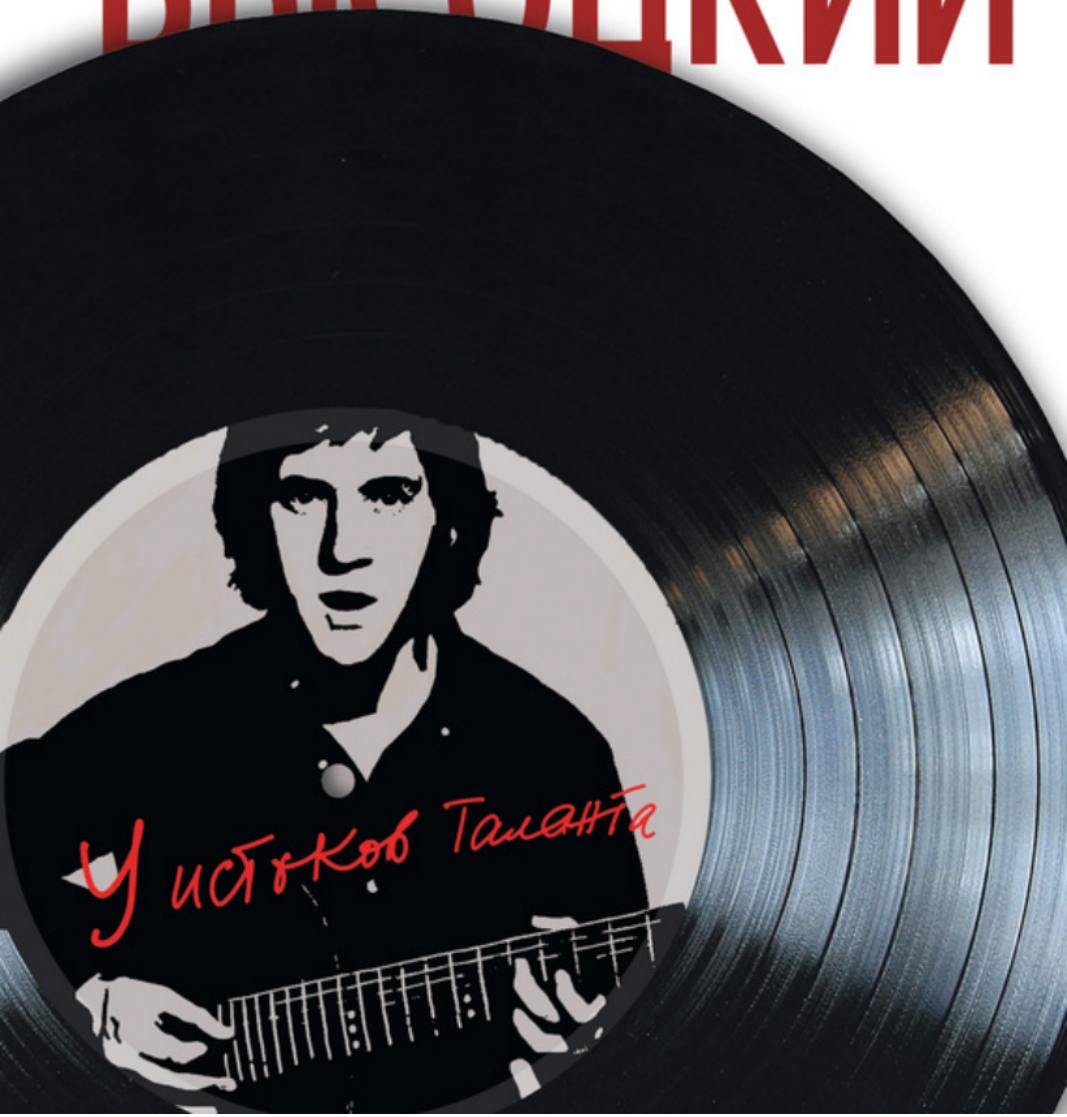
МОЙ БРАТ ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ



SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга двоюродной сестры Владимира Высоцкого, Ирэны Алексеевны Высоцкой посвящена становлению поэта и артиста, кумира нескольких поколений, истории его семьи, друзьям и недругам, любви и предательству, удачам и разочарованиям. В книгу вошли около 200 уникальных фотографий и документов, почти все они публикуются впервые. В ней множество неизвестных эпизодов из детства Высоцкого, позволяющие понять истоки формирования его личности, характера и творчества. Книга будет интересна как давним поклонникам Высоцкого, так и всем интересующимся творчеством поэта, барда и актера.

- Ирэна Алексеевна Высоцкая
  -
  - Часть первая
  -
  -
  -
  -
  - Часть вторая
  -
  -
  - Приложения

Ирэна Алексеевна Высоцкая
Мой брат Владимир Высоцкий. У истоков таланта

Я знаю, как относился Владимир Высоцкий к своему дяде, Алексею Высоцкому, поэтому с удовольствием даю добро этой уникальной книге.

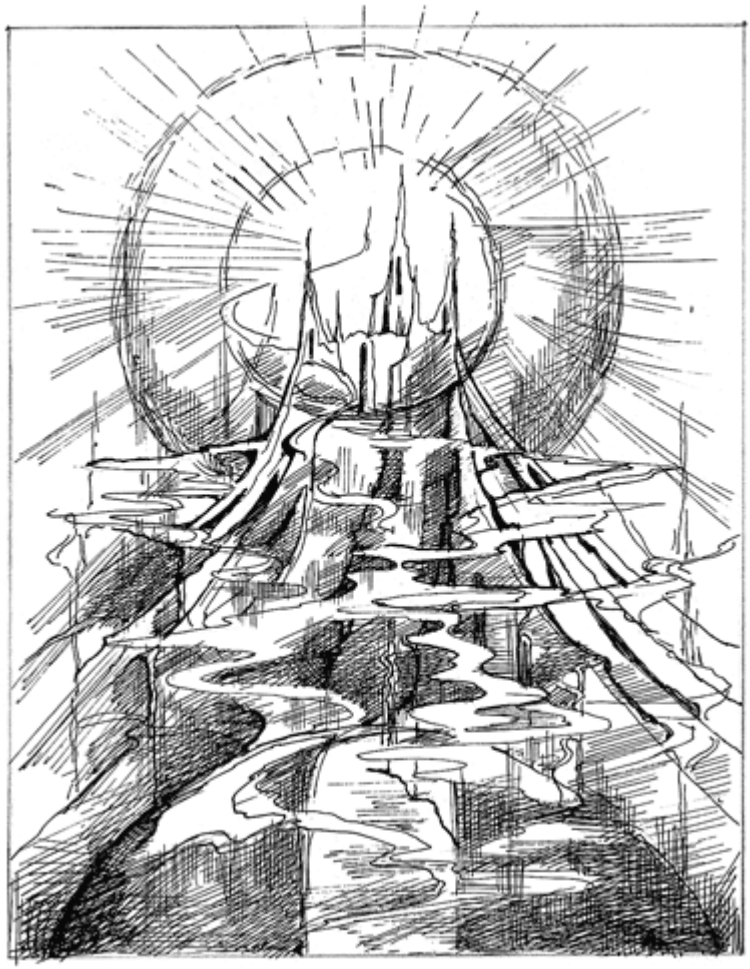
Всеволод Абдулов

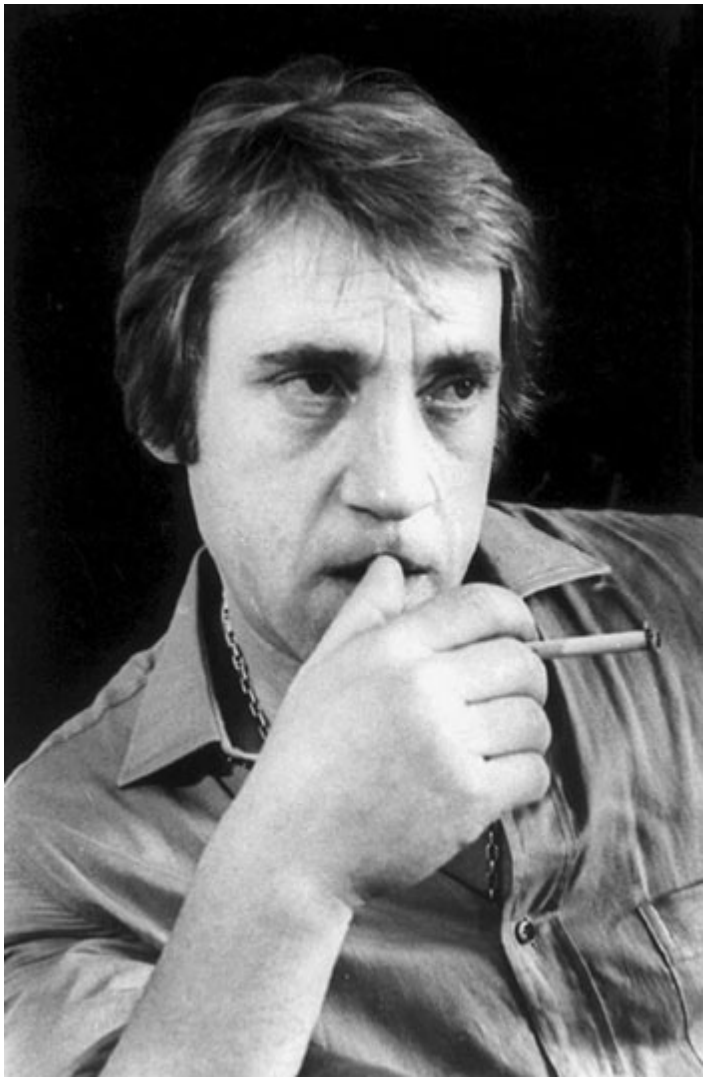
Все мы родом из детства. Семья дает жизнь первым росткам добра и таланта – и книга сестры Владимира Высоцкого впервые позволяет глазами члена семьи взглянуть на детские годы поэта, повествует о настоящей дружбе, связывавшей племянника с его дядей, героем-фронтовиком, Алексеем Высоцким, о старшем поколении семьи Высоцких.

Вадим Дузь-Крятченко

Хлестнула память мне кнутом по нервам —
В ней каждый образ был неповторим…

Владимир Высоцкий





Часть первая
Короткие строки длиною в жизнь

Уходя, мы оставляем после себя дела, поступки наши. Воплощенные в металл или камень, созвездия красок на холстах или книжные строки, мысли. По ним и судить потомкам о нас…

Владимир Высоцкий… Удивительный талант. Удивительный человек, на которого еще при жизни обрушился шквал любви всей страны. Той любви, что не иссякает и теперь, спустя много лет после его смерти.

О нем много написано. О стихах и песнях, о прозе. О сыгранных на пределе, на последнем накале ролях в театре и кино. Воспоминания родных и друзей. Тех, кому довелось рядом с ним жить и работать. Или соприкоснуться…

Есть какая-то странная закономерность появления публикаций. Чем больше проходит лет, чем меньше остается очевидцев, тем больше публике стремятся преподнести «жареных» фактов.

И на свет божий появляются конъюнктурные, с непомерно претенциозными названиями, произведения. Где обсасываются, смакуются глубоко личные (и правдивые ли?) эпизоды. Так и хочется сказать этим авторам: если вы так хорошо знаете Высоцкого, почему же не помните, как во время концертов, отвечая на записки, он просил не лезть в личное, а тем паче не перевирать его, склоняя на все лады. «Слушайте мои песни, я весь в них». А были ли любовницы и сколько, почему колол обезболивающее, когда донимали почки, чтобы потом назвать это наркотой и глубокомысленно изречь: «Да, он вовремя ушел…» Оставим это… Иначе вопросы типа поставленных в приведенном ниже письме прочно войдут в сознание и уже в утвердительной форме.

Приведу лишь слова высоцковеда, кандидата медицинских наук, доцента Геннадия Брука. Приведу, чтобы навсегда распрощаться с этой темой:

«Понятие «наркоман» к Высоцкому не относится. Наркоман – это тот, кто живет на наркотиках ради самих наркотиков: уколоться – нирвана, галлюциноз, и как только проходит – снова поиск наркотиков».

Нас с Владимиром связывают родственные узы: наши отцы – родные братья. У нас – одни корни. И я хочу в связке с Володей хоть немного, штрихами набросать их. Чтобы образ этого обаятельного и мужественного человека стал для кого-то ближе и

понятнее.

Странная штука – воспоминания. Они то переполняют тебя, то, перемежаясь с сомнением – да интересно ли это будет? – тускнеют. И все же, с чего начать? Может, с рассказов моих родителей? С того сильнейшего чувства долга, что побудило моего, тогда восемнадцатилетнего отца (Семен Владимирович по каким-то причинам отсутствовал), забрать из роддома в МОНИКах (Московский областной научно-исследовательский клинический институт) жену старшего брата, Нину Максимовну, и новорожденного Володю. Спустя годы в этих же МОНИКах, где началась жизнь одного, будет заканчиваться жизнь другого: в мае 1975 года Алексею Владимировичу сделают операцию, чтобы затем констатировать – пребывать на этой земле останется около месяца…

Высоцкий Алексей Владимирович, дядя Владимира Высоцкого

Кстати, по шкале ценностей долг для Володи будет превыше всего. Цитирую: «Семья – это хорошо. Счастье – это лучше. Карьера – тоже не мешает. Долг – безусловно». Но это, к слову, как перекличка моральных качеств моего отца и Володи.

А пока зимний день 1938 года. Первая встреча дяди и племянника. Из нее с годами вырастут настоящая дружба и взаимопонимание. То, что Алексей Владимирович в тот день как бы заменил старшего брата, отчасти объясняет огромное уважение, которое всю жизнь испытывала Нина Максимовна к моему отцу. И они, младший брат и невестка, навсегда останутся

родными.

Будущий поэт вошел в большой мир под «знаком» Алексея Владимировича. И это глубоко символично. Ведь нет случайностей. И духовно Володя гораздо ближе к дяде, чем к отцу, и поэт этого не скрывает, а даже, напротив, всячески подчеркивает при личных встречах, на концертах. Но все же это первое вступление в большой мир под названием «жизнь» не совсем обычно. В нем уже проглядывает одиночество, которое будет преследовать поэта до конца. Хотя судьба дарила ему неординарных женщин. И если Изольда Жукова и Людмила Абрамова были, на мой взгляд, как бы прелюдией к браку, Марина Влади стала той единственной женщиной, к которой он шел всю жизнь. Позволю себе немного отвлечься и сказать то немногое, что помню из семейной жизни Владимира. С Изольдой, первой женой моего двоюродного брата, талантливой, яркой актрисой, я, к сожалению, познакомилась довольно поздно. Где-то вначале семидесятых. Она всегда останавливалась, приезжая в Москву, у Володиного отца, Семена Владимировича. От мимолетных встреч осталось очень приятное впечатление, которое, впрочем, подтвердилось и ее книгой о Вове. Интересная деталь: к Изе Володя навсегда сохранит дружеское расположение.

С Люсей Абрамовой я сталкивалась немного чаще. Помню разговоры взрослых о том, что Володя влюбился, будучи женатым на Изе, в другую. Семен Владимирович пытался его образумить, но сын пригрозил суицидом. Мир тесен, и случилось так, что у моего отца, Алексея Владимировича, в начале 1960-х годов на студии работал оператором Владимир Красуцкий. Он учился во ВГИКЕ в одно время с Людмилой Абрамовой, и о будущей родственнице мы были наслышаны. «Людмила, – рассказывал Красуцкий, – весьма посредственная актриса. На мой взгляд, человек не слишком добрый. Но – с огромными амбициями. Любит позу. Зная, что красива, нарочито эффектно курит, не упуская при этом возможности поразглагольствовать перед однокурсниками о западных философах, знатоком которых себя считает. Мы, студенты, сами понимаете, к таким представлениям относились весьма неоднозначно».

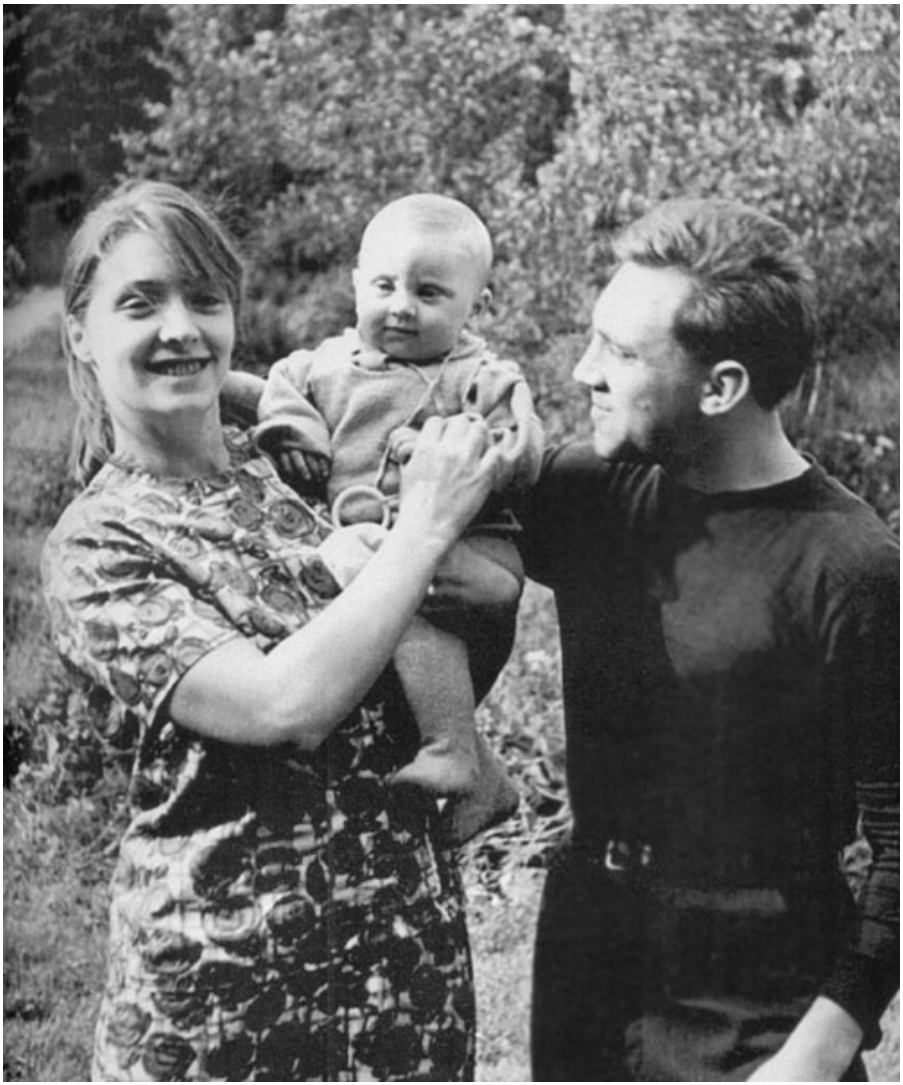
У нас дома, на улице Куусинена, при жизни Володи Люся появилась всего лишь раз, в 1962 году. Скромная, доброжелательная. Охотно порекомендовала маме великолепную мастерицу-искусницу по вязке Нилу Владимировну, платье от которой было на ней в тот вечер.

Несколько раз мы ездили в гости к Володе и Людмиле в Новые Черемушки. Справляли дни рождения Аркадия и Никиты. Но почему-то, за исключением вышеупомянутого случая, Володя

всегда приезжал к нам один.

Совершенно по-другому он вел себя, когда женился на Марине Влади. Можно сосчитать по пальцам встречи в нашем доме, когда он приезжал без прекрасной француженки. Брат светился любовью и счастьем, совершенно не пряча своих чувств. А Марина… Марина шепотом повторяла вслед за мужем слова тех песен, что он нам пел. И не сводила с него сияющих глаз. Спустя тридцать лет я увидела, как другая, великая женщина, Тамара Синявская, на вечере памяти Муслима Магомаева точно так же едва слышно вторила мужу. А он с экрана пел словно для нее одной. И этот диалог с кинопленкой на мгновения гасил смерть…

Владимир Высоцкий и Марина Влади. Начало знакомства. 1967 г. Фото А. Гаранина



У Людмилы и Володи родился первенец Аркадий. 29 июля 1963 г. Фото Н. Гузанова

Марина для Володи была больше чем жена. Дышала в унисон, понимала с полуслова, боролась за его жизнь до последнего. Подарила ему то, испокон веков женское: чтоб был накормлен, хорошо одет, чтобы в доме царил уют. Безумно жаль, что они разрывались между двумя странами: Россией и Францией. Многие неприятные события не произошли бы, будь они всегда вместе…

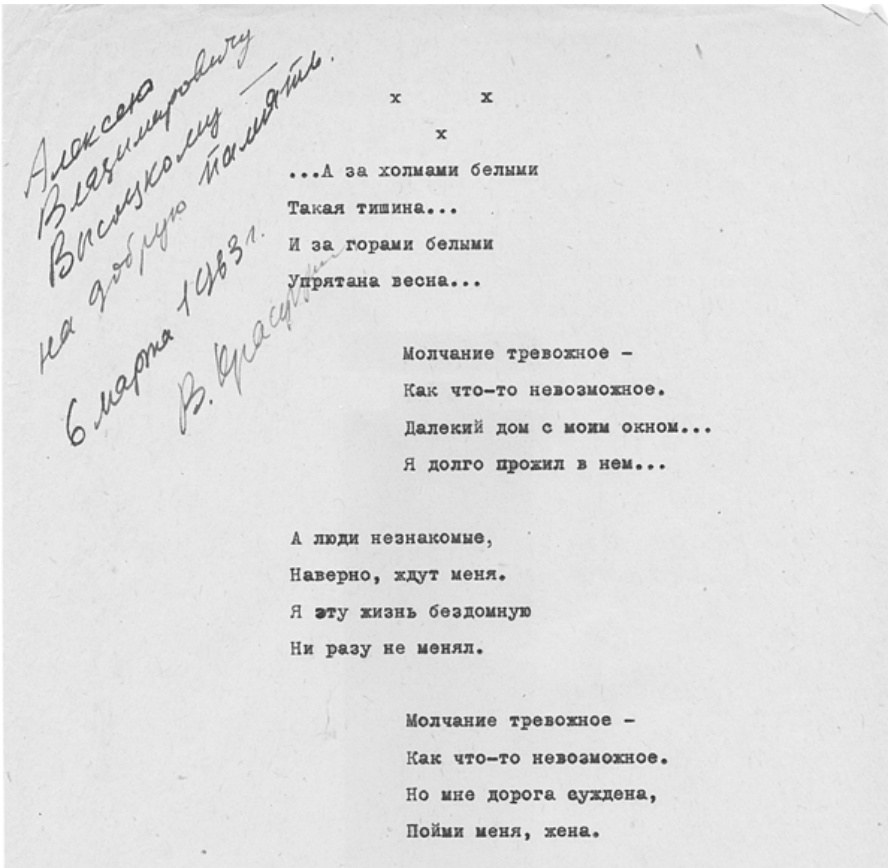
Марина, конечно, удивительная. Красавица, кинозвезда с великолепным вкусом… А однажды мы застали ее, придя к ним на Малые Грузины, в рабочей одежде, с дрелью в руках. В московской ванной комнате происходила парижская революция.

Мой брат в это время писал. Вот такая многогранность, такая способность во имя Любви брать на себя еще, еще, еще…

Мне меньше полувека – сорок с лишним, —
Я жив, тобой и Господом храним…

Володе были ниспосланы необыкновенные друзья: Всеволод Абдулов, Михаил Шемякин, Василий Шукшин, Андрей Тарковский… Каждый из них – неповторимый талант. И все же одиночество. Оно кричит в его ранних стихах. От него он пытается спастись в последние годы жизни в кругу многочисленных «не тех…». Или это удел людей незаурядных?

…Но обращусь к хронологии. К последним месяцам 1943 года. Мои родители, прошедшие вместе весь ад первых лет войны, ненадолго расстаются: отец отправляет маму в Москву на долечивание после госпиталя, чтобы потом, уже не разлучаясь, теряя в боях самых близких друзей и товарищей, дойти до Берлина. И опять мысль о племяннике. Здесь, на шумной краснодарской толкучке, критерий ценностей которой – хлеб, они выбирают ему подарок – желтые, подшитые кожей валеночки. Теперешним мальчишкам не понять, каким сокровищем они показались ребенку. Но то было другое, голодное, военное детство.



Алексею Владимировичу Высокому на добрую память.
6 марта 1983 г.
В. Красуцкий

x x
x

...А за холмами белыми
Такая тишина...
И за горами белыми
Упрятана весна...

Молчание тревожное –
Как что-то невозможное.
Далекий дом с моим окном...
Я долго прожил в нем...

А люди незнакомые,
Наверно, ждут меня.
Я эту жизнь бездомную
Ни разу не менял.

Молчание тревожное –
Как что-то невозможное.
Но мне дорога суждена,
Пойми меня, жена.

Потом – встреча нового, 1944 года в Москве, на 1-й Мещанской. С Ниной Максимовной мама познакомилась у дедушки, Владимира Семеновича. И они как-то сразу сошлись, словно близкие подруги после долгой разлуки. Те же чувства испытала при первой встрече с Ниной Максимовной наша с Володей двоюродная тетя, Суламифь Дуксин: «Приехала в Москву в 1982 году, после смерти Володи. Много времени проводила у Нины Максимовны. «Она отнеслась ко мне как к родной, хотя едва успела узнать», – вспоминает тетя Соня.

С большой теплотой и симпатией относился к первой жене старшего сына и Владимир Семенович. Очень уважал и всегда помогал ей мой отец. И первой, кто прибежал к папе после сложнейшей многочасовой операции в 1975 году, была Нина Максимовна. К больному ее не пропустили, и она оставила для него наспех написанную, полную любви и поддержки записку.

Очень нежные чувства испытывал к своей маме Володя. И по крайне мере глупо звучат упреки в адрес Нины Максимовны в том, что она в начале января 1947 года отпустила сына аж на год с лишним в Германию к отцу. Да, отпустила. Потому, что знала:

там в материальном плане ему смогут дать в тысячу раз больше: и обильную еду, а не продукты по карточкам (карточки в России отменят только 14 декабря 1947 года), и музыкальные инструменты на выбор, а также возможность учиться играть на них, отдых в лучших санаториях, и еще много, много того, что невозможно было в нашей стране, только начинающей залечивать страшные послевоенные раны.

Маме он пишет часто. Потом всю жизнь, где бы ни был: на Таити или на Канарских островах, в Португалии или в Марокко – отовсюду старается хоть немного сделать Нину Максимовну сопричастной к его жизни. Мне эта черта Володи очень напоминает отношение моего отца к своей матери, нашей с Володей бабушке. Когда в Гайсине, в Мукачево или потом в Москве собирались гости, Алексей Владимирович звонил ей в Киев, говорил сам и просил своих друзей сказать несколько слов Ирине Алексеевне, чтобы она не чувствовала себя забытой.

Марина Влади

А вот жена моего родного брата Саши сознательно рассорила его с мамой. Поставила себе цель: отдалить брата от нас, тем

более, как она выразилась, «что мы могли ей дать после смерти Алексея Владимировича?»…и добилась своего. Уж что она наговорила, – не представляю, да и Бог ей судья. Брат умер, не помирившись на этом свете с мамой. С мамой, на которую он был так похож, которую очень любил и называл ее не иначе как «Мася» или «Масик».

Когда 1 декабря 2008 года ушла из жизни моя мама, мы с Ларочкой Симаковой, биографом Владимира, не могли неделю забрать ее из морга. Не было денег. Я не могла позволить себе роскошь устроиться на работу, оставив дома больного, восьмидесятипятилетнего человека, нуждающегося в постоянной помощи, поэтому перебивалась случайными заработками. Мамина пенсия составляла в то время всего десять тысяч. Внуки прекрасно знали о случившемся из Интернета, но даже не позвонили. Их интересовало лишь одно: как бы еще раз получить наследство – кусок нашей квартиры. А ведь они уже жили в купленной моими родителями в 1975 году трехкомнатной квартире.

Помогли все те, кто по-настоящему любит Володю. Не родственники, но люди, которые стали мне навсегда родными: Илья Рубинштейн, Лариса Симакова, Лион Надель, Илья Гарник, Володя Зайцев, Марина Рыжикова, Павел Евдокимов, Вадим Дузь-Крятченко, Павел Алимов, Иван Потапенко, Геннадий Дурасов, а также Сибирский фонд им. В. С. Высоцкого.

Страшные минуты пришлось пережить. Они прошли бы по моей судьбе гораздо мягче, если бы рядом был муж – Саша Шелепанов, братья Володя и Саша Высоцкие.

У Саши Высоцкого характер, несмотря на ершистость, мягкий. В этом плане он схож с Семеном Владимировичем. Алексей Владимирович и Володя никакой клеветы на своих матерей не допустили бы. Что касается интриганок, очень скоро они бы носили титул «отставные жены».

Мама для Володи всегда значила бесконечно много. И все разговоры, начатые, кстати, Семеном Владимировичем, о том, что поэт называл Евгению Степановну Лихалатову второй мамой – вымысел, реверанс не слишком примерного мужа погибшей жене.

Евгению Степановну нельзя было не уважать, она человек слова, порядочная, добрая. Литература, кино, живопись – это, конечно, прерогатива Нины Максимовны. У тети Жени свои сильные стороны. Образцовая жена, она не только любила Семена Владимировича – она заботилась о нем как о малом ребенке. А какая кулинарка! Ни один ресторан не мог бы сравниться с блюдами ее приготовления.

В Евгении Степановне души не чаяли ее родные племянники,

мы с Сашей. Очень тепло относился к ней Вова, считал родным человеком. Но никогда не называл мамой. Только «тетей Женей». Мои слова подтверждает и первая жена Володи Иза в своей книге «Короткое счастье на всю жизнь»: «Володя ласково звал ее тетей Женечкой, торопливо проглатывая «тетя».

Дом на 1-й Мещанской улице, где родился Владимир Высоцкий

Вова Высоцкий. 1943 г., детский сад фабрики «Свобода», ст. Малаховка, Московской обл.

Был еще один эпизод, воспоминание о котором никогда бы не позволило ему называть новую жену отца мамой. Не очень хочется об этом распространяться, но мифы надо развенчивать, если они каким-то образом ущемляют другое лицо.

Когда Вова жил у своего отца в Германии, постоянно переписывался с мамой. И однажды Нина Максимовна послала

ему свою фотографию. Евгения Степановна, красавица, армянская «княжна», при ребенке высмеяла бывшую супругу: мол, где были твои глаза, Семен? Твоя Нина так некрасива!

Володя Высоцкий. 1948 г. Германия

Конечно, это легко объяснимо, а, значит, и простительно. Типичные женские «штучки». И довольно мелкие. Но это понятно взрослому человеку, а ребенку… Володя не показал вида, но очень обиделся за маму. И при встрече ей все рассказал.

Подкупала душевная тонкость Нины Максимовны. В 1986 году на знаменитой кухне Володи мы с ней согласовывали материал для «Строительной газеты» (статья не была опубликована, и вот по какой причине. Я, наивный человек, спустя месяц привела к тете Нине своего однокурсника, Владимира Филиппова, который работал в той же «Строительной газете». Естественно, мой материал о Высоцком выбросили и напечатали его…). После снятия всех вопросов перешли на бытовые темы. Заговорили о материнстве. Дурачась, я изрекла,

что, скорее всего, мне уготована участь престарелой мамаши. Нина Максимовна внимательно посмотрела на меня и негромко произнесла: «Не бывает старых матерей…»

Тот Новый год встречали втроем. Нина Максимовна, Володя, моя мама, совсем юная, красивая, в ладно сидящей военной форме, с орденом Отечественной войны на груди и… неизгладимой отметиной: на фронте она лишилась руки. Может, и этот образ, отложившийся в глубинах сознания, мелькнет перед поэтом, когда он напишет:

И когда наши девушки сменят шинели на платьица,
Не забыть бы тогда, не простить бы и не потерять.

Эта новогодняя встреча врезалась в память.

– Я увидела, – вспоминает моя мама, – сидящего на деревянном коне-качалке мальчика. Челка, ниспадающие к плечам локоны. Поразили глаза. Широко распахнутые, лучистые. И очень пытливые.

– А тетя Шурочка – военная! – не раз в этот вечер с восторгом, но немного застенчиво сообщал, то появляясь, то прячась за штору, маленький Володя. Она так и останется для него на всю жизнь – тетей Шурочкой… Необыкновенно мужественной, прекрасной…

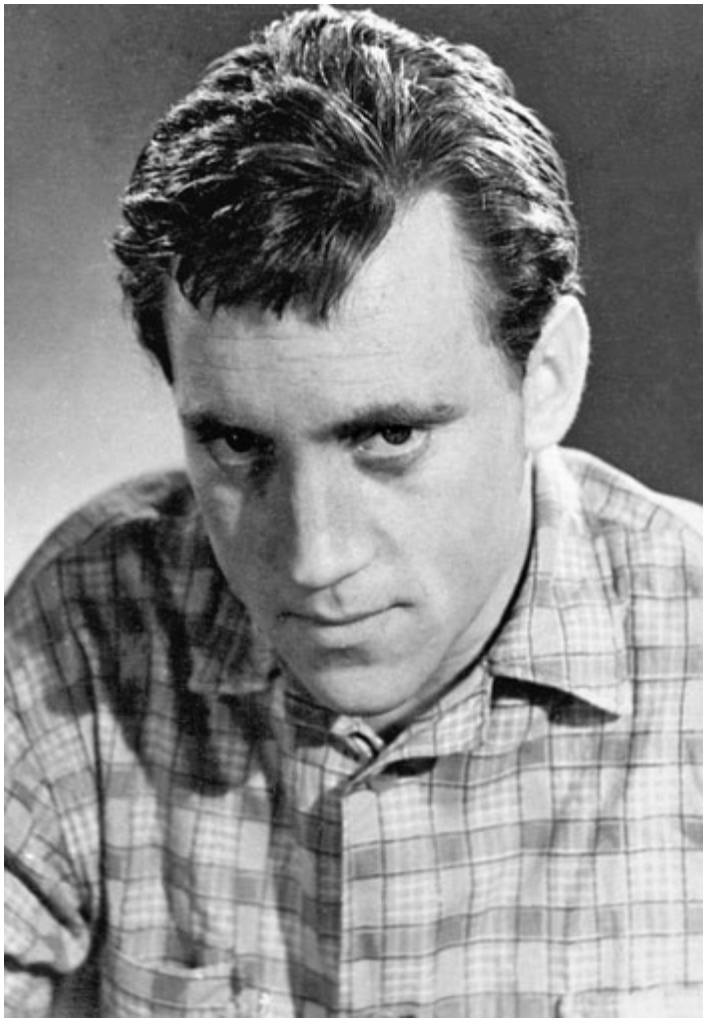
После войны оба брата служили в Германии: Семен Владимирович в Эберсвальде, мой отец, Алексей Владимирович, – в Ратенове. Володя часто гостил у нас. Беседы взрослых о еще не улегшихся в памяти событиях недавних дней, рассказы дяди – подполковника артиллерии, в двадцать четыре года закончившего войну начальником штаба бригады артиллерии большой мощности, о военных операциях, о подвигах друзей – вот та атмосфера, которую жадно впитывал юный Владимир.

В детстве он был очень живым, общительным. Уже буквально на другой день после приезда в Ратенов ли, Гайсин или Мукачево – небольшие города в Германии и на Украине, где служил затем мой отец, – у него появлялось много друзей – мальчишек примерно одного с ним возраста. И что характерно, всегда верховодил он, покоряя безрассудным удальством, неистощимым запасом интереснейших выдумок.

Моим родителям запомнился случай, как теперь понимаем, один из его своеобразных «актерских дебютов». Лето 1951 года. Мукачево. Старшие куда-то отлучаются из дома, а возвратившись, видят такую картину. Полная ребят гостиная. Зашторенные окна. Горят лишь несколько неярких светильников. Музыка. В центре комнаты дает импровизированное представление Володя: танцы,

пародийные номера. Зрители и актер были настолько увлечены, что не сразу заметили приход «неприглашенных» на спектакль.

Нина Максимовна Высоцкая с сыном Володей Высоцким. 1950 г. Фото Н. Львова



Владимир Высоцкий. 1961 г.

Слева направо: Евгения Высоцкая-Лихолатова, Володя и Семен Высоцкие. Зима 1948–1947 гг., Эберсвальде

В Мукачево в гостиной у нас стоял рояль фирмы «Беккер». Грустное напоминание о том, как моего брата Сашу пытались приобщить к музыке. После долгих месяцев «истязаний» Александр категорически отказался от занятий. Кстати, рояль – второй и последний музыкальный инструмент в творческой судьбе моего брата. А до этого была скрипка. Однажды попав в плен рыдающих волшебных звуков, Саша изъявил желание стать вторым Паганини. У знаменитого закарпатского скрипача-цыгана ему тут же купили прекрасную скрипку. Сашу стал регулярно посещать молодой учитель, утверждавший, что мальчик подает надежды. Родители радовались «успехам» ребенка до тех пор, пока не поняли: секрет талантливости сына заключался в красоте Александры Ивановны, посмотреть на которую и приходил учитель.

Но как бы то ни было, кое-какие музыкальные навыки Саша получил, поэтому в тот вечер начинающему актеру Владимиру Высоцкому на рояле аккомпанировал его кузен, Александр Высоцкий.

Помнит этот эпизод и Игорь Чейпеш, наш сосед в Мукачево. Он ровесник Володи, но с юных лет – пай-мальчик, отличник и чистюля. В конце семидесятых, будучи в Москве в качестве дипломатического представителя Венгерской Народной Республики, он характеризует племянника Алексея Владимировича предельно коротко: «Н-н-ну-у, этот Вовка…» И

многозначительно качает головой. Больше ни слова. Но и так все понятно: Вовиных забав он не одобрял, видно, лишь наблюдал.

Домой из Мукачево Володя посылает ласковые лаконичные – манера, сохраненная до конца, – письма. Одно из них спустя много лет мне показала Нина Максимовна. «Мамочка, дорогая, – не без юмора отчитывается сын, – я здесь отдыхаю очень хорошо. И, как Юлий Цезарь, делаю сразу три дела: купаюсь, кушаю и сплю».

Сказочные мукачевские красоты запомнятся навсегда. Да иначе и быть не могло. Над средневековыми строениями города витает дух таинственности, мистики. Полны поэтики легенды, что без устали рассказывают старожилы. Одна из них – о святом Мартине, покровителе Мукачево. Он родился в IV веке в Паннонии (современная Венгрия), принял христианство. По настоянию родителей вынужден был поступить на службу в римскую конницу. Однажды, направляясь на зимние квартиры, он, как всегда, раздает все имеющиеся деньги нищим, толпящимся у городских ворот. Неожиданно навстречу ему выходит еще один – полуодетый, озябший. Не раздумывая, Мартин снимает с себя алый плащ воина, рассекает его на две половинки и протягивает одну из них бедняку. Ночью Мартину во сне является Иисус Христос с половиной плаща. Это был он в образе нищего. Отныне путь Мартина предрешен: служение Богу.

А сколько преданий сложено о величественном замке Паланок. Внушающий страх вымысел, подобно легендам о графе Дракула, переплетается в них с историческими событиями: стены замка сдерживали натиск половцев, татаро-монгольских орд, осаду австрийских войск. В XX веке Паланок на какое-то время становится казармами для солдат чехословацкой и венгерской армий.

Евгения Степановна Высоцкая-Лихолатова. Киев. 1952 г.

Володя Высоцкий (первый справа) в санатории. Германия. 1948 г.

Мукачево отзовется в 1970-х, когда Володя с режиссером Лесем Танюком задумают «озвучить» «Махагонию» Брехта. Вот она, необыкновенная память-копилка поэта!

Приведу отрывок из замечательных мемуаров Леся Танюка и сознательно не ограничусь лишь строками о городе, где я родилась. Возьму шире, ведь это уникальная возможность увидеть Владимира «вживую» в процессе творчества:

«Ночью чувствую себя как в детстве. Только устаю быстрее. Нашел и пробую слепить в целое кусочки записей за Высоцким, чтоб не забылось. По “Махагонии” (он произносил – “Мах! – агония!”).

Мах – агония.

Итак, какой спектакль мы хотели сделать у нас в Пушкинском?

Начну с того, что Высоцкий зациклился на мотоцикле. Или потому, что любил Джека Николсона, а в прокате только прошел фильм «Ночные ездоки», или потому, что эпоху заполнили рокеры, – не знаю. Я думаю, он и сам был не против, чтобы укротить своенравного коня – мотоцикл…

Но это действительно была отличная идея, формально современная и по сути.

Интересовало его место действия.

Александра Высоцкая. 1943 г. Кубань

– Слушай, а что, если не голый пустырь и не свалка? – спросил он уже на первой или на второй встрече – Эти целинные вагончики всем надоели. Даже если Боровский собьет их из настоящей вагонки. Так вот: что, если не помойная яма, а – старинный замок? Как в Мукачеве? Джипом – через подъемный мост, колесами – по витражам и картинам, иконам и рыцарям! А? Приехали – засрали! Ты мукачевский замок видел?

– Конечно. Но почему именно мукачевский?

– Я туда пацаном ездил. К родичам. Отдыхали на Латорице. Красотища – не нарисуешь! Замок на горе, в небесах, выше – один

Бог. И весь городишко – как Таллин! А пролетарий по этой красотище – ободранным джипом! Газ, грязь, бензин, автоматы, пивные банки и девки. А? А в финале – потоп. Всемирный. И все проваливается – “в туман, туман, туман…”.

Я не успел согласиться или запротестовать, как он, чтобы не показаться слишком «лиричным», срезал настроение – “шуточкой-прибауточкой”:

Но погибнет ли Европа
От вселенского потопа, —
Или Азия раскосая опять ее спасет?

Слева направо: Семен Владимирович, Алексей Владимирович с сыном Сашей

“Азия” в этот раз был он, “скиф”, глаза прищуренные, как у японца.

Джип мне не понравился. У меня он вызвал ассоциацию с американцами: оккупированная зона, бравые негры в пилотках, конец войны. Высоцкий сразу же предложил другой вариант. Мотоцикл с коляской. На нем двое в черных блестящих плащах и мафиозных брехтовских шляпах под касками; за ними – хмурые тени от других мотоциклистов. Двое снимают каски – “белокурые бестии”, “истинные арийцы, характер нордический”, красивые, как Штирлиц.

Мы отказались и от этого – как от знака чисто немецкого фашизма. Так въезжали в города немцы, на мотоциклах с колясками. Так въехали в наш киевский двор немцы в 1941 году…

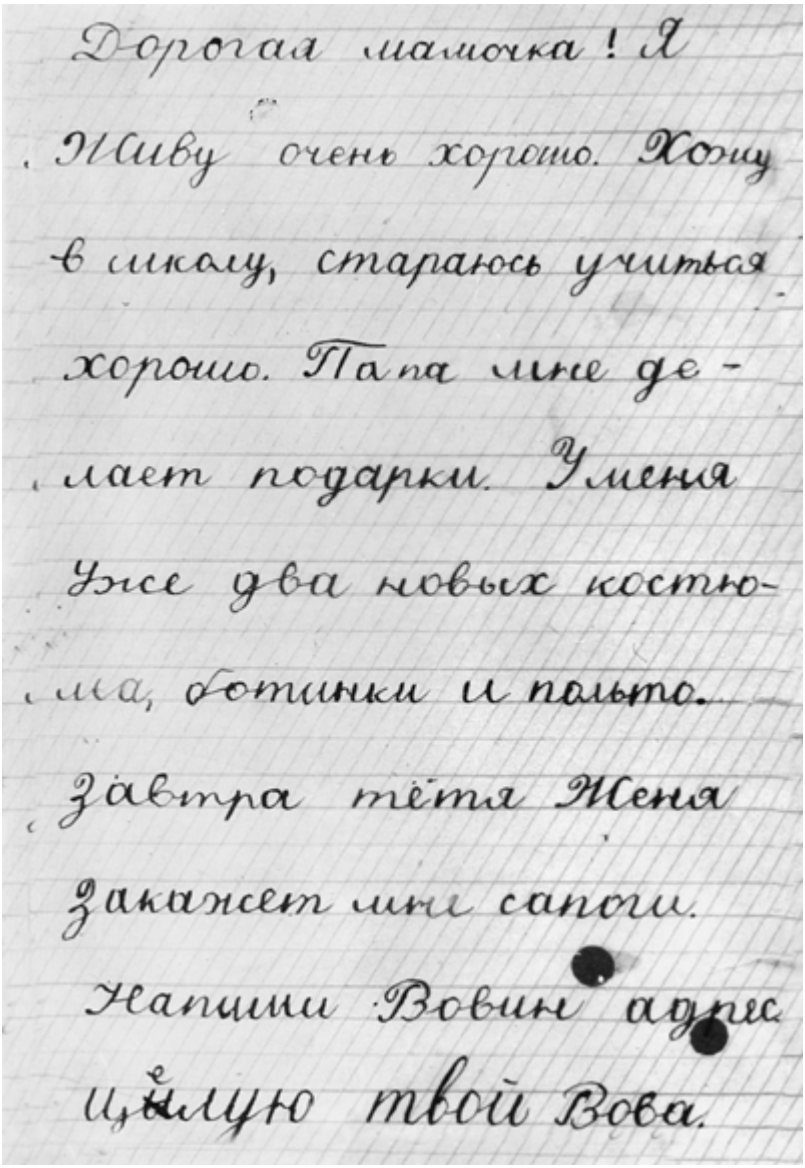
От мотоцикла Высоцкий и не думал отказываться. У него уже, оказывается, был текст. (“Так, прикидка”, – сказал Владимир).

На мотоцикле век зациклен.
Несемся хором – в никуда.
Начнем и кончим – на мотоцикле!
По мотоциклам, господа!
Долой скулеж! Все в воле Божьей.
Держись в седле – и вожделей!
Стальной рукой в перчатке кожаной
Бери левей!

И это уже был ключ для последующего.

Тем не менее сначала появился еще один вариант, “промежуточный”, от которого мы тоже отказались, хотя он был театральный и выразительный.

Это был вариант “под Илью Рутберга”. Скрежет метала и визг тормозов, которые обрываются вдруг. Тихо и зловеще на черную сцену выползает все тот же мотоцикл с коляской. На нем – пирамида тел (“Сколько их может там удержаться? Пять? А если с десяток? Попробуем”), гора блестящих мышц, культурист на культуристе Кожаные штаны, у некоторых такие же куртки – на голое тело. Парни. Между ними – две девицы; не отличить от парней: тоже кожа, побрякушки, металлические заклепки и цепи. Что-то от Ульрики Майнгофф и ее банды.


Дорогая мамочка! Я
Живу очень хорошо. Хожу
в школу, стараюсь учиться
хорошо. Папа мне де-
лает подарки. У меня
уже два новых костю-
ма, ботинки и пальто.
Завтра тётя Женя
закажет мне сапоги.
Напиши Вовин адрес.
Целую твой Вова.

Детское письмо В. Высоцкого матери Нине Максимовне

Пирамиду тел венчает нежное творение – а ля балет, в тунике. Венок из цветов на голове, длинные белые волосы, типичная Лореляй.

Пирамида – движение, единое целое, монстр. Потом они разыгрывают ритуал почитания принцессы. Рокеры ей поклоняются, приветствуют. После чего – группой насилуют свою Белоснежку. А девчата в кожанках им сладострастно ассистируют…

Со временем все выкристаллизовалось на модерновых

мотоциклистах и на «ночных ездоках». На рокерах, врывающихся в город на модерновых мустангах: клаксоны, слепящий блеск фар, черная кожа, металлические побрякушки, цепи и дубинки.

Я записывал за ним его “мотоцикловый” сленг – для Зорина:

– Кончай слепить! (то есть не ври, не задавайся).

– Глуши мотор! (в смысле “ну ты и загнул!”).

– Слушай, ты бы отключил зажигание.

– Шоссе – как штык, вспарывающий брюхо ночи.

– Парень – бетон! (похвала).

– Дорога – как девка: сама под колеса ложится!

– Пойдем на обгон.

– На холостом ходу.

– Дай ему по фаре.

– Ну что ж, пеняй на себя: встретимся на зебре! (угроза смертью).

– Стриженая девка косы не заплетет! (то есть так быстро, что она не успеет).

– Асфальт! (наивысшая похвала).

И еще некоторые, записанные неразборчиво. Была реплика об “умниках-философах, которые учат нас жить. Сначала Высоцкий не возражал, чтобы в тексте фигурировал сам Брехт (“Придурок Брехт, очкарик и дерьмо, – вздумал нами обывателя пугать!”). Потом пришли к согласию, что это делать не следует, – пишем же сами, от Брехта “остались лишь рожки да ножки”, как в “Пурсоньяке”…

Брехтовский сценарий действительно выглядел как халтура, от него мы должны были взять только скелет, саму идею. Диалоги, юмор – “аттическую соль”, как говорил Высоцкий, должен был вложить в брехтовскую “сухомятку” Зорин.

Персонажи должны были идти исключительно под кличками. Было двое близнецов-громил, Костолом и Остолоп, их иногда звали общим именем – костолопы. “Костолопы из Европы” (Высоцкий хотел записать для них куплеты). Да и вообще, Высоцкому почему-то очень нравилось слово “Европа”, оно фигурировало часто. Псевдоним главного героя – “Левак”. Сначала он хотел “Левша”, но сразу же отказался от лесковского ассоциатива.

Некоторые предложения были весьма нестандартными.

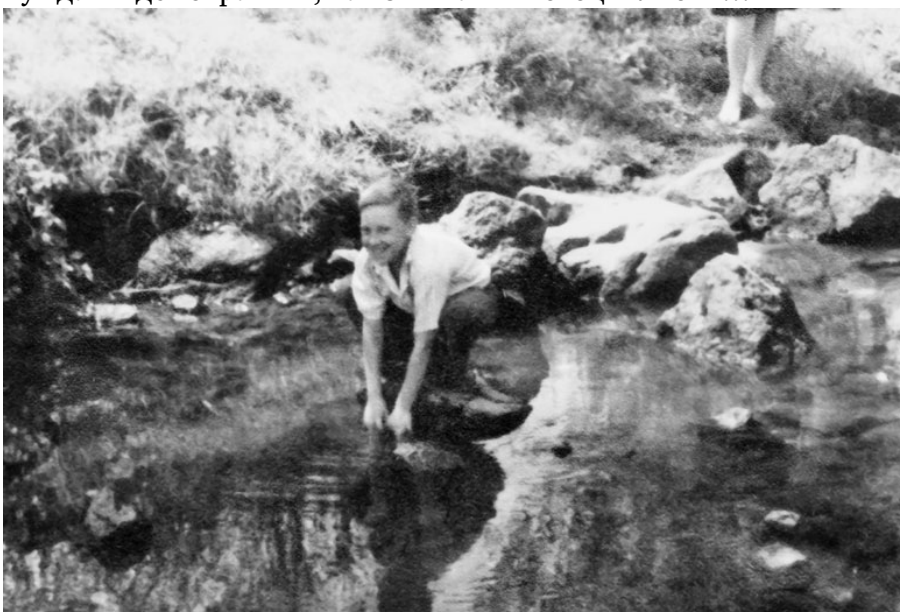
– А твои (т. е. пушкинские актеры. – *Л. Т.)* могли бы побриться? Наголо?

– Не знаю. Безруков – запросто. Найдем еще пару.

– Нет! Все! Как один! Вся стая!

Так возникла идея “коммунизма бритоголовых”. Уклон “бери левей – вожделей” был особо опасным. Если Европа шатнется

влево, как Франция или Италия, сталинизм непременно повторится. В наиболее ужасной “цивилизованной” пропорции. Кто тянул за язык Фейхтвангера, когда он писал “Москва 1937”? Кто принуждал саркастического циника Бернарда Шоу сочинять панегирики в честь социализма? Какой дьявол заставляет или заставлял Дюранти информировать через “Нью-Йорк Таймс” весь мир, что голод на Украине – придумка националистов и троцкистов? А тот самый мудровед Эдуард Эррио, которому – чуть ли не по его желанию? – показывали “потемкинские деревни”? Европа морально продала Сталину украинцев, литовцев, эстонцев, латышей, а потом – чехов, венгров… Да собственно, и российскую интеллигенцию – Европе выгодно было делать вид, что якобы Сталин – это прогресс. Для европейских левых это был способ выкачать деньги для себя, для своего собственного комфорта, свести счеты со своими правыми… В Европе всегда найдутся сторонники ”жесткой руки”, которые будут оправдывать репрессии и уничтожение целых народов “нуждами демократии”, как эти наши мотоциклисты…



Алексей Владимирович беседует с племянником о чем-то очень приятном

Режиссер Лесь Танюк

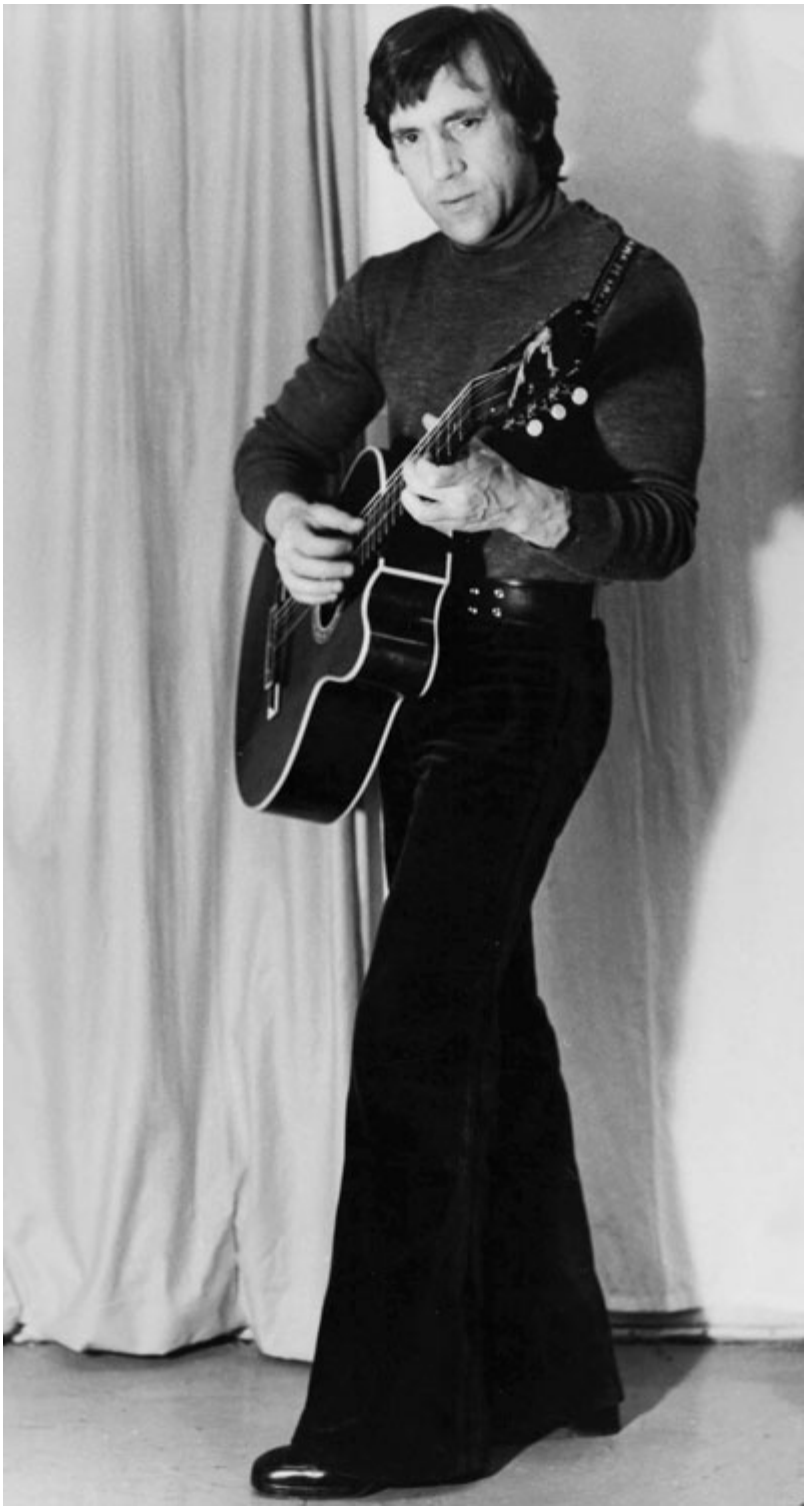
Вокруг “мотоциклизма” крутилось в зонгах много:

Лечу стремглав, шутя и балагуря, я:
Сверкнул обгон – как нож из рукава.
А за спиной – эпоха белокурая,
Прижалась, ни жива и ни мертва.

Спросил, а не тревожит ли его, что ритм очень знакомый? “Гремя огнем, сверкая блеском стали…” Он аж растаял: “Заметно? Я этого хотел!”

Некоторые строфы были разного размера и разной ритмики; только в его исполнении они звучали целостно…»

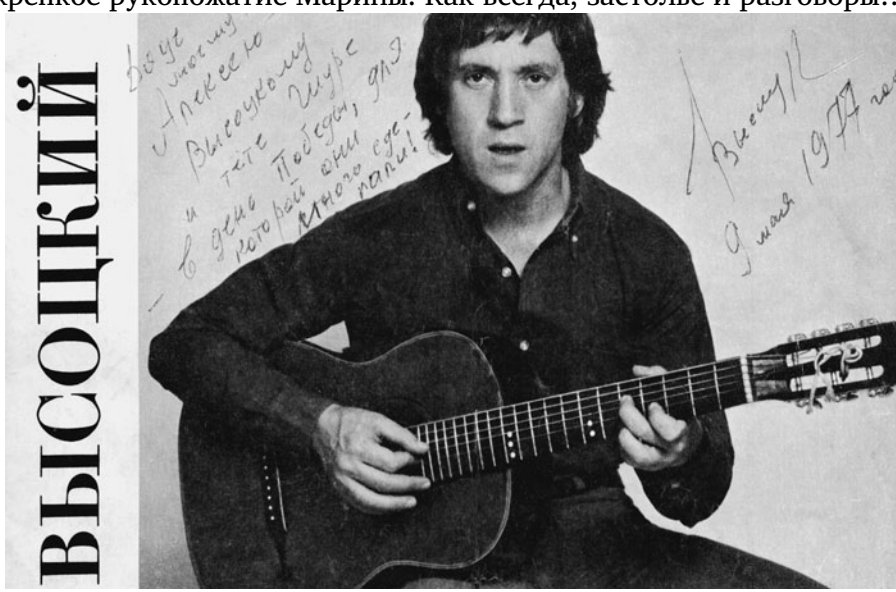
Вот такие литературно-сценические страсти кипели вокруг предполагаемого места действия – замка Паланок. Но это произойдет много позже. А пока – последний приезд Володи в Закарпатье. Мукачево. Знакомый особняк на улице Льва Толстого. До войны эта улица называлась Рожова, – так чарующе живописны были растущие вдоль нее деревья с россыпью мелких роз на ветвях. Теперь здесь установлена мемориальная доска о мукачевских периодах жизни поэта. А тогда… Тогда в этом доме часто собирались артисты местного драматического театра. В 1956 году, когда в окрестностях Мукачево снимался «Поединок» (киностудия «Мосфильм»), у нас устраивались приемы в честь Ирины Скобцевой, исполнительницы главной женской роли Шурочки, и других актеров, занятых в этой ленте. Постоянные гости у Высоцких: певцы, музыканты и, конечно же, художники. Мой отец, Алексей Владимирович, прекрасно разбирался в живописи и всегда жил в атмосфере этого прекраснейшего искусства. Известные закарпатские мастера кисти, папины друзья – Александр Ергалкин, Альберт Эрдели, Иосиф Бакшай, Антон Кашшай, Миклош Шубо – хорошо знали шустрого мальчонку, племянника Алексея Владимировича. В конце восьмидесятых Александр Николаевич Ергалкин, человек фантастической эрудиции, огромного ума, опубликует в местной прессе свои воспоминания о Володе.



Владимир Высоцкий. Фото Ю. Сивенкова

…Мукачево утопает в цветах. Они везде: в садах, на улицах, а у будущего поэта – счастливая пора пробуждения чувств, первых встреч… Одной из таких романтических привязанностей Володи стала юная родственница нашего соседа Альберта Эрдели, на редкость красивая девушка. Представьте: она стоит по одну сторону забора, разделяющего наши дома, он – по другую. Беседы тянутся за полночь. И уже тогда, в этих робких ухаживаниях, проявляется столь присущее ему на протяжении всей жизни рыцарственное, уважительное отношение к Женщине, будь то мать, любимая, другой близкий или даже посторонний человек.

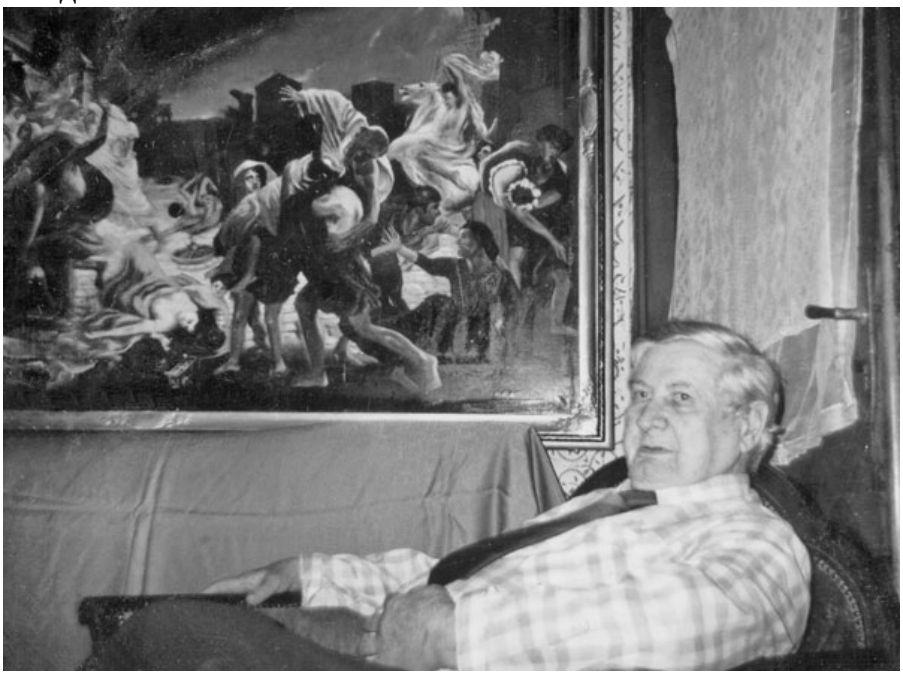
Кто бы мог подумать, но мукачевский эпизод запал Володе в душу. Проявилось это спустя почти двадцать лет, в 1973 году. Тогда они с Мариной были увлечены идеей покупки дачи в Подмосковье. И после очередного осмотра по тем временам целого поместья хорошего знакомого отца генерала Николая Шиманова, заехали к нам. С тех пор я запомнила по-мужски крепкое рукопожатие Марины. Как всегда, застолье и разговоры…



– Ну и ненавидел я вас, тетя Шурочка, в тот момент, – полушутливо-полусерьезно признался Володя маме, когда они вспоминали Закарпатье. – Я был так влюблен, а вы…

Поэтически пылкий, увлекающийся, он ощущал себя то шекспировским Ромео, то Петраркой, слагающим сонеты своей Лауре. И в самый неподходящий момент, как ушат холодной воды, как жуткое унижение перед прекрасной Эрдели: «Как, Володя, ты еще не спишь? А ну, марш в постель!» А сама-то тетя Шурочка по возрасту и в матери ему не годилась, но так хотелось подчеркнуть свою взрослость. И они, племянник и тетя, заливаются смехом, воскрешая в памяти один – юность, другая –

молодость.



Александр Ергалкин 2000 г. Мукачево

Володе тогда, в 1973 году, тридцать пять. Зрелый мужчина, сохранивший в душе чистоту первой любви. Не боящийся проявления перед нами своей непосредственности. Это о многом говорит. И когда теперь, через многие годы после его смерти, читаешь многочисленные «Правды», «Тайны Высоцкого», авторы которых создают цинично-разгульный образ двоюродного брата, становится смешно и противно одновременно.

Не могу не процитировать еще раз Леся Танюка. Настолько слова этого выдающегося человека – режиссера, поэта, переводчика – полно отражают мои чувства и, если позволите, позицию:

«Суббота, 2 августа.

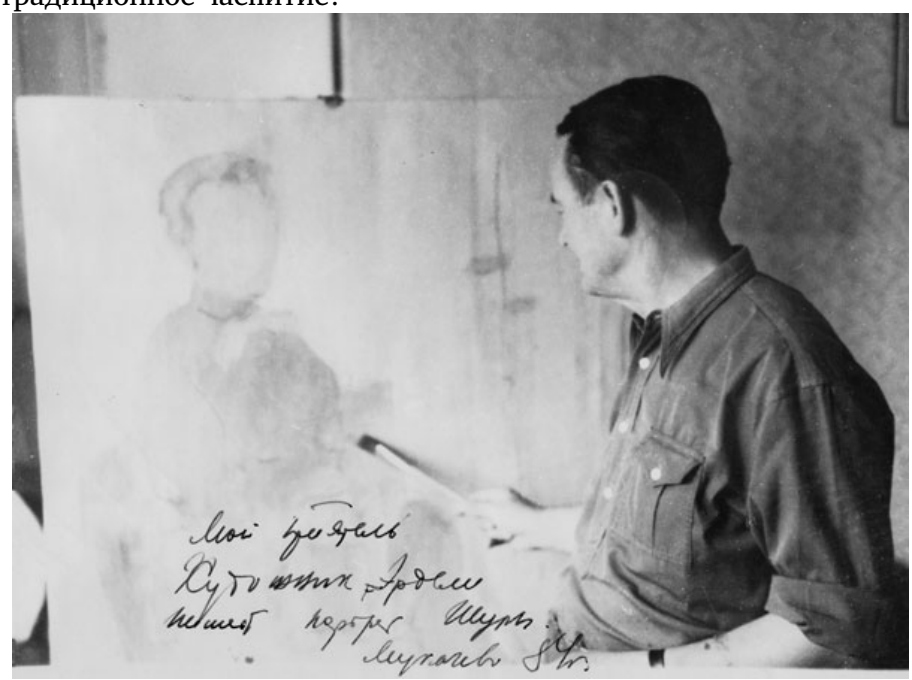
Началось. Слышал по радио какое-то интервью с “друзьями Высоцкого”. Один из его таганских приятелей уже закинул покойному “необузданный характер”. “Отчего с ним было не легко”. И хотя далее он тонально выровнял, осадок у меня остался.

Соседи наши, старушки – охают. Сочувствуют. Но с высоты собственной мудрости сожалеют, что он “сам себя довел. Нельзя так. Понятное дело – талант. Артист. Но разве так можно?”

Думаю, так размышляют не только одни старушки, такой взгляд типичный.

Как там у Феликса Кривина – про картину? Картина оценивает живую природу: “Все это, конечно, хорошо – и фон, и перспектива. Но нужно же знать хоть какие-то рамки!”»

Продолжу описание того обеда у нас. Володя с восторгом рассказывает о странах, в которых побывал: Германия, Франция. Марина осторожно его осаживает: «Ну, Володя, у вас свои преимущества». Да, он поражен, восхищен достижениями капиталистических стран. Но тут же замечает: «Постоянно жить я там бы не смог. Слишком разобщены». Принцип «время – деньги» его не устраивает. Подтверждение тому – первое посещение Америки. Тогда, в 1974 году, Володя с Мариной остановились у Михаила Барышникова. Бывшая звезда Театра оперы и балета имени Кирова, а с 1974 года – солист «American ballet theatre» вручил им ключи от квартиры, и до самого отъезда они его больше не видели. А где же теплота долгих задушевных бесед, обмен новостями про житье-бытье, споры о политике, наконец – традиционное чаепитие?



Альберт Эрдели. 1954 г. Мукачево

Володя был так изумлен приемом, что преподнес нам этот эпизод в разряде «Удивительное за океаном» наряду с достижениями в области медицины. «Вы представляете, у нас причину моего недомогания никак не могли определить. А там в течение десяти-пятнадцати минут установили. Почечная колика…»

Вернусь назад и еще раз остановлюсь на теме «Женщины», хотя и в несколько другом ракурсе. Недавно прочла монолог Володи, записанный во время концерта в Усть-Каменогорске. Рассказывает, как он, только начинающий свою кинокарьеру, играет в одном эпизоде с Татьяной Конюховой. Очень красивой женщиной, известной актрисой. Как по сюжету должен не совсем корректно пытаться за ней ухаживать. Володя мнется, стесняется, но поощряемый режиссером, наконец, самой актрисой, все же решается. И признается зрителям, собравшимся на концерт, насколько это было приятно. На память пришла другая реплика Владимира, оброненная у нас дома, после съемок фильма «Опасные гастроли». Была там сцена, где его герой должен целоваться с актрисой Пырьевой. И вот он в лицах, с хохмочками живописует: «Надо ее целовать, а для меня это пытка. Убежать куда подальше – не могу, сорву съемку. Пришлось…» Хотя Володя весьма и весьма благосклонно относился к дамам, случались и подобные курьезы…

Андрей Вознесенский называл Марину Влади «французской русалкой»

Володе Высоцкому – шестнадцать лет

А вот встречу с Ксенией Куприной, дочерью великого писателя Александра Куприна, Володя описывает с таким чувством, что я тут же заочно влюбляюсь в эту удивительную женщину.

Двенадцатилетним ребенком она оказывается с родителями в эмиграции. Трагедия русских, навсегда потерявших вместе с родиной частицу себя. Как скажет Александр Вертинский: «Тут живут чужие господа, и чужая радость и беда, и мы для них – чужие навсегда!» И все же ей легче, чем старшим, адаптироваться. Взрослея, она естественным образом принимает условия игры под названием: «Жизнь на чужбине». К счастью, природа щедро одарила ее: внешность кинозвезды, талант, колоссальная

работоспособность. Медленно, трудно, но она поднимается вверх, к пьедесталу «Успеха». И вот уже в ее биографии замелькали, сменяя друг друга, как картинки в калейдоскопе, новые города, громкие имена. Парижский дом моделей Поля Пуаре, один из лучших того времени, приглашает ее работать манекенщицей. С театром моды она совершает турне по Европе. Вместе с внучкой Льва Толстого, а также известными актерами-эмигрантами Верой Греч и Поликарпом Павловым играет в «Живом трупе»·. Эта пьеса стала сенсацией культурной жизни Парижа тех лет.

Ксению замечает признанный мэтр кино, режиссер Марсель Л'Эрбье, и на экран выходят пять фильмов с ее участием. Затем довольно успешный дебют в Голливуде.

В 1958 году Куприна возвращается в Россию. Ей пятьдесят. Она играет в Московском театре им. А. С. Пушкина, пишет книгу воспоминаний о знаменитом отце, переводит пьесу Жана Сармана «Мамуре». В 1960 году в этот театр приходит работать Володя. Он рассказывает о Ксении Александровне в 1972 году у нас дома.

Подчас его воспоминания не являются следствием конкретной ситуации, фразы, оброненной им или кем-то другим. Он словно продолжает уже вслух внутренний монолог, а уж что натолкнуло его… Было неожиданно, но всегда безумно интересно. Так и на этот раз.

Владимир Высоцкий во дворе «Мосфильма» в перерыве съемок фильма «Сказ о том, как царь Петр арапа женил». Август 1975 г.

«Когда дочь Куприна вернулась из Парижа, – Володя смотрит

куда-то мимо нас, словно перед глазами у него стоит эта женщина, – за ней всегда ходила толпа влюбленных поклонников, порой вдвое моложе. Невозможно было оставаться равнодушным при виде нее. Она притягивала нас как магнит. И тут не только красота. Какая-то потрясающая, неиссякаемая женственность. – Помолчав, он добавляет по-французски: – «C'est la femme magnifique… C'est la femme fatale…»

Знакомство с Симоной Синьоре, состоявшееся во время отдыха Марины и Володи на Адриатике, он опишет нам без особого энтузиазма. Скорее, его поразили нудистские пляжи.

А у меня теперь рассказ Володи о Ксении Куприной всегда будет ассоциироваться с таким эпизодом. Прошло сорок дней после гибели тети Жени, и Семен Владимирович приглашает всех, кто любил ее, на поминки в ресторан гостиницы «Украина». Моей маме, Александре Ивановне, шестьдесят шесть лет. Но с каким же восхищением ее окружают Володины друзья юности, с какой пылкостью они наперебой говорят ей комплименты.

Ничего не попишешь – les femmes magnifiques, les femmes fatales…

В 1959 году наша семья возвращается в Москву. Уже не зависят от расстояний встречи с родными, еще ближе узнаем друг друга мы, в ту пору младшее поколение Высоцких.

Первая встреча с Володей, которую я помню, относится к тому же 1959 году. У нас в квартире идет ремонт, и меня на привилегированном положении младшей временно поселяют на Большом Каретном у дяди Сени и тети Жени. Знакомлюсь с соседкой по коммунальной квартире Высоцких-старших – Севериной Викторовной. Обаятельный, светлый человек. Она – портниха, и мама заказывает у нее платья, которые Северина Викторовна шьет со вкусом, достойным французских кутюрье.

Владимир Высоцкий и Марина Влади

Александра Высоцкая, тетя Владимира Высоцкого

В один из дней появляется Володя. Ему двадцать один год.

– Ну, здравствуй, кудрявая! Я твой московский брат. Узнаешь? – Он корчит уморительную рожицу, и я покатываюсь со смеху. Контакт установлен. Навсегда.

Впервые на сцене я увидела Володю в 1960 году. Это был спектакль «Аленький цветочек» в театре Пушкина. Вова играл чудище. Со мной сидят папа и моя подруга Наталья Котлярская. Действие нас увлекает. Но вот выходит чудище – Вова, и Натик рыдает от страха. Я – нет. Потому что мне уже шесть лет, а ей еще четыре. После спектакля мы с Натой идем за кулисы вместе с папой. Осторожно гладим чудище-Вову по лохматому костюму. И от сознания собственной смелости довольно улыбаемся. А он ласково гладит наши стриженые головки и тоже смеется.

Ксения Куприна

Дети чутко реагируют на внимание и равнодушие к ним. И запоминают это на всю жизнь. Володя не строит из себя эдакого надутого взрослого, он воспринимает меня как равную, а для ребенка это важно.

Интересуется моей персоной и дядя Коля – Николай Михайлович Скоморохов. Поэтому я его люблю. Но вот другой папин друг, прославленный летчик, Герой Советского Союза Иван Дмитриевич Гайдаенко, меня никогда не замечает, хотя у него – дети примерно моего возраста. И я в душе его также не слишком жалую.

Ирэна и Александр Высоцкие. Начало 1960-х гг. Киев. Саша в этом возрасте очень похож на маму. И все девчонки нашего двора в него влюблены

Володя уделяет мне какие-то минуты. Но сколько в них всего: и страшно, и смешно, и интересно. Он очень ласковый. В 2007 году я встретилась с его соседкой по 1-й Мещанской – Зоей Васильевной Кузнецовой. И она отмечает эти Володины качества: воспитанность, нежность. Ее маму, Александру Федорову, он иначе как тетей Шурочкой не называл.

Визит закончен, Володя спешит по делам. А взрослые после его ухода еще какое-то время говорят о нем. Мои уши жадно ловят информацию:

– А вы заметили, какой он аккуратный?!

– Еще бы! Это у него с детства. Потрясающая любовь к порядку и чистоте.

Вечером, ложась спать, я стремлюсь показать, что тоже обладаю сиим достоинством. И торжественно развешиваю на всех свободных стульях предметы своего туалета. Делаю я это довольно долго, до тех пор, пока не понимаю, что аккуратность не исчерпывается числом задействованной мебели.

В. Буров, Е. Ситко и В. Высоцкий у служебного входа Театра им. А. С. Пушкина. Май 1962 г. Фото А. Стрельникова

Помню, как часто в начале, а затем и в середине шестидесятых годов Володя приходил к нам с гитарой. Порой это совпадало с приездом из Киева бабушки Ирины Алексеевны с мужем Георгием Лукичем Семененко, когда собирались все родные.

Бабушкино появление в Москве – это всегда долгожданное и радостное событие. Кстати, Георгий Лукич предпочитал жить в Москве у Семена Владимировича. Евгения Степановна, жена Семена Владимировича, специально для Георгия Лукича покупала особенную сметану в ГУМе, а бабушка – у своего Боба, то есть Алексея Владимировича.

Бабушка очень близка с моей мамой. «Девочка, – признается Ирина Алексеевна, – ты настолько во всех отношениях похожа на меня, что, кажется, это я тебя родила». А когда порой мои родители ссорятся (темпераменты у обоих – о-го-го!), всегда принимает сторону мамы: «Бобочка, ну посмотри, какие у Шурочки бархатные глазки! Разве можно сердиться на такую красулю?!» И папа таял…

Придет время, и моя мама сама станет свекровью. И будет, подражая Ирине Алексеевне, относиться к жене Саши с большой теплотой и любовью. Но отплатят Александре Ивановне за это невестка и внуки по-черному. На двадцать лет вычеркнут ее из своей жизни. Ни разу не придут навестить, не позвонят. Инвалида

войны! Мама очень переживала и всегда вспоминала слова покойного сына Саши: «Масик, они другие. Страшные. Я имею в виду не физические данные, конечно. Ты меня понимаешь».

Но вернусь в шестидесятые. Итак, все в сборе: Володя, бабушка, ее помощница тетя Ната, Жорж, дядя Сеня, тетя Женя, мама, папа, ну и я. Саша, как всегда, все свободное время отдает спорту. На столе мамино фирменное блюдо – пироги с капустой. Папа включает магнитофон, и Володя начинает петь. Свои песни…

Итак, все в сборе. Включали магнитофон «Комета», и он пел. Свои песни, реже переложенные на музыку стихи Сергея Есенина, Николая Агнивцева, Ярослава Смелякова, Геннадия Шпаликова, Михаила Львовского, Юза Алешковского. Старые записи… Иное содержание песен, немного иной голос, манера исполнения. Нет еще той рвущей душу остроты, того накала… Это придет позже, созревшее, выношенное…

В 1975 году у нас эту пленку, клятвенно обещая вернуть через день, взяли. И конечно же не отдали. Спустя тридцать лет мне принесли снимок картонного футляра с названиями песен, отпечатанных папой на нашей «Эрике» и надписью, сделанной его рукой: «Володя».

Иногда Володино исполнение у нас дома имело характерные особенности. Так, в песне «Злая мачеха у Маши» после строчки «Ты стояла у крылечка» он оговаривается.

Очень простой и доступный в общении, я могла подвести к нему, уже известному поэту, юных поклонников его таланта, и Володя, немного побеседовав с мальчиками, оставлял на протянутых открытках или чистых листках бумаги не только автографы, но и небольшие, теплые послания (тогдашний подросток Вова Гельфрейх, лечившийся в больнице Министерства речного флота в 1975 году, давно уже взрослый мужчина. Но по-прежнему пылко любит Высоцкого и хранит реликвию) – к вопросам, касающихся собственного творчества относился сдержанно. Как-то я по молодости или по простоте душевной спросила: «Как рождаются твои песни?» Засмеявшись, он ушел от ответа. Да и как он мог объяснить мне, что все мы «родом из детства». И ничто не может возникнуть на пустом месте. Что все штрихи, мелочи не ускользают от внимания настоящего художника. Собираясь, накапливаясь в памяти, они трансформируются потом в творчество. Так рождались и его песни о войне…

После спектакля «Аленький цветочек» культурная программа продолжается. Слева направо: Ирэна Высоцкая, Наталья Котлярская, Александра Высоцкая, Май Котлярский

Лишь однажды Володя чуть-чуть приподнял для меня завесу над таинством творчества. Это было в 1978 году. Речь зашла о его песне «Я рос, как вся дворовая шпана» («Сережка Фомин»). «После

того, как я написал ее, – поделится он, – пришло очень много писем с откликами. Поразительно, насколько шире и, может быть, глубже трактовался смысл. Под влиянием этих писем родилась новая песня: «Спасибо вам, мои корреспонденты, что вы неверно поняли меня».

В наших семьях, как и во многих других, война стала тем началом, которое сформировало всю дальнейшую жизнь отцов и матерей. И все мы, проникнутые этим духом, были причастны к ней, независимо от того, воевали или нет. Однополчане родителей, приезжавшие с Украины, Белоруссии, Узбекистана, Молдавии, сыны полка – Павел Шевчук, Марлен Матвеев – постоянные и желанные гости наших домов. Со многими из них Володя был знаком с детства. А Марлен Матвеев потом, бывая в Москве, всегда приходил к Володе в театр.

Тема войны его глубоко волновала всегда. У нас ли, в гостях у Семена Владимировича и хлебосольной Евгении Степановны, пусть вокруг звучит смех, слышатся остроты, кипят дискуссии, Володя опять пересаживается поближе к моему папе и расспрашивает его о героях книг, о прошлом. Оба так увлечены, что не замечают ничего вокруг. Дядя Сеня волнуется: «Ешьте же! Зря, что ли, Женька столько вкуснотищи наготовила!» Но Володя лишь машет рукой: «Не мешай! Потом…»

«…Мой дядя, Алексей Владимирович Высоцкий. У него восемнадцать боевых наград», – с гордостью упоминает о нем Володя на концертах и в кругу друзей. «Дядя Леша» – как он его называет. 23 сентября 1975 года в Болгарии (запись для болгарского телевидения. Студия «Балкантон») Володя вспоминает: «Дело в том, что у меня военная семья, и мой дядя – он прошел войну от начала до конца и был все время в непосредственном соприкосновении с врагом. И он рассказывал очень-очень много о войне».

Сыновья Владимира Высоцкого и Людмилы Абрамовой Аркадий и Никита

Ирина Алексеевна Высоцкая, бабушка Владимира Высоцкого

А эти слова он произносит уже после смерти папы в городе Навои Узбекской ССР в ДК «Фархад» 27 июля 1979 года: «…в прошлом году умер мой дядька – это единственный мой

родственник… И когда несли его тело, впереди шли семнадцать летчиков и на семнадцати красных сафьяновых подушках несли семнадцать его орденов, а медали даже некуда было класть. Такой вот был парень, человек…» (Сборник «Старатель»-. М., «Аргус», 1994 г.)

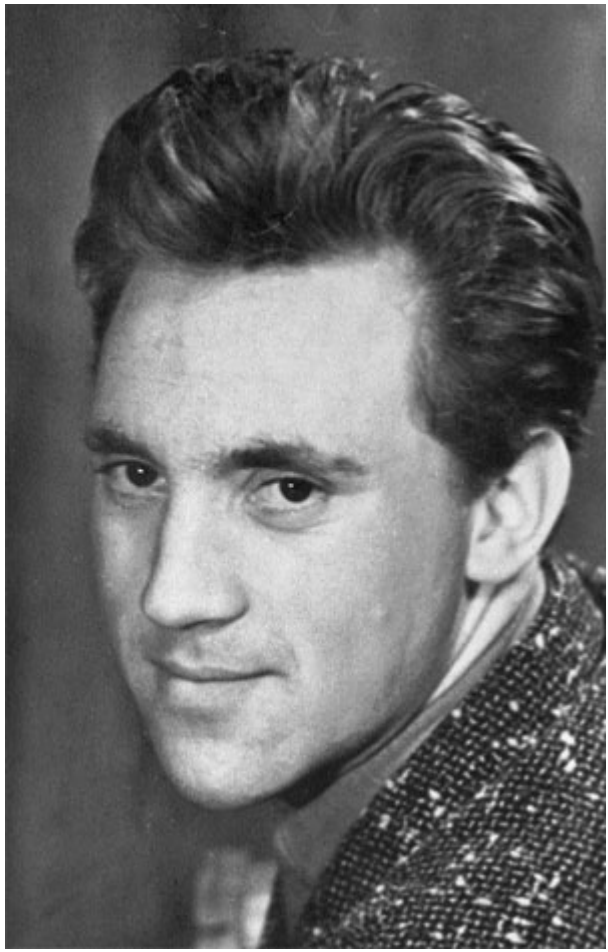
Меня потрясло, с каким чувством Володя говорит о смерти моего отца, давая интервью в перерыве между выступлениями в ДК завода «Энергомаш» для передачи «Портрет» Белгородского радио (эфир состоялся 23.04.78). И Володя становится еще ближе, еще роднее…

А исследователи творчества Владимира Высоцкого, прослушивая записи выступлений, единодушно отмечают, как теплеет его голос, когда он говорит о своем дяде.

Уже сама внешность Алексея Владимировича располагала к себе. Очень высокий, с копной вьющихся волос, внимательными, словно проникающими тебе в душу глазами, он был бесконечно чутким. Скольким старикам, ютящимся в каморках домов под снос, он помог получить комфортабельные квартиры. Тогда можно было написать в газеты «Правда», «Известия», и – срабатывало. Приезжала комиссия, вопрос решался. А помогал папа, уже прикованный к больничной койке, нянечкам, санитаркам. И – такое внимание к чужим бедам при парализации ног и страшных болях в позвоночнике, которые он постоянно испытывал. До болезни он вел переписку с музеями Вооруженных Сил страны, и в результате в городах, где ранее жили погибшие в войну герои, появлялись скверы и улицы, носящие их имена: Александра Плоткина, Василия Олейника… Смотря сегодня на эту кипу писем и телеграмм, просто диву даешься – когда он все успевал?!

Родным и друзьям папа дарил понравившиеся им произведения искусства, не думая о стоимости. И немного обижался, когда обнаруживал картины, подаренные брату или племяннице Евгении Степановны, в комиссионке на Горького. Уже потом, ближе к жизненному финалу, Семен Владимирович скажет о брате: «Лешка стал другим. Не таким широким». А папе просто-напросто надоело быть промежуточным звеном перед скупкой.

Саша, мама и я провожаем бабушку с Жоржем в Киев. 1962 г.



А его смелость… Она была удивительна по отзывам тех, кому пришлось воевать вместе с ним. Он притягивал всем: рассказами, полностью овладевая вниманием и воображением собеседников; громким, заразительным смехом. Умением понять тебя с полуслова, помочь без просьб о помощи. Мудростью… Недаром тогда на фронте его, двадцатидвухлетнего, называли «Батей» бывалые бойцы. И в этом солдатская любовь, та, что дороже любых наград, в этом признание его незаурядных военных способностей… Когда в семьдесят шестом папа лежал в больнице, звонили его бывшие солдаты. Были проездом в Москве. И эти слова: «Мы бы его так целовали, как Александра Ивановна в жизни не целовала». И их рассказы о том, как отдал в лютый мороз портянки, сняв с себя, как сам прокладывал путь через минное поле, – многого стоят.

Они были очень близки – дядя и племянник. Сначала это инстинктивное стремление к такому яркому, очень доброму и любящему человеку. Затем постепенное узнавание, понимание и,

наконец, огромное уважение и любовь.

Рассказы о войне… Как много их было… Эпизоды сменяются эпизодами. Папа умел доносить прошлое так, что казалось, ты сам в гуще боя, за шаг до смерти. Но о себе он говорил мало. Это были воспоминания о подвигах погибших друзей.

В 1959 году он поступает в Московский государственный университет на факультет журналистики. В 1961 году заканчивает его. Нелегко в сорок лет, будучи полковником запаса, имея жену и двух детей, свернуть с, казалось бы, такой перспективной дороги, чтобы начать все сначала. Но это его характер. Характер, который в юности, в 38-м, продиктовал необходимость пойти учиться в военное училище, отказавшись от мечты заняться литературой, – отец с матерью в разводе, надо было как можно быстрее встать на ноги. Характер, который не позволил принять предложение уже в последний год войны стать спецкором «Красной Звезды», куда он посылал свои репортажи, начав печататься еще в 1942 году: «Как уйти с фронта, пока идет война?».

Марлен Матвеев – старший товарищ Володи Высоцкого.

1945 г.

И уже в мирное время военные очерки Алексея Высоцкого появляются в «Известиях», «Красной звезде», «Пограничнике», в многочисленных сборниках. Позднее выходит его первая книга «И пусть наступит утро», повествующая о бесстрашных защитниках Одессы и Севастополя. А много лет спустя, когда родные и друзья, потрясенные, еще до конца не осознавшие случившееся, соберутся почтить память Владимира Высоцкого, Нина Максимовна отдаст моей маме хранившийся у Володи машинописный экземпляр этой книги. Но это будет еще не скоро. А пока жизнь… Кипучая, неуемная жизнь обоих, где не было и тени мысли поберечь себя. Пять лет занимается Алексей Владимирович поисками, чтобы увековечить еще один подвиг советского человека в прошедшей войне. На сей раз это Николай Шныриков. По крупицам собранные факты создают образ этого пограничника, в марте 1945 года прикрывшего выход товарищей из боя у деревни Кропавна Тяжело раненным, он попадает в руки бандеровцев, но до конца остается верным присяге, несмотря на изуверские пытки, страшную, мученическую смерть – его, привязав к двум склоненным березам, разорвали. В результате поисков о подвиге пограничника узнала страна. Заставе, где служил герой, присвоено его имя.

– Дядя Леша, – говорил Володя моему отцу, – надо обязательно сделать фильм о Николае Шнырикове по вашей книге «Горный цветок». И я сыграю в нем.

В газете «Красная звезда» выходит папин очерк «Бриллиантовая двойка». Повествование об одной из наиболее ярких страниц военной биографии его друга, летчика-истребителя, дважды Героя Советского Союза Николая Михайловича Скоморохова. Вещь, запавшая в душу Володе. На одном из концертов, воссоздав картину боя, он скажет: «Об этом случае мой дядя, Алексей Высоцкий, написал статью в газету, а я – песню». Песню «О погибшем летчике».

Владимир Высоцкий. Фотопроба

Владимир Высоцкий

Позволю себе немного остановиться на этой незаурядной личности, которая проходит через всю жизнь Владимира. Первое знакомство в детстве, в Мукачево, где служит в те годы Скоморохов. Затем, уже в молодости, встречи со знаменитым летчиком у отца на работе – в студии на Каляевской. Теперь место службы Николая Михайловича – ГДР, но в Москве, где живет и учится дочь Светлана, он бывает довольно часто.

Я порой задумывалась, отчего очерк «Бриллиантовая двойка» по своему эмоциональному окрасу несколько суше, чем другие произведения отца этого жанра: «Горсть земли», «Бескозырка», «Свидетель из Багерова», «Отвоеванная весна». Ответ нашла в материалах по «Бриллиантовой двойке», а точнее – в

сопроводительной записке Скоморохова. Вот она:

«Алексей Владимирович!

1. Исправил, отходить от истины нельзя, насчет «бриллиантовых» не увлекайся…

2. Посылаю пять страниц рукописи, там описаны два боя: январский, где главное – выдержка, в воздушном бою легких побед не бывает, нужен риск; апрельский – взаимовыручка, дружба, мастерство и т. д…

Вывод: статья пойдет, но без сенсаций.

Желаю успехов.

Н. Скоморохов».

И автор, и герой очерка работают над материалом, и Николай Михайлович настаивает на предельно точном воспроизведении событий, отвергая любой художественный домысел.

Все написанное отец сначала читал нам – родным, друзьям.

У Володи интерес был всегда глубже, чем поверхностное: понравилось или нет. Он докапывался до мельчайших подробностей.

В этом ему помогали и архивы дяди.

Алексей Владимирович Высоцкий. Германия, 1945 г.

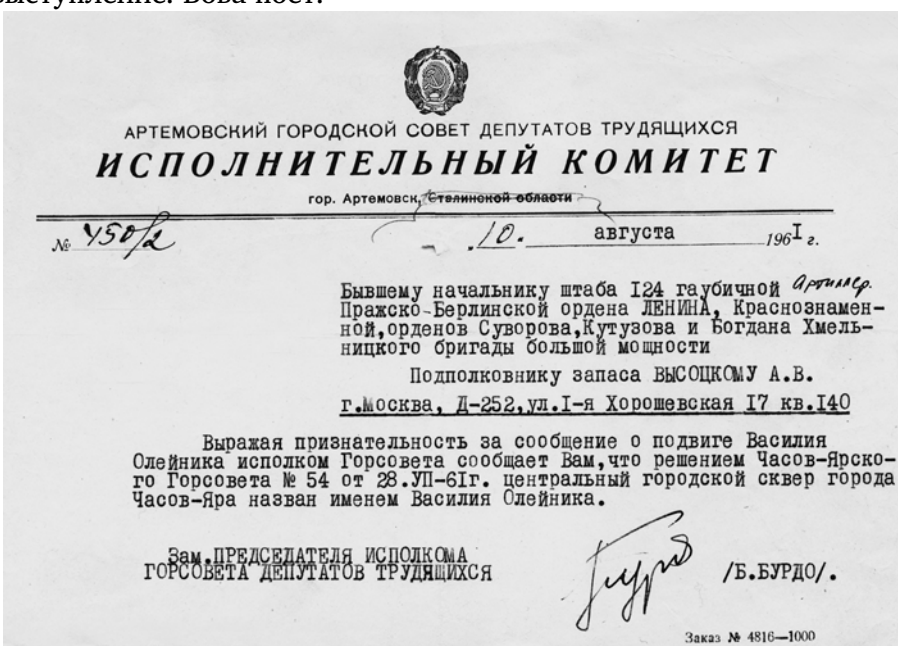
Любопытно, «Бриллиантовая двойка» появляется в 1966 году. Песня «О погибшем летчике» – в 1975 году. Разрыв почти девять лет. Правда, в 1968 году он пишет две песни «Об одном воздушном бое». Может, это прелюдия. Помнится, папа говорил, что Николаю Михайловичу посвящена и песня «Их восемь – нас двое». Сколько таких боев было у прославленного аса! И двое против шестнадцати, и двое против тридцати, даже двое против пятидесяти четырех (уникальный бой в мировой авиации). И все же, почему песня с официальным посвящением «Дважды Герою Советского Союза Николаю Михайловичу Скоморохову и его погибшему другу» – родилась в 1975 году? Песня написана к пьесе Э. Володарского «Звезды для лейтенанта». В год тридцатилетия Победы. А мы знаем, как глубоко пропитан был Володя темой Великой Отечественной. И еще одна причина – в начале 1975 года заболел мой отец. Скоморохов берет на себя все: госпитализацию, перевод из одной больницы во вторую, затем – в третью. Вместе с другом борется с диагнозом, с его судьбой. Володя рядом…

Слева направо: Алексей Высоцкий с овчаркой Барри, Николай Петров, Александр Плоткин. Декабрь 1942 г. Александр Плоткин – пал смертью героя, вызвав огонь на себя в 1943 г. Герой очерка «Горсть земли» и повести «Дороги огненной земли» А. Высоцкого

И последнее соприкосновение Поэта и Летчика. Уже косвенное. Когда после долгих и тягостных хождений по высоким инстанциям Скоморохов вместе с Семеном Владимировичем добивается разрешения установить сыну на Ваганьковском

кладбище памятник столь большого (по тем временам) размера, добро дает первый секретарь МК партии Гришин…

Но вернемся в конец 1950-х – начало 1960-х годов. Память прекрасно сохранила летние месяцы 1961 года. Последние денечки моей вольной жизни: осенью я иду в первый класс. Крым… Керчь… Городской пляж… Жара… Искупавшись в море, мы располагаемся на берегу. Не сказав нам с мамой ни слова, папа неожиданно исчезает. «Наверное, – решаем мы, – пошел за мороженым». И продолжаем принимать солнечные ванны. И вдруг… Глазам своим не верю! Вова! Но ведь он еще совсем недавно, как всегда, провожал нас с Курского вокзала на отдых. Чтобы потом, опять-таки, как всегда, встретить с цветами на том же Курском вокзале. Оглядываюсь на маму. Она, улыбаясь, идет навстречу папе, Володе и еще какому-то очень красивому черноволосому молодому человеку. Как узнаю из разговора взрослых, это Жора Епифанцев, друг Володи еще со Школы-студии МХАТа. Они что-то оживленно обсуждают, мелькает имя Азы Лихитченко, и я его запоминаю. Проходит мороженица, и мой интерес к беседующим тает. Я перестаю вслушиваться. Но вот вечером… Вечером в местном кинотеатре «Пионер» перед началом сеанса папа демонстрирует свой документальный фильм «Бегут голубые дороги», а Володя с Жорой дарят зрителям устное выступление. Вова поет.



АРТЕМОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

гор. Артемовск, ~~Сталинской области~~

№ 450/2 10. августа 196I г.

Бывшему начальнику штаба 124 гаубичной артиллер.
Пражско-Берлинской ордена ЛЕНИНА, Краснознаменной, орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого бригады большой мощности

Подполковнику запаса ВЫСОЦКОМУ А.В.

г.Москва, Д-252, ул.I-я Хорошевская I7 кв.I40

Выражая признательность за сообщение о подвиге Василия Олейника исполком Горсовета сообщает Вам, что решением Часов-Ярского Горсовета № 54 от 28.УП-61г. центральный городской сквер города Часов-Яра назван именем Василия Олейника.

Зам.ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИСПОЛКОМА
ГОРСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ /Б.БУРДО/.

Заказ № 4816—1000

Вскоре мой двоюродный брат уезжает в Севастополь. У него там съемки в фильме «Увольнение на берег». Жора Епифанцев остается. Он у себя дома, так как родился в поселке Камыш-

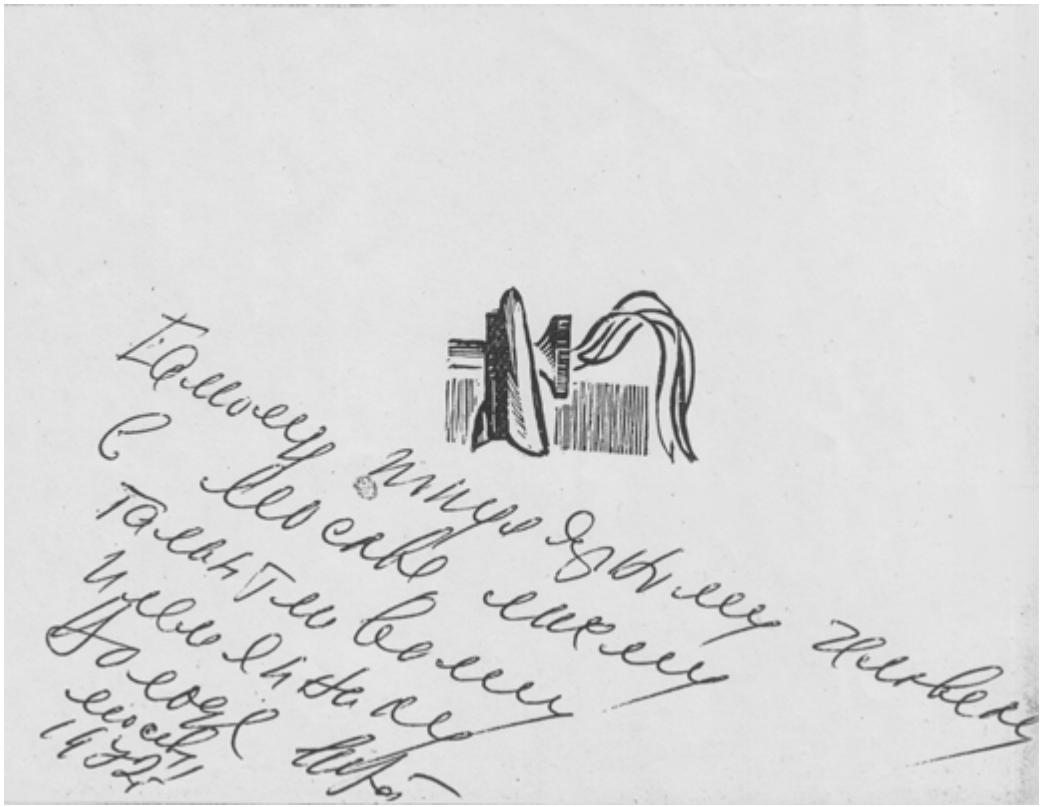
Бурун, что в пятнадцати минутах езды от Керчи…

Я упомянула выше о документальном фильме, режиссером которого был мой папа. Поясню. Дело в том, что одновременно с журналистикой новая стезя увлекает моего отца. Создается студия документальных фильмов при Министерстве речного флота РСФСР. И он в качестве режиссера возглавляет ее. Помните слова Юлиуса Фучика: «Об одном прошу тех, кто переживет это время, – не забудьте… Терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто пал за себя и за вас». Они словно стали девизом всего творчества моего отца. Вслед за очерками, повестями он задумывает и создает серию фильмов «Речники-герои». О тех, кто, пройдя пекло войны, чудом уцелел и в мирное время связал свою жизнь с речным флотом. Некоторые из этих кинематографических работ: о Михаиле Девятаеве, совершившем побег из концлагеря на фашистском самолете с советскими военнопленными на борту, о Николае Скоморохове, чей путь начинался на Волге, – удостоены наград и дипломов.

Необыкновенно увлекающийся, «горящий» отец создает на студии совершенно особую атмосферу творчества и какой-то вечной молодости. Володя часто бывает здесь, становится свидетелем зарождения и создания Сукачевым, Равилем Якубовым, Витей Нордом. Такими разными, но лишь единожды и навсегда отдавшими любовь и талант великому Кино. Интересно было бы услышать их рассказы о двадцатилетнем Высоцком – ровеснике, делившем с ними и творческие подъемы, и бесшабашные проделки молодости. Но Владик и Равиль ненамного пережили Володю. А с Виктором Нордом, уже давно живущим и снимающим фильмы в Америке, удалось связаться. Вот как он вспоминает те годы:

«Киногруппа, которой руководил Алексей Владимирович Высоцкий, являлась так называемой ведомственной студией (таких было немало в Москве) Дома техники Министерства речного флота РСФСР. В ней служили выпускники Института кинематографии и журфака МГУ, они (включая меня) получали адекватные зарплаты за свою работу. Там регулярно выпускался киноальманах “На реках России”, который предназначался к показу в кинозалах учреждений министерства – на обычной, профессиональной тридцатипятимиллиметровой пленке. (Любительские фильмы в то время делались на шестнадцати– или даже восьмимиллиметровой пленке). Более того – у нас был репертуарный план, бюджет – и весьма приличный, счет в банке, и т. д.

БИБЛИОТЕЧКА
ЖУРНАЛА
ПОГРАНИЧНИК
Алексей
Высоцкий
ГОРНЫЙ
ЦВЕТОК



Военные приключения

БРИЛЛИАНТ

УЧЕНИЯ только что начинались, когда генералу Скоморохову доложили: в одной из зон неожиданно появился самолет. По команде генерала тотчас же подняли перехватчика.

— Кто пошел? — через минуту спросил он дежурного офицера.

— Капитан Зиновьев.

«Отличный летчик», — тепло подумал о нем генерал. Он хорошо знал этого невысокого, коренастого офицера и сейчас даже припомнил спокойный прищур его светлых глаз.

Бывает, мы любим в людях самих себя — все то хорошее, что привили им. Скоморохов кропотливо и настойчиво, изо дня в день передавал летчикам свои знания, умение, боевой опыт. Но в каждом из них он ценил и стремился развить прежде всего индивидуальные человеческие и боевые качества. Ведь летчик призван не на парадах участвовать, а драться с врагом, побеждать его.

Генерал снял фуражку и, поправив непокорные черные волосы, снова надел ее. Неожиданно появившийся самолет устроил перехватчикам своеобразный экзамен. Однако внезапности ему достичь не удалось.

Генерал мысленно представил, как идет сейчас на сближение с воздушной целью капитан Зиновьев, как, выполняя команды штурмана наведения, занимает исходную позицию для атаки. Прошло несколько минут, и дежурный доложил:

— Цель перехвачена.

Собственно, ничего другого Скоморохов от Зиновьева и не ожидал. Боец он отменный, глаз у него зорок, рука тверда. Такой врага живым не упустит.

— Передайте Зиновьеву: после посадки я его жду, — распорядился генерал, направляясь на командный пункт. Перехват, который только что осуществил капитан Зиновьев, воскресил в его памяти далекое прошлое.

ВОДИН из весенних дней он, Скоморохов, тогда еще капитан, сражался над Будапештом. Обстановка была сложной. Приближался конец войны, и гитлеровцы напрягали последние усилия. Скоморохов знал, что нашим авиаторам в этом районе противостоит воздушная группа «Удет», в которую входила и разрекламированная немцами «Бриллиантовая эскадра» — гордость фашистских «Люфтваффе». «Летающие волки» из ее состава в начале войны считали себя хозяевами воздушного океана. Они сбивали англичан и

Генерал-майор авиации Н. СКОМОРОХОВ, дважды Герой Советского Союза

французов над Ла-Маншем, бороздили небо Югославии и Греции, Польши и России. Слов нет, асы имели громадный боевой опыт. Летали на современных машинах, в совершенстве владели техникой пилотирования и представляли, конечно, немалую угрозу. В мае сорок четвертого летчики «Бриллиантовой эскадры» сбили над Днестром тезку Скоморохова — Николая Горбунова. Это был веселый чак и певун, покоривший всех отвагой и чисто русским удальством.

— Выдержка, Коля, выдержка, — не раз предупреждал его Скоморохов. — Не увлекайся. Помни: дело имеешь с фашистскими асами. Мне довелось драться с ними на Кубани, а потом и под Харьковом. Знаю их, гадов.

— Э, как-нибудь! — беспечно отвечал Горбунов.

— Скоморохов дело говорит, — поддержал однажды Николая здоровяк Виктор Кирилюк. — Хочешь жить — верти шеей...

И вот тезки нет. Прозевал ведомый... На могиле Горбунова летчики поклялись мстить врагу до полной победы.

Над Будапештом Скоморохов сбил «Мессершмитта 109-К». Враг врезался в землю, самолет его взорвался. На счету Николая это был сорок первый вражеский самолет. Его пилотировал отменный ас. Скоморохов почувствовал это сразу. Бой был трудным. Самолеты чертили в небе такие замысловатые фигуры, какие трудно изобразить даже карандашом на бумаге. Скоморохов сбил гитлеровца на вертикали и очень сожалел, что самолет взорвался. Попробуй теперь узнай, кто был его противником.

На аэродроме Скоморохова окружили товарищи — свидетели поединка. Николай устал. Нервное возбуждение не проходило.

— Мне думается, Коля, это был кто-то из «бриллиантовых», — заявил флегматичный Виктор Кирилюк. — Я их по почерку узнаю.

— Возможно, — скупо обронил Скоморохов. Больше он об этом не говорил.

Летчики, вероятно, скоро бы и забыли об этом бое, но происшедшее две недели спустя событие пролило свет на личность сбитого Николаем аса. Скоморохов с товарищами барражировал над полем боя. Внизу пара Кирилюка ввязалась в схватку с четверкой «мессершмиттов». По команде Скоморохова на помощь Кирилюку подоспели другие. Один «мессер» задымил и стал терять высоту, как вдруг из-за солнца спикировала новая пара «мессершмиттов». Николай увидел, как мелькнул желтый кок, и ведущий пары фашистских истребителей пристроился сзади к самолету Виктора Кирилюка.

«Собьет!» — мелькнуло в сознании Николая, и он бросил свою машину вниз, дав заградительную очередь. «Мессер» круто, почти вертикально взмыл вверх и, сделав разворот, бросился на Скоморохова.

Несколько секунд прошли в головокружительных маневрах. «Желтококий» все время почему-то тянул вверх. «Лавочкин» не отставал от него. Высота росла. Шесть тысяч, шесть пятьсот, семь... Что фашист задумал — в горячке боя понять было трудно. Скоморохов совершает

ОВАЯ ДВОЙКА

маневр, атакует. Машина с желтым коком опять набирает высоту.

Глаза цепко следят за каждым движением «мессера». Он занял такое положение, при котором солнце стало ослеплять Скоморохова. Старый трюк. Желтый кок немца кажется черным, как и весь самолет. Сейчас «мессер» будет наверняка атаковать. Так оно и получилось. Разворот — и фашистский летчик бросил машину в лоб.

«Таран?!» — пронеслось в сознании Николая. В ту же минуту он увидел, как слева мелькнул желтый кок. Неожиданный разворот — и опять лобовая. По всему было видно, что «мессершмитт» пилотирует очень расчетливый и опытный летчик. Скоморохову на миг показалось, что он уже встречался с ним. Но где? Нет, просто этот фашист по почерку напомнил ему того, сбитого им две недели назад, который взорвался. Этот тоже обрывает сложные фигуры высшего пилотажа на самых, казалось бы, невероятных местах и атакует. Без конца атакует... Но «Лавочкин» всякий раз находит контрманевр и дразнит «желтококого» выдержкой и точностью расчета, не открывая огня.

А высота растет. Семь тысяч пятьсот... Восемь... Зубы крепче сжимают кислородный мундштук. Стрелка неумолимо ползет вверх. В висках покалывает от недостатка кислорода. Все труднее дается маневр. Далеко внизу, под ними, рядом с парой Виктора Кирилюка, дерется и его, Николая, ведомый. Подсознательно шевелится мысль: «Может, зря приказал остаться Горкину? Как бы он сейчас пригодился».

Брови упрямо хмурятся. Нет! Он собьет «желтококого», даже если для этого ему, Скоморохову, придется подняться на все десять тысяч. Он должен уничтожить фашиста: вдруг это тот, что сбил Горбунова?! В груди нарастает злость. «Верти шеей», — почему-то приходит на ум поговорка Кирилюка, и он снова атакует...

«Черт его знает, какая у этого пилота реакция и выдержка. Вроде там, в кабине, под колпаком, не живой человек, а робот». Николай уважает смелых людей. Сам он вырос на Волге и не один раз мальчишкой, затаив дыхание, смотрел, как смельчаки-капитаны, идя вниз по реке, швартовались без разворота: у них это здорово получалось...

...Альтиметр показывал девять двести, когда Скоморохов снова поймал в перекрестие прицела осиное туловище самолета с желтым коком. Нажал на гашетку... Но что это? Их двое?

Двоится в глазах. Николай отпустил гашетку. Момент упущен... А второго может и не быть... Нет, будет! И снова атака в лоб. На этот раз бой навязывает «Лавочкин». Фашистский ас скольжением уходит от столкновения. Затем опять лобовая. На этот раз выдержка изменяет гитлеровцу. Он открывает огонь с дальней дистанции. У Николая снова рябит в глазах. Но он не стреляет. Ждет... Самолеты с бешеной скоростью сближаются.

«Опять рябит... А у фашистского вся? Неужели он не чувствует высоты? Пора!» Николай жмет на гашетку... В глазах снова двоится... Какая-то сила начинает вращать «Лавочкина» вокруг оси. Мелькают желтые коки, плывут круги от винтов «мессеров». Николай широко зевает и проваливается в пустоту... В шлемофоне раздаются какие-то звуки.

— «Лавочкин», «Лавочкин»! Кто штопорит? — едва доходит до сознания... «Командир!.. Его голос... Я падаю?!»

Собрав остаток сил, Николай глубоко вздыхает и, пересилив себя, открывает глаза. Самолет действительно падает...

— Я — Скоморох! Я — Скоморох! — отвечает он, силясь вывести машину из штопора. За крылом проплыл белым полотнищем парашют. «Фашист! Значит, я его все-таки сбил». Скоморохов, выровняв машину, облетел вокруг падающего пилота и, убедившись, что он приземляется над нашей территорией, пошел в район сбора.

Сбитого им летчика доставили на аэродром.

— Бриллиантовая эскадра! — представился ас, выпятив грудь с крестами. — Я есть заместитель командира эскадры.

Немец надменно смотрел на русских, неторопливо отвечая на вопросы.

— Да, я есть ас! Сколько на моем счету самолетов? Пятьдесят шесть. Англичан, французов, русских.

— Но сегодня русский летчик устроил вам капут, — перебил гитлеровца допрашивавший его командир.

Ас криво усмехнулся:

— Случай!..

— Ошибаетесь. Вас сбил Скоморохов.

— Скоморохоф?! Найн. Скоморохоф не бил в воздухе. Нас не предупреждаль...

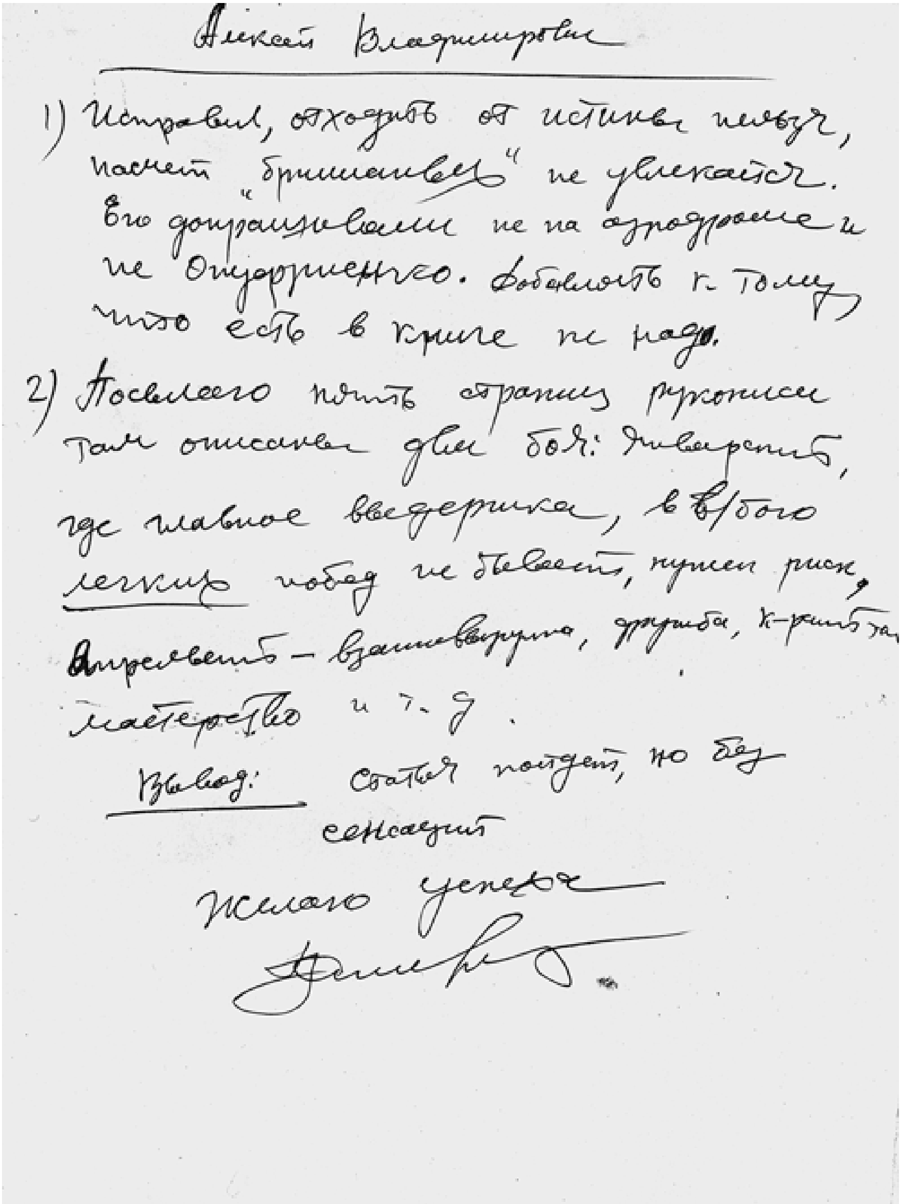
Пленный нехотя рассказывает: две недели назад Скоморохов сбил его командира.

— Лючший ас эскадры, — подчеркнул он. — Погиб. Самолет взрывался...

— Ты понял? — кивнул Скоморохову полковник, указав глазами на пленного. — Тот, который взорвался, оказывается, был командир эскадры, а это его заместитель... Бриллиантовая двойка!

Вот и все, что осталось от «бриллиантового»...

Подполковник запаса
А. ВЫСОЦКИЙ.



Алексей Владимирович

1) Исправил, отходить от истины нельзя, насчёт „бриллиантов" не увлекайся. Его допрашивали не на аэродроме и не Остапенко. Добавлять к тому что есть в книге не надо.

2) Последние пять страниц рукописи там описаны два боя: Февральский, где главное выдержка, в в/бою легких побед не бывает, нужен риск, Апрельский – взаимовыручка, дружба, к-тактика, мастерство и т. д.

Вывод: статья пойдет, но без сенсаций

Желаю успеха

[illegible]

Иное дело, что будучи человеком весьма способным, как теперь говорят, к пиару, Алексей Владимирович здорово использовал тот факт, что его студия не входила в систему Госкинокомитета – и таким образом формально не имела препятствий для участия в конкурсах любительских фильмов. Но вот во Всесоюзном обществе кинолюбителей студия Речфлота быть зарегистрирована тоже не могла. Поэтому мне по просьбе А. В., пришлось позвонить другу нашей семьи Г. Л. Рошалю, тогдашнему председателю Общества кинолюбителей и попросить его в виде исключения посодействовать в разрешении на участие

нас в конкурсе.

Остальное известно: в состязании любительских картин продукции Минречфлота конкурентов не было. И немудрено: фильм-призер о летчике Девятаеве, например, был талантливо снят учениками лучших мастеров кинематографии СССР – Косматова, Кристи, Гальперина, прекрасно смонтирован, озвучен и перезаписан (как сторонний заказ) на знаменитой студии “Союзмультфильм” известнейшим звукооператором Борисом Павловичем Фильчиковым Да еще при этом среди участников на экране фигурировал “консультантом” друг А. Высоцкого, генерал авиации Николай Скоморохов, дважды герой Советского Союза! Куда же с такими тяжеловесами было тягаться другим кинолюбителям!

Уже много лет спустя, в США, я все еще вспоминал “Девятаева”, этот “любительский” проект А. Высоцкого – и теперь могу с уверенностью сказать, что Алексей Владимирович обладал талантом классического профессионального американского антрепренера – так здорово он умел завязывать знакомства с самыми невероятными людьми, а самые неблагоприятные обстоятельства поворачивать на пользу своих проектов.

Александра Высоцкая. Германия. 1945 г.

Официально же наша контора называлась “Кинолаборатория Центрального дома техники Министерства речного флота РСФСР” – и именно там мы и размножали ранние записи Владимира Высоцкого. А происходило это так…

Алексей Владимирович принял на работу сына Бориса Павловича Фильчикова – и в “речной” киностудии появились два огромных профессиональных магнитофона МЭЗ. Потом кто-то из сотрудников принес магнитофон “Романтик”, к которому подходил какой-то супердорогой (три на всю Москву!) немецкий студийный микрофон, одолженный на ночь работником-сыном на студии у своего отца.

Александра Высоцкая с сыном Алекандром и дочерью Ирэной. Мукачево. 1953 г.

Так Алексей Владимирович тщательно готовился к операции “Запись племянника”. И вот однажды он позвонил двум своим молодым сотрудникам и потребовал выйти пораньше на работу, настроить магнитофоны и подготовить достаточно пленки. Утром (А. В. приходил на работу очень рано – военная привычка) он принес три пластмассовые катушки с пленкой и потребовал тут же, в его присутствии их перекопировать. Но оказалось, что катушка от портативного “Романтика” не подходит к профессиональным магнитофонам, рассчитанным на тысячеметровые ролики. Последовал скандал, в результате которого пришел знаменитый звукооператор-отец и подключил принесенный им маленький профессиональный магнитофон к

здоровенным МЭЗам. Мы услышали голос Володи, исполнявшего в основном чужие песни…

Так на скорости 38 см/сек был записан первый “мастер” (оригинал для размножения), с которого началось проникновение Высоцкого-певца в массовую культуру тогдашней России.

А через день, утром на Новослободской появился и автор-исполнитель и, несколько стесняясь, сообщил, что его дядя обещал ему подарить скопированную кассету. Алексея Владимировича в тот день не было на работе, но сын звукооператора и его приятель-ассистент охотно выполнили просьбу Володи и скопировали с большого тысячемиллиметрового ролика на маленькую пластмассовую катушку авторскую копию этого раннего концерта.

И делали это потом много-много раз, никогда не брали за это деньги, но и никогда не упускали возможности соблазнять девчонок, приглашенных вечерком после работы на студию, чтобы “послушать песенки”. Ребята в один голос утверждали, что Володя тогда еще сказал, что все эти песни он записал во время встречи нового, 1963 года у своего дяди, Алексея Владимировича. Но поверить в это трудно. Если слушаешь на хорошем магнитофоне – ясно слышно, что записаны они в разное время (разный голос у певца) или по меньшей мере в трех разных акустических условиях. Впрочем, у Алексея Высоцкого на улице Куусинена было несколько комнат, и кто знает, может, Володя просто перешел в другую комнату, чтобы было чуть потише при записи на несчастный “Романтик”». (Из личного архива Л. Г.)

Одна из копий этой пленки, о которой рассказал Виктор Норд, сохранилась у его родного дяди – Якова Моисеевича Гольденберга.

Начало 1960-х годов… В то время Владимир еще не знаменит. Даже не известен. Семен Владимирович восторгается модным тогда шлягером нашего родственника Павла Леонидова – «Разнесет весна тополиный пух».

«Ну что, Алексей, ты?! Пишешь о войне. Ничего особенного. Ну что, Володя, его песни?! Песни как песни. Вот Паша! Вот это популярность! Вот это талант! Куда вам обоим до него!» В 1992 году корреспондент журнала «Вагант» Лариса Симакова позвонит Семену Владимировичу и попросит: «Расскажите, пожалуйста, о вашем родственнике – Павле Леонидове». Ответ был краток: «Нет у меня никакого родственника-диссидента!»

Павел Леонидов – троюродный брат Семена Владимировича и моего отца. Их бабушки по материнской линии – родные сестры. В 1974 году он уезжает в Америку, где издает книгу о родных Владимира Высоцкого. Книгу саркастическую, едкую. Но ирония

судьбы – об Алексее Владимировиче в ней строки, проникнутые глубоким уважением. О Семене Владимировиче – в другой тональности…

Америка не стала для Павла Леонидова второй родиной. И он просит Володю во время визита того в Штаты помочь вернуться домой. Но не судьба. Он умирает на чужбине. В Россию возвращается его дочь – талантливая поэтесса Ольга Леонидова. Ее муж, Анатолий Днепров, исполняет песни на слова Ольги Павловны…

Владимир Высоцкий с соседом по 1-й Мещанской улице Михаилом Яковлевым. Москва

Перед съемкой фильма. Слева направо: Алексей Высоцкий, Михаил Девятаев, Николай Скоморохов

Дядя и племянник. У них очень много общего. И это побуждает Алексея Владимировича знакомить Володю со своими друзьями: журналистами, писателями, критиками, преподавателями Московского университета. Ищет пути для пропаганды молодого поэта. Вместе с Николаем Скомороховым идет в редакцию радиостанции «Юность». Пытается договориться о передачи с участием Володи. Безуспешно. В июне 1968 года в «Советской России» появляется злобно-глупая статья «О чем поет Высоцкий?». Алексей Владимирович пишет ответ в эту газету. Его конечно же не публикуют.

Тогда, в том же 1968 году, для IV программы телевидения под рубрикой «Литературно-исторический альманах» папа готовит передачу. В ней должны участвовать: Владимир Высоцкий – актер, композитор и исполнитель песен; Николай Скоморохов – генерал-лейтенант авиации, летчик-истребитель; Евгений Жидилов – генерал-лейтенант, командир морской пехоты; Алексей Высоцкий – писатель-очеркист, кинорежиссер. Режиссер передачи – Валерий Беляков. Редактор – Лидия Кунявская.

Сохранился авторский экземпляр сценария этой передачи.

Кстати, здесь Алексей Владимирович сообщает, «что впервые написал о старшем лейтенанте Скоморохове в 1943 году на Кубани, когда тот сбил в трудном воздушном бою отлично

вооруженный и очень маневренный “Фокке-Вульф-189”». Далее идет история создания очерка «Бриллиантовая двойка», после чего Владимир Высоцкий должен был исполнить песню об истребителях.

Вновь цитирую: «Автор читает после песни отрывок из очерка, сказав, что телезрители немного позже узнают, какая связь существует между очерком, боем и песней, которую они слышали только что». Володины песни должны были сопровождать каждое выступление бывших офицеров: «Я – Як-истребитель», «На братских могилах» и другие.

Министр речного флота РСФСР Сергей Андреевич Кучкин. 1973 г.

ДИПЛОМ

первой степени

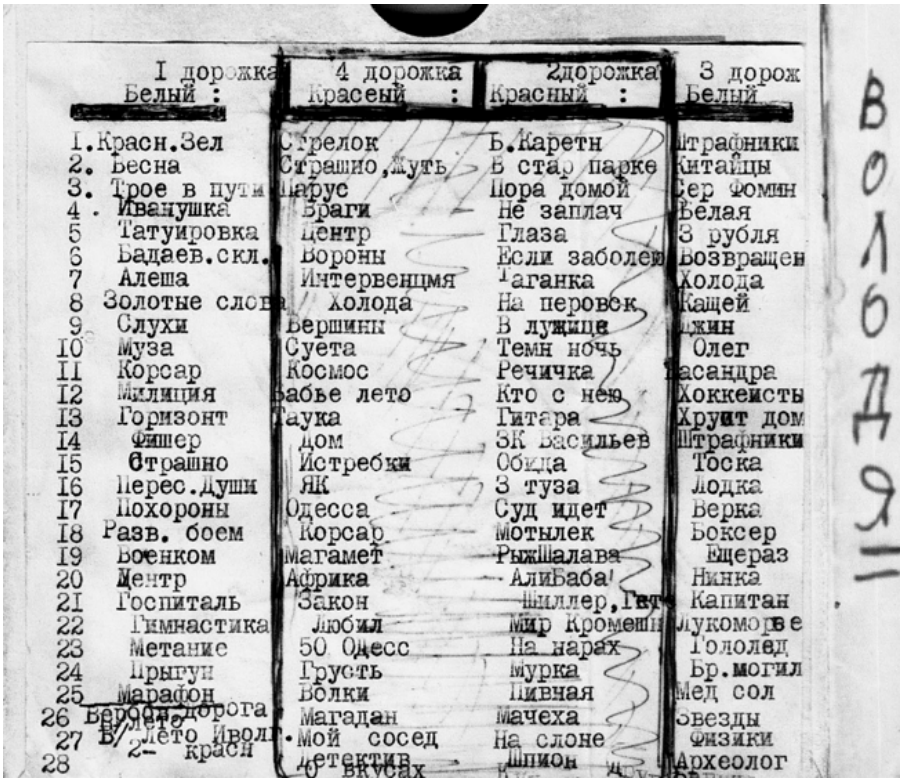
Оргкомитет
Московского городского фестиваля
награждает коллектив киностудии Министерства речного флота РСФСР (рук. Высоцкий А.В.) за фильм „Михаил Девитаев" и
за успешное участие
в фестивале самодеятельного искусства,
посвященного 50-летию
Великой Октябрьской
социалистической революции

Председатель Оргкомитета

В. Крестьянинов

гор. Москва 1967 г.

Владимир Высоцкий. Фото М. Смирина



	1 дорожка Белый :	4 дорожка Красный :	2дорожка Красный :	3 дорож Белый
1.	Красн.Зел	Стрелок	Б.Каретн	Штрафники
2.	Весна	Страшно,Жуть	В стар парке	Китайцы
3.	Трое в пути	Парус	Пора домой	Сер Фомин
4.	Иванушка	Враги	Не заплач	Белая
5	Татуировка	Центр	Глаза	3 рубля
6	Бадаев.скл.	Вороны	Если заболел	Возвращен
7	Алеша	Интервенцмя	Таганка	Холода
8	Золотые слов	Холода	На перовск	Кащей
9	Слухи	Вершины	В лужице	Джин
10	Муза	Суета	Темн ночь	Олег
11	Корсар	Космос	Речичка	Кассандра
12	Милиция	Бабье лето	Кто с нею	Хоккеисты
13	Горизонт	Наука	Гитара	Хрущ дом
14	Фишер	Дом	ЗК Васильев	Штрафники
15	Страшно	Истребки	Обида	Тоска
16	Перес.Души	ЯК	3 туза	Лодка
17	Похороны	Одесса	Суд идет	Верка
18	Разв. боем	Корсар	Мотылек	Боксер
19	Военком	Магамет	РыжШалава	Ещераз
20	Центр	Африка	АлиБаба!	Нинка
21	Госпиталь	Закон	Шиллер,Гет	Капитан
22	Гимнастика	Любил	Мир Кромеш	Лукоморье
23	Метание	50 Одесс	На нарах	Гололед
24	Прыгун	Грусть	Мурка	Бр.могил
25	Марафон	Волки	Пивная	Мед сол
26	Берега дорога	Магадан	Мачеха	Звезды
27	Б/Лето Иволг	Мой сосед	На слоне	Физики
28	2- краси	Детектив	Шпион	Археолог
		О вкусах		

Записи песен Володи, сделанные у нас дома

Порой судьба дарила дяде и племяннику незапланированные встречи. И всегда Алексей Владимирович рассказывал о них дома. Вспомню некоторые.

1970 год. Размашистым шагом, на голову, а то и больше возвышаясь над остальными прохожими (рост у моего папы и брата Александра – 191 см), по Петровке идет Алексей Владимирович: «Сергей Андреевич (С. А. Кучкин – тогдашний министр речного флота РСФСР, много сделавший доброго моему отцу А. В. Высоцкому) одобрил идею создания нового фильма о великих реках России. Значит, в первую очередь съемочную группу надо…»

– Дядя Леша!!!

Нина Максимовна Высоцкая, мать Владимира Высоцкого

Алексей Владимирович поворачивает голову:

– Володя! Рад тебя видеть! Куда бежишь?

Голос племянника звучит почти тихо, по-заговорщицки:

– Я с неофициальным визитом. – Он указывает на красиво упакованные коробки, что у него в руках. – К Фурцевой…

Близкому человеку, каким был для Володи Алексей Владимирович, можно доверить многое…

Кстати, преемник Екатерины Фурцевой, с 1974 года новый министр культуры Демичев, Владимира Высоцкого, мягко скажем, не любит. В 1975 году у папы в больнице Володя дважды просит меня устроить ему концерт в МГУ на факультете журналистики, где тогда я училась. Но, видно, из-за «высочайшей нерасположенности» Володе в МГУ выступить тогда так и не

удается.

…В 1971 году дядя и племянник, казалось бы, неожиданно встречаются в одной из гостиниц на Западной Украине. Театр на Таганке направляется на гастроли в Киев, мои родители на «Волге» (папа – за рулем, мама – штурман) едут на мою родину, в Закарпатье через Киев. Там в Киевском высшем военном училище связи принимает присягу племянник Александры Ивановны, Андрей Носков. Кстати, протекцию при поступлении Андрею составляет друг Семена Владимировича, генерал-полковник Александр Петрович Борисов. Володя знакомит родственников с Юрием Петровичем Любимовым. Тот покоряет их аристократизмом, которым проникнута вся его сущность, отеческим отношением к Володе.

1972 год. Они столкнулись на Московском вокзале в Ленинграде. У моих родителей закончился слет однополчан, у Володи – театральные гастроли. В Москву едут вместе. Племянник перебирается в «СВ», и они всю ночь втроем не спят и говорят, говорят… Володя – о поэзии, о поэтах, приспосабливающихся к строю и не желающих этого делать. Алексей Владимирович – о войне, о том, что еще хотел бы написать. Вспомнили и общих знакомых. Посмеялись над точным определением Володи одной всесведущей дамы, родственницы Евгении Степановны, порядком поднадоевшей своею бесцеремонностью дяде и племяннику, а особенно Александре Ивановне.

– Дядя Леша! Тетя Шура! – Володя в который раз замечает, что их симпатии и антипатии опять совпадают. – Да это же восторженная гимназистка! Стоит ли ее принимать всерьез?

Фото с профсоюзного билета Владимира Высоцкого

Наша работа
(Авторский ...)

4 программа - ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Режиссер передачи Валерий Беляков

Редактор Лидия Кунявская

В передаче участвуют:

Владимир Высоцкий - актер, автор, композитор и исполнитель песен.

Скоморохов Н.М. - генерал-лнт, авиации заслуженный летчик-испытатель.

Жидилов Е.И. - генерал л-нт, командир морской пехоты

Высоцкий ~~Алексей~~ А.В. - писатель очеркист, кинорежиссер.

Тезисы беседы о героях литературных произведений

Для каждого писателя встреча с героями его литературных произведений, с героями, которые шагнули на страницы журналов, газет, книг прямо из жизни, всегда праздник.

Это особенно отрадно, если к тому же автора и его героев связывает двадцатипятилетняя дружба.

Мне хотелось бы рассказать телезрителям об одном из таких литературных героев о котором доволось писать мне, присутствующем на нашей встрече Николае Михайловиче Скоморохове.

Мы знакомы с ним ~~несколько десятилетий~~ двадцать семь лет и ~~так случилось, ч~~ очень приятно, что он стал неоднократным героем очерков, ~~повестей~~, книги, фильмов.

Думается, интересно ~~прежде~~ было посмотреть, как формировали этого героя время, события, люди и как способствовали этому его личные качества.

Впервые мне доволось написать о ~~старшем~~ лейтенанте Скоморохове, в 1942 году на Кубани, когда он сбил в трудном воздушном бою отлично вооруженный и очень маневренный гитлеровский самолет "Фокке-Вульф - ~~190~~ 189", который на фронте было принято называть "Рама", из - за двух фюзеляжей, особенности его конструкции.

Шли годы, мне довелось быть свидетелем многих воздушных боев наших асов, Покрышкина, Фадеева, Речкалова, Скоморохова, на Кубани, в тем же 43, а потом и на других фронтах.

Не писать о них к сожалению не приходилось.

И вот я узнаю, что заметка, опубликованная в "Правде", в которой сообщалось, что самолет -разведчик американских ВВС, нарушивший воздушное пространство ГДР сбитый на 64 секунде, имеет непосредственное отношение к Николаю Михайловичу.

Оказывается, это он руководил перехватом, и самолет, после отказа приземлиться на территории ГДР сбил один из летчиков-перехватчиков Скоморохова- капитан Зиновьев.

Перехват был осуществлен мастерски. Американские военные специалисты, направившие свой самый современный самолет-разведчик в район учений совместных учений Советский войск и и войск ГДР, никак не ожидали такого исхода.

Слушая рассказ очевидца об этом мастерском перехвате, я вспомнил другой бой, героем которого был он капитан Скоморохов и под впечатлением фактов и воспоминаний написал очерк " Бриллиантовая Двойка", выдержку из которого я позволю себе Вам прочесть. Он был опубликован в газете " Красная Звезда"

~~Прежде чем выполнить свою угрозу, хочу, так сказать, ввести вас~~ позвольте ввести Вас в обстановку:

Всем известны гигантские по масштабам и тяжелые по потерям воздушные бои на Кубани, в 1943. Гитлеровское командование направило туда воздушную группу "Рихтгаген" в состав которой входила " Бриллиантовая эскадра", дело в том, что летчики этой эскадры были удостоены высших наград рейха.

В одном из боев гибнет друг Скоморохова-Кириллок. В очередном бою Николай сбивает фашистского аса, но сам падает в расположение немцев. И вот еще один бой....

Это было очень трудное время...

Владимир Высоцкий исполняет песню об истребителях...

автор читает, после песни, отрывок из очерка, сказав, что телезрители, немного позже узнают, какая связь существует между очерком, боем и песней, которую они слышали только что.

К сожалению, очерк не порадовал Н. Скоморохова, который считает, что следовало бы рассказать о Зиновьеве. Пусть простит меня капитан, а теперь уже наверно майор, или подполковник Зиновьев, но газетная полоса не дала мне возможности рассказать более подробно о нем.

А через год, во время поездки Николая Михайловича на родной завод в Астрахань, откуда его проводили в Советскую армию, мне представился случай снять о нем фильм.

Он оказался очень кстати, в 1967 году, когда Скоморохова вновь избрали депутатом в Верховный Совет СССР, фильм дал возможность избирателям, ближе узнать своего избранника.

От зарисовки к очерку, к фильму, к повести, — почему?

Вероятно это закономерно. Нечто личное, заложенное в этом человеке привлекает к нему внимание.

" России Верные Сыны ", студия ЦСДФ, 1967г

/ кадры " Скоморохов руководит " боем"/.

Может быть здесь:

Под влиянием прочитанного, услышенного о герое, Владимир Высоцкий посвятил ему " уже прогрессирует Дарин Песню об истребителях..."

Во втором фильме, который я снял, как продолжение фильма " Николай Скоморохов", он называется " Михаил Девятаев", мне хотелось проследить, как проявляется в человеке, то, что позводяет ему стать хозяином своей судьбы.

И в самом деле: два парня с Волги, Николай Скоморохов и Михаил Девятаев. По разному сложились их жизненные пути.

На экране кадры из фильма " Михаил Девятаев",
Владимир Высоцкий поет " Я - истребитель..."
и т д.

Случайна ли такая популярность литературных героев, шагнувших в документальные и художественные произведения прямо из жизни?

На этот вопрос отвечает сама жизнь.

И воспевая героя, мы никогда не забываем о тех, кто не вернулся, о тех, в чьих глазах 20 милионов раз гасло солнце и переворачивалась земля...

Владимир Высоцкий исполняет песню:

" На братских могилах не ставят крестов..."

Да, не случайно. Поэтому к этой теме все чаще и чаще обращаются писатели, поэты, художники.

В БЕСЕДУ ВСТУПАЕТ Н.СКОМОРОХОВ.

Он говорит о том, что творчество писателей, поэтов, художников, помогает им совершенствовать боевое мастерство. Литературные герои помогают людям найти свое место в жизни. С них молодые люди, пришедшие в армию, солдаты и офицеры, "делают жизнь".

Он говорит об общности целей писателей и командиров, в воспитании мужественных, преданных Родине людей.

Приводит пример.

Говорит о популярности, которую завоевали в народе литературные герои произведений Б. Полевого, Симонова и др.

Говорит о влиянии, которое оказывает на молодежь песня. О благотворном влиянии военных песен, воспевающих мужество, подвиг. и пр.

Владимир Высоцкий дополняет песни:

Две три песни о войне.

А. Высоцкий.

Если один из моих любимых литературных героев - истребитель, летчик, человек, где личное самопожертвование, мужество, мастерство, в конечном итоге решает исход боя, то другие герои иного плана. Но все они, которые сражаются чувствуя локоть товарища. Один такой воин - один, сила их, победа их, когда они едины.

Представляет легендарного командира 7 бригады морской пехоты Евгения Ивановича Жидилова, генерала в отставке,

... Мы познакомились октябрьским днем сорок первого, когда немецкий генерал Манштейн, готов был с ходу захватить Крым.

Тогда мне впервые довелось написать о Жидилове и его матросах. Я не оговорился. Хотя они и назывались морской пехотой, они оставались матросами, которым довелось сражаться на земле, внучки пехоты, снаряжения, умения у них не было. Была доблесть, отвага, традиции и желание отстоять родную землю во чтобы то ни стало. Любой ценой.

Я позволю себе почесть отрывок из повести " И пусть Наступит Утро!", одним из героев которой является Е.И. Жидилов и его моряки.

Морская тема присутствует и в творчестве Владимира

- Песнь о подводной лодке..."

Много раз уже после Севастополя мне доводилось встречаться с Жидилокцами и писать о них:

Очерки " Бескозырка"

/ фото героя, рассказ о нем, или отрывок из опубликованного/

Ему довелось сражаться в предгорьях Кавказа, и право то, о чем поет Владимир Высоцкий, интересно и знакомо и литературным героям и авторам очерков, рассказов и повестей о них:

" Ведь это наши горы"

" Ты идешь по кромке ледника"

А помните Евгений Иванович Науменко?

" Свидетель из Багерово!" - матрос расстрелянный в Багеровском рву.

Говорит Е.И. ЖИДИЛОВ.

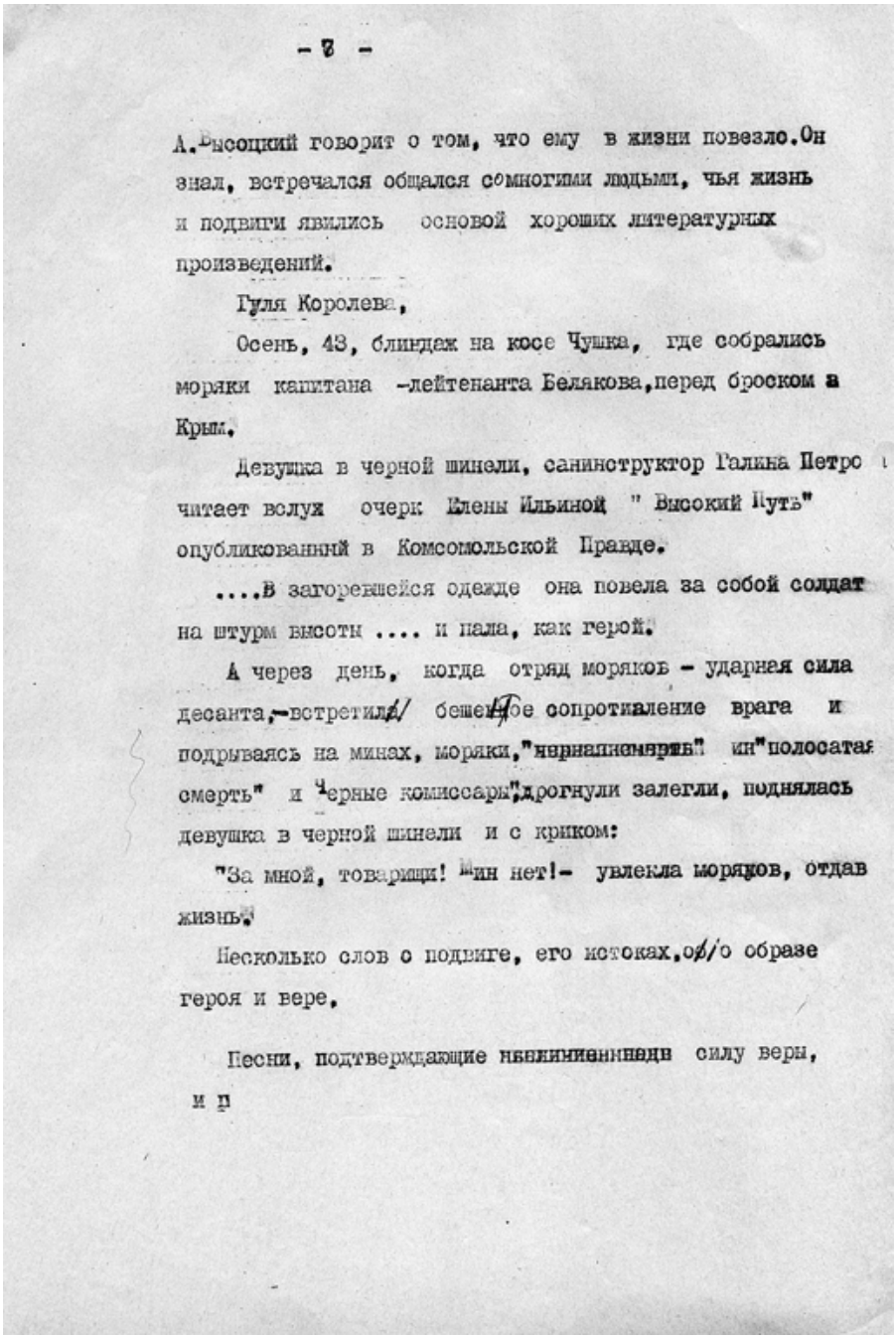
Он говорит о влиянии литературы на молодое поколение. Дает оценку песням, говорит об их влиянии. и т. д.

А. Высоцкий

Говорит о новых произведениях

- "Полкам трубят тревогу",- повесть

" Горный Цветок " - повесть и пр



- 8 -

А.Высоцкий говорит о том, что ему в жизни повезло.Он знал, встречался общался сомногими людьми, чья жизнь и подвиги явились основой хороших литературных произведений.

Гуля Королева,

Осень, 43, блиндаж на косе Чушка, где собрались моряки капитана -лейтенанта Белякова,перед броском в Крым.

Девушка в черной шинели, санинструктор Галина Петро читает вслух очерк Елены Ильиной " Высокий Путь" опубликованный в Комсомольской Правде.

....В загоревшейся одежде она повела за собой солдат на штурм высоты .... и пала, как герой.

А через день, когда отряд моряков - ударная сила десанта,-встретил бешеное сопротивление врага и подрываясь на минах, моряки,"ин"полосатая смерть" и Черные комиссары",дрогнули залегли, поднялась девушка в черной шинели и с криком:

"За мной, товарищи! Мин нет!- увлекла моряков, отдав жизнь."

Несколько слов о подвиге, его истоках,о образе героя и вере,

Песни, подтверждающие силу веры,

и п

В связи с этой такой незлой характеристикой, наверное, стоит выделить еще одну черту моего двоюродного брата. Сколько ни вспоминаю бесед с Володей, никогда ни о ком он не говорил дурно. В крайнем случае – мягкая ирония. И не из осторожности, как иные, а в силу врожденной интеллигентности, мудрости. Это у него, конечно, от матери. Однажды, рассказывая

о Таганке, упомянул Золотухина: «Ну, Валера… Он на все руки мастер. И поет, и книги пишет…» Чуть насмешливый тон, и все. Когда-то в импровизированной актерской анкете Володя называет его лучшим другом. Потом – маски падают. Сначала – осторожно сползая, лишь приоткрывают истинную суть «друзей и подруг». Апофеоз – после смерти. Когда уже можно в открытую смаковать сомнительные подробности, достоверность которых некому опровергнуть. Когда можно не слишком тщательно прятать зависть, прекрасно осознавая, что Высоцкий – в миллион раз талантливее, добрее. А у Володи нет злобы. Он выше, хотя далеко не святой. Но как сказал ему вослед великий Булат Окуджава: «А безгрешных не знает природа». В главном надо стремиться оставаться Человеком.

И он всегда им был.

Как беспощаден он в песнях, где бичует стяжательство, подлость, фальшь! Все те пороки, которые так ненавидел. А они брались из жизни, из того, что окружало. Вспоминается один забавный эпизод, свидетельницей которого я была.

Мы – в гостях у Володиного отца, Семена Владимировича. Володя недавно вернулся из очередной поездки. На этот раз – с Таити. Увлеченно рассказывает о нравах, обычаях. О том, что он был первым человеком с советским паспортом, ступившим на остров. О переполохе, сопутствующем этому событию. В разряде диковинок Володя упоминает, что бывший муж Марины Влади, женатый на родовитой туземной красавице, выращивает черный жемчуг. Услыхав про это, какой-то высокопоставленный военный чин, сидящий тут же за столом, алчно осведомился: «Ну а вам с Мариной они ничего не дали?» Услышав «нет», все же продолжал допытываться: «А отчего ж не попросили?» Усмехнувшись, Володя ответил: «Ну, это было бы примерно так, как если бы я, будучи на механическом заводе, попросил себе в подарок только что собранный трактор». Чем не сюжет для песни?

Два Владимира. С сыном Марины Влади в цирке

Владимир Высоцкий и режиссер Театра на Таганке Юрий Петрович Любимов

Быстрый, энергичный, – в этом Владимир очень напоминает дядю Лешу и двоюродного брата Александра, отец у него иной: неторопливый, обстоятельный, осторожный, – он успевал сделать сто дел в день. Когда я вспоминаю отца и братьев, возникает чувство, будто они знали – отпущено немного, надо спешить… «Скорее, скорее». И характерная поступь Высоцких – размашистый шаг с широко развернутыми в разные стороны носками… Саша Высоцкий часто повторял: «Папа спешил, а я больше…» И действительно, он уходит из жизни еще раньше – в 46 лет… А

Володя…

В фильме «Опасные гастроли» устами своего героя Коваленко-Бенгальского он произносит: «У меня такое чувство, что я все спешу, спешу и обязательно куда-то не успею…» Словно пророчество о себе…

Мимолетные встречи, эпизоды. Как крошечные кусочки выхватываю их из бесценной мозаики, имя которой Прошлое. И спустя много лет все встает перед глазами, словно было вчера. В детстве каждый год я проводила один из летних месяцев у бабушки в Киеве. Иногда наши с Володей посещения Ирины Алексеевны совпадали по времени. Помню, как однажды он нанес мне «серьезную душевную травму». Нам постелили в одной комнате, и ночью я весьма отчетливо слышала раскатистые звуки, доносившиеся с дивана, где спал Володя. А утром мой двоюродный братец, нахально улыбаясь, заявил: «Ну, Ирэнка, ты же и храпела. Всю ночь спать не давала!»

Будучи в шестилетнем возрасте ребенком весьма впечатлительным, к тому же робким и застенчивым, я потом долго переживала, что так опозорилась. И только уже взрослой поняла: тогда он надо мной подшутил.

Впрочем, спустя много лет и я вернула ему розыгрыш.

…Мы с мамой пришли к старшим Высоцким Заскочил на Кировскую и Володя. Майские листочки и цветочки настраивают на лирический лад, поэтому первым делом он интересуется:

– Как ты? Замуж еще не вышла?

О-о! Вопрос вопросов! Девицы на выданье поймут меня тогдашнюю. Я притворно вздыхаю:

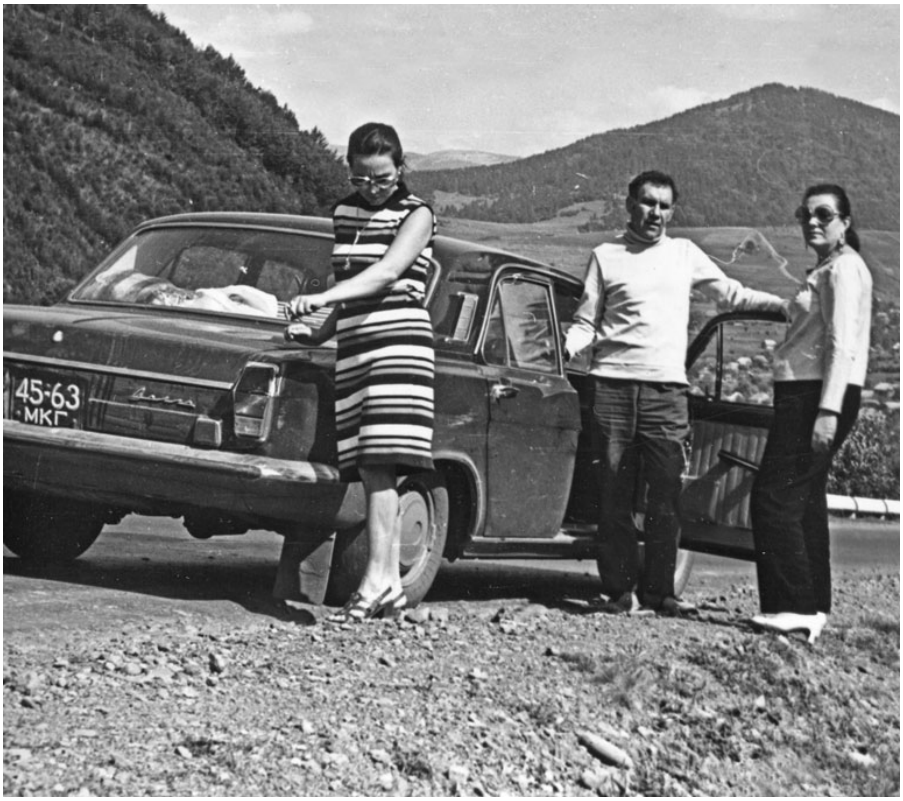
– Выхожу… Знаешь, и как ни странно, за иностранца. Видно, у нас с тобой это в крови.

Володя очень доверчив, поэтому явно заинтересован:

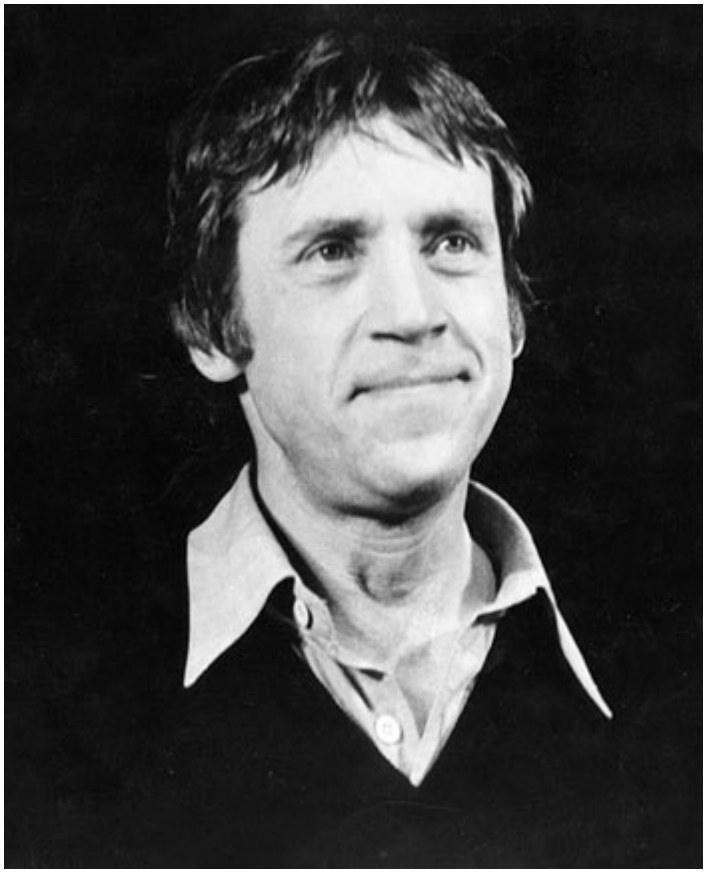
– Да?! Тоже за француза?

Мой последующий вздох еще более тяжек:

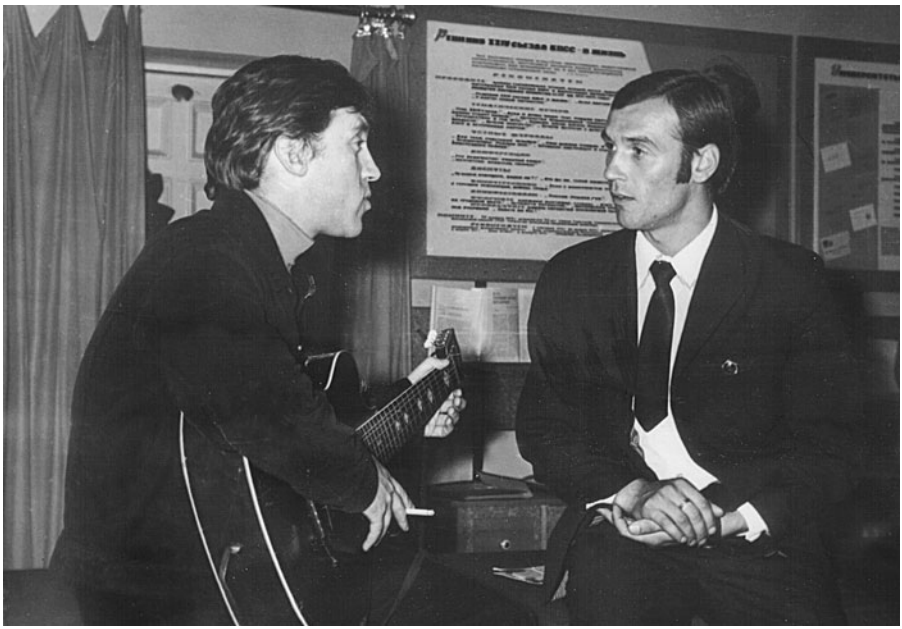
– Нет, за китайца. Он на двадцать сантиметров (я-то под потолок) ниже меня. Мама категорически против. Говорит, неравный брак.



Родные Карпаты. Алексей и Александра Высоцкие (справа)



Владимир Высоцкий



На томилинском заводе полупроводников с секретарем комсомольской организации Н. Гришиным в перерыве между выступлениями. 9 июля 1971 г. Фото Н. Шибаева

Володя начинает убеждать:

– Выходи! Китайцы – мужчины очень хозяйственные. У меня из окон видно их общежитие. Так они с утра до вечера стирают, пыль выбивают. Забот не будешь знать.

Он так близко к сердцу принимает мое лже-сообщение, что приходится признаваться:

– Вова, к сожалению, пока ни один товарищ китаец на меня глаз не положил. Но если такое случится, обязательно учту их домовитость.

Семен Владимирович, наблюдая за этой сценой, делает свой, на мой взгляд, совершенно неожиданный вывод:

– Шурик (это к моей маме), ты только посмотри, как она со своим братом кокетничает!

Странно, по натуре я, скорее, чурбан, чем кокетка. Но, наверное, рядом с Володей каждая ощущает себя Женщиной. Потому что он фантастически обаятелен…

Однажды я стала свидетельницей того, какой успех имел Володя у прекрасного пола. Это было ранней осенью 1973 года. Мой путь – в университет. Станция метро «Проспект Маркса» (ныне «Охотный ряд»). Время – около семи вечера. Поднимаюсь к выходу на эскалаторе. Вдруг слышу набирающий силу, как волна у берега, гул: «Высоцкий! Высооцкий!» – и уже почти истерично: «Высо-о-о-оцкий!» На соседнем, идущем вниз эскалаторе – Володя. В клетчатой кепочке и такой же клетчатой короткой куртке. Пожалуй, это был один-единственный раз, когда мне показалось не слишком элегантным его одеяние. Но, видно, только мне. На Володю сверху, снизу, сбоку – со всех сторон – устремились широко раскрытые, пылающие от беспредельного восторга глаза девушек. Жаль, не дано было увидеть окончания сцены. Приходится только догадываться, какой волнующий прием они оказали своему кумиру внизу.

Те же 1970-е годы… На Малых Грузинах – выставка авангардистов. Мы, гурьба студентов, конечно же, направляемся туда. Навстречу на «Мерседесе» мчится Володя. Остановится, подбежит, надолго осчастливив тем самым ребят, узнает, как дела у дяди Леши, тети Шуры, Саши. И это при его ритме жизни, славе.

Упомянула авангардистов и сразу вспомнила, как один-единственный раз мне удалось привести к Володе постоянного участника этих экспозиций, замечательного художника – Сергея

Кузина. Привести-то привела, но ничего дельного из моего предприятия не вышло. 1979 год. Володя очень занят. А тут я со своей просьбой. Он впрямую не отказывает, но встречу не назначает. Подключаю свою маму, затем – Нину Максимовну. Свершилось! Нам назначена аудиенция! Не скрою, у меня была цель. Прославить Сергея, вывести его из замкнутого круга неизвестности. Это можно было достичь очень простым, как мне казалось, способом. Сергей пишет портрет Володи, его выставляют вместе с другими работами, а их у Сережи оказалось предостаточно. И приходит слава.

Всю жизнь дружу с художником. Пошла в своего отца, Алексея Владимировича. Всегда поражаюсь: сколько в России талантливых живописцев. Сергей Кузин, на мой взгляд, стоит в первом эшелоне. Среди лучших из лучших. У него потрясающие, с тончайшими нежными переходами тонов, чуть подернутые дымкой тумана пейзажи. Необыкновенные, словно светящиеся изнутри работы в духе экспрессионизма. Почему-то считала Володю продвинутым ценителем искусства и предложила Сергею взять с собой два пейзажа, а самое главное – импровизацию в духе сюр. Едва размытые легкими сумерками песчаный берег, полоска реки, дышащее вечностью небо. Дивные, какие-то жемчужные краски. На переднем плане – черным контуром фигура человека. Вместо лица – овал. В позе явно читается печаль. Поодаль темным пятнышком силуэт удаляющейся женщины. Сергей назвал картину «Размолвка».

Александр Высоцкий. Москва. 1970 г.

У Володи, когда он взглянул на мое любимое произведение, лицо тоже вытянулось, как на полотне. Наверное, подумал, что и его портрет будет написан в той же манере. Но пейзажи Сергея все же купил. Понравились. А вот госпожа Известность пока к моему другу не пришла. Может, дама она капризная, а может – я никудышный импресарио…

Володя был человеком очень добрым. А просьбы помочь с билетами на Таганку! Мне, моим многочисленным подругам. Ответ всегда был краток: «Все понял. Шесть тридцать – у служебного входа». Помню, очень хотелось попасть на «Гамлета». Папа позвонил Вове, и вот я жду у театра. Познакомилась с чудесными ребятами, примерно моего возраста. Они рассказали, что стараются не пропустить ни одного спектакля с участием моего двоюродного брата. «Стреляют» лишний билетик, кого-то из актеров уже знают и просят провести, частенько занимают очередь в кассу с ночи. Как сейчас помню их слова: «Ходим на Таганку только из-за Высоцкого. Без него Таганка – не Таганка».

Александра Ивановна, Марлен Матвеев, Саша и Володя Высоцкие с другом Валериком Гукасовым в киевском зоопарке. 1950 г. Фото Алексея Высоцкого

Кто-то знакомый поманил ребят, и они умчались, а я продолжала ждать. Наконец стремительной походкой приближается Володя. Улыбаясь, протягивает пять билетов. Растерянно смотрю на него: «Вова…. а я одна пришла». «Эх ты», – упрекает он меня. А я и так чуть не плачу. Можно было привести

с собой еще четырех человек. И они впитали бы в себя это потрясающее действо. Лишь однажды мне от него попало. Когда вместо одной, как предполагалось, знакомой мне студентки Нади Даниловой на его концерт прошествовал целый факультет журналистики журфака. И каждый «внеплановый» гость мимоходом сообщал ему: «Я от Ирэны Высоцкой». Володя отчитал меня при гостях Семена Владимировича. К моим родителям – Алексею Владимировичу и Александре Ивановне – отношение особое. На каждую премьеру Володя никогда не забывал прислать им билеты.

У его двоюродного брата Александра – свадьба. В ресторан «Прага» Володя приезжает довольно поздно, почти к концу торжества. На нем – водолазка, кожаная куртка. Конечно, его появление всем доставило большую радость, но восторг выражался в рамках приличия. Представляю, чтобы случилось, если сие событие отмечали в общем зале…

Была уверена, что тогда Владимир прилетел из Парижа. И вот почему.

– Я, как всегда, с корабля на бал! – Он улыбается, балагурит, но видно: устал.

Один из родственников невесты, оказавшийся вместе со мной около Володи, спрашивает:

– Вы, наверное, из Франции?

Володя подмигнул мне:

– С Парижу!

Мой друг – Сергей Кузин

Наша семья вернулась в Москву в 1959 г. Александра Ивановна, Ирэна и Александр Высоцкие

Это был сентябрь 1972 года. Высоцкий – в списке невыездных. Но я в такие детали не углублялась, поэтому юмор поняла наполовину, уловив лишь шутливое произношение. На самом деле он прилетел со съемок фильма «Плохой хороший человек» из Евпатории (установить истину мне помог Л. Черняк).

Володя подходит к жениху и произносит короткую, но очень галантную фразу:

– Дорогой брат, поздравляю! Кстати, у меня тоже красивая жена!

И вновь зловещая гримаса судьбы. Саша Высоцкий познакомится с женой Володи, Мариной Влади, много позже. На его похоронах. Мы с мамой отдыхали в Крыму. Срочно приехать не было никакой возможности, билеты были раскуплены до сентября, к тому же оставить ее одну я не могла, и от нашей семьи Володю провожал лишь Александр.

– Какой у Алексея Владимировича замечательный сын! – поделится Марина со свекром.

А Саша, встречая нас на Курском вокзале, коснется, конечно же, страшного события. И, всегда такой сдержанный в оценках, произнесет слова, поразившие меня: «Сколько же шушеры было среди Володиных “друзей”».

И я сразу вспоминаю слова Семена Владимировича, сказанные, наверное, за год до трагедии. С нескрываемой болью он поделился с нами: «Я не знаю, что делать! Эти Володины друзья… Я бы их по-другому назвал. Да Лялька (так меня называют все близкие) здесь. Они постоянно подсовывают Вове каких-то девок, когда он нетрезв. Потом звонят Марине и «сердобольно» сообщают, что ее муж в данный момент в постели с такой-то! Вбить между ними клин, развести! А все дикая зависть… Володя этого не понимает и слушать не хочет…»

В книге Валерия Перевозчикова в главе «Оксана Афанасьева» читаем: «… У меня даже сохранилась запись телефонного разговора с Володей. СОВЕРШЕННО СЛУЧАЙНО один мой приятель записал это на магнитофон. Очень трогательный разговор…» Анализирую слова моего дяди с позиции теперешнего возраста. И понимаю: чтобы делиться таким сокровенным, надо очень доверять.

Они все очень любили друг друга. И папа, и дядя Сеня, и мама, и тетя Женя. Все было между ними: и разногласия, и ссоры, и обиды. Но все гасилось во имя Любви. Все было несущественно перед этим великим чувством. Особенно остро осознаю это теперь, оставшись одна против алчной стаи, мечтающей о чужих квадратных метрах, родственников моего покойного брата Саши. В прессе был ряд публикаций, раскрывших мою ситуацию, тем более, как показывает время, это стало почти нормой теперешней жизни.

Уважаемый

Алексей Владимирович !

Горячо поздравляю со славным юбилеем - 50-летием Советских Вооруженных Сил.

Желаю Вам крепкого здоровья, счастья, успехов в работе и всего самого наилучшего в Вашей жизни.

Н.КРЫЛОВ

Владимир Высоцкий. 23 апреля 1978 г. Зеленоград. Фото С. Астахова

…Тяжелый для нас всех период. Болезнь моего отца. Диагноз – как приговор. И – месяц, – как утверждают врачи, – жизни. Но у папы – замечательные друзья, им не привыкать жить наперекор судьбе. Один из них, журналист Лев Овсянников, узнает о

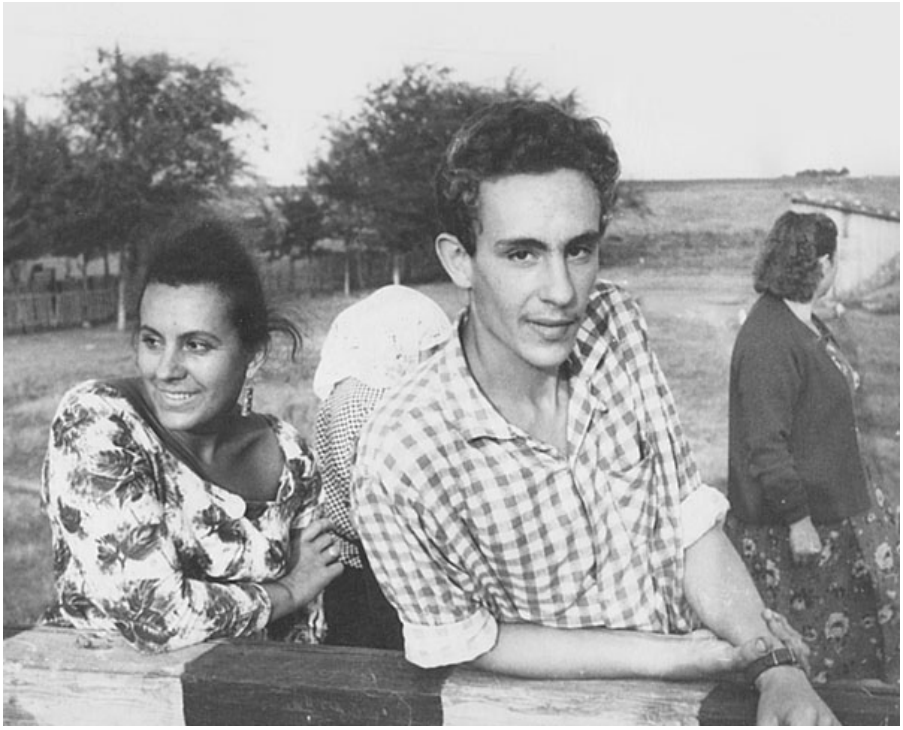
народном целителе из Абхазии, который буквально вытаскивает больных с того света. Сообщает нам его координаты. Никогда не забуду это имя: Карамзия Владимир Николаевич.

Из поколения в поколение в их семье передается рецепт чудотворного средства – настоя из йодосодержащего радиоактивного корня, растущего лишь в двух точках земного шара: в горах Югославии и Абхазии.

Саша Высоцкий летит в Сухуми, потом доезжает до Гадауты, а там через горы – село Звандрипши. Привозит домой темные бутыли, полные жидкости такого потрясающего аромата, что, кажется, даже сейчас его ощущаю.

И вновь проблема. Как сказать папе, что ему надо пить этот настой. Ведь врачи из Бассейновой больницы на набережной Максима Горького, где он лежит в отдельной палате, приходят лишь на осмотр. Никаких лекарств. На помощь опять приходит Лева Овсянников. Договаривается со своим знакомым, корреспондентом «Красной звезды» Эриком Розовским, что тот изобразит консультанта-профессора.

Репетиции спектакля «Преступление и наказание». 1978 г. Фото В. Баженова



Мама с Сашей в Крыму. 1962 г. Александра Ивановна и Александр Высоцкие

Май 1969 г. Шереметьево. Владимир Высоцкий и Марина Влади. Фото В. Мурашко

У Розовского – очень респектабельный вид. Седовласый, степенный, в очках. Белый халат – последний штрих в образе профессора. Он приходит к папе. Блестяще проводит беседу. Говорит о новом этапе лечения, подробно о самом препарате. Папе надо все знать досконально, и Розовский, проштудировавший записи абхазского кудесника, с честью выдерживает нелегкое испытание.

Мы счастливы и полны надежд: папа принимает лекарство. Но через несколько дней, пристально глядя на маму, он произносит:

– Где же я его все-таки видел?

– Кого?

– Консультанта…

Мы с мамой категорически возражаем, что такого быть не может. Но проходит еще какое-то время, и папа неожиданно восклицает:

– Вспомнил! Я с ним встречался в редакции «Красной звезды». Никакой это не профессор, а журналист. Эрик Розовский!

Мы разоблачены. Приходится во всем сознаваться, но так даже легче. Потому что папа всегда был нашим флагманом.

В радиоактивный корень он уверовал, и результаты не заставили себя ждать. На машинке под папину диктовку печатала я.

Теплоход «Грузия». 1969 г. Владимир Высоцкий и Марина Влади

А тут приходим из столовой – машинка стоит у папы на груди, а пальцы уверенно бегают по клавиатуре Он сам достал ее с тумбочки! Это было невероятное достижение.

Владимир Николаевич Карамзия подарил моему отцу два года жизни. Как он сказал, в папином случае нельзя было делать операцию. И действительно, после хирургического вмешательства у папы отнялись ноги.

Саша летал в Абхазию раз в месяц. Зная об этом, родные нам помогали деньгами: Евгения Степановна, Володя.

Саша Высоцкий: «Честь имею!» Германия, Ратенов. 1950 г.

Особенно дороги для папы были посещения близких людей. Приходил Семен Владимирович, жаловался, как себя плохо чувствует. И младший брат смеялся после его ухода: «Не пойму, кто из нас болен? Семен или я?»

После каждой поездки, длительной или короткой, по Союзу или за рубеж, у папы в больнице Володя. И не просто забегает проведать, отдавая дань уважения, а сидит часами. Подробно описывает, что видел, что заинтересовало. Зная деятельный характер дяди, привыкшего созидать жизненные события, а не пассивно воспринимать их, он пытается как-то восполнить это своими рассказами. А рассказчик Володя был удивительный.

Словно исчезала больничная обстановка и мы бродили с ним по Парижу, удивлялись Нью-Йорку, любовались экзотикой Таити. От души смеялись над забавными эпизодами, которые он умел так обыграть.

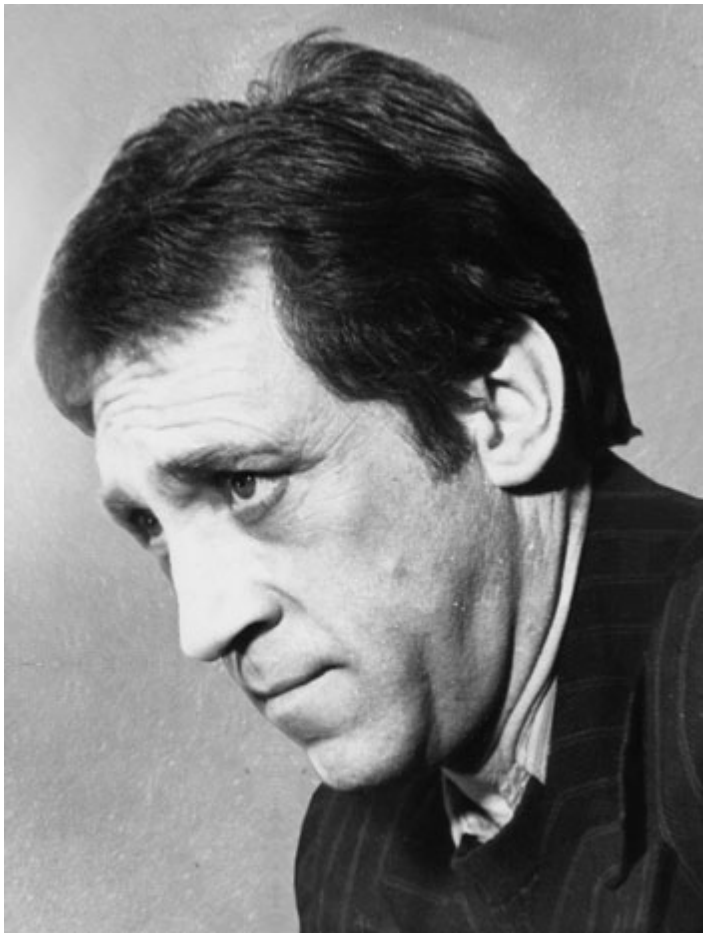
Несмотря ни на что, вместе с друзьями продолжаю дело родителей… Презентация книги А. м Высоцкого «Весна в Берлине» Москва, 2000 г.

Володя делится с папой: «Мне предложили играть в будущем спектакле “Мастер и Маргарита” роль Ивана Бездомного. Я отказался – аналогия больно нехорошая».

А я отмечаю про себя, как изменилась Володина речь. Ушли прибауточки, хохмочки. Говорит плавно, размеренно, красиво…

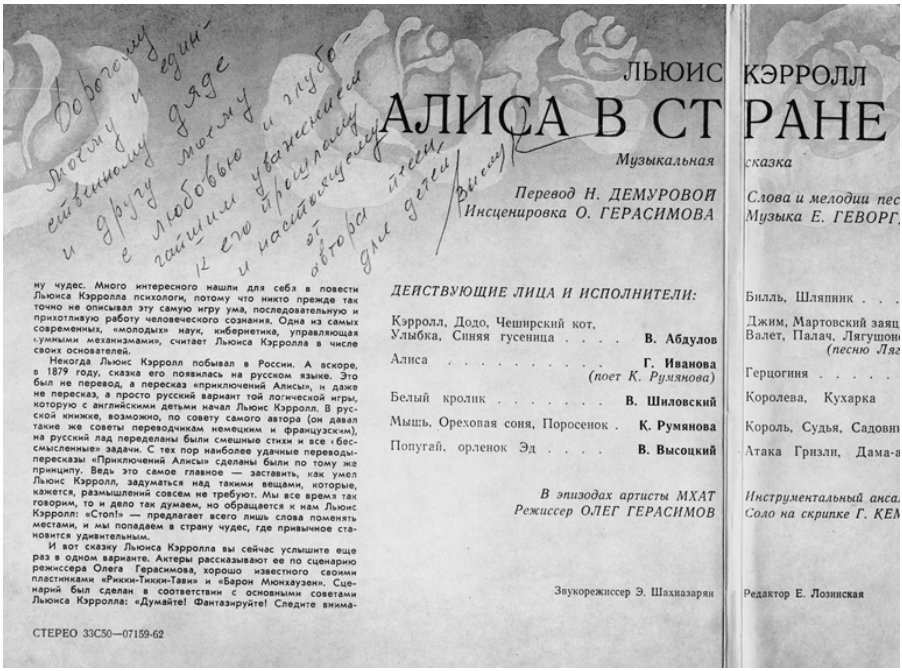
Прикованный к постели, измученный недугом, отец создает две новые повести. Пишущая машинка на больничной тумбочке возле кровати. И слетают все новые и новые страницы… Алексей Высоцкий вновь проявляет фантастическую силу духа: пусть отказали ноги, пусть каждый поворот причиняет невыносимую боль – но руки еще работают, еще могут… Над одной из книг «Дороги Огненной Земли», в основу которой лег его очерк о героическом керченском десанте «Горсть земли», папа с Володей

задумывают совместную работу: к каждой главе поэт хочет предпослать свои будущие, специально написанные для этого стихи. Ведутся переговоры с представителем издательства Михаилом Холмогоровым. Но они не успевают… Вспоминая об этом, невольно думаю, как им обоим было бы глубоко ненавистно так укоренившаяся в сознании многих, живущих сейчас крылатая фраза: «Это ваши проблемы», которой обыватели прочно ограждают свой собственный благополучный мирок от чужого горя, чужой боли.



Владимир Высоцкий в перерыве съемок фильма «Место встречи изменить нельзя». 1979 г. Фото Н. Володько

Институт Склифосовского, за кадром – доктор Дорфман. 1974 г.



Дорогому моему и единственному дяде и другу моему с глубочайшим уважением и любовью к его прошлому и настоящему от автора песен для детей

ЛЬЮИС КЭРРОЛЛ

АЛИСА В СТРАНЕ

Музыкальная сказка

Перевод Н. ДЕМУРОВОЙ
Инсценировка О. ГЕРАСИМОВА

Слова и мелодии песен
Музыка Е. ГЕВОРГ

ну чудес. Много интересного нашли для себя в повести Льюиса Кэрролла психологи, потому что никто прежде так точно не описывал эту самую игру ума, последовательную и прихотливую работу человеческого сознания. Одна из самых современных, «молодых» наук, кибернетика, управляющая «умными механизмами», считает Льюиса Кэрролла в числе своих основателей.

Некогда Льюис Кэрролл побывал в России. А вскоре, в 1879 году, сказка его появилась на русском языке. Это был не перевод, а пересказ «приключений Алисы», и даже не пересказ, а просто русский вариант той логической игры, которую с английскими детьми начал Льюис Кэрролл. В русской книжке, возможно, по совету самого автора (он давал такие же советы переводчикам немецким и французским), на русский лад переделаны были смешные стихи и все «бессмысленные» задачи. С тех пор наиболее удачные переводы-пересказы «Приключений Алисы» сделаны были по тому же принципу. Ведь это самое главное — заставить, как умел Льюис Кэрролл, задуматься над такими вещами, которые, кажется, размышлений совсем не требуют. Мы все время так говорим, то и дело так думаем, но обращается к нам Льюис Кэрролл: «Стоп!» — предлагает всего лишь слова поменять местами, и мы попадаем в страну чудес, где привычное становится удивительным.

И вот сказку Льюиса Кэрролла вы сейчас услышите еще раз в одном варианте. Актеры рассказывают ее по сценарию режиссера Олега Герасимова, хорошо известного своими пластинками «Рикки-Тикки-Тави» и «Барон Мюнхаузен». Сценарий был сделан в соответствии с основными советами Льюиса Кэрролла: «Думайте! Фантазируйте! Следите внима-

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ:

Кэрролл, Додо, Чеширский кот, Улыбка, Синяя гусеница . . . . **В. Абдулов**

Алиса . . . . . **Г. Иванова** (*поет К. Румянова*)

Белый кролик . . . . . **В. Шиловский**

Мышь, Ореховая соня, Поросенок . **К. Румянова**

Попугай, орленок Эд . . . . **В. Высоцкий**

В эпизодах артисты МХАТ
Режиссер ОЛЕГ ГЕРАСИМОВ

Звукорежиссер Э. Шахназарян

Редактор Е. Лозинская

Билль, Шляпник . . .

Джим, Мартовский заяц
Валет, Палач, Лягушон
(*песню Ляг*

Герцогиня . . . . .

Королева, Кухарка

Король, Судья, Садовни

Атака Гризли, Дама-а

Инструментальный ансам
Соло на скрипке Г. КЕМ

СТЕРЕО 33С50—07159-62

28 октября 1977 года уходит из жизни Алексей Владимирович. Володю известие о смерти любимого дяди застает в Париже. Страшная боль, невосполнимая утрата. Он должен смириться с еще одной чернотой небытия в одиночестве. После нескольких часов поисков по Парижу Марина застает Владимира в привокзальном ресторане. Он плачет…

Мы бережно храним среди других, напоминающих о нем вещей, подаренную незадолго до папиной смерти пластинку «Алиса в Стране чудес» с такой надписью: «Дорогому моему и единственному дяде и другу моему с глубочайшим уважением к его прошлому и настоящему от автора песен для детей».

Кто знал, что чуть меньше чем через три года мы потеряем и его… И останется терзающее душу чувство: как, в сущности, немного было моментов настоящей близости. Как теперь все это невосполнимо…

Часть вторая
Семейная хроника не так давно минувших дней в фотографиях

Владимир Семенович Высоцкий – дед поэта Владимира Высоцкого.

Передо мной глянцевая коричневая папка начала двадцатого века с наклейкой в верхнем углу:

«Товарищество Парфененко и Самоненко бывш. А. Ю. Теуфель, писчебумажный магазин, Киев, Крещатик, 20».

В этой папке и по сей день хранятся документы Владимира Семеновича-старшего. Осторожно перебираю пожелтевшие от времени листки, ветхие книжечки. В них – весь жизненный путь нашего с Володей дедушки.

Вот – аккуратно скрепленные машинописные странички. Это его заявление от 18 июня 1942 года о приеме кандидатом в члены ВКП(б). Главное здесь – автобиография и анкета с подробным перечислением мест работы и должностей. Цитирую: «Я родился 13 апреля 1889 года в городе Брест-Литовске. Отец мой – квалифицированный рабочий стекольной промышленности, проработавший почти всю жизнь на одном заводе. Умер от сахарной болезни в 1915 году в городе Днепропетровске, куда он был эвакуирован с матерью и младшим братом при наступлении немцев в империалистическую войну на Брест-Литовск. Моя мать умерла в 1940 году.

По окончании четырехклассного городского училища в Брест-Литовске я в 1905 году поступил в механическую мастерскую братьев Сухаревских и обучался токарному делу, где проработал около двух лет, но по состоянию здоровья вынужден был оставить работу и в 1907 году поступил в Брест-Литовское коммерческое училище. Через год был переведен в Люблинское коммерческое училище, каковое окончил в 1911 году и получил звание личного почетного гражданина.

В том же 1911 году я поступил в Киевский Коммерческий институт на экономический факультет, каковой окончил в 1917 году и удостоен диплома и звания кандидата экономических наук».

В подтверждение этих слов сохранился диплом вуза, выданный 25 октября 1917 года за номером 1410: «Дан сей диплом Высоцкому Вольфу Шлиомовичу (он же Семенович), вероисповедания иудейского, прослушавшему полный курс наук в

Киевском Коммерческом институте по экономическому факультету, в том, что он, Высоцкий, подвергался курсовым испытаниям по нижеследующим предметам… а также… подвергался в апреле и мае месяцах 1917 года окончательным экзаменам в Испытательной Комиссии по следующим предметам… и удостоен звания кандидата экономических наук второго разряда».

Владимир Семенович Высоцкий. Москва. 1941 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АНКЕТА

кандидата партии, вступающего в члены ВКП(б)

Первичная парторганизация Завод Новый Мыловар Главпарфюмерпром НКПП СССР
(название парторганизации, куда подано заявление)

район, город Омск обл., края, республики

1. Фамилия Высоцкий Имя Владимир Отчество Семенович

2. Пол мужск. 3. Год и месяц рождения 13/IV 1889 4. Национальность Еврей 5. Родной язык русский

6. Место рождения г. Брест-Литовск
(село, уезд, губ., область, край, республика)

7. Занятие родителей
а) до 1917 г. отец рабочий стеклозавода умер в 1915 г.
б) после 1917 г. мать на иждив. брата умерла в 1940 г.

8. Время вступления в кандидаты
(м-ц, год и название парторганизации, принявшей в кандидаты)

9. Соц. положение (заполняется секретарем Р. К., Г. К.) 10. Пребывание в ВЛКСМ с ... по ... 11. Образование—в каких учебных заведениях учился, где, когда, окончил ли Образование высшее: окончил в 1917 г. эконом. факультет Киевск. Коммерч. Ин-та, в 1919 г. юридич. факультет Киевск. Университ. и в 1922 г. промышленный факульт. Киевск. Ин-та Народн. Хозяйства

12. Где учится в настоящее время не учусь

13. Основная профессия и специальность
а) по образованию юрист работаю с перерыв. 7 лет
б) по опыту работы юрист хозяйственник 18 лет

14. Род занятий с начала трудовой деятельности:

С какого времени (м-ц, год)	По какое время (м-ц, год)	Название местности (село, город, район, обл., край, республика)	Название предприятия, учреждения	Род занятий или должность
1922	VI 1924	Киев. УССР	Киевск. Губ. Союз Кустарей одиночек	Педагогич. работа Губ. и юридич. долж.
VI 1924	VIII 1926	Киев "	Киевская Кредит. Кра[illegible] товар-во	Заведовал опера[illegible] отделом
IX 1926	X 1929	Москва	Объединение Заводов МАК	Уполномоченным
X 1929	XI 1931	"		Инспектором
XI 1931	VI 1935	"	"	Экономист Конъюнктурщ.
VI 1935	XI 1935	"	"	Руков. опер. Ком. сект.
XI 1935	VIII 1936	"	"	Коммерч. директор
VIII 1936	III 1937	Москва	Главное Управление Мыловар Пром НКПП СССР	Ст. Экономист - Нач. снабжения
V 1937	X 1938	Москва	Фабрика № 2 Бауманского Промтреста	Нач. сбыта и юрисконсульт
X 1938	VII 1939	"	"	Коммерч. дир. и юрисконс.
VII 1939	X 1939	"	"	Зам. директора ф-ки
X 1939	I 1940	Москва	Московская Контора [illegible] НКПП СССР	Нач. отдела химич. реализации
I 1940	XII 1941	Москва	Завод Новый Мыловар НКПП СССР	Зам. директ. з-да
XII 1941		Омск	Завод Новый Мыловар "	Нач. коммерч. отдела юриста и Зам. дир. з-да

Уч. 16 д. [illegible] 15 лет. Чл. союза Пищ. с 1927 г. В [illegible] [illegible] Сент. 1945 г. Зап. 17 XII 1953

15. Какое участие принимает в работе советов, профсоюзов, комсомола, колхозов и т. д. выполняю отдельные поручения партийных и профсоюзн. организаций

16. Имеет ли ученые труды и изобретения (какие и к какому времени относятся) не имею

17. Какими языками (иностранными и народов СССР) свободно владеет говорю по польски, слабо говорю по немецки.

18. Какие имеет награды и премии (за что, кем и когда выданы) не имею

19. Был ли в Красной армии, в качестве кого и участвовал ли в боях не был

20. Был ли в старой армии, когда, в качестве кого (чин) не был

21. Служил ли в армиях и отрядах, боровшихся против советской власти (каких, когда, где и в качестве кого) не служил

22. Состоял ли в братских компартиях (каких, когда, где) не состоял

23. Состоял ли в ВКП(б) ранее когда, причины выбытия не состоял

24. Состоял ли в других партиях (каких, когда, где) не состоял

25. Участвовал ли в оппозициях и антипартийных группировках (каких, когда, где) не участвовал

26. Привлекался ли к уголовной ответственности органами совласти (когда, за что, к чему приговорен) не привлекался

27. Жил ли за границей, где, когда, сколько времени, причины возвращения в СССР не жил

28. Кто из родственников живет за границей, где, сколько времени и чем занимается родственников заграницей не имею

„18" июня 1942 г. Личная подпись подавшего заявление о вступлении в ВКП(б) [подпись] (подпись)

Список членов ВКП(б), давших рекомендации:

	Фамилия, имя, отчество	Парт-стаж	№ партбилета	Место работы и занимаемая должность	С какого времени рекомен. знает вступающего в ВКП(б)
1	Азаров Семен Моисеевич	1927	0013798	Директор Омск. мыловарн. завода	с 1940 г.
2	Кукайн Эльза Андреевна	1919	1275917	Инженер Технол. Омск. мыловарн. завода	с 1940 г.
3	Белов Иван Афиногенович	1932	3346177	Мыловар Омск. мыловарн. завода	с 1940 г.

Рекомендации, заверенные секретарями первичных парторганизаций, в которых состоят рекомендующие, прилагаются к анкете.

Решение общего собрания первичной парторганизации о приеме из кандидатов в члены ВКП(б)

от „20" августа 1942 г. (содержание) принять тов. Высоцкого В. С. кандидатом в члены ВКП(б)

от „25" августа 1942 г. Подпись секретаря первичной парторганизации [подпись]

Решение райкома, горкома ВКП(б) о приеме из кандидатов в члены ВКП(б)

от „___" _____ 19___ г. (содержание) _____

М. П. „___" _____ 19___ г. Подпись секретаря райкома, горкома _____

Примечание: Ввиду того, что содержание решений о приеме в члены ВКП(б) записывается в анкету, выписки из протоколов прилагать не следует.

Зак. 2580

Кіевскій
ММЕРЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.-

Августа 25 дня 1915г.

№ 1329.

г.Кіевъ.

-:-С В И Д Ѣ Т Е Л Ь С Т В О-:-

О прохожденіи курса.-

-.- /временное/

Выдано настоящее свидѣтельство за надлежащими подписями и приложеніемъ казенной печати ВЫСОЦКОМУ ВОЛЬФУ ШЛІОМОВИЧУ сыну мѣщанина родившемуся 18-го Апрѣля 1889г., вѣроисповѣданія іудейскаго, окончившему до поступленія въ Институтъ курсъ семиклассnаго коммерческаго училища Товарищества Преподавателей въ г.Люблинѣ въ томъ что онъ, Высоцкій прослушалъ полный курсъ наукъ Кіевскаго Коммерческаго Института по экономическому отдѣленію, получилъ требуемые учебнымъ планомъ зачеты по практическимъ занятіямъ и имѣетъ право подвергнуться оканчательнымъ испытаніямъ въ Испытательной Комиссіи при Институтѣ на основаніи правилъ, утвержденныхъ Г.Министромъ Торговли и Промышленности 16-го мая 1913 года.-

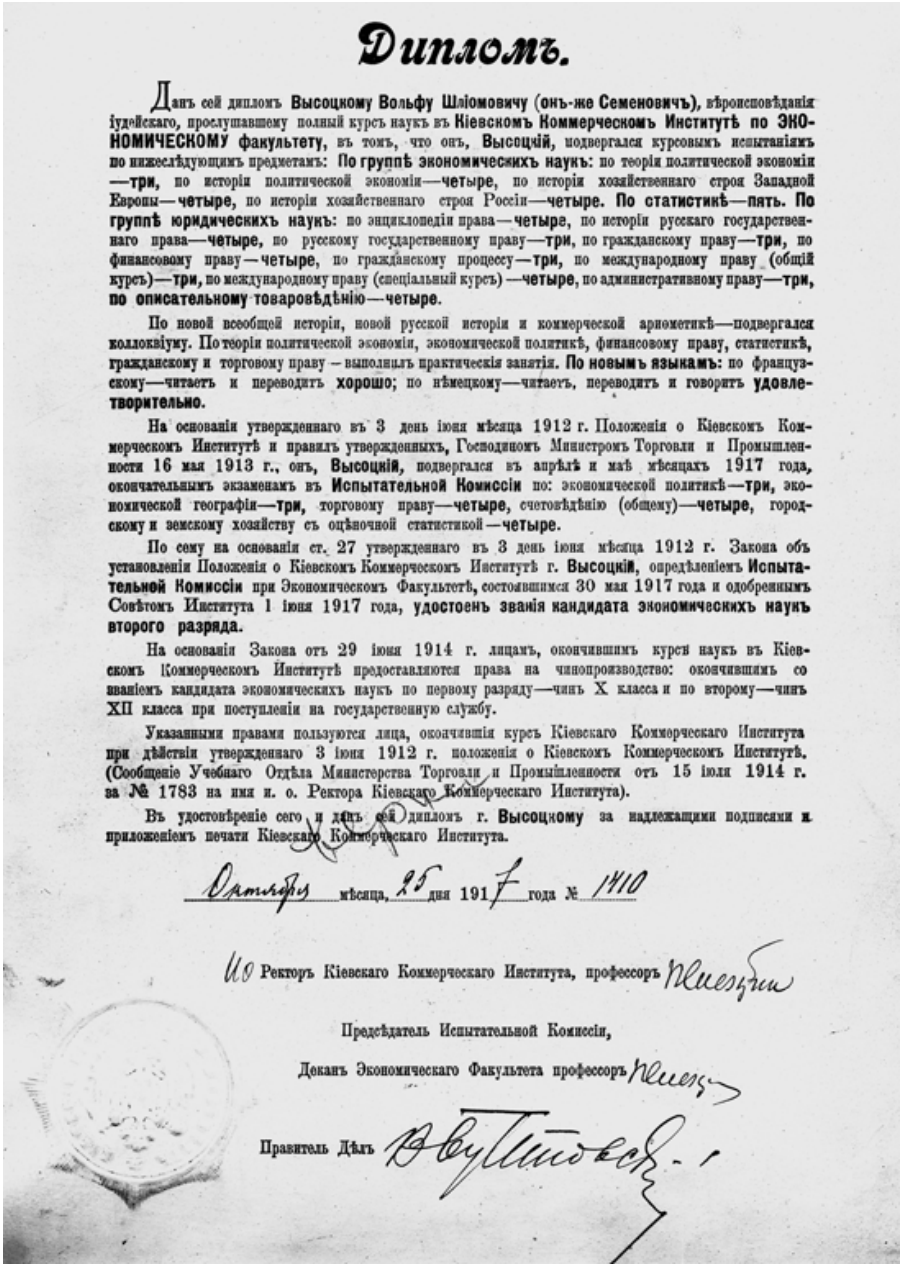
Состоя дѣйствительнымъ слушателемъ Кіевскаго Коммерческаго Института означенный Высоцкій прослушалъ нижеслѣдующіе предметы, подвергался на основаніи правилъ утвержденныхъ Г.Министромъ Торговли и Промышленности, курсовымъ изъ оныхъ испытаніямъ: по группѣ экономическихъ наукъ: изъ теоріи политической экономіи съ исторіей исторіи хоз.строя Западной Европы, исторіи хоз.строя Россіи, финансоваго права, по статистикѣ, по группѣ юридическихъ наукъ: изъ энциклопедіи права, исторіи русскаго государственнаго права, гражданскаго права, гражданскаго и торговаго процеса, изъ международнаго права /общій и спеціальный курсы/, административнаго права, по описательному товаровѣдѣнію. Подвергался коллоквіуму, по новой всеобщей исторіи, новой русской исторіи, коммерческой ариѳметикѣ.-
По новымъ языкамъ: по французскому и нѣмецкому выдержалъ экзамены .-
Сверхъ того, изучалъ нижепоименованные предметы, изъ коихъ, согласно правилъ, утвержденныхъ Г.Министромъ Торговли и Промышленности 16 мая 1913 года, обязанъ держать экзамены въ Испытательной Комиссіи при Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ, а именно: экономической географіи, городского

и земскаго дѣла съ оцѣночной статистикой, экономической политики, тор-
говаго права и общаго счетовѣдѣнія. -ОСОБЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ: Директоръ Про-
фессоръ/подписъ/Деканъ Экономическаго Отдѣленія Профессоръ/подписъ,
Правитель Дѣлъ/подписъ/ м.п. -

Копія эта засвидѣтельствована безъ оплаты гербовымъ сборомъ, какъ подлежащая представленію въ тѣ мѣста, присутствіе въ которыхъ отъ оплаты таковымъ сборомъ освобождено

Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копіи *съ подлин*никомъ не оплаченнымъ гербовымъ сборомъ - - - *представлен*нымъ *мнѣ,* Ивану Александровичу МИКУТИНУ *И. д. Кіевскаго Нотаріуса Николая Федоровича* ***АРНОЛЬДА,*** *въ конторѣ его находящейся Дворцоваго участка, на Крещатикъ, въ домѣ Маршака № 5,* Иродіадой Алексѣевной ВЫСОЦКОЙ, жив. въ г. Кіевѣ, по Бульварно-Кудрявской ул. въ домѣ № 42 - - - - - - - - - - - - - - - - *при сличеніи этой* копіи *съ подлин*никомъ *въ послѣднемъ* не *подчистокъ, приписокъ, поправокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было,* кромѣ зачеркнутаго но неоговореннаго: "дочери", "по богословію", "общаго ученія", "о государствѣ", "водному и транспортному дѣлу". Городъ Кіевъ. 1917 года Апрѣля 19 дня. ПО РЕЕСТРУ №- 4423 Въ копіи исправлено: "1913", ариѳметикѣ". - - - - - - -
Надписано: "государственнаго права гражданскаго права". - - - - -

И. д. Нотаріуса И. Микутинъ



Дипломъ.

Данъ сей дипломъ **Высоцкому Вольфу Шліомовичу (онъ-же Семеновичъ)**, вѣроисповѣданія іудейскаго, прослушавшему полный курсъ наукъ въ **Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ по ЭКОНОМИЧЕСКОМУ факультету**, въ томъ, что онъ, **Высоцкій**, подвергался курсовымъ испытаніямъ по нижеслѣдующимъ предметамъ: **По группѣ экономическихъ наукъ**: по теоріи политической экономіи **—три**, по исторіи политической экономіи—**четыре**, по исторіи хозяйственнаго строя Западной Европы—**четыре**, по исторіи хозяйственнаго строя Россіи—**четыре. По статистикѣ—пять. По группѣ юридическихъ наукъ**: по энциклопедіи права—**четыре**, по исторіи русскаго государственнаго права—**четыре**, по русскому государственному праву—**три**, по гражданскому праву—**три**, по финансовому праву—**четыре**, по гражданскому процессу—**три**, по международному праву (общій курсъ)—**три**, по международному праву (спеціальный курсъ) —**четыре**, по административному праву—**три, по описательному товаровѣдѣнію—четыре.**

По новой всеобщей исторіи, новой русской исторіи и коммерческой ариѳметикѣ—подвергался коллоквіуму. По теоріи политической экономіи, экономической политикѣ, финансовому праву, статистикѣ, гражданскому и торговому праву – выполнилъ практическія занятія. **По новымъ языкамъ:** по французскому—читаетъ и переводитъ **хорошо**; по нѣмецкому—читаетъ, переводитъ и говоритъ **удовлетворительно.**

На основаніи утвержденнаго въ 3 день іюня мѣсяца 1912 г. Положенія о Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ и правилъ утвержденныхъ, Господиномъ Министромъ Торговли и Промышленности 16 мая 1913 г., онъ, **Высоцкій**, подвергался въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ 1917 года, окончательнымъ экзаменамъ въ **Испытательной Комиссіи** по: экономической политикѣ—**три**, экономической географіи—**три**, торговому праву—**четыре**, счетовѣдѣнію (общему)—**четыре**, городскому и земскому хозяйству съ оцѣночной статистикой—**четыре.**

По сему на основаніи ст. 27 утвержденнаго въ 3 день іюня мѣсяца 1912 г. Закона объ установленіи Положенія о Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ г. **Высоцкій**, опредѣленіемъ **Испытательной Комиссіи** при Экономическомъ Факультетѣ, состоявшимся 30 мая 1917 года и одобреннымъ Совѣтомъ Института 1 іюня 1917 года, **удостоенъ званія кандидата экономическихъ наукъ второго разряда.**

На основаніи Закона отъ 29 іюня 1914 г. лицамъ, окончившимъ курсъ наукъ въ Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ предоставляются права на чинопроизводство: окончившимъ званіемъ кандидата экономическихъ наукъ по первому разряду—чинъ X класса и по второму—чинъ XII класса при поступленіи на государственную службу.

Указанными правами пользуются лица, окончившія курсъ Кіевскаго Коммерческаго Института при дѣйствіи утвержденнаго 3 іюня 1912 г. положенія о Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ. (Сообщеніе Учебнаго Отдѣла Министерства Торговли и Промышленности отъ 15 іюля 1914 г. за № 1783 на имя и. о. Ректора Кіевскаго Коммерческаго Института).

Въ удостовѣреніе сего и дань сей дипломъ г. **Высоцкому** за надлежащими подписями и приложеніемъ печати Кіевскаго Коммерческаго Института.

Октября мѣсяца, 25 дня 1917 года № 1410

И. о. Ректоръ Кіевскаго Коммерческаго Института, профессоръ

Предсѣдатель Испытательной Комиссіи,

Деканъ Экономическаго Факультета профессоръ

Правитель Дѣлъ

Далее в автобиографии сообщается, что в том же 1917 году Владимир Семенович поступает в Киевский университет на юридический факультет и заканчивает его в 1919 году. В свидетельстве за № 1089 от 1917 года это учебное заведение называется Университетом Св. Владимира и подтверждается, что Вольф (Владимир) Шлиомович (он же Семенович) является студентом юридического факультета.

На печати, заверяющей подписи проректора университета и

секретаря по студенческим делам, «от 1919 года, апреля, 28 дня» вуз уже называется «Киевск. Университет “Высшая школа Советск. Социал. Респ. Украины”».

Лекционная книжка студента Университета Св. Владимира юридического факультета Высоцкого Вольфа Семеновича за № 6128 сообщает, что данный студент владеет немецким, французским и польским языками и особенно преуспевает в статистике, финансовом и торговом праве, истории философии права.

Но на этом процесс овладения знаниями нашим с Володей дедушкой не прекращается. Владимир Семенович поступает в 1919 году в Киевский институт народного хозяйства (такое название после революции стал носить Киевский коммерческий институт) на коммерческо-технический факультет производственно-промышленного отделения, ускоренного выпуска.

О внешности Владимира Семеновича-старшего той поры можно судить по фотографии в сохранившемся матрикуле (зачетной книжке) за № 3640. Кстати, на него очень похож его третий сын, сводный брат Семена Владимировича и Алексея Владимировича – Володя.

Курсовое сочинение на тему «Влияние иностранных капиталов в русской нефтяной промышленности», признанное 31 января 1922 года профессором В. Ижевским «вполне хорошим», наконец, подводит черту под теоретическими основами обучения.

В автобиографии Владимир Семенович сообщает, что источник доходов во время учебы – репетиторство. Но это не совсем так. Во время НЭПа он пытается содержать небольшой парфюмерный магазинчик, что кончается плачевно. Пусть на очень короткий срок, но его «сажают»: ведь время НЭПа было очень недолгим и новых предпринимателей «наказывали». С тех пор самостоятельное дело было для него неприемлемым. Наверное, эта история произошла где-то между 1922 и 1926 годами, когда он состоял в Киевском губернском союзе кустарей-одиночек химико-парфюмерной отрасли.

…Как-то на одном из семейных торжеств, а точнее, на моей свадьбе, в конце восьмидесятых, маршал авиации Николай Михайлович Скоморохов, вспоминая о нем, столь ярком и колоритном, так кратко, но емко определил его суть: «Аристократ духа». Последняя жена дедушки поправила маршала: «Какой аристократ! Его отец – стеклодув!»

А В Т О Б И О Г Р А Ф И Я

Высоцкого Владимира Семеновича.

Я родился 13 апреля 1889 года в гор. БРЕСТ-ЛИТОВСКЕ. Отец мой квалифицированный рабочий стекольной промышленности, проработавший почти всю свою жизнь на одном заводе, и умер от сахарной болезни в 1915 году в г. Днепропетровске, куда он был эвакуирован с матерью и младшим братом при наступлении немцев в империалистическую войну на гор. Брест-Литовск. Мать моя умерла в г. Киеве в 1940 года.

По окончании 4-х классного городского училища в г. Брест-Литовске, я в 1905 году поступил в механическую мастерскую братьев Сухаревских и обучался токарному делу, где я проработал около двух лет, но по состоянию здоровья вынужден был оставить работу и в 1907 году поступил в Брест-Литовское Коммерческое училище и через год был переведен в Люблинское коммерческое училище, каковое окончил в 1911 году и получил звание личного почетного гражданина.

В том-же 1911 году я поступил в Киевский Коммерческий Институт на экономический факультет, каковой окончил в 1917 году и удостоин диплома и звания кандидата экономических наук.

В 1917 году я поступил в Киевский Университет на Юридический факультет, который закончил в 1919 году.

В 1919 году я поступил в Киевский Институт Народного Хозяйства на промышленный факультет, каковой окончил в 1922.

Как в средней школе, так и в высших учебных заведениях я в основном занимался уроками и это являлось источником моего существования. Продолжал я заниматься уроками и по окончании института с 1922 года вплоть до 1924 г. состоя одновременно в Киевском Губернском Союзе кустарей одиночек Химико-Парфюмерной отрасли, занимаясь также юридической деятельностью.

В 1924 году я поступил в Киевскую правобережную контору "Мирность - ТЭЖ" на должность заведующего Оптово-Розничным Складом, где я проработал до 1926 года, и уволился по собственному желанию, в связи с переездом в Москву.

В 1926 году я поступил на Госзавод № 12 б. ЭОЛЮ, в дальнейшем об"единение заводов "МАК" /мыловарение ароматика Косметика/ Москва, 3-я Мещанская, 49, где я проработал беспрерывно 11 лет в должности уполномоченного, инспектора, экономиста и коммерческого директора, и уволился в 1936 году, по собственному желанию, в связи с переходом на работу в Главмаргарин НКПП СССР, Москва, Никунов пер. № 1, где проработал до 1937 года в должности инженера-экономиста по новым видам производств и начальником Снабсбыта и уволился по собственному желанию.

В 1937 году я перешел на работу в Бауманский Промтрест фабрика № 2, Москва, Бауманская площадь 10, Где я проработал в должности юрисконсульта, коммерческого директора, заместителя директора до 1939 года, и уволился по собственному желанию, в связи с моим переходом в Московскую контору

(прод. на обороте

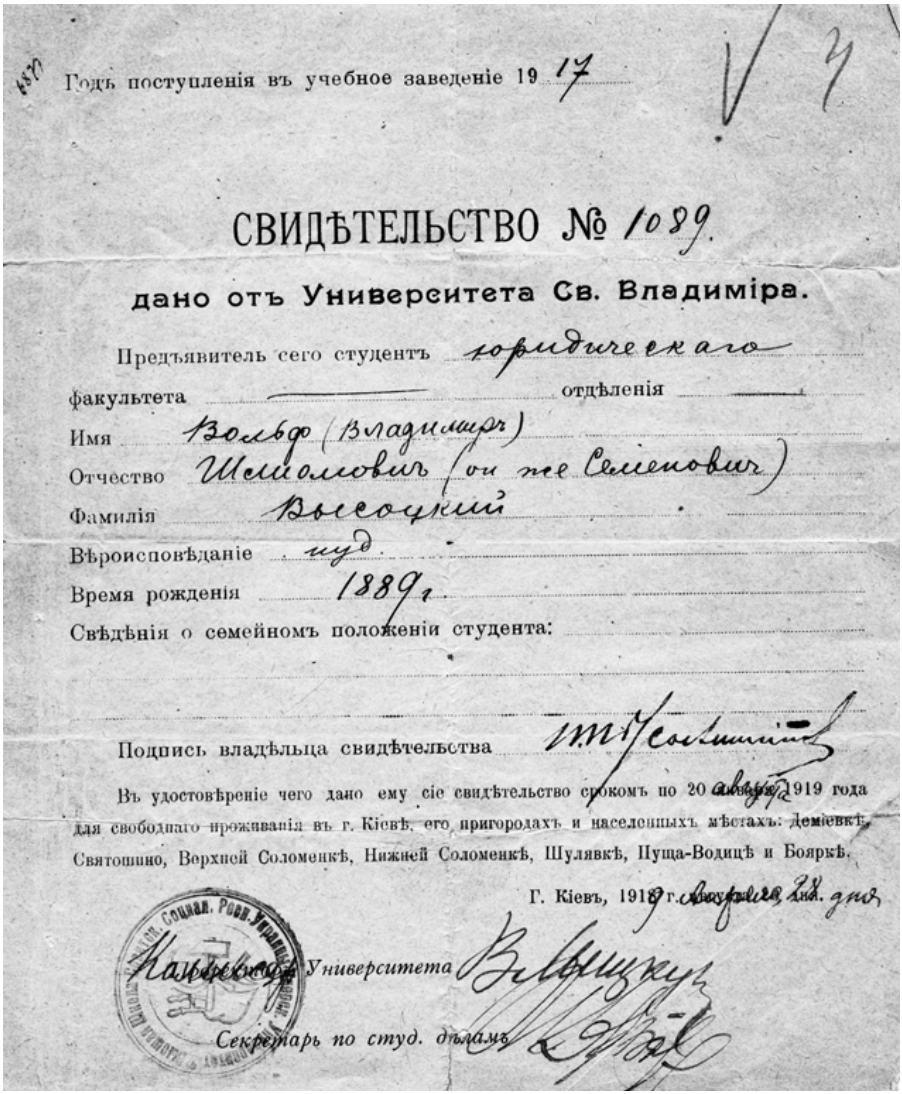
"РЕАКТИВ - НАБОР" Наркомхимпрома СССР, Москва, Проезд Владимира, 6, где я проработал в должности начальника отдела химических реактивов до 1940 года, и уволился по собственному желанию, в связи с ликвидацией конторы и слияния с "МОСХИМСБЫТОМ".

В 1940 году я перешел на работу в ГЛАВПАРФЮМЕР НКПП СССР, на завод "НОВЫЙ ПУТЬ", Москва, Остаповское шоссе № 71, на должность заместителя директора по коммерческой части завода, и в этой системе работаю по настоящее время.

Двух своих сыновей я сам воспитал в Москве. Оба командиры Красной Армии, члены партии: Семен - рождения 1916 года, старший лейтенант связи, адъютант начальника Главного Управления Связи Красной Армии. Алексей - Рожден. 1919 года, старший лейтенант артиллерии, командир дивизиона, награжден орденом Красного Знамени (газета Правда, от 11/II-1942 г./. Младший брат Исаак, член партии, находится в рядах Красной Армии в Химических войсках. Старший брат-Леон - инженер, начальник цеха Егорьевского Радиозавода. Сестра Жида в Брест-Литовском районе, но никаких известий от нее не имею, кроме тех сведений, что ее дочь бежала от немцев и сейчас находится на комсомольской работе в Поволжьи.

/ВЫСОЦКИЙ/

18 мая 1942г.
г.Омск.-



Годъ поступленія въ учебное заведеніе 1917

СВИДѢТЕЛЬСТВО № 1089.

дано отъ Университета Св. Владиміра.

Предъявитель сего студентъ юридическаго факультета ——— отдѣленія ———

Имя Вольф (Владиміръ)

Отчество Шмиловичъ (он же Семеновичъ)

Фамилія Высоцкий

Вѣроисповѣданіе иуд.

Время рожденія 1889 г.

Свѣдѣнія о семейномъ положеніи студента:

Подпись владѣльца свидѣтельства [illegible]

Въ удостовѣреніе чего дано ему сіе свидѣтельство срокомъ по 20 августа 1919 года для свободнаго проживанія въ г. Кіевѣ, его пригородахъ и населенныхъ мѣстахъ: Деміевкѣ, Святошино, Верхней Соломенкѣ, Нижней Соломенкѣ, Шулявкѣ, Пуща-Водицѣ и Бояркѣ.

Г. Кіевъ, 1918 г. августа 28 дня

Секретарь Университета [illegible]

Секретарь по студ. дѣламъ [illegible]

И все же точнее не скажешь. Действительно – «аристократ духа»…

А еще он был страстным поклонником живописи и ваяния. Человеком необыкновенной порядочности, фундаментальности в делах. А его эрудиция…

Стройный – и таким он останется на всю жизнь, немного выше среднего роста, в нем сразу чувствовалась порода. В Киеве Владимир Семенович слыл самым красивым мужчиной. Женщины баловали его своим вниманием, и он подчас не оставался равнодушным к их чарам. Владимир Семенович-старший, как и его сын Семен и внук, будущий поэт, – не был однолюбом. За женщинами он ухаживал красиво, тонко.

С роковой красавицей Эльгой Аренс (ставшей во многом

причиной развода бабушки и дедушки), актрисой, подругой Клавдии Шульженко, он познакомился, как рассказывали мои родители, следующим образом. Увидев кинодиву впервые на Крещатике, Владимир Семенович-старший подобрал прутик и, когда она приблизилась, наклонившись, создал у ног дамы небольшое препятствие. Усмехнувшись, кокетка легко перепрыгнула через преграду. Знакомство завязалось.

В еще недавно, казалось, такую крепкую семью входит разлучница. Сыновья Владимира Семеновича-старшего юны: Сеня – подросток, Алешу – даже так и не назовешь. Но реагируют они на Эльгу по-разному. Каждый – в соответствии со своим характером. Семен подружился с любовницей отца, Алексей был до конца непримирим: вставив в дверную щель металлическую трубочку, он обстреливал красавицу мокрыми шариками из промокашки. Надо думать, что будущий артиллерист «мазал» редко.

Много позднее, уже после войны, в том же Киеве в театре мама с восторгом укажет на эффектную рыжеволосую женщину. «Это же Эльга!!!» – в сердцах воскликнет бабушка.

В 1926 году Владимир Семенович с женой и сыновьями, Семеном и Алексеем, переезжает в Москву, где работает на таких крупных заводах того времени, как «Новый Мыловар», объединение «МАК» (мыловарение, ароматика, косметика), «Реактив-Лабор» Наркомхимпрома СССР. Причем, судя по сохранившимся документам того времени, совмещает порой сразу несколько ответственных должностей: юрист-консульта и коммерческого директора в одних случаях, экономиста и юрист-консульта – в других. Образование и чрезвычайная добросовестность позволяли это…

№ 6128

ЛЕКЦІОННАЯ КНИЖКА

СТУДЕНТА

Университета Св. Владиміра

ЮРИДИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

Фамилія Высоцкаго

Имя Вольфа

Отчество Семеновича

Годъ мѣсяцъ } *поступленія* весен. сем. 1913

Подпись студента [signature]

Всѣ записи и подписи студентъ обязанъ сдѣлать въ этой книжкѣ четкимъ почеркомъ.

10849. Тип. Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго.

Эк. Срак

Выданъ Марта 21 дня 1919 г.

Директоръ [signature]

Матрикулъ № 3630

СЛУШАТЕЛЯ

Кіевскаго Коммерческаго Института

Ком. Техич. Отдѣленіе.

Подъотдѣлъ Торгово-Промышленный

(Фамилія) Высоцкий

(Имя) Владимир-Вольдъ-

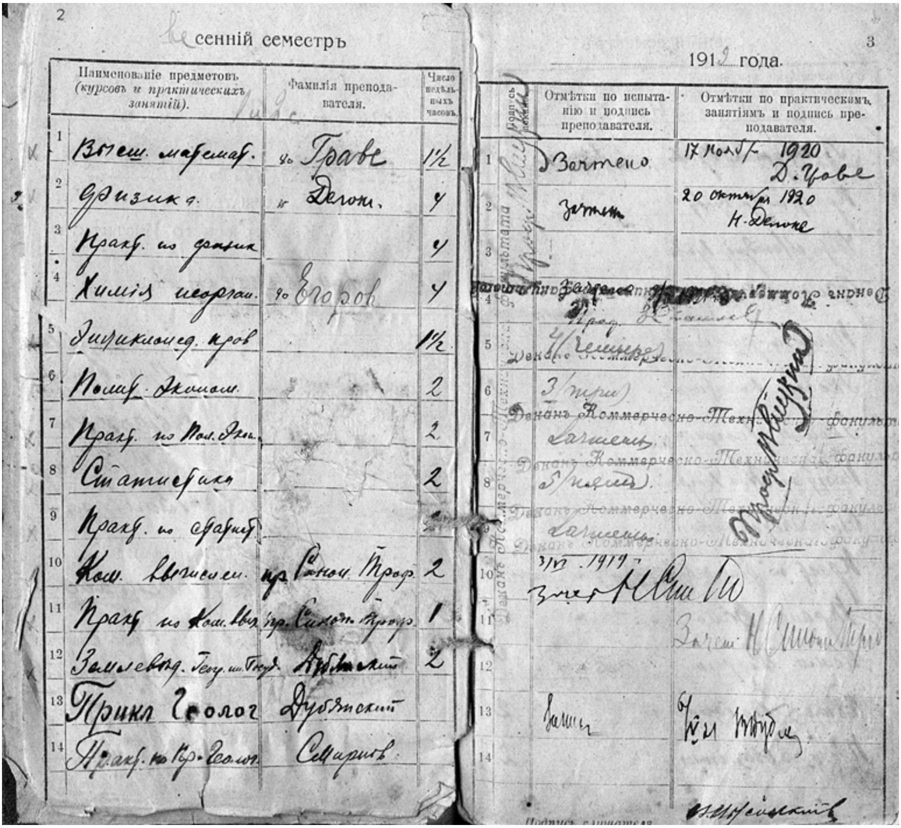
(Отчество) Семенович

Подпись слушателя

[signature]

Подъотдѣленіе обозначается послѣ зачисленія въ него слушателя, слѣдовательно не ранѣе 5-го семестра.

Всѣ записи и подписи студентъ въ этой книжкѣ долженъ сдѣлать лично чернилами.



2

Весенній семестръ

Наименованіе предметовъ (курсовъ и практическихъ занятій).	Фамилія преподавателя.	Число недѣльныхъ часовъ.

3

1919 года.

Подпись лектора	Отмѣтки по испытанію и подпись преподавателя.	Отмѣтки по практическимъ занятіямъ и подпись преподавателя.

В объединении «МАК» он работает до 1936 года. А находилось оно на 3-й Мещанской улице, в доме № 49. Совсем рядом с домом по 1-й Мещанской, где через два года родится будущий поэт.

Обилие достоинств вовсе не исключает отсутствие в человеке недостатков. У Владимира Семеновича-старшего это была скупость. Хотя сам он немало удивлялся, когда ему об этом напоминали. «Как, Шурочка, я – жадный?!» – говорил он моей маме, с которой они успели очень подружиться. В этом вопросе с дедушкой солидарна его племянница – Суламифь Дуксин. Прочтя первое издание моей книги, она заметила: «Во всем согласна, все – абсолютная правда. Единственное – Володя – не жадный. Скорее, не расточительный. А как он мне помогал деньгами, когда я училась в Минске после войны».

В эти годы дедушка ухаживает за Людмилой Евграфовной, вдовой какого-то большого начальника. Мама, находясь на долечивании в 1944 году, живет у дедушки. Приходит Людмила Евграфовна. Окидывает взглядом накрытый стол: «Так… сейчас мы с тобой, Шура, начнем раскулачивать Володю!» – заговорщически подмаргивает она. И – извлекаются запасы дедушки на черный день. Появившемуся из другой комнаты

Владимиру Семеновичу остается лишь кисло улыбаться.

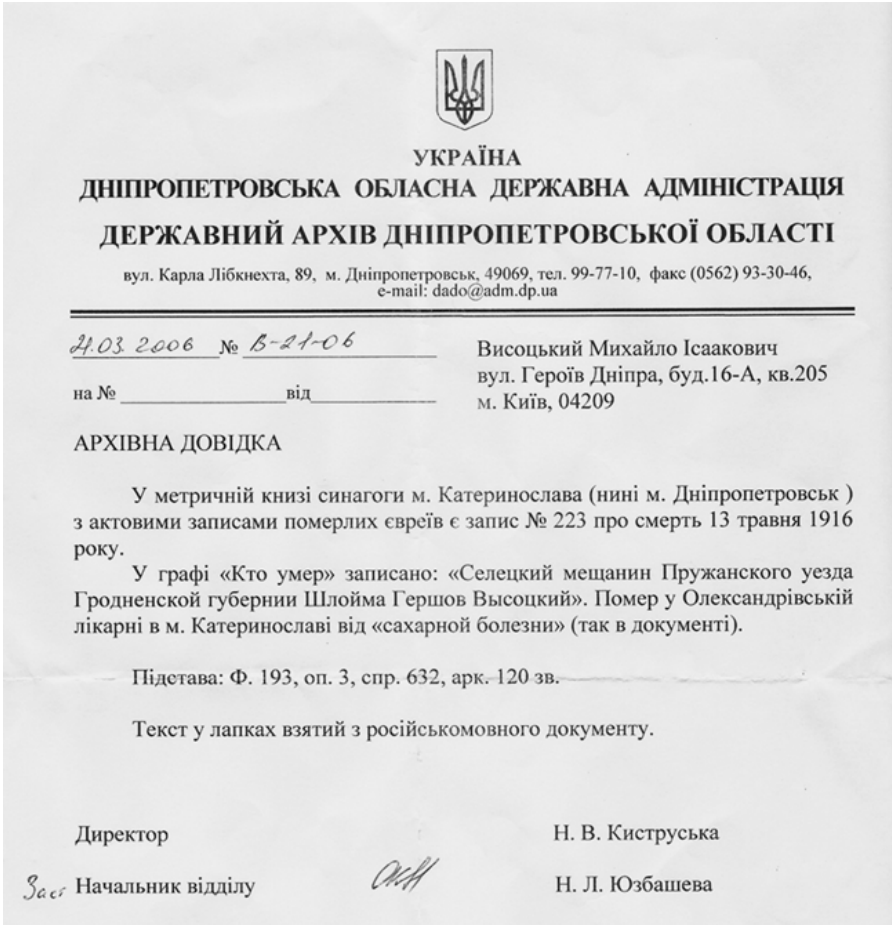
«Папа, почему вы не женитесь на Люде? – интересуется невестка. – Красивая, остроумная, обеспеченная, что вам еще надо?»

Дедушкина речь как всегда плавна и обстоятельна. Он соглашается, что Людмила Евграфовна – «дама приятная во всех отношениях». Но… «Шурочка! Ты обрати внимание, какие у нее широкие запястья! Разве ты не знаешь, что признак аристократизма – тонкая кость!»

Владимир Семенович просто-напросто привык к холостяцкому образу жизни с отсутствием ответственности перед женой, с постоянными встречами с красивыми дамами. И он, скорее всего, официально так бы и не вступил во второй раз в брак, если бы не настойчивость его младшего сына, Алексея, которого он очень уважал.

Элегантность Владимир Семенович-старший сохранит на всю жизнь

Рыжеволосая красавица Эльга Аренс надолго завоевала сердце нашего дедушки



УКРАЇНА
ДНІПРОПЕТРОВСЬКА ОБЛАСНА ДЕРЖАВНА АДМІНІСТРАЦІЯ
ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ ДНІПРОПЕТРОВСЬКОЇ ОБЛАСТІ

вул. Карла Лібкнехта, 89, м. Дніпропетровськ, 49069, тел. 99-77-10, факс (0562) 93-30-46,
e-mail: dado@adm.dp.ua

24.03.2006 № В-21-06

на № _____ від _____

Висоцький Михайло Ісаакович
вул. Героїв Дніпра, буд.16-А, кв.205
м. Київ, 04209

АРХІВНА ДОВІДКА

У метричній книзі синагоги м. Катеринослава (нині м. Дніпропетровськ) з актовими записами померлих євреїв є запис № 223 про смерть 13 травня 1916 року.

У графі «Кто умер» записано: «Селецкий мещанин Пружанского уезда Гродненской губернии Шлойма Гершов Высоцкий». Помер у Олександрівській лікарні в м. Катеринославі від «сахарной болезни» (так в документі).

Підстава: Ф. 193, оп. 3, спр. 632, арк. 120 зв.

Текст у лапках взятий з російськомовного документу.

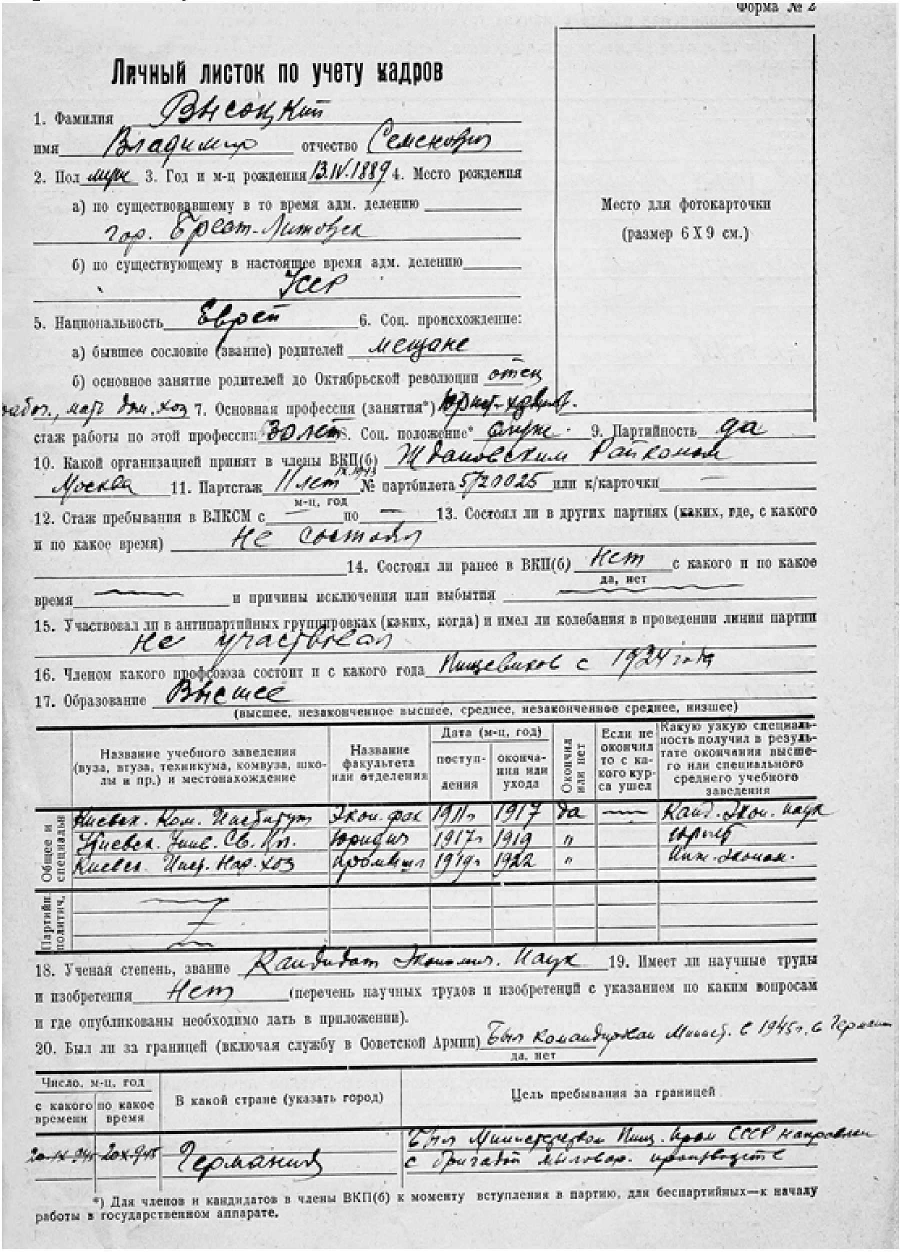
Директор Н. В. Киструська

Зас. Начальник відділу Н. Л. Юзбашева

Как-то в метро, сразу после войны, внимание пятидесятисемилетнего Владимира Семеновича привлекает более чем скромно одетая девушка. Ей чуть за двадцать. Настойчивый взгляд статного импозантного мужчины рождает ответный интерес. Тотчас уловив это, наш с Володей дедушка, сердцеед с огромным стажем, игриво начинает: «Милая барышня, а вы откуда? Чем занимаетесь?.. Ах, нуждаетесь! А не хотите ли, в таком случае, за хорошую плату помыть мне окна?»

Визит барышни затянулся. В результате у Семена Владимировича должен появиться еще один ребенок, и мой папа как истинный джентльмен настаивает на женитьбе. А слово Алексея для дедушки очень многое значило. Впрочем, оба брата горько пожалеют об этом проявлении порядочности. Поначалу отношения складываются неплохо. Владимир Семенович с женой и ребенком подолгу отдыхают у моих родителей в Гайсине, затем в Мукачево. Папа принимает их со всей щедростью своей широкой натуры. Москвичам – все самое лучшее, только с рынка. В подарок – полотна местных художников, молодой жене –

украшения. Но постепенно новоиспеченная мачеха самоутверждается. Пытается посеять вражду между отцом и старшими сыновьями. Дедушка, будучи умным и тонким человеком, мгновенно все улавливает и очень страдает. Потом в этот ядовитый коктейль из постоянных наговоров примешивается, не знаю, обоснованная или нет, подозрительность и ревность стареющего мужчины к совсем молодой женщине.



Форма № 2

Личный листок по учету кадров

Место для фотокарточки (размер 6 X 9 см.)

1. Фамилия Высоцкий
имя Владимир отчество Семенович
2. Пол муж. 3. Год и м-ц рождения 13.IV.1889 4. Место рождения
а) по существовавшему в то время адм. делению гор. Брест-Литовск
б) по существующему в настоящее время адм. делению УССР
5. Национальность Еврей 6. Соц. происхождение:
а) бывшее сословие (звание) родителей мещане
б) основное занятие родителей до Октябрьской революции отец работ. нар. хоз.
7. Основная профессия (занятия*) юрист-эконом.
стаж работы по этой профессии 30 лет 8. Соц. положение* служ. 9. Партийность да
10. Какой организацией принят в члены ВКП(б) Ждановским Райкомом Москва 11. Партстаж 11 лет (IX.1943) (м-ц, год) № партбилета 5720025 или к/карточки —
12. Стаж пребывания в ВЛКСМ с — по — 13. Состоял ли в других партиях (каких, где, с какого и по какое время) не состоял
14. Состоял ли ранее в ВКП(б) нет (да, нет) с какого и по какое время — и причины исключения или выбытия —
15. Участвовал ли в антипартийных группировках (каких, когда) и имел ли колебания в проведении линии партии не участвовал
16. Членом какого профсоюза состоит и с какого года Пищевиков с 1924 года
17. Образование Высшее (высшее, незаконченное высшее, среднее, незаконченное среднее, низшее)

	Название учебного заведения (вуза, втуза, техникума, комвуза, школы и пр.) и местонахождение	Название факультета или отделения	Дата (м-ц, год) поступления	Дата (м-ц, год) окончания или ухода	Окончил или нет	Если не окончил то с какого курса ушел	Какую узкую специальность получил в результате окончания высшего или специального среднего учебного заведения
Общее и специальн.	Киевск. Ком. Институт	Экон. фак.	1911 г.	1917	да	—	Канд. экон. наук
	Киевск. Унив. Св. Вл.	юридич.	1917 г.	1919	"		юрист
	Киевск. Инст. Нар. Хоз.	промышл.	1919 г.	1922	"		Инж.-эконом.
Партийн. политич.	—						

18. Ученая степень, звание Кандидат экономич. наук 19. Имеет ли научные труды и изобретения нет (перечень научных трудов и изобретений с указанием по каким вопросам и где опубликованы необходимо дать в приложении).
20. Был ли за границей (включая службу в Советской Армии) Был командирован Минист. с 1945 г. в Герман... (да, нет)

Число, м-ц, год с какого времени	по какое время	В какой стране (указать город)	Цель пребывания за границей
20.IV.945	20.X.945	Германия	Был Министерством Пищ. пром. СССР направлен с бригадой молочн. производств.

*) Для членов и кандидатов в члены ВКП(б) к моменту вступления в партию, для беспартийных—к началу работы в государственном аппарате.

21. Выполняемая работа с начала трудовой деятельности (включая военную службу)

(При заполнении данного раздела учреждения, организации и предприятия необходимо именовать так, как они именовались в свое время, а их местонахождение—указать по существовавшему в то время административному делению)

Число, м-ц, год вступления	Число, м-ц, год ухода	Должность, с указанием учреждения, организации, предприятия, а также министерства (ведомства) в систему которого они входят	Местонахождение учреждения, организации, предприятия
1922	VI 1924	Педагогич. работа и юрид. конс.	Киев. Губернский Союз Кустарей одиночек
VI 1924	VIII 1926	Руковод. оптово-розничным отделом	Киев. Правобережная К-ра Шерсть-тара
IX 1926	VIII 1936	Уполном., инспектор, экон. консульт. Коммерч. директор	Москва Объединенные Заводы „МСК". Мясн. и перер. пр.
VIII 1936	III 1937	Инж. экономист и начальник снабсбыта	Москва Главмаргарин Мин. Пищ. Пром. СССР
V 1937	X 1939	Юрисконсульт, нач. отдела Зам. директора	Москва Фабрика № 2 Бауманского промтреста
X 1939	I. 1940	Нач. отдела химических реактивов	Москва. К-ра Всехимпром-сбыт НКХП СССР
I. 1940	по наст. время	Зам. директора завода до 1943 г. Юрисконсульт с 1943 г.	Москва Завод Новый Мыловар МИП СССР

22. Работа по совместительству (в момент заполнения личного листка)

1947	по наст. время	Юрисконсульт	Москва. Винзавод Узбеквино

Александра Ивановна со свекром Владимиром Семеновичем Высоцким. Москва. 1943 г.

Сыновья Семен и Алексей в 1961 году в один из приездов Ирины Алексеевны Высоцкой из Киева в Москву устраивают бывшим супругам встречу в ресторане. Они страстно хотят помирить родителей, видя, что в их новых браках счастья они не обрели, но – поздно. Уже нет сил что-либо менять ни у дедушки, ни у бабушки, хотя как они признались там, в ресторане, совершили непоправимую ошибку, расставшись из-за глупых амбиций.

Окончательный разрыв между мачехой и братьями происходит после смерти Владимира Семеновича-старшего. В результате старший сын Семен навсегда отказывает Тамаре от дома. Правда, со своим сводным братом, сыном мачехи, иногда

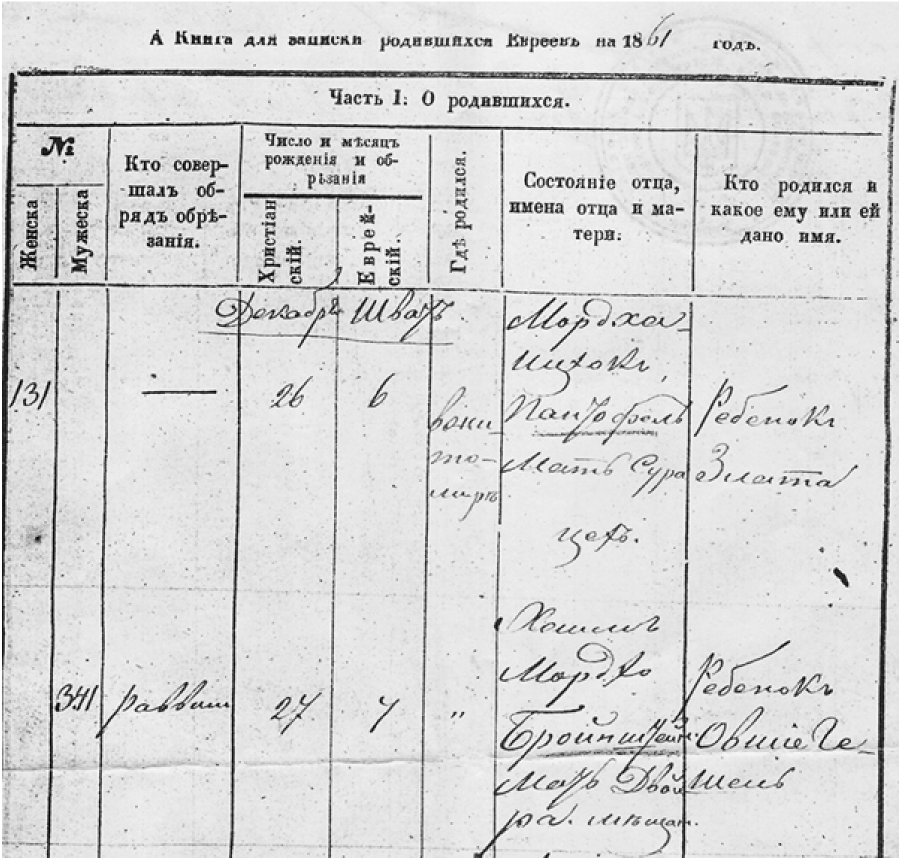
встречается. Переживает, что последний отпрыск Владимира Семеновича-старшего «от избытка свободного времени», по выражению дяди Сени, весьма тесно дружит с «зеленым змием». Он пытается, к сожалению, тщетно, воздействовать на брата.

Вслед за Семеном с мачехой навсегда порывает и Алексей. Чаша терпения обоих братьев переполнена…

В 1944 году папа приезжает на несколько дней в Москву. Город вычищен, на тротуарах ни снега, ни льда. Если бы не мороз – можно было бы ходить в туфлях. Владимир Семенович приглашает сына и невестку в Большой театр на оперу Дмитрия Кабалевского «В огне». Папа не выдерживает и сбегает после первого акта. Дедушка с мамой остаются: «Раз деньги заплачены, надо досмотреть, даже если не нравится».

В огромной коммунальной квартире в Лялином переулке, где жил Владимир Семенович в последние годы, постоянно бывали посетители. Многочисленные соседи по дому, друзья и сослуживцы. Они шли за советом, помощью. И он никогда никому не отказывал, вникая в чужие беды, неурядицы. И люди платили ему любовью, огромным уважением, которые долго сохранились и после его смерти.

Последние отголоски семейного тепла. Слева направо, верхний ряд: Владимир Семенович и Ирина Алексеевна Высоцкие, ниже Семен и Алексей Высоцкие



А Книга для записки родившихся Евреев на 1861 год.

Часть I: О родившихся.

№ Женска	№ Мужеска	Кто совершалъ обрядъ обрѣзанія.	Число и мѣсяцъ рожденія и обрѣзанія: Христіанскій	Число и мѣсяцъ рожденія и обрѣзанія: Еврейскій	Гдѣ родился.	Состояніе отца, имена отца и матери:	Кто родился и какое ему или ей дано имя.
			Декабрь	Шватъ			
131		—	26	6	Житомиръ	Мордхай Ицковъ Пантофель Мать Сура Цеся	Ребенокъ Злата
	341	раввин	27	7	"	Хаимъ Мордко Бронштейнъ Мать Двойра	Ребенокъ Овшiе Гершель

Ирина Алексеевна Высоцкая – бабушка поэта. Ее девичья фамилия – Бронштейн. Полное имя Иродиада. Это еще и то, что бабушка родилась 29 ноября 1893 года в Житомире, отец ее был состоятельным человеком, и она имела собственный выезд (поэтому часто посещала Киев) – вот, пожалуй, и все сведения, которыми располагали мы, ее дети и внуки.

А дальше начинаются загадки. Замечательный киевский исследователь творчества Владимира Высоцкого – Вадим Ткаченко – находит в житомирском архиве справку о рождении Ирины Алексеевны. Оказывается, ее первое имя Дебора. Уточняются и другие детали: год рождения 1891, род занятий отца – преподавание в гимназии.

По каким-то причинам в 1915 году наша бабушка сокращает Дебору, превращая Дебору в Дору. Возможно, это уменьшительное имя. Об этом нам поведал другой киевский высоцковед – Михаил Кальницкий, обнаруживший следующий

документ:

г. Бреста

съ уездомъ

шюля 25 дня 1902 г. – № 974

г. Брестъ-Литовскъ

Свидетельство

Дано сіе вследствіе прошенія въ томъ, что въ метрической книге о родившихся евреяхъ по г. Бресту, за тысяча восемьсотъ девятый годъ въ ст. подъ № 159, записан мальчикъ «Вольфъ», родившійся, въ г. Бресте тринадцатого Апреля того 1889 г. отъ законных родителей мещанина м. Сельца Шліома Высоцкаго и Хаши-Фейги Лейбовны Бульковштейнъ, религіозный обрядъ, над которымъ совершенъ былъ 20-го Апреля того 1889 года, въ чемъ надлежаще свидетельствую. – Брестский Раввинъ /подпись/ М. П. Тысяча девятьсотъ пятнадцатого года Августа 5 дня, означенный въ семъ Вольфъ Шліомовичъ Высоцкій вступил в законный бракъ въ г. Кіеве съ Дорою Евсеевной Бронштейнъ 21 года. – Кіевскій Городской Раввинъ 2-го уч. /подпись/ № 1511. г. Кіевъ 1917 года Мая 19 дня, мы нижеподписавшіеся, настоящим удостоверяемъ, а въ случае надобности готовы подтвердить и под присягой, что означенный на первой странице сего листа Вольфъ Шліомовичъ Высоцкій, родившійся въ г. Брестъ Литовске въ общежитіи прозывается Вольфъ Семеновичъ Высоцкій. Жители г. Кіева по Кузнечной № 20. – Житомірскій мещанинъ Ефимъ Евсеевичъ Бронштейнъ, по М. Благовещенской № 102. – Кандидатъ Экономических наукъ Х. А. Гольдфарбъ. – На основаніи вышеизложенныхъ свидетельскихъ показаній удостоверяю, что означенный на первой странице сего листа Вольфъ Шліомовичъ Высоцкій, родившійся въ г. БрестъЛитовске, въ общежитіи прозывается Вольфъ Семеновичъ Высоцкій. – г. Кіевъ 1917 г.

Мая 19 дня. Кіевскій Городской Раввинъ 2-го уч. Подпись № 943.

Я, нижеподписавшійся, удостоверяю верность этой копии съ подлинникомъ ея представленнымъ мне Александру Михайловичу БОБОРЫКИНУ, Кіевскому Нотаріусу, въ конторе моей, находящейся Дворцоваго участка, по Крещатику, въ доме № 27, Кан. Эконом. Наукъ Вольфомъ Семеновичемъ В ы с о ц к и м ъ, живущимъ въ гор. Кіеве, по Бульварно-Кудрявской ул. Въ доме № 42. При сличеніи мною этой копии съ подлинникомъ въ последнемъ подчистокъ, приписокъ, зачеркнутых словъ и никакихъ особенностей не было и таковой оплаченъ гербовымъ сбором въ шестьдесятъ копеекъ. Копія эта предназначена для представленія въ учрежденія и по делам не подлежащимъ гербовому сбору.

Гор. Кіевъ

1917 года Мая месяца 27 дня. ПО РЕЕСТРУ № 3421

Нотариусъ подпись
ПЕЧАТЬ НОТАРИУСА АЛЕКСАНДРА БОБОРЫКИНА
=ВЪ КІЕВЕ =

г.Бреста
съ уѣздомъ
Іюля 25 дня 1902 г. -
№-974.-
г.Брестъ-Литовскъ.-

7

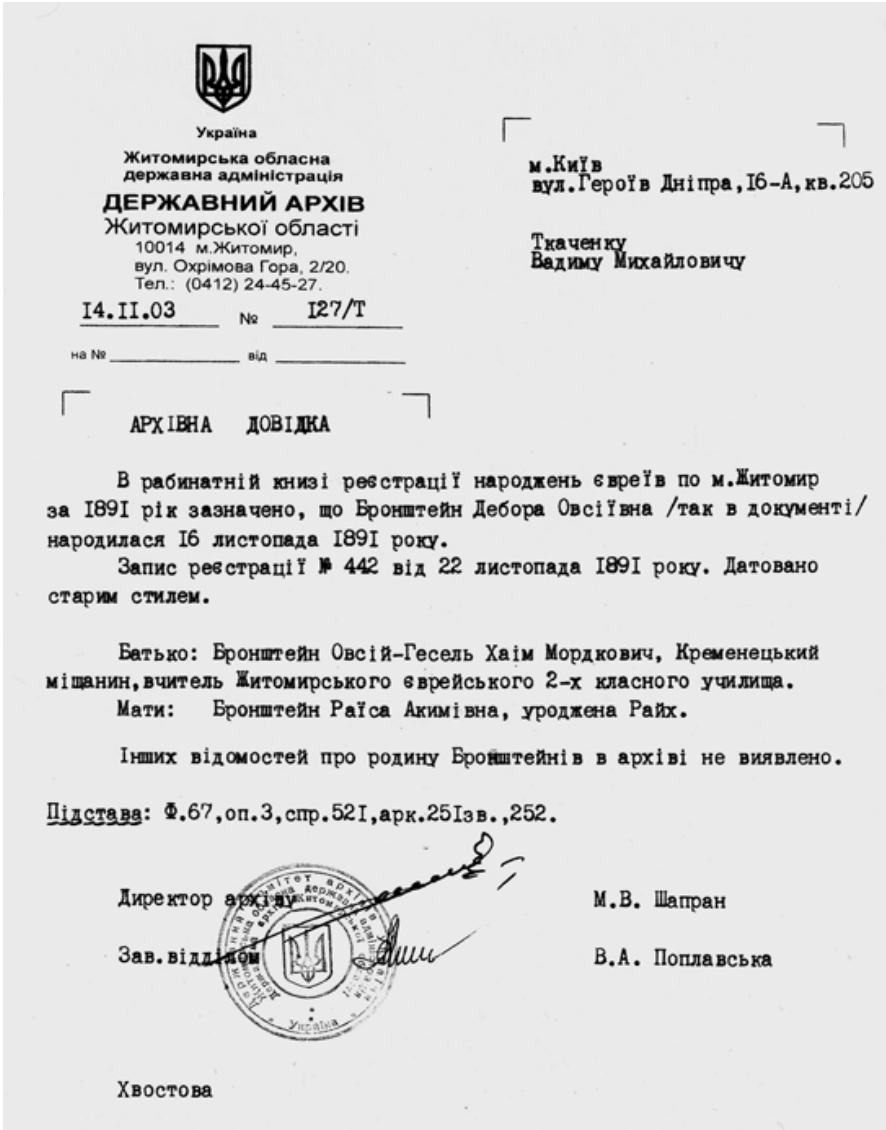
СВИДѢТЕЛЬСТВО.-

Дано сіе вслѣдствіе прошенія въ томъ,что въ метрической книгѣ о родившихся евреяхъ по г.Бресту,за тысяча восемьсотъ девятый годъ въ ст.подъ №-159,записанъ мальчикъ "Вольфъ",родившійся,въ г.Брестѣ тринадцатаго Апрѣля того 1889 г.отъ законныхъ родителей мѣщанина м.Сельца Шліома Высоцкаго и Хаши-Фейги Лейбовны Бульковштейнъ,религіознымъ обрядъ,надъ которымъ совершенъ былъ 20-го Апрѣля того1889 года,въ чемъ надлежаще свидѣтельствую.-Брестскій Раввинъ /подпись/ М.П.Тысяча девятьсотъ пятнадцатаго года Августа 5 дня,означенный въ семъ Вольфъ Шліомовичъ Высоцкій вступилъ въ законный бракъ въ г.Кіевѣ съ Дорою Евсѣевной Бронштейнъ 21 года.-Кіевскій Городской Раввинъ 2-го уч./подпись/.№-1511.-г.Кіевъ 1917 года Мая 19 дня,мы нижеподписавшіеся,настоящимъ удостовѣряемъ,а въ случаѣ надобности готовы подтвердить и подъ присягой,что означенный на первой страницѣ сего листа Вольфъ Шліомовичъ Высоцкій,родившійся въ г.Брестъ Литовскѣ въ общежитіи прозывается Вольфъ Семеновичъ Высоцкій.-Жители г.Кіева по Кузнечной №-20.-Житомірскій мѣщанинъ Ефимъ Евсеевичъ Бронштейнъ,по М-Благовѣщенской №-102.-Кандидатъ Экономическихъ - наукъ Х.А.Гольдфарбъ.-На основаніи вышеизложенныхъ свидѣтельскихъ показаній удостовѣряю,что означенный на первой страницѣ сего листа Вольфъ Шліомовичъ Высоцкій,родившійся въ г.Брестъ-Литовскѣ,въ общежитіи прозывается Вольфъ Семеновичъ Высоцкій.-г.Кіевъ 1917 г. Мая 19 дня.Кіевскій Городской Раввинъ 2-го уч.подпись/.№-943.- - -

Я,нижеподписавшійся,удостовѣряю вѣрность этой копіи съ подлинникомъ ея представленнымъ мнѣ Александру Михайловичу БОБОРЫКИНУ,Кіевскому Нотаріусу,въ конторѣ моей,находящейся Дворцоваго участка,по Крещатику,въ домѣ №-27,Канд.Экон.Наукъ Вольфомъ Семеновичемъ В ы с о ц к и м ъ,живущимъ въ гор.Кіе-

въ,по Бульварно-Кудрявской ул.въ домѣ №-42.При сличеніи -
мною этой копіи съ подлинникомъ въ послѣднемъ подчистокъ,
Ср: АК. приписокъ,зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не с
АГ. ло и таковой оплаченъ гербовымъ сборомъ въ шестьдесятъ ко
пеекъ.Копія эта предназначена для представленія въ учрежд
нія и по дѣламъ не подлежащимъ гербовому сбору.Гор.Кіевъ
1917 годе Мая мѣсяца 27 дня.ПО РЕЕСТРУ №- 8421

Нотаріусъ



Україна
Житомирська обласна
державна адміністрація
ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ
Житомирської області
10014 м.Житомир,
вул. Охрімова Гора, 2/20.
Тел.: (0412) 24-45-27.

I4.II.03 № I27/T

на № _____ від _____

м.Київ
вул.Героїв Дніпра,I6-А,кв.205

Ткаченку
Вадиму Михайловичу

АРХІВНА ДОВІДКА

В рабинатній книзі реєстрації народжень євреїв по м.Житомир за I89I рік зазначено, що Бронштейн Дебора Овсіївна /так в документі/ народилася I6 листопада I89I року.

Запис реєстрації № 442 від 22 листопада I89I року. Датовано старим стилем.

Батько: Бронштейн Овсій-Гесель Хаїм Мордкович, Кременецький міщанин,вчитель Житомирського єврейського 2-х класного училища.

Мати: Бронштейн Раїса Акимівна, уроджена Райх.

Інших відомостей про родину Бронштейнів в архіві не виявлено.

Підстава: Ф.67,оп.3,спр.52I,арк.25Iзв.,252.

Директор архіву М.В. Шапран

Зав.відділом В.А. Поплавська

Хвостова

В 1917 году наша бабушка уже называет себя Иродиадой. Подтверждает это копия свидетельства Киевского Коммерческого института:

«Я, нижеподписавшийся, удостоверяю верность этой копии с подлинником, неоплаченным гербовым сбором… представленным мне Ивану Александровичу Микутину, И. д. Киевского Нотариуса Николая Федоровича Арнольда, в конторе его находящейся дворцового участка, на Крещатике, в доме Маршака № 5, Иродиадой Алексеевной Высоцкой, жив. в г. Киеве по Бульварно-Кудрявской ул… в доме № 42… г. Киев. 1917 года., апреля 19-го дня….» (см. стр. 94).

В 1941 году бабушка становится Дарьей, но об этом речь

пойдет ниже.

Казалось бы, такая трансформация: Дебора – Дора – Иродиада – Ирина – Дарья. Все так, если бы не одно «но»…

Еще в 1914–1915 годах родственники ее первого мужа Владимира Семеновича Высоцкого, в частности, его родная сестра Малка, называют бабушку – Ирой. Нельзя сбрасывать со счетов и приведенное далее воспоминание Алексея Владимировича, где также фигурирует имя Ирина.

Вполне логично допустить, что «Ира» – второе, домашнее имя бабушки. Кстати, и меня Алексей Владимирович, нежно любящий свою маму, называет в ее честь – Ирэной.

С Владимиром Семеновичем Ирину Алексеевну познакомил ее родной брат. У бабушки в спальне висел его портрет с закрашенными погонами – он служил в Белой армии и погиб на фронте. Еще у бабушки была двоюродная сестра – Леля, 1908 года рождения. У Лели – двое сыновей – Павел и Леон Леонидовы. Отношения между всеми родными – очень теплые. В конце 1943 года моя мама знакомится у дедушки, Владимира Семеновича, с высоким худеньким подростком, младшим братом Павла Леонидова, Леоном. И с тех пор всегда с симпатией вспоминает о нем. Имелась у бабушки еще одна двоюродная сестра. Алексей Владимирович, говоря о ней, применял эпитет – большой. Большого роста, большая ханжа. «Ду-у-шечка», – словно сирена, обращалась она к племяннику, а сама под столом щипала мальчика до слез. Папа считал, что высоким ростом он обязан этой ветви родных.

Бабушка принадлежала к прекрасной «породе» вечно молодых людей. Очень добрая, веселая. Смеялась так заразительно, что даже самые хмурые лица расцветали в улыбке. Алексей Владимирович вспоминал, как чрезвычайно обиделся, когда его, малыша, подвели к директору гимназии, где когда-то училась Ирина Алексеевна, и тот отреагировал следующим образом: «А-а-а! Это сын Ирочки-хохотушки». Бабушка была очень остроумная. Одной фразой она могла так передать суть человека, что подобной образной характеристике позавидовал бы любой сатирический журнал. Это, наверное, от нее у всех Высоцких – страсть к хохмачеству, умение заряжать сам воздух доброй шуткой. Как-то после войны бабушка заказала своему второму мужу, Георгию Лукичу, и сыну Алексею у портного пижамы. Георгий Лукич потребовал сделать на брюках шестидесятисантиметровый клеш.

– Жорж, – изумился папа, – зачем такая необъятная ширина?

– Боб, как ты не понимаешь? Жорж у нас «аристократ». Он надевает пижаму в ботинках, – смеясь, объяснила бабушка.

С тех пор, когда речь заходила о Георгие Лукиче, мы его именовали не иначе как «аристикратом».

Другая ее характеристика второго мужа уже серьезная: «Жорж – мой посох».

Ирина Алексеевна Высоцкая со старшим сыном Семеном

Ирина Алексеевна всегда была естественна и проста в общении со всеми, не взирая на чины и звания, – качество, присущее лишь настоящей интеллигенции. А как любила модничать! «Девочка, – говорила она моей маме, – умирать буду,

но если скажут, что готова примерка – тотчас стану здоровой». Театр и литература были ее страстью. Не пропускала ни одной премьеры в Киеве, причем признавала лишь первый ряд, была в курсе всех литературных новинок, хотя профессия врача-косметолога отнимала у нее массу времени. Нам, своим внукам, она постоянно присылала подписки на собрания сочинений любимых писателей: Льва Толстого, Джека Лондона, Леона Фейхтвангера, Конан Дойля, Жюля Верна… Лучшего подарка для нас и придумать нельзя было.

В молодости бабушка любила розыгрыши. Так, она вспоминала, что даже в шутку однажды венчалась с одним из своих поклонников, за которого и замуж-то не собиралась. У нее были роскошные, ниже пояса, косы золотистого цвета.

Сколько себя помню, столько помню и фотографию в широком багете: бабушка, совсем юная, слегка запрокинула голову, сзади змеится толстая коса. Она в темно-синем платье с черным воротничком. Наверное, в форме гимназистки. Однажды, распустив роскошные волосы, бабушка снялась под «кающуюся Магдалину».

Кстати, бабушкины волосы послужили и одной из косвенных посылок к разводу. Владимир Семенович уехал в командировку, а бабушка в его отсутствие по совету подруг постриглась, хотя дедушка был категорически против. Уже на вокзале разразился скандал…

Бабушку с Георгием Лукичом мы разыскали в Евпатории. Слева направо: Саша и Александра Высоцкие, Георгий Лукич, Ирина Алексеевна и Ирэна Высоцкие

…Характер Ирины Алексеевны не изменится и в будущем.

– Ни один мужчина не будет мной командовать, – говорила бабушка уже своему взрослому сыну Алексею.

На что он, смеясь, отвечал:

– Мама, ну какой же я мужчина! Я твой сын.

Но это была не властность. Скорее, стремление убедить себя в собственной твердости, ведь она была очень доброй и отходчивой.

Ирина Алексеевна очень любила Киев. В середине 1960-х годов сыновья Семен и Алексей, жившие в то время в Москве, убеждают ее переехать к ним. И тут происходит курьезный случай. Бабушка, папа, мама и я едем в троллейбусе. Ирина Алексеевна, как всегда, модно и красиво одета. Конечно, выглядит моложе своих лет. Вдруг на бабушкину голову в шляпке опускается свернутая в трубочку газета, и стоящий рядом мужчина кричит: «Эй, стиляга, уступи место!»

Вернувшись к нам домой, на Куусинена, тогда она называлась 1-я Хорошевская улица, бабушка со слезами на глазах воскликнула: «Буду в Киеве камни на мостовой целовать, а в Москву никогда не перееду!»

Была труженицей. Несмотря на очень обеспеченное детство, юность, всю жизнь проработала косметологом в парикмахерской. Уже в преклонном возрасте жаловалась моей маме, как болят ноги. Но работу не бросала. Никогда не умела готовить. Ее мать говорила: «Зачем тебе это, если есть стряпухи». С Ириной Алексеевной всю жизнь прожила Наталья Ивановна, Наточка. Ее домоправительница. Она пришла к бабушке совсем молоденькой девушкой. Это был свой, родной, близкий человек. Прекрасно знавший всю нашу многочисленную родню. Со слабостями и сильными сторонами.

Ирина Алексеевна Высоцкая в юности

Но вернемся во временном отношении назад. Это необходимо, дабы внести ясность в некоторые моменты биографии бабушки. В начале тридцатых Владимир Семенович и Ирина Алексеевна Высоцкие разводятся. И она вновь возвращается в Киев.

21 сентября 1941 года советские войска были вынуждены оставить столицу Украины. Начинается страшная оккупация. Ирина Алексеевна не успевает эвакуироваться. А она – крещеная еврейка, мать двух офицеров-коммунистов, фронтовиков. Узнай об этом фашисты, ее не миновала бы участь более чем 100 тысяч советских граждан, главным образом евреев и военнопленных, убитых гитлеровцами в Бабьем Яру. И она выправляет документы, став Дарьей Алексеевной Семененко (фамилия ее второго мужа, Георгия Лукича). Вот почему Семен Владимирович Высоцкий так называет свою мать, а мою бабушку. В подтверждение тому – сохранившийся документ. Это справка от 9 сентября 1942 года, г. Киев.

Клиенткам к Ирине Алексеевне нужно было записываться заранее

Цитирую: «В записях книг хранящихся при Набержно-Никольской церкви есть такая запись: 20 октября 1941 года в Св. Наб. Никольской церкви Архимандритом Александром Вышняковым повенчан: гр. г. Киева Георгий Лукич Семененко 51 года разведенный православный, и гр. г. Киева Дария Алексеевна Высоцкая 41 г. разведенная православная.

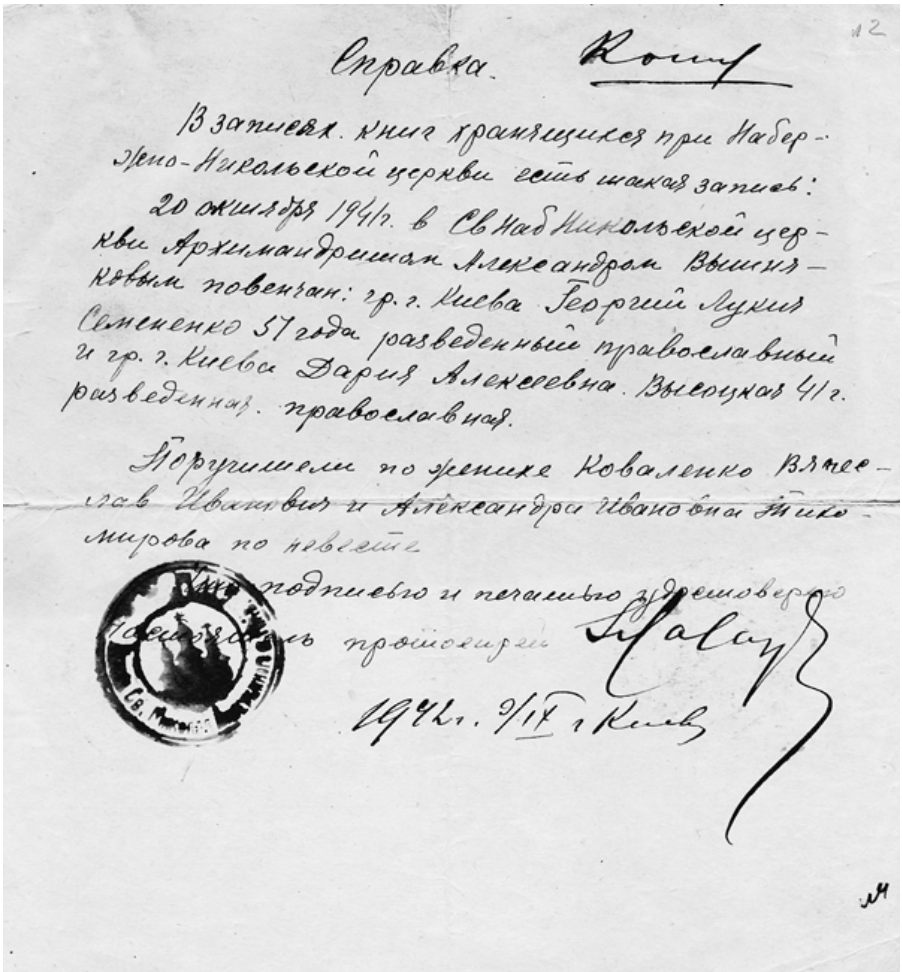
Поручители по женихе Коваленко Вячеслав Иванович и Александра Ивановна Тихомирова по невесте. Их подписью и печатью удостоверяю настоятель протоиерей».

Сердце переполняется радостью, что никто из киевлян не сообщил фашистам, что Дарья Алексеевна Семененко – это Ирина Алексеевна Высоцкая.

Потом, после войны, бабушка с улыбкой вспоминала дворничиху, которая так охарактеризовала ее во время оккупации: «Шо жидивка – то жидивка, шо крещена – то крещена». Но сообщалось сие только своим.

А больше всего тем, что осталась жива, когда на улицах Киева проносилось страшное «Хайль Гитлер!» и слово «еврей» означало смертный приговор, наша бабушка обязана своим соседям, семье Мельниченко.

Родной для всех Высоцких дом на улице Франка в Киеве. Фото В. Ткаченко



Справка. Копия

В записях книг хранящихся при Набережно-Никольской церкви есть такая запись:

20 октября 1941 г. в Св. Наб. Никольской церкви Архимандритом Александром Вышняковым повенчан: гр. г. Киева Георгий Лукич Семененко 57 года разведенный православный и гр. г. Киева Дария Алексеевна Высоцкая 41 г. разведенная. православная.

Поручители по жениху Коваленко Вячеслав Иванович и Александра Ивановна Тихомирова по невесте

Что подписью и печатью удостоверяю

Настоятель протоиерей [illegible]

1942 г. 9/IX г. Киев

И узнали мы об этом опять-таки благодаря Вадиму Ткаченко. Приведу дословно его сообщение:

«Я сегодня встретился с Ириной Андреевной Мельниченко, дочерью людей, которые спасли от смерти Ирину (Дарью) Алексеевну Высоцкую-Семененко во время немецкой оккупации Киева. Она рассказала, что помнила из рассказов родителей, старшей сестры Галины, поделилась своими собственными воспоминаниями о бабушке Высоцкого. Правда, мы пообщались непродолжительное время, но… ей слово:

“Я родилась в 1944 году в Киеве. У моих родителей было четверо детей. Старшая – Галина (1937 г. р.), потом – я, Наталия (1945 г. р.) и Александр. До войны родители жили в доме на углу улиц Ленина и Франко. В этом же доме жила и Ирина Алексеевна. Когда началась война, все жильцы из этого дома были расселены по другим квартирам, так как в нашем доме был большой пожар. Ирина Алексеевна и мои родители с сестрой поселились в 20 – м

доме по ул. Ивана Франко. Жили они в квартире № 3 на втором этаже. Это была коммунальная квартира, и кроме нашей семьи и семьи Семененко жила Софья Денисовна. Как познакомилась Ирина Алексеевна и ее муж, Георгий Лукич, я точно не знаю. Знаю, что он был слесарем в нашем ЖЭКе. На момент начала войны Ирина Алексеевна и Георгий Лукич жили уже вместе. Дарьей Ирина Алексеевна стала буквально в первые дни оккупации. Это Лукич помог сделать ей новые документы, где была запись о ее национальности – украинка. Когда начались расстрелы евреев в Бабьем Яру, к нам в квартиру пришли трое немцев с целью выявления евреев. В коридор вышли все жильцы нашей квартиры, и старший из солдат, изучив документы и осмотрев всех внимательно, указал на Ирину Алексеевну пальцем и спросил: «Юде?» Та ответила отрицательно. Тогда немец обратился к моим родителям с тем же вопросом по поводу Ирины Алексеевны. Мои родители тоже подтвердили, что эта женщина не еврейка. Немец еще раз задал свой вопрос и направил пистолет на родителей, но те снова ответили, что их соседка не еврейка. После этого немцы ушли, но весь период оккупации Ирина Алексеевна жила в страхе, что кто-то когда-нибудь выдаст ее. Я знаю, что Ирина Алексеевна всю жизнь проработала косметичкой на Крещатике. Кроме того что она работала в парикмахерской, она принимала клиентов и у себя на квартире. Так же, на квартире, она принимала посетителей и во время войны. Лукич и она делали различные мази, кремы и так далее. У них в комнате всегда было много разных пиалок, банок со всякой химией, даже, помню, была банка с пиявками. Домашнюю практику Ирина Алексеевна продолжила и после войны. У нее были, помню, очень солидные клиенты – богатые такие дамы. Да и Ирина Алексеевна не бедно жила, тем более после войны. Запомнилось, что у нее на пальцах всегда было много колец и перстней, одно слово – «аристократка». Потом, после ее смерти, все ее драгоценности (а там было и фамильное золото, доставшееся ей по наследству) пропали, и связано это было с Георгием Лукичем. Но это не наше дело. Бог ему судья.

Помню, что Ирина Алексеевна домашней работой занималась мало. Практически, у них всю домашнюю работу выполняла домработница по имени Наталья. А Володю Высоцкого я видела несколько раз, в 1960-х годах. Запомнился мне таким коротко стриженным. Он тогда приезжал к своей девушке, которая тоже была актриса и работала в русской драме (речь идет об Изольде Высоцкой). Часто приезжали Семен и Алексей Высоцкие. Очень хорошие впечатления у меня остались о жене Семена Владимировича Евгении Степановне (о том, что она трагически

погибла, Ирина Андреевна не знала). Помню детей Алексея Владимировича и Александры Ивановны – Ирэнку и Сашу. Да, все Высоцкие в первую очередь запомнились своей интеллигентностью и образованностью. В последний раз Володя, или Вовочка, как звала его бабушка, появлялся в нашем доме уже после смерти Ирины Алексеевны. Помню, он принес бобину со своими песнями и подарил Георгию Лукичу. А Лукичу очень нравилась песня «Охота» («Охота на волков»). Тот слушал ее часто на магнитофоне – такой огромный катушечный магнитофон, и плакал. Кстати, еще в 1950-е годы у семьи Семененко появился один из первых телевизоров с увеличительным стеклом, какие тогда были. И телефон у них был.

Владимир Высоцкий в Театре им. А.С. Пушкина

Ирина Алексеевна Высоцкая со вторым мужем Георгием Лукичем и невестками Евгенией и Александрой

К концу жизни Ирина Алексеевна сильно погрузнела. У нее очень сильно болели ноги, и передвигалась она по квартире, опираясь на стены. На улицу не выходила, и любимым ее местом был балкон. Сядет там в кресло, кота с собой берет. У нее был такой кот пушистый сибирский – Чита. Там у нее была даже лежанка. Летом на какое-то время Ирина Алексеевна и Лукич выезжали в Ворзель (под Киевом), в курортную зону. Снимали там домик.

Ирина Алексеевна Высоцкая с внучкой Ирэной Алексеевной

Его Высокородию,

Господину Директору Житомирскаго Еврейскаго Института.

вх/

Житомирской Домовладелицы Двойры Лейзеровой Бронштейнъ

Прошение

Отказать.

Прот. 7 Сент. 1878 г.

Покорнейше прошу Ваше Высокородие, сына моего Овсея Бронштейна, допущеннаго къ передержке экзамена и затемъ исключеннаго начальствомъ распоряжениемъ, о принятии его вновь воспитанникомъ вверенного Вашему Высокородию Института на казенный счетъ; что касается его поведения, то я конечно могу во отношении его благонравия и честности въ томъ ручаться, свидетельство какового ручательства может быть засвидетельствовано со стороны благочиния Института. Доказательство каковаго ручательства обезпечиваю настоящимъ моимъ домомъ, состоящимъ въ городе Житомире

по Владимирской улице, въ ведении 2й полицейской части; обезпеченнаго суммою, вверенной Вашему Высокородию Институту, вправе распорядиться по его усмотрению.

Двойра Бронштейнова

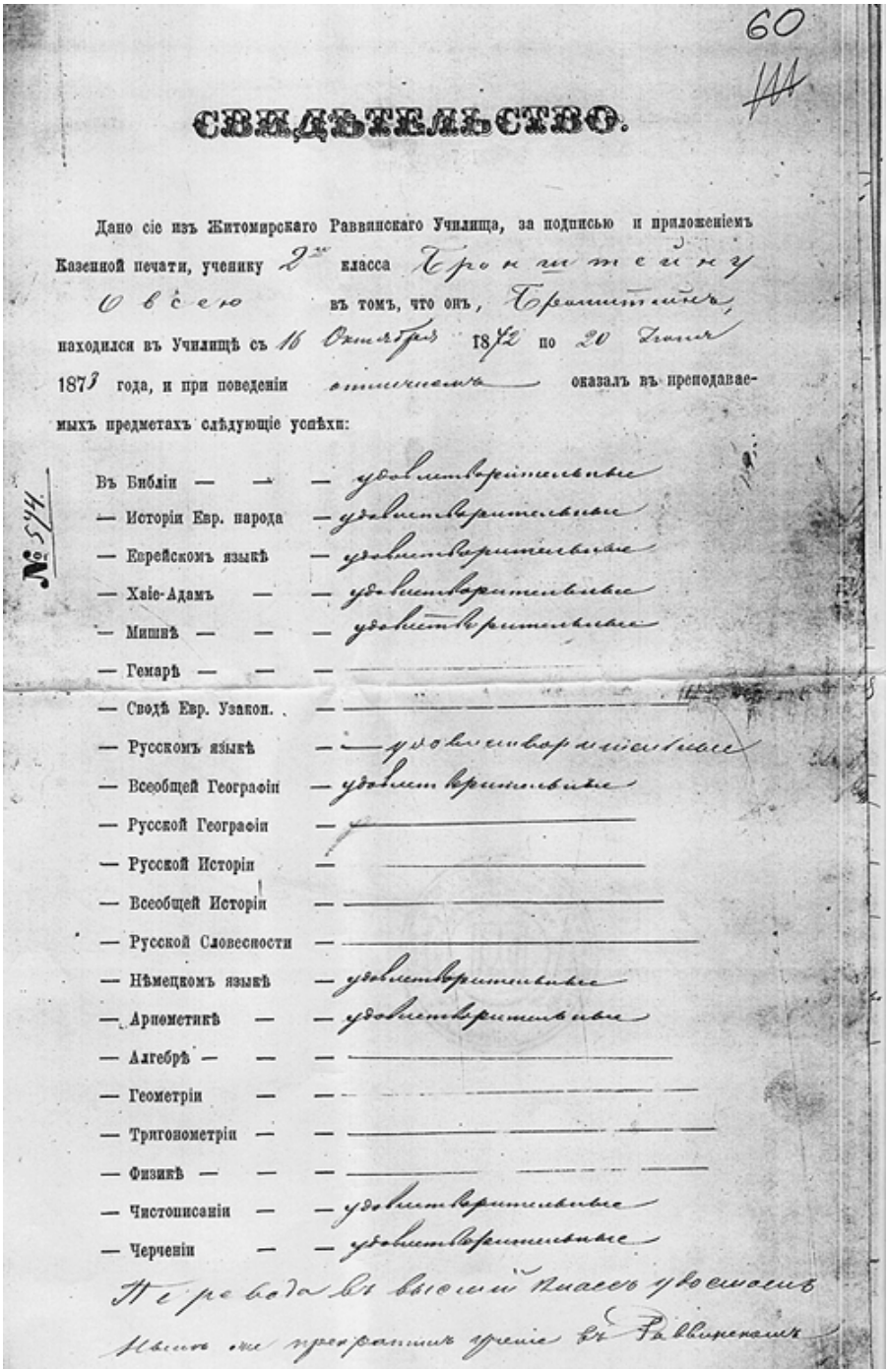
Жаль, что так рядом совсем была с Владимиром Высоцким, а на его концертах ни разу не побывала, даже у нас в Киеве. Сестра моя, Галина, больше с ним общалась – они ровесники. Но к сожалению, она уже умерла, а то бы она рассказала больше меня.

И в квартире у нас он не спел ни разу. А бабушка его очень любила и гордилась им, своим внуком.

В 1962 году я поступила в консерваторию по классу фортепьяно. Дома у меня был пианино, и я, естественно, часто играла на нем различные музыкальные композиции. Ирина Алексеевна любила классическую музыку и, бывало, просила меня, чтобы я сыграла ту или другую вещь. Очень она любила слушать «11-ю сонату» Моцарта, Штраус ей нравился, финал Турецкого марша. Играла я ей «5-ю рапсодию» Листа, ноктюрны Шопена. А вот Рахманинов ей не нравился. Любила Ирина Алексеевна и театр, конечно. Была заядлой театралкой и частенько посещала Театр русской драмы им. Леси Украинки. В конце жизни, когда тяжело уже было ходить, Лукич заказывал машину для Ирины Алексеевны, и они отправлялись в Театр оперы и балета (от дома до театра – метров 200–250). Любила смотреть «Лебединое озеро» и слушать изумительную музыку Чайковского. Из крепких напитков любила коньяк. К ней приходили друзья, супруги Броня и Фаня, они давно дружили. И вот они садились, разговаривали, иногда под коньячок”».

Ирочка Мельниченко упомянула бабушкины фамильные драгоценности. Скажу несколько слов об их судьбе, так как история, произошедшая с ними, напоминает блистательное повествование Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев».

Действительно, Ирина Алексеевна была дамой не бедной. Среди ее украшений имелись и очень дорогие вещи: изделия с бриллиантами, сапфирами, изумрудами. Не знаю, из каких соображений, но бабушка на склоне лет поместила их в довольно большую шкатулку и залила парафином. Шкатулка долго хранилась у нас, и я ее очень хорошо помню. В конце 1960-х годов бабушка забирает ее. Затем «сокровища» наследует бабушкин муж Георгий Лукич. Происходит это в 1970 году, после смерти Ирины Алексеевны.



60

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Дано сіе изъ Житомирскаго Раввинскаго Училища, за подписью и приложеніемъ Казенной печати, ученику 2го класса Бронштейну Овсею въ томъ, что онъ, Бронштейнъ, находился въ Училищѣ съ 16 Октября 1872 по 20 Іюня 1873 года, и при поведеніи отличномъ оказалъ въ преподаваемыхъ предметахъ слѣдующіе успѣхи:

№ 574

Въ Библіи — — — удовлетворительные
— Исторіи Евр. народа — удовлетворительные
— Еврейскомъ языкѣ — удовлетворительные
— Хаіе-Адамъ — — удовлетворительные
— Мишнѣ — — — удовлетворительные
— Гемарѣ — — — ——
— Сводѣ Евр. Узакон. — ——
— Русскомъ языкѣ — — удовлетворительные
— Всеобщей Географіи — удовлетворительные
— Русской Географіи — ——
— Русской Исторіи — ——
— Всеобщей Исторіи — ——
— Русской Словесности — ——
— Нѣмецкомъ языкѣ — удовлетворительные
— Ариѳметикѣ — — удовлетворительные
— Алгебрѣ — — — ——
— Геометріи — — ——
— Тригонометріи — — ——
— Физикѣ — — — ——
— Чистописаніи — — удовлетворительные
— Черченіи — — удовлетворительные

Перевода въ высшій классъ удостоенъ

Нынѣ же прекратилъ ученіе въ Раввинскомъ

Узнав о бриллиантах, к Георгию Лукичу чуть ли ни каждый день наведывается племянница, живущая где-то в селе под Киевом. Кстати, о ее существовании никто раньше и не подозревал.

В 1982 году Георгий Лукич умирает. Хоронит его на

Байковом кладбище в Киеве, рядом с бабушкой, его любимица, соседка по квартире Талочка Мельниченко. Племянница на похороны не приезжает. Да и зачем? Ведь шкатулку предприимчивая, несентиментальная родственница Георгия Лукича заблаговременно забирает себе, и в селе, где она проживает, вырастает огромный роскошный дом.

Надо сказать, что при жизни Ирина Алексеевна щедро одаривала своих невесток. Но отношение к дорогим украшениям, по крайней мере у моих родителей, было очень легкое. Они вспоминали, как в Мукачево выменяли платиновый браслет с бриллиантами на понравившуюся Александре Ивановне импортную шерстяную кофту. Узнав об этом, бабушка грустно заметила: «Наверное, на то и молодость, чтобы совершать глупости…»

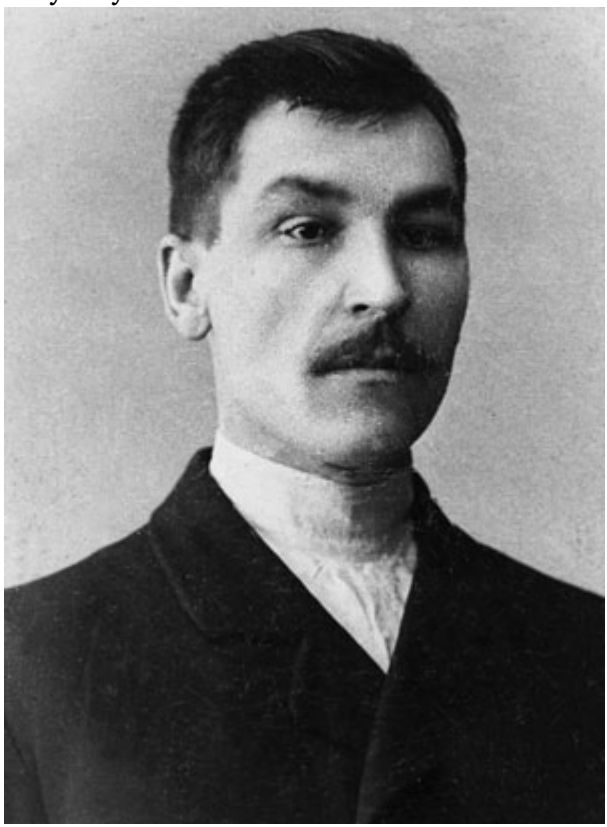
Максим Иванович и Евдокия Андреевна Серегины – дедушка и бабушка Владимира Высоцкого по материнской линии.

Они, как вспоминает Нина Максимовна, были потомственными крестьянами. Отец из Тульской губернии, мать – из деревни Утицы, что под Бородино. Совсем юными они приехали на заработки в Москву, где и свела их судьба. Брак оказался счастливым, с крепким, патриархальным укладом: мать, посвятившая себя воспитанию пятерых детей, с малолетства приучаемых к труду, отец – кормилец, опора всего дома. Жили очень дружно, относясь друг к другу с большой любовью и пониманием.

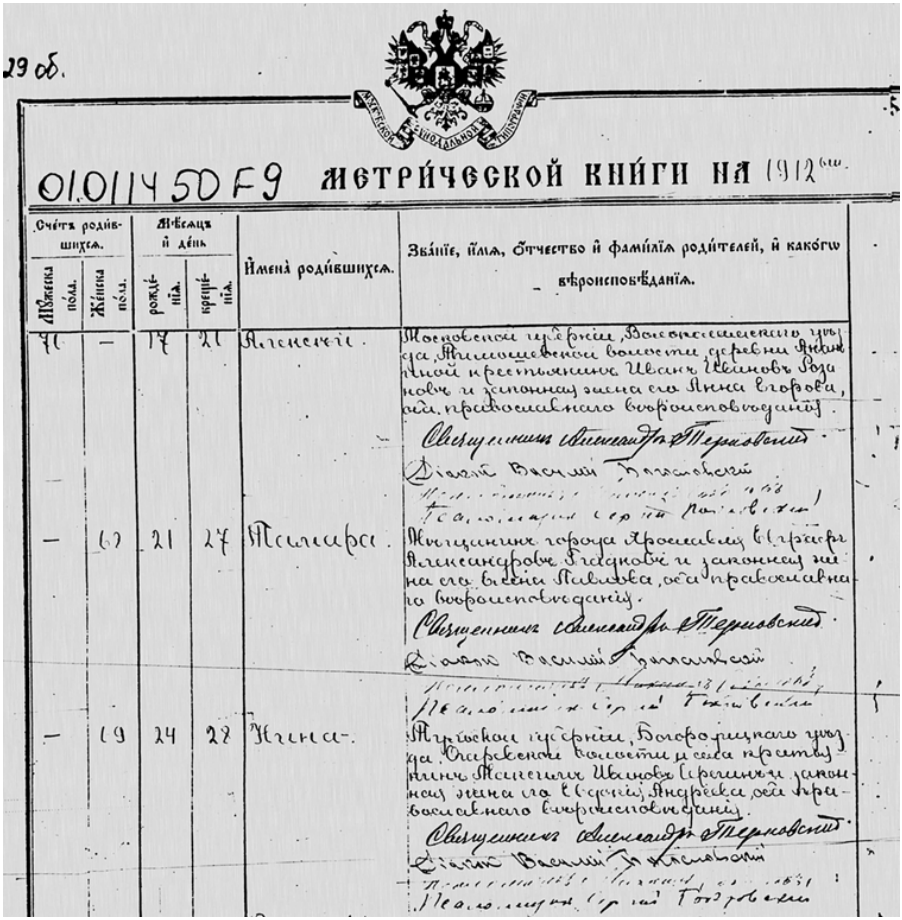
Часто бывали гости, многочисленные племянники и крестники. Максим Иванович всю жизнь проработал, как мы бы теперь выразились, в сфере коммунального хозяйства. А проще – в гостиницах. Нина Максимовна даже помнила их старые названия: «Марсель», «Новомосковская», «Фантазия». Одно из последних мест работы Серегина-старшего – гостиница «Наталис». Она построена одновременно с Виндавским (с 42-го – Ржевским, а ныне Рижским) вокзалом в 1899 году. По-видимому, относилась она к третьеразрядным заведениям, так как в «Путеводителе по Москве» 1917 года читаем:

«К первоклассным гостиницам Москвы принадлежат: “Дюссо” близ Театральной площади, “Славянский базар” на Никольской, “Дрезден” близ Тверской, “Париж” на углу Тверской и Охотного ряда, “Лоскутная” на Тверской. К второклассным принадлежат: “Гранд Отель” на Сретенке, “Европа” против Малого театра, Ечкина на Трубе, бывшая Кокорева на набережной Москвы-реки, “Берлин” на Рождественке. О третьеклассных и так называемых меблированных комнатах мы здесь не говорим: на каждой улице

их по нескольку штук…»



Максим Иванович Серегин, дедушка Владимира Высоцкого



29 об.

01.011450 F9 МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1912 год.

Счетъ родившихся. Мужеска пола.	Женска пола.	Мѣсяцъ и день рожденія.	крещенія.	Имена родившихся.	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія.
71	—	17	21	Алексѣй.	Московской губерніи, Волоколамскаго уѣзда, Тимошевской волости, деревни Ананьиной крестьянинъ Иванъ Ивановъ Розановъ и законная жена его Анна Егорова, оба православнаго вѣроисповѣданія. Священникъ Александръ Терновскій. Діаконъ Василій Богословскій. [illegible] Псаломщикъ Сергій Гордовскій
—	69	21	27	Тамара.	Мѣщанинъ города Ярославля Евграфъ Александровъ Гладковъ и законная жена его Елена Павлова, оба православнаго вѣроисповѣданія. Священникъ Александръ Терновскій. Діаконъ Василій Богословскій. [illegible] Псаломщикъ Сергій Гордовскій
—	69	24	28	Нина.	Тульской губерніи, Богородицкаго уѣзда, Очаревской волости и села крестьянинъ Максимъ Ивановъ Серегинъ и законная жена его Евдокія Андреева, оба православнаго вѣроисповѣданія. Священникъ Александръ Терновскій. Діаконъ Василій Богословскій. [illegible] Псаломщикъ Сергій Гордовскій

Метрика Нины Максимовны Высоцкой (Серегиной)

После Октября трехэтажная «Наталис» превращается в жилой дом. Внизу, на первом этаже, открывается магазин «Моссельпром». Жилье в этом доме прежде всего получают бывшие служащие гостиницы. Получил комнату на последнем этаже и Максим Иванович Серегин, где он и поселился со своей семьей.

Главным увлечением отца Нины Максимовны стала история. И во время пеших прогулок – а они бывали подчас нешуточными: от Земляного вала до Сокола, где жили друзья, – он рассказывал ребятишкам о достопримечательностях Москвы, о событиях, с ними связанных.

Евдокия Андреевна Серегина с детьми. Слева направо: дочь друзей Серегиных Вера Крич, сестра Нины Максимовны Надежда (сидит), сестра Раиса (стоит), брат Сергей, Евдокия Андреевна (сидит) с будущей матерью поэта на руках. 1912 г.

Сеня и Алеша Высоцкие – отец и дядя поэта. Киев. Фотография 1923 г.

Как и полагалось, все дети были крещеными. Этот документ из Центрального исторического архива г. Москвы о принятии христианства новорожденной Ниночкой Серегиной мы имеем благодаря Ирине Фещенко, члену Союза Возрождения Родословных Традиций.

Уточню, что Семен Владимирович родился 17 июня 1916 года (в паспорте он указывает 1915 год, для поступления в училище). Алексей Владимирович появился на свет 18 июля 1919 года.

Я не случайно подчеркиваю даты. Именно 18 июля в дом, где

родился мой отец, попадает снаряд. Киев тогда, в водовороте Гражданской войны, с боями переходит из рук в руки. Рада, гетман Скоропадский, Директория, войска Щорса… Папа считал, что спасло их с Ириной Алексеевной, число «18», которое раскладывается на «1» и «8» и в сумме дает «9» – божественное начало.

Красавица Евгения Гольденберг впоследствии стала актрисой

Яков Гольденберг стал одним из первых распространителей ранних песен Владимира Высоцкого

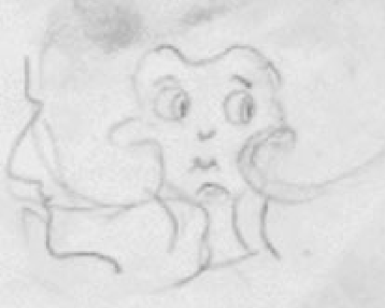
На память от С. В. [redacted]

Дорогая [redacted], милая моя,

не ищи ты друга, я друг верный

твой.

30/I 27 г.



На память.

Дарю тебе Катенька,

прошу ~~[illegible]~~ его ласкать. Пусть

он тебя научит

как. много ζ сыр. таскать?

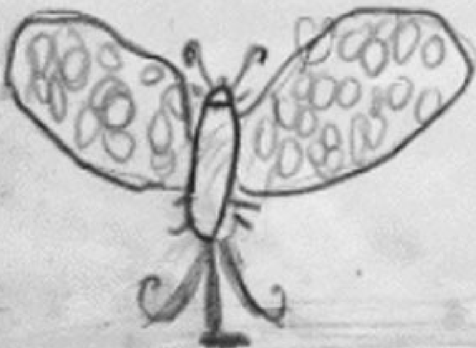
[redacted] от Лени Волоцкого.

19/VIII 1927 года.

На память [redacted]

люблю тебя [redacted] люблю
тебя давно хотя и ты
утенок, но это все равно.

писал пот имени нет месяц и
число снегом замело.

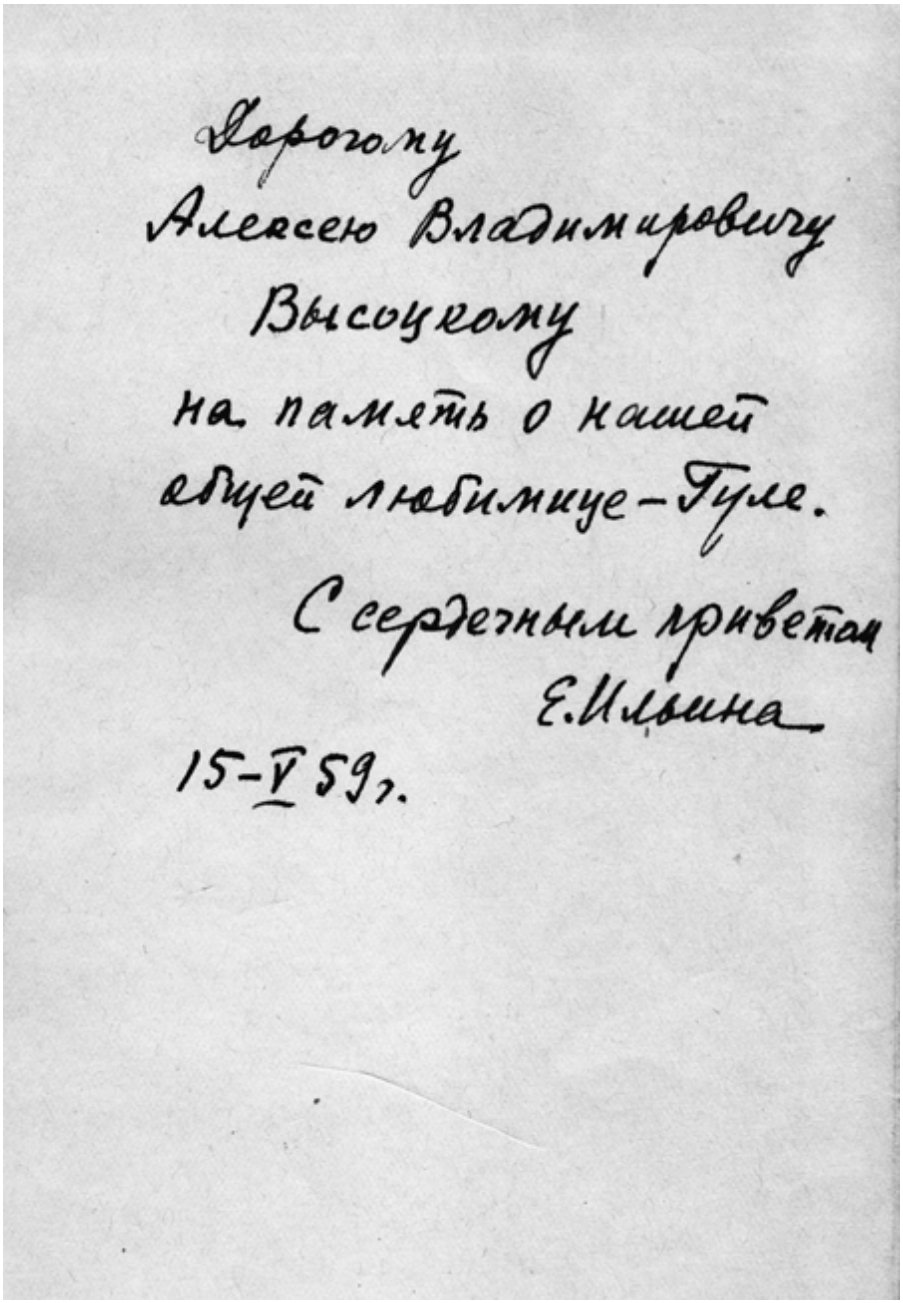


Гуля Королева. Москва. 1941 г. Москва

ЕЛЕНА ИЛЬИНА

ЧЕТВЕРТАЯ ВЫСОТА

Детгиз
1954


Дорогому
Алексею Владимировичу
Высоцкому
на память о нашей
общей любимице – Гуле.
С сердечным приветом
Е. Ильина
15-V 59 г.

Няня-хохлушка восхищается внешностью старшего из братьев Высоцких: «Вот Сэмэн – такий, як лялька! А ты, – кивок в сторону папы, – тьфу!» Еще бы! Неприлизанный, вихрастый, озорной – не нравился.

Они оба пишут стихи в альбом своей подружки, красавицы Жени Гольденберг. (Кстати, с Женей и ее родным братом Яшей, «Янкелем-Дуделем», а впоследствии и с мужем Жени – Беном

Нордом, Семен и Алексей сохранят близкие отношения до последних дней.)

Стихи юных «поэтов» очень разнятся, как разнятся и их характеры. Сеня Высоцкий сочиняет следующие строки:

На память от С. В. Жене
Дорогая Женя, ангел мой,
не ищи ты друга, я друг верный твой
30/1/1927 года.

Или другое послание:

На память.
Дарю тебе котенка, прошу его ласкать,
пусть он тебя научит,
как масло и сыр таскать.
Жене от Сени Высоцкого.
14/III/1927 года.

Алешу Высоцкого интересует иное, и он выводит не по-детски обобщенное, глубокое:

Писал поэт, имени нет,
Месяц и число снегом замело.
1927 год.

Будучи малышом с большой фантазией, папа как-то искромсал бабушкино синее бархатное платье и сшил себе курточку. Ирина Алексеевна возвращается с работы домой и видит своего сыночка, разгуливающим в чем-то, что раньше являлось гордостью ее гардероба. Видно, бабушкино лицо не предвещало ничего хорошего, и папа от страха стал карабкаться по водосточной трубе дома наверх. Достигнув головокружительной высоты, он замер. Теперь ужаснуться настал черед бабушки.

– Бобочка, спускайся вниз, смотри, какую я тебе плюшечку купила, ах, какая вкусная! – ласково уговаривала она паршивца, а сама думала: «Только спустись – я тебе задам на орехи!»

Но когда герой очутился на земле, весь гнев Ирины Алексеевны прошел: долго сердиться она не умела.

Итак, фотография 1923 года. Пока еще благополучная семья, детство, утопающее в родительской любви и достатке. Огромная квартира, по которой папа с восторгом, пугая домочадцев, катается на велосипеде. Это много позже будет развод Ирины

Алексеевны и Семена Владимировича. Попеременная жизнь то в Киеве у мамы, то в Москве у отца. (Не правда ли, это перекликается с Володиной детской судьбой.) Потом будет и голод 1933 года. Будет трудное, в отличие от целеустремленного Семена, мужание младшего сына – бесшабашного смельчака и романтика Алексея Высоцкого, «Графа длинного» – одного из предводителей киевской озорной молодежи 1930-х годов. Запомнился рассказанный папой эпизод того времени.

Последний день пребывания Владимира и Варвары Королевых в Москве. С Александрой Высоцкой. 1963 г.

Нина Максимовна Высоцкая, жена Семена Владимировича Высоцкого. Середина 1930-х гг.

… В новом долгожданном костюме юный Алексей идет по Крещатику. Навстречу – приятель:

– Слушай! Какой костюм! Дай на пару дней поносить. Я как раз с девушкой познакомился.

Конечно же, папа дал. А через некоторое время друзья ему доложили: арендатор костюма разгуливает по Киеву и на вопрос, где достал, небрежно отвечает: «Так, у одного лопуха выдурил!»

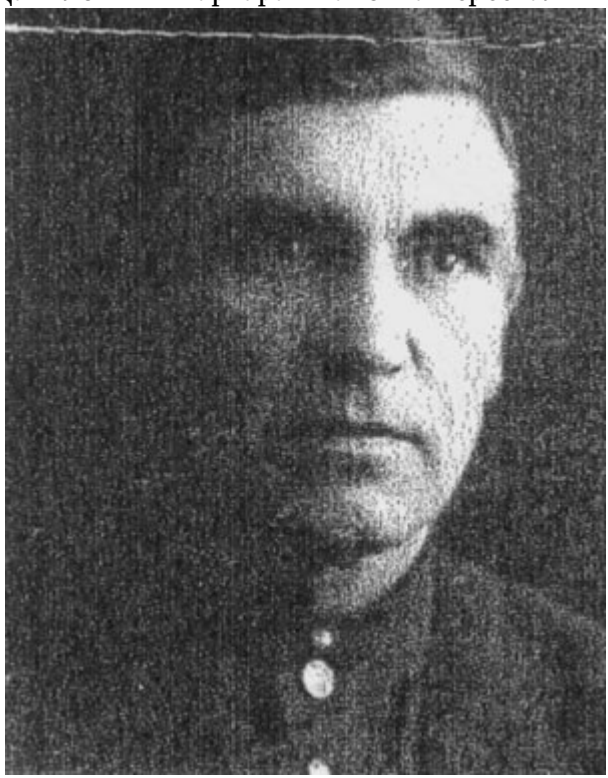
Увлечение боксом очень пригодилось Алексею, когда он проучил нахала. Но именно за такие разборки младший брат Владимира Семеновича Исаак Соломонович не счел возможным рекомендовать Алексея Владимировича, курсанта-первокурсника Подольского артиллерийского училища, для вступления в партию. Зато в Семене Исаак Соломонович души не чаял.

Но Алексей связан не только, на теперешнем слэнге, с «крутой» молодежью. Он лучший друг Гули Королевой, в дальнейшем героини Отечественной войны, и ее будущего мужа,

Алеши Пятакова. Оба Алексея любят искусство и, бывая в Москве, первым делом посещают музеи. «Я считал, что неплохо разбираюсь в истории живописи. Но Алешка Пятаков, – вспоминал мой отец, – у каждой картины сообщал такие интереснейшие подробности, что оставалось снять шляпу перед его эрудицией. В нем это закладывалось с детства: матерью-дворянкой, отцом, известным политическим и государственным деятелем, расстрелянным в 1937 году с клеймом «врага народа». Потом из-за отца сажают и Алешу Пятакова, и Гуля, оставив с матерью маленького сынишку, уходит в 1941 году на фронт. Она погибнет в 1943 году на подступах к Сталинграду. И эту полную трагизма главу для книги Елены Ильиной «Четвертая высота» напишет спустя много лет Алексей Высоцкий. С отцом Гули Владимиром Даниловичем, человеком редчайшей доброты, ума, и его женой Варварой Ивановной Алексей сохранит дружбу на всю жизнь.

Семен Владимирович Высоцкий

А в начале 1960-х годов в квартиру в Сивцевом Вражке, где жил Владимир Данилович, главный режиссер Московского драматического камерного театра, в юности – актер, игравший и друживший с Вахтанговым, папа приведет и Володю. Я помню лишь то, как Владимир Данилович, такой мягкий, такой добрый, такой свой, вырезал мне из черной бумаги разных забавных человечков настолько виртуозно, что казалось, они сейчас оживут. И я, пока папа, Владимир Данилович и Володя беседовали, была полностью поглощена игрой. К сожалению, больше о том дне моя память ничего не сохранила. А вскоре Владимир Данилович и Варвара Ивановна переехали в Минск.



Сергей Максимович Серегин (10.06.1904 – 04.03.1964)

Поразительные люди… Одно воспоминание о которых надолго согревает сердце.

Они встретились в 1935 году. Она – будущая мать знаменитого поэта, а тогда Ниночка Серегина, очаровательная, с точеной (ей не раз предлагали быть натурщицей) фигуркой переводчица из «Интуриста», и он, Семен Высоцкий – студент политехникума связи. История повторилась. Мою бабушку, Ирину

Алексеевну Бронштейн, с ее будущим мужем Владимиром Высоцким познакомил брат. И Нину Максимовну с любовью всей ее жизни также знакомит брат, однокурсник Семена Владимировича – Владимир Серегин.

Слева направо: Александра и Владимир Серегины с детьми Ларисой и Всеволодом

1. Фамилия, имя, отчество Серегин Сергей Максимович, Б-872183

2. Время и место рождения 10 июня 1904.
Тульская обл. Теплоогоревского р-на с. Огар[illegible]

3. Национальность русский

4. Знание иностранных языков и степень владения ими не владеет

5. Социальное положение и происхождение
Служащий из крестьян.

6. Партийность
Член ВКП(б) с ____ г., п/б. № ____ канд. ВКП(б) с ____ г
Член ВЛКСМ с ____ г. ____ Беспартийный
Партвзыскания и изменения партийности ____

7. Образование
Общее 4 кл. гор. училища г. Москва 1916 г. и 2 группы 2 ступени г. Москва в 1919 г.
Военное (указывается полное наименование всех военно-учебных заведений, месяц и год их окончания, полный или ускор. курс окончил)
Одесса Военно-техн. курсы, Теоретическая школа В.В.С. 1. Военная шк. летчиков.
~~высш. Авиа-танк. шк. в 1935 г~~
Политическое не имеет

8. Участие на фронтах не участвовал.

9. Ранения и контузии не имеет

10. Награды (ордена и медали) Медаль „За доблестный труд. 9.06.45 г

11. Был ли в плену, окружении — когда, где и сколько времени
на находившихся в окружении графа заполняется только на выходивших из окружения не в составе части:
Не был.

12. Прип. № ____ № ____ № ____ № ____

13. Где на учете (наименование РВК, области)
Ленинский РВК гор. Ульяновск

14.

Присв. офицер. зван.	Чей приказ	№ приказа	Дата
капитан	НКО	0035	13.01.[illegible]
Майор.	НКО	15596	31.03.37

15. Состав Командный запас 1 „ разряда

16. Род войск авиация ВУС № 72

17. Состояние здоровья здоров.

18. Прохождение сборов
____ 19__ г. ____ дн. ____ 19__ г. ____ дн.
(вид его) (вид его)
____ 19__ г. ____ дн. ____ 19__ г. ____ дн.
____ 19__ г. ____ дн. ____ 19__ г. ____ дн.

19. Место службы и должность (или род занятий вне В. вед.)
Завод 280 [illegible] 3-д.

20. Семейное положение и домашний адрес Жена
Серегина Елизавета Голактионов[illegible]
с 1899 г рожд.
ул. Революции. 14.

21. Особые отметки
Военный билет выдан Ленинским РВ
г. Ульяновск 24 декабря 1948, сер. „К
№ 45013.

202

16

Wladimir

1. Name: Seregin
Фамилия (Серёгин)

2. Vornamen: Wladjimir
Имя (Владимир)

3. Geburtstag: 1.-1.-1916
День рождения

4. Geburtsort: St. Moskau
Место рождения г. Москва

5. Lager: оф. лаг. 62 Oflag 62
Лагер

5.8.41

5a. Im Lager eingeliefert am: 19 Juli 1941
Доставлен в лагерь (число)

6. Dienstgrad: Oberleutnant
Чин Ст. лит

7. Truppenteil: 212. Nachrichten Bataljon
Воинская часть б-н связи

8. Nummer Erkennungsmarke des deutschen Lagers:
Номер военнопленного в германском лагере

378

Seregin

9. Vorname des Vaters: Maxim
Имя отца
Максим

10. Name der Mutter: Sinotowa
Имя матери
Jewdokia
Евдокия

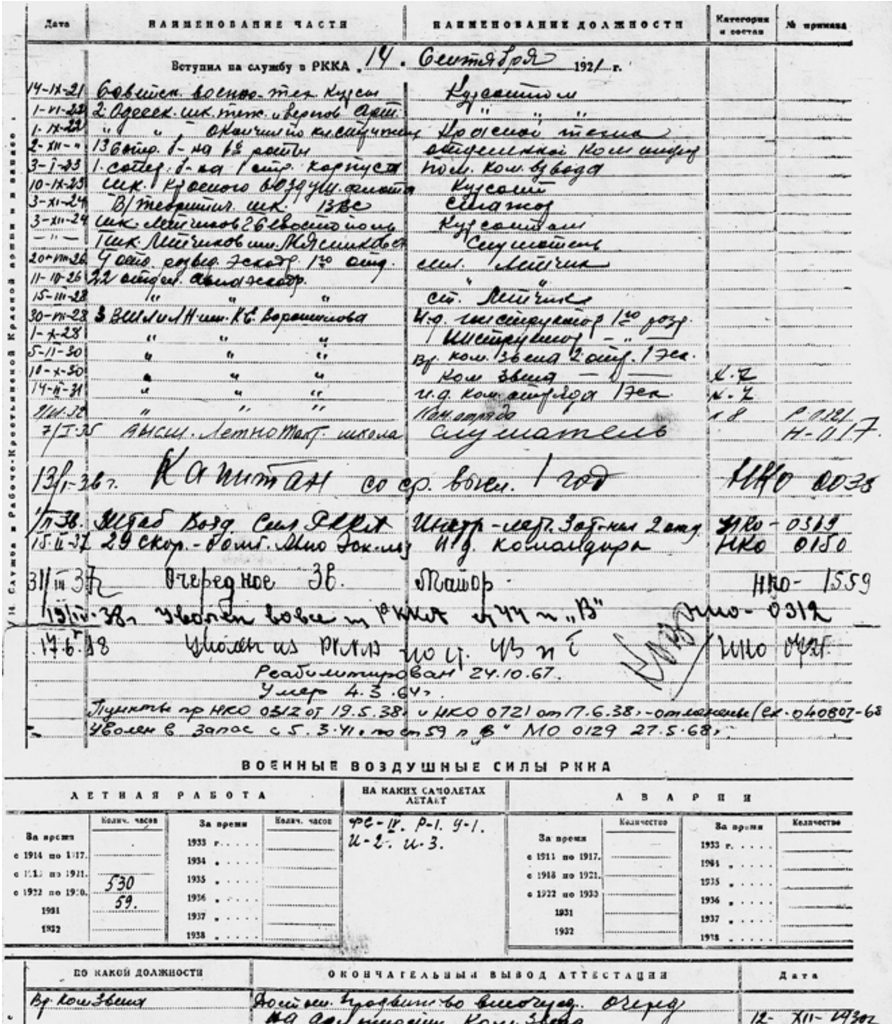
11. Anschrift der nächsten Angehörigen:
Адрес ближайших родственников
Stadt Tscheljabinsk, Str. Staljina
Челябинск, ул. Сталина
№ 24-11.
№ 24-11
Кузнецов Федор
Kusnjecow Fedor

12. Beruf: Elektro Techniker
Профессия
Электротехник

13. Wann und wo gefangen: 24.-6-1941
Когда и где попал в плен
Litauen (литва)

14. Nr. der Erkennungsmarke des eigenen Truppenteils:
Matrikel-Nr.
Номер в собственной части
Деревенки

Максимович
Владимир
Серегин



Дата	Наименование части	Наименование должности	Категория и состав	№ приказа
	Вступил на службу в РККА 14. Сентября 1921 г.			
14-IX-21	[illegible] военно-тех. курсы	Курсантом		
1-VI-22	2 Одесск. шк. [illegible]	" "		
1-IX-22	" " окончил [illegible]	[illegible]		
2-XII-"	13 [illegible]	[illegible] ком [illegible]		
3-I-23	1. [illegible] корпуса	пом. ком. взвода		
10-IX-23	шк. Красного воздуш. флота	курсант		
3-XI-24	В/теоретич. шк. ВВС	[illegible]		
3-XII-24	шк. летчиков [illegible]	Курсантом		
—"—	[illegible] шк. летчиков им. Мясникова	Слушатель		
20-VIII-26	4 отд. развед. эскадр. [illegible]	ст. летчик		
11-10-26	22 отдел. авиаэскадр.	" "		
15-III-28	" " "	ст. летчик		
30-III-28	3 [illegible] им. К.Е. Ворошилова	и.д. инструктор [illegible]		
1-X-28	" " "	инструктор — "		
5-II-30	" " "	вр. ком. звена 2 отр. [illegible]		
10-X-30	" " "	ком звена — " —	К.7	
14-II-31	" " "	и.д. ком. отряда [illegible]	К.7	
[illegible]-32	" " "	[illegible]	К8	[illegible]
7/I-35	[illegible] летно-такт. школа	слушатель		Н-1117
13/I-36 г.	Капитан со ср. выслуг. 1 год			НКО 0035
[illegible]-36	Штаб Возд. Сил [illegible]	Инстр.-[illegible] 2 отд.	НКО-0313	
15-II-37	29 скор.-бомб. [illegible]	И.д. командира	НКО	0150
31/III 37 г.	Очередное зв.	Майор		НКО-1559
19/IV-38 г.	Уволен вовсе из РККА [illegible] „В"			НКО-0312
17.6.38	Уволен из РККА по ст. 43 п. „В"			НКО 0721
	Реабилитирован 24.10.67.			
	Умер 4.3.64 г.			
	Пункты пр НКО 0312 от 19.5.38 и НКО 0721 от 17.6.38 — отменены (сх. 040807-68			
	Уволен в запас с 5.3.41 по ст 59 п „В" МО 0129 27.5.68			

ВОЕННЫЕ ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ РККА

Летная работа: За время	Колич. часов	За время	Колич. часов	На каких самолетах летает	Аварии: За время	Количество	За время	Количество
с 1914 по 1917.		1933 г.		ФС-IV. Р-1. У-1. И-2. И-3.	с 1911 по 1917.		1933 г.	
с 1918 по 1921.	530	1934			с 1918 по 1921.		1934	
с 1922 по 1930.	59.	1935			с 1922 по 1930		1935	
1931		1936			1931		1936	
1932		1937			1932		1937	
		1938					1938	

По какой должности	Окончательный вывод аттестации	Дата
Вр. ком. звена	Достоин продвижения во внеочеред. очеред на должность ком. звена	12-XII-1930 г.

Ниночка Серегина – умна, начитанна и романтична. Она ведет дневник, записывая в него все мало-мальски значимые события. После встречи с Семеном она выводит такие строки: «На этой улице, где еще, быть может, бродят тени великих людей прошлого, я увидела мальчика с удивительными, синими глазами…»

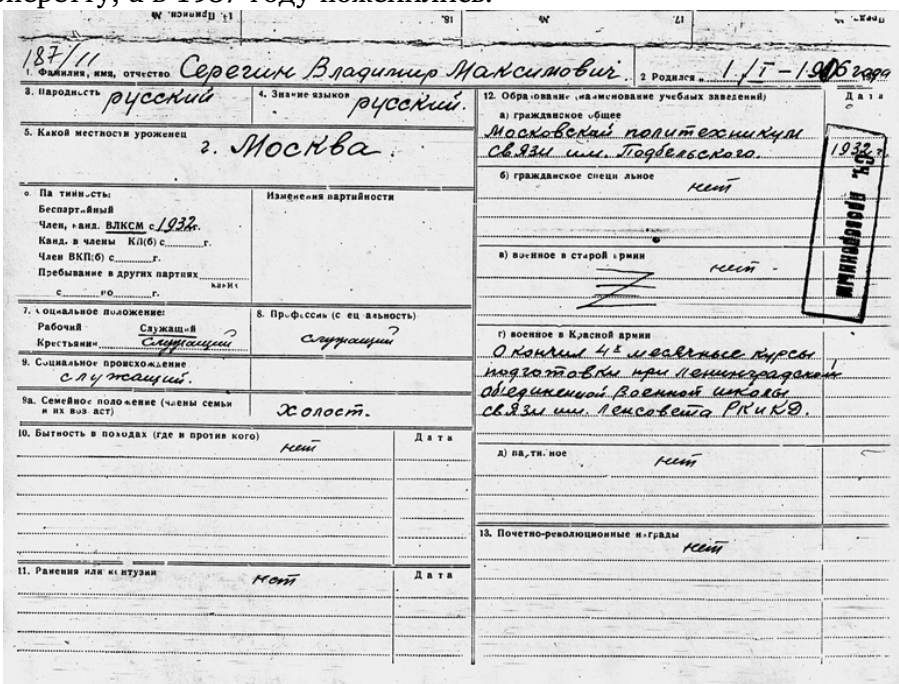
Дневник так и остался лежать открытым на столе. На другой день Семен прочел о себе красивые эпитеты и, весьма польщенный, дословно передал их папе.

Нина Максимовна хорошо знала прошлое Москвы. В самом деле, на 1-й Мещанской, ведущей свое начало еще с XVII века, жили необыкновенные личности: сподвижник Петра I Яков Брюс, издатель знаменитого «Московского телеграфа» Николай Полевой, прославленный сыщик конца XIX века Андрей Смолин, которого все уважительно называли «сухаревским губернатором»,

поэт и ученый – Валерий Брюсов.

Обо всем этом она рассказывала Семену Высоцкому, а он дополнял повествование неизвестными фактами, демонстрируя не меньшую эрудицию.

Блестяще образованный, веселый, остроумный, он забрасывал ее смешными анекдотами и историями, в зависимости от изображаемого персонажа забавно менял тембр голоса, манеру произношения слов. Играл на рояле, пел для нее Вертинского. А его красивые с поволокой глаза все глубже и глубже проникали ей в душу. Им хорошо было вдвоем. Они ходили в театр, оперетту, а в 1937 году поженились.



187/11

1. Фамилия, имя, отчество Серегин Владимир Максимович. 2 Родился 1/I-1906 года

3. Народность русский. 4. Знание языков русский.

5. Какой местности уроженец г. Москва.

6. Партийность: Беспартийный. Член, канд. ВЛКСМ с 1932г. Канд. в члены КП(б) с ____г. Член ВКП(б) с ____г. Пребывание в других партиях ____ с ____по ____г.

Изменения партийности

7. Социальное положение: Рабочий. Крестьянин. Служащий

8. Профессия (специальность) служащий

9. Социальное происхождение служащий.

9а. Семейное положение (члены семьи и их возраст) холост.

10. Бытность в походах (где и против кого) нет — Дата

11. Ранения или контузии нет — Дата

12. Образование (наименование учебных заведений) — Дата

а) гражданское общее Московский политехникум связи им. Подбельского. 1932

б) гражданское специальное нет

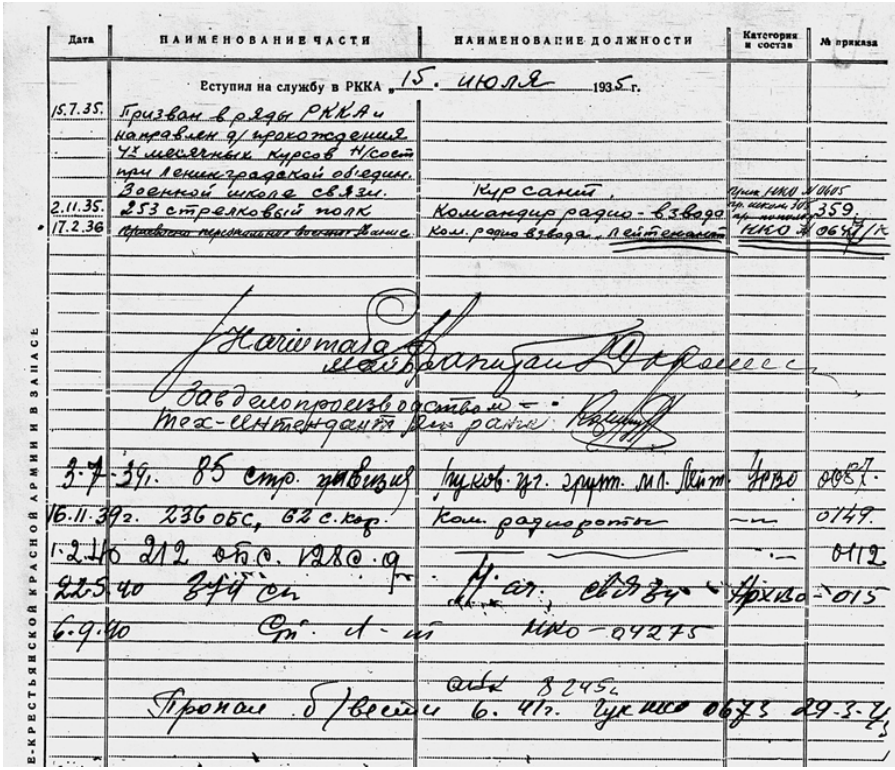
в) военное в старой армии нет

г) военное в Красной армии Окончил 4-е месячные курсы подготовки при Ленинградской объединенной военной школы связи им. Ленсовета РКиКД.

д) партийное нет

13. Почетно-революционные награды нет

Комсомол



Копии этих документов из Подольского архива Министерства обороны Российской Федерации предоставлены Ларисой Симаковой.

1938 год стал счастливым для Нины Максимовны и Семена Владимировича: у них родился сын. Первый внук Ирины Алексеевны Высоцкой. И она спешит выслать ему из Киева прелестное приданое, в котором и сфотографировали крошечного пухлощекого Вовочку.

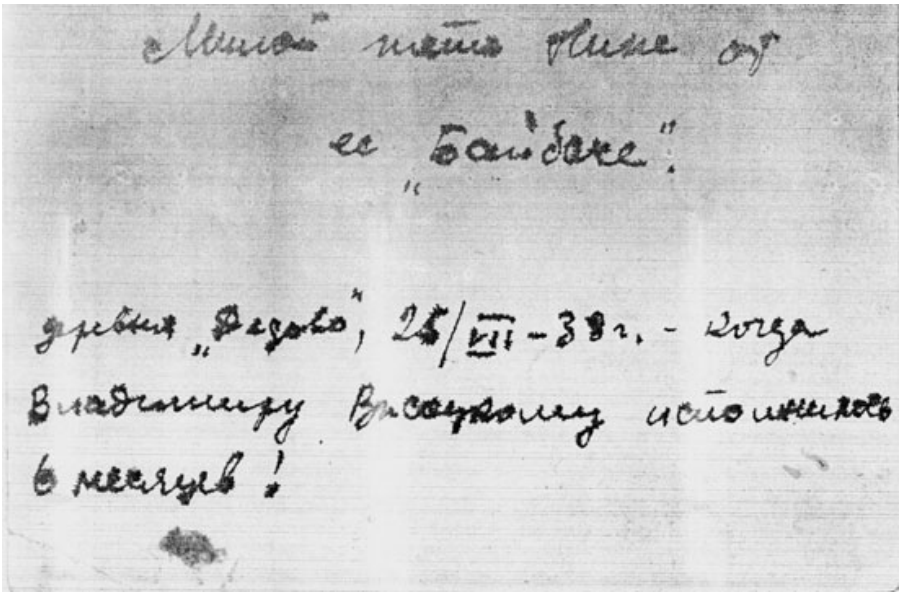
По какой-то необъяснимой случайности этот снимок сделан, как сообщает давняя надпись, выведенная на обороте рукой Нины Максимовны, 25 июля 1938 года. Жизнь и смерть всегда рядом… Или как скажет Владимир в стихотворении «Мой Гамлет»: ««В рожденье смерть проглядывает косо…»

Существовало две копии этого снимка. Первая – Нины Максимовны – затеряется. До нас дойдет экземпляр, подаренный Ниной Максимовной своей подруге, которую она полушутя называла «крестной» Вовочки. Пройдет немало лет, прежде чем «крестная» отдаст этот снимок с символической надписью обратно Нине Максимовне.

Семен начинал на практике осваивать профессию связиста, профессию, которой он будет предан всю жизнь. И Алексей был, лейтенантом, выпускником Подольского артиллерийского

училища, за короткий срок службы уже успевшим стать командиром батареи 265 корпусного артполка. До начала Великой Отечественной всего два месяца… «Алексей у нас дослужится до генерала, – вполне серьезно утверждал Владимир Семенович. – Ты, Семен, будешь у него под началом».

Но вышло все иначе…



Этот общительный симпатяга, любимец жильцов квартиры на Первой Мещанской, уже выступает с собственными «концертами». Читает стихи, а их, несмотря на юный возраст, он знает немало. Буквально через считаные дни Нину Максимовну с малышом ждет эвакуация на Урал. Суровое, тяжелое время. Работа на заводе, которая будет занимать у молодой матери по двенадцать часов в сутки. Лесозаготовки. Зимой пятидесятиградусные морозы, огромной силы ветры – суховеи. А потом – вновь военная Москва. Жизнь впроголодь… Ненасытные буржуйки, дающие так мало тепла…

Вову сфотографировали перед отъездом на Урал. И Нина Максимовна отдает квитанцию на получение снимка свекру. Правда, надежды на сохранность мало – кто знает, что ждет их завтра… Но – первое, что вручает ей при встрече в 1943 году педантичный, сверхобязательный Владимир Семенович, – фотография ее сына. Так благодаря ему она и дошла до нас…

Первые дни войны. Вове три года. Июнь 1941 г.

Дядя Леша и тетя Шура, как их называл Володя, встретились в первые месяцы войны. В дивизион, которым командовал Алексей Высоцкий, была назначена военфельдшером кубанская казачка – Александра Таран. Ее как медика призвали через две недели после начала войны. В это время она проходила практику в Джанкое. Мамина повестка не сохранилась. Но чудом уцелел этот бесценный документ у отца моего мужа, Михаила Григорьевича Шелепанова, замечательного отважного хирурга, спасшего во время Великой Отечественной не одну солдатскую жизнь…

Владимир Семенович (сидит) с сыновьями Алексеем и Семеном. Апрель 1941 г. Москва

Над проливом – небо черное от «мессеров». Мать, со слезами глядя на дочь, которую видит, быть может, в последний раз, тоскливо просит:

– Шурочка, останься…

Та с упреком восклицает:

– Мамочка, но меня же призвали!

Алексей и Александра Высоцкие. 1943 г.

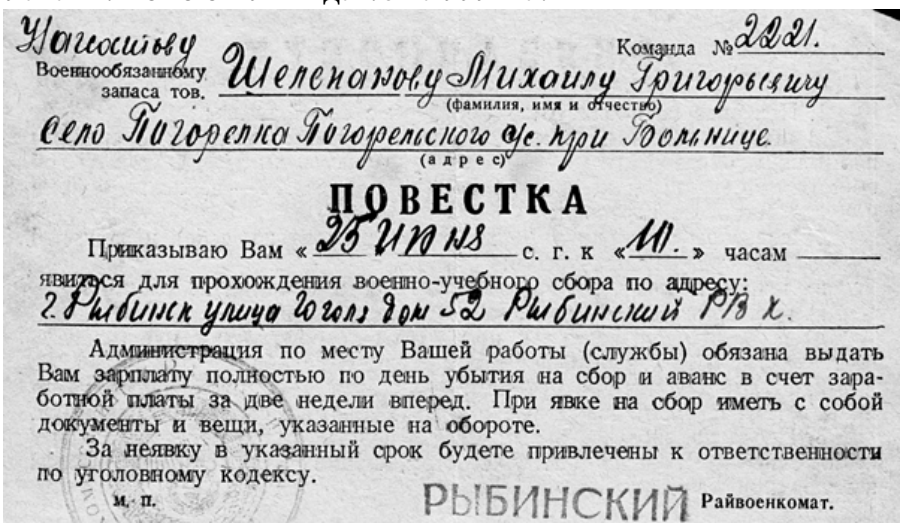
Алексей Владимирович, всегда во всех профессиях отдававший приоритет мужчинам, узнав о назначении к нему недавней выпускницы техникума, в присутствии подчиненных обронил: «Ну вот, только дамочек мне здесь не хватало!»

Маме тотчас передали его слова. Проходит день, другой – военфельдшер Таран остается в медчасти. Пришлось Алексею Владимировичу самому идти за своей подчиненной. Так они

впервые встретились. И эта встреча решила их судьбу.

И хоть то было тяжелое время, про такие браки говорят, что они вершатся на небесах.

А затем страшное лето 1942 года. Александра везет очередную партию раненых из санитарной части в станицу Курчанская. Там располагался военно-полевой госпиталь. Многие километры по вспаханной снарядами степи. Некогда золотистой, теперь – уродливо-черной. Сколько ребят она еще успеет доставить сюда. Вытащенных с передовой, отвоеванных у смерти. Наконец показался госпиталь. Взвизгнули тормоза, машина остановилась. Вот уже бегут санитары с носилками. И вдруг – ужасающий грохот, дым. Груда развалин, сотни исчезнувших с лица земли человеческих жизней. В следующую секунду в глаза ударяет ослепительное пламя. И провал… Потом во время операции врачи удивлялись: «Где ее только черти носили!» Столь многочисленны были ранения, осколки, засевшие в теле, глазах. Медленное выздоровление… Она хандрит: «Как же теперь…» Мудрый старик-хирург искренне, даже чуть зло укоряет ее: «Чого плакаты? Божо стильки дав. Яка лялька!»



Команда № 2221.

Военнообязанному запаса тов. Шеленкову Михаилу Григорьевичу
(фамилия, имя и отчество)

село Погоревка Погоревского с/с. при Рыбинске.
(адрес)

ПОВЕСТКА

Приказываю Вам «25» VIII 43 с. г. к «10.» часам явиться для прохождения военно-учебного сбора по адресу: г. Рыбинск улица Гоголя дом 52 Рыбинский Р/В х.

Администрация по месту Вашей работы (службы) обязана выдать Вам зарплату полностью по день убытия на сбор и аванс в счет заработной платы за две недели вперед. При явке на сбор иметь с собой документы и вещи, указанные на обороте.

За неявку в указанный срок будете привлечены к ответственности по уголовному кодексу.

м. п.

РЫБИНСКИЙ Райвоенкомат.

ОБЯЗАННОСТИ

1. При явке на военно-учебные сборы с собой иметь:

а) паспорт, военный билет и настоящую повестку; лица со средним и высшим образованием, кроме того, должны иметь документы об образовании, члены и кандидаты ВКП(б) и ВЛКСМ — членские билеты или кандидатские карточки;

б) две пары нательного белья (одна из них на себе) и вещевой мешок для собственных вещей;

в) ложку, кружку, полотенце и, если есть, флягу и котелок;

г) продукты питания на путь следования до части;

д) если имеется, годное к носке военное обмундирование (шинель, гимнастерка, брюки, шлем, поясной ремень) и сапоги.

2. Младшему начальствующему и рядовому составу сундуки, чемоданы и другие вещи, ненужные в походе, брать с собой воспрещается.

3. Перед явкой в часть вымыться и надеть чистое белье; младшему начальствующему и рядовому составу, кроме того, остричь волосы наголо «под машинку».

Повестка Михаила Григорьевича Шелепанова

И все эти месяцы она числилась в списках убитых, в свою очередь считая погибшим мужа. На имя дедушки в Москву она посылает на всякий случай открытку, в которой деликатно интересуется: «…Пишет ли Вам сын?» Это послание обнаружит Семен Владимирович, тогда – старший лейтенант связи, адъютант начальника Главного Управления связи Красной Армии, с сентября 1942 года по август 1943 года служивший в Москве при Генштабе. Узнав о «воскрешении» невестки, он немедленно сообщает об этом брату, всячески маскируя и разбивая шифром послание: «Твоя жена жива. Находится Ростов. Станиславского, 188».

Алексей Высоцкий в 1942 году – майор, командир дивизиона. Весть о гибели жены потрясла его. Понятие «собственная жизнь» перестало существовать. Он придумывает и осуществляет с помощью своих ближайших друзей, Лени Долгинского и Саши Плоткина, самые отчаянные операции. Словно ищет смерти. За взятие станицы Анастасиевская, превращенной гитлеровцами в крупный опорный пункт сопротивления «Голубая линия», Алексея Владимировича могли отдать под трибунал (операция была настолько рискованна, что он не согласовал ее с командиром полка), а могли присвоить звание Героя. Григорий Львович Гутин, командир полка*, понял и оценил мужество подчиненного: «Леша, Героя дать не могу. Скажут, мол, еврей еврея награждает!» Дали первый из трех последующих орденов Красного знамени. И вновь дерзкие операции Алексея Высоцкого и его друзей против врага. Жизнь, где погасло самое главное для него чувство – любовь. Внезапно бездну горя и отчаяния разрывает телефонограмма брата, что Шура жива. Жива!..

Мой свекор, военный хирург Михаил Григорьевич Шелепанов

Военный билет Александры Ивановны Высоцкой

Вместе с Сашей Плоткиным он мчится к Гутину.

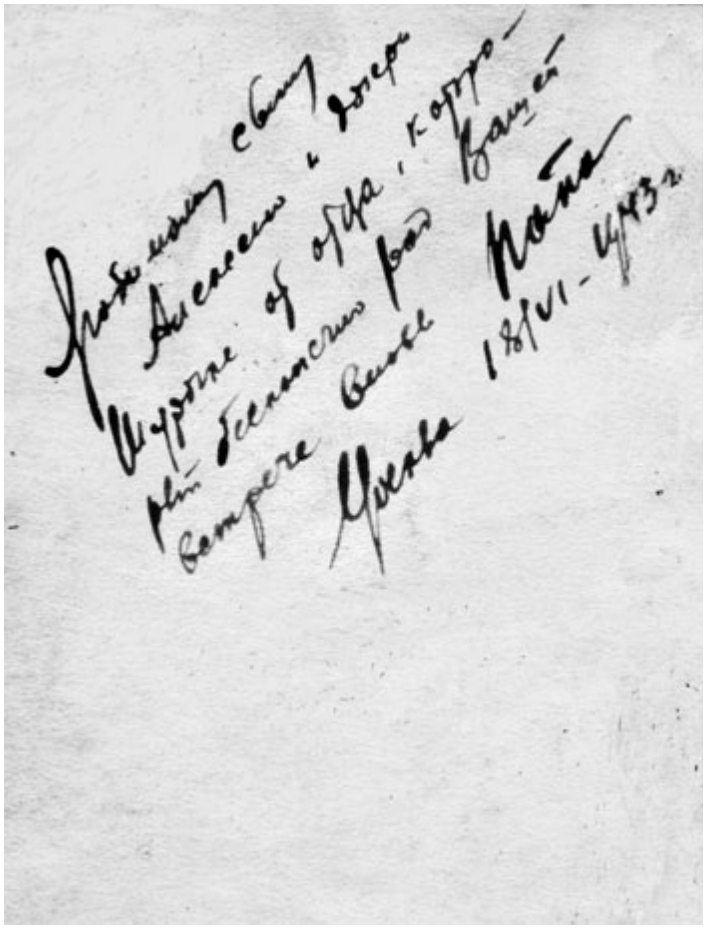
– Все ясно, – подытожил командир полка короткий разговор. – Плоткин заменит вас: до Ростова и обратно достаточно трех суток… Как, машина у вас надежная? Пожалуй, возьмите трофейный “Опель”.

– Спасибо! – горячо поблагодарил Алексей. – Я вам обязан половиной жизни.

– Половиками не принимаем, – пробасил Гутин. – Счастливого пути.»

…Ростов. Нужная улица Взволнованный Алексей нажимает кнопку звонка. Открывает хозяйка, женщина лет сорока. Рядом с ней ее дочь. Да, действительно, у них живет такая девушка… Где она сейчас? Ушла в город за пайком, который выдают военнослужащим.

Александра Ивановна Высоцкая. 1941 г.



Открытка, посланная Владимиром Семеновичем-старшим Алексею и Александре Высоцким

…Он ищет ее глазами в огромной очереди. Наконец находит. Она… Сквозь фальшь одежды с чужого плеча прорывается природная грация, красота.

– Шура!!!

Высокая стройная фигурка качнулась, словно готова была упасть. Стремительно обернулась. И… столько веры и неверия, столько счастья и боли было в этом крике, что всколыхнулась вся очередь.

– Леша!!! – и тут же голос гаснет. – Вот видишь, – указывает на пустой рукав, – что со мной…

– И только?!!

И только. Жива! Жива!

И вот она вновь рядом с мужем, на фронте. До последнего дня войны…

Это любовь. Настоящая. Которая ушла только со смертью

моих родителей. И даже не ушла, так как я верю в бессмертие души, а перешла в иное качество. Вместе с ними…

Я эту историю впервые услышала, когда была совсем маленькой, лет пяти-шести, в Киеве. Мама рассказывала ее Наталье Ивановне, очень близкому нашей семье человеку, бабушкиной помощнице. Потом присутствовала, когда с неистовой жадностью расспрашивал о мамином «воскрешении» Володя. Теперь понимаю: он как большой художник увидел сюжет потрясающей самоотверженной любви. А как молодой мужчина – пример, который заставит его искать свою половину. Ту, что за ним и в огонь, и в воду. И в лице Марины он обретет ее…

И никто из близких, кроме Саши, Володи и меня, не знал, что всю войну за Александрой Ивановной ходило дело «СМЕРШа». В 41-м, сразу после ее назначения в дивизион, к Алексею Владимировичу на переправе в Керчи подошла местная жительница Ольга Зотт. «А вы знаете, что Таран – дочь врага народа? Его расстреляли. Они даже фамилию поменяли – стали Тарановыми». Высоцкий поблагодарил бдительную гражданку за содействие и, вернувшись в часть, вызвал Александру Ивановну. Спросил, верны ли сведения фискалки. «Да, это правда», – ответила мама. И тогда Алексей Владимирович, едва знавший своего военфельдшера, посоветовал: «Запомните. Об этом никогда и никому – ни слова».

Чудовищный приказ № 00447 наркома внутренних дел Ежова… В результате – с 1936 по 1938 год 700 тысяч арестованных с перспективой расстрела или ссылки. Дедушку и бабушку Александры Ивановны как изменников Родины по решению «тройки» вывели во двор в Тамани и расстреляли. Отца, мать и четверых детей сослали в Омскую область. Они рыли землянки, голодали. Тайком вернулись в Керчь. И – вскоре донос. Расстреливают отца.

Александра Высоцкая и Марлен Матвеев. 1943 г.

Дом, в котором жили Высоцкие в Мукачево. Этюд Н. Ергалкина

Дело «СМЕРШа» нашло Александру Ивановну лишь в 51-м в Мукачево. Папу вызвал начальник политотдела бригады и показал папку: «Вот, на Александру Ивановну пришло…»

После того как Алексей Владимирович просмотрел гнусные листки, Ермаков (к сожалению, не помню его имени) бросил их в горящую печку…

Семену Владимировичу я рассказала об этом лишь в 97-м. Он оторопел: «Почему же Леша меня не посвятил?»

Ответила: «Не хотел вас расстраивать».

Как Семен Владимирович помог папе вновь обрести маму во время войны, так и мне он помог один раз спасти моего мужа, Александра Шелепанова. В 92-м Саше поставили диагноз инфаркт в нашей районной поликлинике. Соответственно и лечили. Саше становилось все хуже. Я плача обратилась за помощью к дяде. Он растерялся: «Если бы Саша был военным, мы бы его в Бурденко. А так – не знаю, что и делать… Хотя постой…» Семен Владимирович подключил Иосифа Кобзона. Тот – врачей из 15-й Градской. И через месяц – Саша на ногах. Всегда буду благодарна за это дяде Сене, Иосифу Давыдовичу, врачам…

Тридцать пять лет длилось счастье моих родителей. Их военный подвиг и неподвластные времени чувства друг к другу вдохновили писательницу Евгению Евдокимову на прекрасный рассказ «Алексей и Александра», опубликованный в 1975 году в

сборнике «Данко» (М., «Молодая гвардия»).

Сколько раз я была свидетельницей глубоких признаний в любви и уважении к моим родителям со стороны Володи.

Моим любимым героям, лучшим людям на свете – красивым и мужественным – Шурочке и Алексею Владимировичу с глубоким уважением
Е. Евдокимова
18/XII-75 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Ю. Маслов. ИЗ ОТРЯДА ЛАЗО 5
Л. Гурвич. В БОЯХ ПОД ЛУГАНСКОМ 14
И. Шведова. РАЗВЕДКА В БЕЛОПЕСОЦК 27
М. Юхма, М. Каминский. ЛЮТЫЙ ЯНВАРЬ 39
А. Сабов. СТРОКА В ИСТОРИЮ 58
А. Васильев. ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ ЛЕЙТЕНАНТА НЕЧАЕВА 74
О. Берггольц. ТАК НАЧИНАЛАСЬ ЛЕГЕНДА 98
Е. Евдокимова. АЛЕКСЕЙ И АЛЕКСАНДРА 113
А. Аграновский. ОДНО СЛОВО 132
М. Колпаков. ГОЛУБЫЕ КАМНИ ВАДИМА ОРЛОВА . . 149
И. Ильинский. ЖИЗНЬ КАК БОЙ... 168
В. Субботин. РУССКИЙ СОЛДАТ АЛЕКСЕЙ БЕРЕСТ . . 183
И. Цибульский. ДЕНЬ, КОГДА УЛЕТАЮТ ПТИЦЫ . . 189
Е. Федоровский. РАБОТА — СПАСАТЬ ЛЮДЕЙ 201
А. Сульянов. НОЧНОЙ ПОЛЕТ 217
К. Симонов. В СВОИ ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ 226
Г. Петров. ...И САМОЙ ЖИЗНИ 241

МОСКВА, «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ», 1975

Алексей Владимирович Высоцкий. Москва. 1940 г.

...1943,

Хороший отец!

Попал в группу, о существо-
которой даже не
подозревал, одним
словом очень доволен,
преподаватели прекрасные
командование также.

Допустил большую
ошибку: не подумал
о бумаге и т. д.

Убедительно прошу
приготовить:

1) Бумагу, тетради,
мешки, как можно
больше (любой)

2) Табак, если можно,
но несколько! Пачки! папир

3) Чернила.

Приеду 16-го, прошу
тебя, особенно в

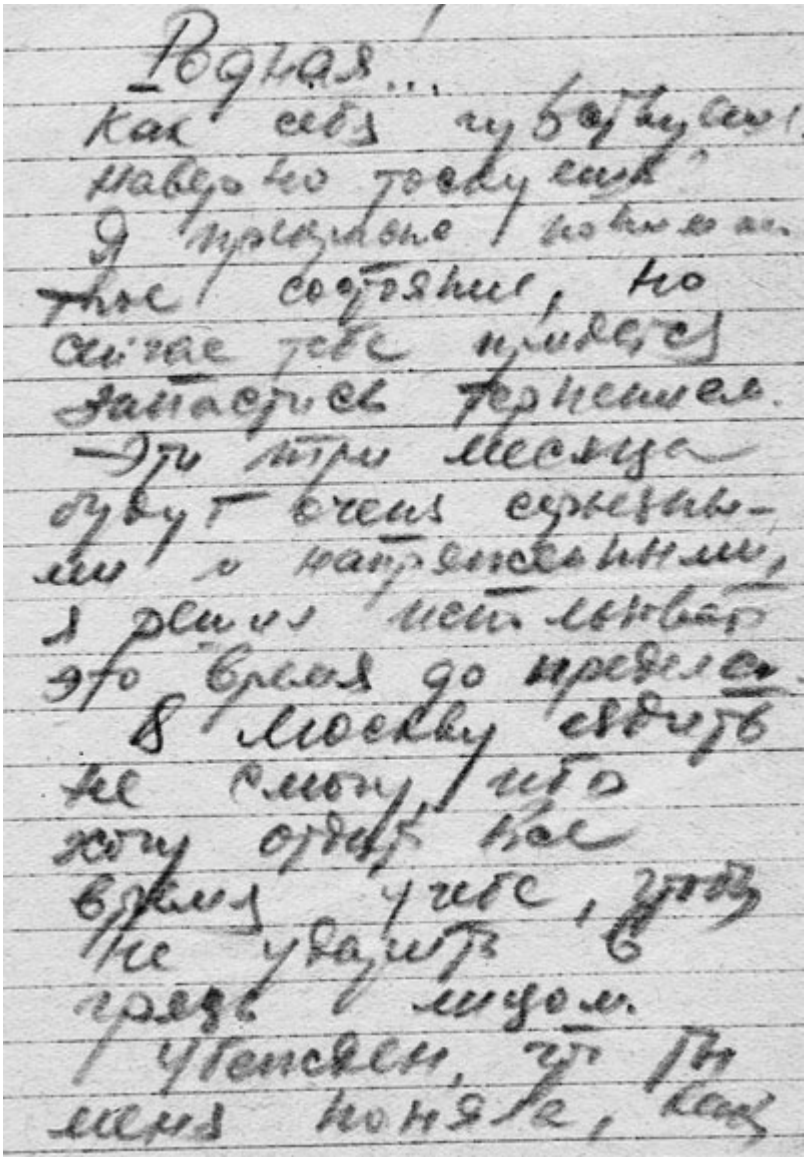
отношении бумаги.
Можно ли буде-
через тебя достать
бумаги на 15-20
человек, в каком
либо учреждении
за наличный рас-
Одним словом, как
либо если до-
кументально. В
противном случае
хотят для меня
без бумаги
учеба здесь немысли-
мо. Тем более, если
желаешь увидеть
все детально.
Еще раз прошу
тебя подумать об
этом и сделать.

Я знаю, что для тебя нет ничего невозможного. Ты себе не представляешь, как я доволен, я никогда не [illegible], что так получится.

Жму вашу руку. Целую.

Алексей

P.S. Как дела с путёвкой и паспортом Шуры?



И никогда они не звучали напыщенно, быть может, благодаря лишь его особой, мягкой шутливости, которая сообщала происходящему простоту и естественность. А в 80-м, как последний аккорд этих чувств, как эстафета, взятая у мужа, прозвучали такие короткие, но значимые слова Марины Влади, обращенные к Александре Высоцкой: «Я вас очень… очень люблю и бесконечно уважаю…» Тогда мы поминали ушедшего от нас Володю.

В 43-м Алексея Высоцкого направляют в высшую офицерскую школу на отделение начальников штабов тяжелых бригад. Пользуясь случаем, он передает отцу написанное на вырванных

из блокнота страничках послание. Владимир Семенович сохранил его, и после смерти дедушки оно вместе с другими документами попало к нам… Короткие строки блестяще демонстрируют характер Алексея Высоцкого. Стремление учиться да и вообще все делать только отлично. Всегда, при любых обстоятельствах думать о других. В данном случае – о тех, кто так же как и он, на короткое время оставляет фронт, чтобы, овладев новыми знаниями. продолжать громить врага. Приведу это письмо:

03.01.43

Дорогой отец!

Попал в группу, о существовании которой даже не подозревал, одним словом, очень доволен. Преподаватели прекрасные, командование также.

Допустил большую ошибку: не подумал о бумаге и т. д.

Убедительно прошу приготовить:

1. *Бумагу (тетради, листки) как можно больше (любой).*
2. *Табак, желательно несколько пачек папирос.*
3. *Чернила.*

Приеду 16-го, прошу тебя особенно в отношении бумаги.

Можно ли будет через тебя достать бумаги на 15–20 человек в каком-либо учреждении за наличный расчет? Одним словом, как-либо. Если – да, изумительно. В противном случае – хотя бы для меня.

Без бумаги учеба здесь немыслима. Тем более, если желаешь усвоить все отлично.

Еще раз прошу тебя подумать об этом и сделать. Я знаю, что для тебя нет ничего невозможного. Ты себе не представляешь, как я доволен, я никогда не полагал, что так получится.

Жму крепко руку, целую.

Алексей.

P. S. Как дела с пропиской и паспортом Шуры?

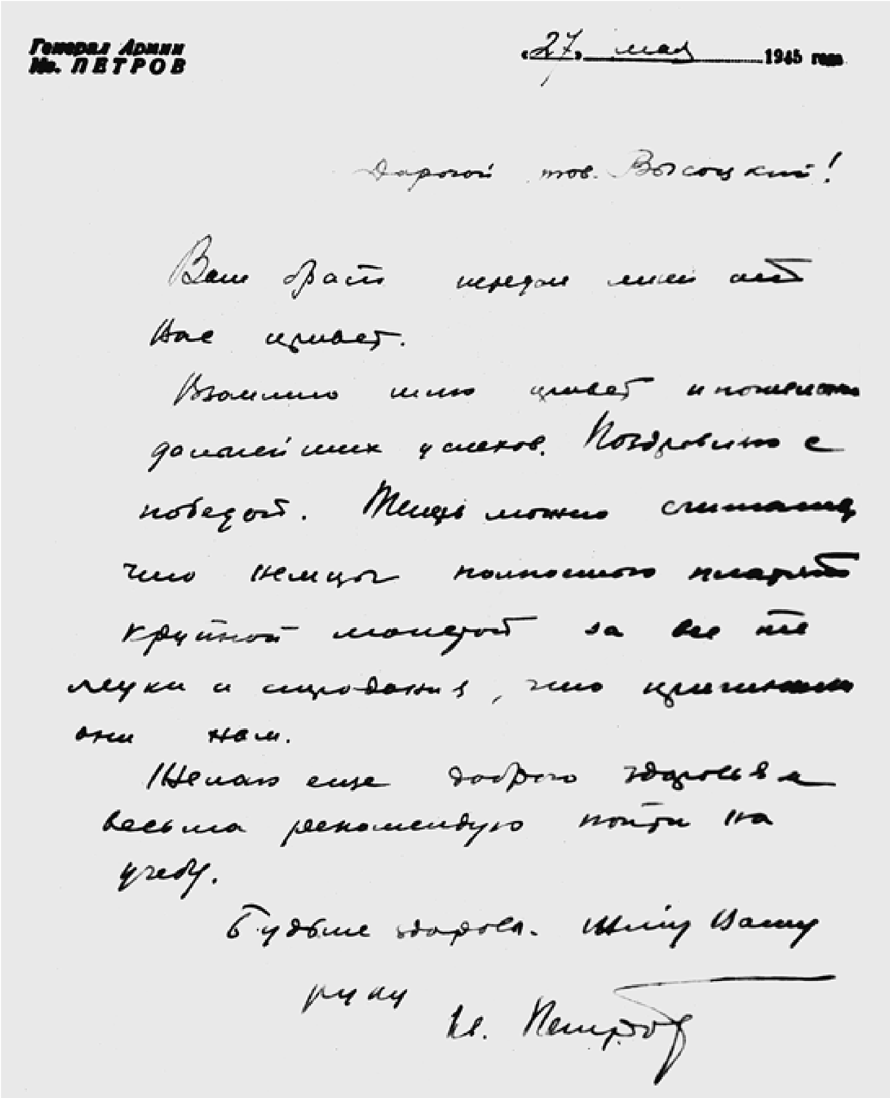
И строки, обращенные к жене:

Родная!.. Как себя чувствуешь?

Наверно тоскуешь?

Я прекрасно понимаю твое состояние, но сейчас тебе придется запастись терпением. Эти три месяца будут очень серьёзными и напряженными, я решил использовать это время до предела. В Москву ездить не смогу, ибо хочу отдать все время учебе, чтобы не ударить в грязь лицом. Убежден, что ты меня поняла… (см. фото).

Алексей и Семен Высоцкие. Семен в кителе Алексея. Снимок предназначен для родителей. Германия. 1945 г.



Генерал Армии
Ив. ПЕТРОВ

«27» мая 1945 года

Дорогой тов. Высоцкий!

Ваш брат передал мне от Вас привет.

Взаимно шлю привет и пожелания дальнейших успехов. Поздравляю с победой. Теперь можно считать что немцы полностью уплатили крупной монетой за все те муки и страдания, что причинили они нам.

Желаю еще доброго здоровья и весьма рекомендую пойти на учебу.

Будьте здоровы. Жму Вашу руку

И. Петров

Конец войны. Германия. Какое счастье для родителей. Оба сына, доблестно сражавшихся за Родину, живы… Ирина Алексеевна так и не снимает с груди до конца своих дней заветную кожаную ладанку с молитвой о здравии ее дорогих мальчиков, надетую в первые дни Великой Отечественной…

В этот период отношения между братьями были особенно теплыми и искренними. Семен Владимирович с гордостью представлял брата сослуживцам «Мой брат – Алексей Высоцкий, герой-артиллерист…»

В дальнейшем, когда военная карьера моего отца оборвется, восторга со стороны старшего брата по отношению к младшему заметно поубавится.

В конце мая 45-го Семен Высоцкий случайно оказался в пути в одном купе с прославленным полководцем, генералом армии Иваном Ефимовичем Петровым. Естественно, говорили о войне. Оказалось, что майор – старший брат того самого Высоцкого. При прощании Петров просит передать Алексею небольшое письмо. Особенно важны здесь слова: «…весьма рекомендую пойти на учебу». Это серьезное подтверждение того, что Алексей Владимирович был незаурядным офицером.

27 мая 1945 года.

Генерал армии И. Е. Петров.

Дорогой тов. Высоцкий!

Ваш брат передал мне от Вас привет. Взаимно шлю привет и пожелания дальнейших успехов. Теперь можно считать, что немцы полностью платят “крупной монетой” за все те муки и страдания, что причинили они нам.

Желаю еще доброго здоровья и весьма рекомендую пойти на учебу.

Будьте здоровы. Жму вашу руку.

Ив. Петров.

…Их знакомство состоялось в самые трудные первые дни войны. Во время героической обороны Одессы, летом 41-го. Не стану пересказывать эту встречу. Приведу лишь короткий отрывок из документальной повести Алексея Высоцкого «И пусть наступит утро». Поясню, что Сергей Березин – имя, фигурирующее во многих произведениях отца, – псевдоним самого Алексея Высоцкого.

Березин обернулся и увидел крупное лицо уже немолодого человека с седыми висками и в пенсне.

Это еще кто? – удивился Сергей, с любопытством рассматривая рослого бойца в выцветшей гимнастерке. – Неужели и такой возраст призвали?

– Вы куда, товарищ?

Красноармеец, по-видимому, не расслышав вопроса, вынул из кармана платок; тяжело дыша, он протер лицо и пенсне.

– Артиллерист? – вместо ответа сказал он, внимательно посмотрев на Березина. – Покажи-ка мне, где противник?

На «ты»! Вот чудак, сразу видно, штатский.

– Вы осторожнее, – сказал Сергей, – противник рядом… Возьмите бинокль, восьмикратное увеличение, трофейный, все видно как на ладони.

– А кто командует вашим полком? – спросил “приписных”, как

мысленно окрестил его Березин, и, осмотрев позиции гитлеровцев, возвратил лейтенанту бинокль.

– Богданов! Майор Богданов, – поправился лейтенант.

– А., Богданов. Где же он сам?

– На своем НП, рядом с нами. – Сергей отрезал ломоть от арбуза, принесенного на копну вездесущим Прониным, и протянул его красноармейцу. – Попробуйте.

Гость молча взял, но, откусив, сделал гримасу:

– Недозрелый

– Вместо воды, – рассмеялся Сергей, – привыкнете. – Он улыбнулся красноармейцу и спросил: – А вы что, по призыву?

– Ж-ж-ж-и-их… – просвистели над их головами пулии.

– Ого! – пригнул голову "приписник". – Так и убить могут.

– Запросто, – подтвердил Березин. – Война, знаете, дело серьезное.

– Да ну? – В этом возгласе Сергею послышалась ирония.

Впереди, где были позиции чапаевцев, вдруг разорвалось сразу несколько мин., и скоро все поле заволокло дымом.

– Атаку готовят, – сказал лейтенант, прислушиваясь к приближающемуся шипению летевших мин.

– Ты думаешь? – поднял бинокль "приписник".

– Уверен! – буркнул Сергей. "Еще на «ты» называет меня, а видит же, что лейтенант…" – Танки, – вдруг всполошился он.

– Вижу, – спокойно подтвердил собеседник. – Как только выйдут из лощины, дай огонька.

Ого! – подумал Сергей, – уже приказывает!"

– Простите, а кто вы? – официальным тоном спросил Сергей

– Я? Петров!

– Какой Петров? – переспросил лейтенант.

– Командир Чапаевской дивизии генерал Петров.

У Березина округлились глаза.

– Да ты погоди, не прыгай. Ложись. – Генерал рывком прижал к скирде лейтенанта, пытавшегося вскочить и отдать ему честь. – Убьют…

Об этом маленьком инциденте Сергей решил не докладывать Богданову, а подробности боя командиру полка пересказал сам Петров, вернувшийся через час из боевых порядков своей дивизии.

– Спасибо, – сказал он Богданову. – Мои орлы очень довольны. Они видели. Первый же снаряд разорвался над головами гитлеровцев. А те шли колоннами, как на параде, со знаменами… Ну и дали же ваши им жару! У тебя все батареи так стреляют?

– Лейтенант Березин, тот, что вел огонь, – самый молодой из командиров батарей

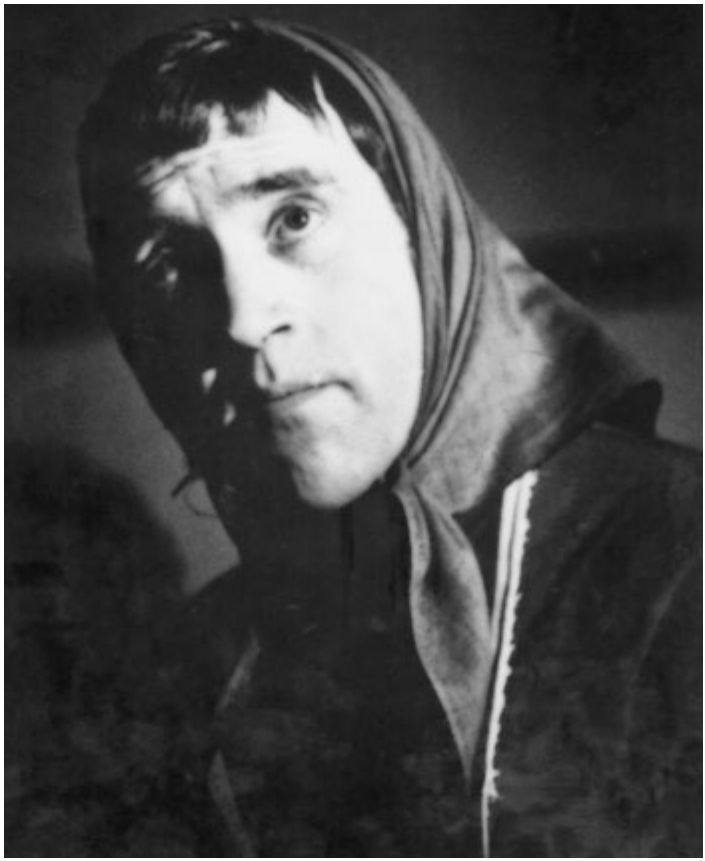
– Отлично! – Генерал протер пенсне и, снова надев его,

посмотрел на Богданова. – Отлично, – повторил он. – А свой командный пункт я, с твоего разрешения, здесь, у тебя, и организую. Не возражаешь? Нет? Решено.

С этого дня генерал Петров стал бывать у артиллеристов ежедневно.

Боевой путь Высоцкого Алексея Владимировича

Алексей Высоцкий в образе «коварной обольстительницы»



Владимир Высоцкий в спектакле «Берегите ваши лица». 1970 г. Фото Г. Перьян

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

На командира 2-го дивизиона 31 корпусной гвардейской артиллерийской бригады гв.подполковника ВЫСОЦКОГО Алексея Владимировича.

1919 года рождения, еврей, член КПСС с июня 1941 года. В Советской Армии с 1938 года, образование - среднее, Участник войны 1941-1945 гг.

Гв.подполковник ВЫСОЦКИЙ прибыл в бригаду в марте 1951г на должность заместителя командира полка. С декабря 1954 года ввиду переформирования остался добровольно командиром дивизиона.

За период службы в бригаде проявился себя инициативным и грамотным офицером вполне обладающим организаторскими способностями. Хороший методист. Умело проводил занятия с подчиненными. В мастерстве дивно овладел артиллерийской стрельбой. Все боевые артиллерийские стрельбы групповые и дивизионные выполнял с отличными и хорошими результатами. Бережно относился к сохранению вооружения боевой техники и приборов. Проявлял всегда и всюду заботу о личном составе.

Требователен к себе и к подчиненным. Постоянно совершенствовал свои военно-политические знания и добивался хороших успехов в работе.

Принимал активное участие в агитационно-пропагандистской и внутрипартийной работе. Правильно нацеливал партийную и комсомольские организации, опирался на них в работе. Все партийные поручения выполнял добросовестно. Выступал перед личным составом с лекциями и докладами на политические и военные темы. Авторитетен среди офицерского состава и подчиненных.

В быту скромен. По характеру вспыльчив. Имел место факт грубости с начальником штаба бригады..

Идеологически выдержан, морально устойчив.

Коммунистической партии и Социалистической Родине предан.

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТОТДЕЛА 31 КОРПУСНОЙ
ГВАРДЕЙСКОЙ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ КЕРЧЕНСКОЙ БРИГАДЫ
ГВАРДИИ ПОЛКОВНИК (ЕРМАКОВ)

"28" октября 1955 г.

Военная характеристика Алексея Владимировича Высоцкого

Семен Владимирович Высоцкий (в центре) со второй женой Евгенией Степановной (справа) и невесткой Александрой Ивановной

Владимир Высоцкий

После войны оба брата служат в Германии. Пусть в разных городах: Семен Владимирович в Эберсвальде, Алексей Владимирович – в Ратенове, но они часто навещают друг друга.

Дружат и двоюродные братья: Владимир и Александр Высоцкие, – как и все мальчишки того времени, мечтавшие о военной карьере.

И при каждом удобном случае они не упускают малейшей возможности продемонстрировать, какие они бравые ребята, как к лицу им военное обмундирование.

И двадцать лет спустя к военной форме оба не безразличны: у Володи интерес профессиональный, как у актера, у Саши – на уровне спортсмена-любителя, а еще он знает, как идет ему морская форма, поэтому для фотографии, предназначенной

любимой девушке, он с удовольствием позирует.

Концерт Владимира Высоцкого

Отцу предрекали блестящую военную карьеру. В пользу этого говорило все. Незаурядный талант артиллериста и большие организаторские способности – недаром в свои неполные двадцать шесть он заканчивает войну, дойдя до Берлина, начальником штаба 124 Гаубичной артиллерийской бригады большой мощности. А еще – дар педагога и умение находить общий язык со всеми, прежде всего потому, что в каждом он видел Человека. Уже перед самой демобилизацией, в конце пятидесятых, подполковнику А. Высоцкому предписали доставить в Закарпатье эшелон так называемых трудных призывников. И он не только привез их без происшествий, но и добился почти что невозможного. В такой короткий срок сумел снискать уважение и симпатии этих новобранцев. А многие из них проходили свои «университеты» в колониях.

«С тобой, командир, – говорили они, – мы будем служить. Позови – пойдем хоть в огонь, хоть в воду».

Да, военная карьера, казалось, была предрешена. Но… Этим «но» стала неослабевающая тяга к литературе и… характер. Именно характер. Который во время войны заставлял его, отстранив от опасности всех, самому садиться за руль машины и прокладывать путь колонне через минное поле. Теперь тот самый характер не позволил ему идти по армейской стезе дальше. Алексей Владимирович не выносил несправедливости и хамства,

даже если «сие» исходило от начальства. В армии это не прощалось. Не простили и Высоцкому, когда он с присущей ему в молодые годы вспыльчивостью дал отпор старшему по званию. А дело было так… В небольшом городке Мукачево, чье население после войны в основном состояло из венгров и швабов, русские были наперечет.

И конечно же на виду. Особенно – военные.

Жена подполковника Алексея Высоцкого приглянулась некоему офицеру, большому любителю дамского пола. Он и так, и эдак пытался смоделировать ситуацию. Ничего не получалось: в дом – не вхож, на улице Льва Толстого, где жили Высоцкие, – не пристанешь.

– Вельможа! Совсем возгордился! – однажды вырвалось у незадачливого ловеласа в погонах, чье сердце разрывали жгучие, но несбывшиеся надежды. – Даже с женой не хочет познакомить.

Под невинным словом «познакомить» он подразумевал весьма тесное общение. В ответ получил краткую, но исчерпывающую характеристику своих умственных способностей, причем перед строем. К этому инциденту добавятся наговоры и клевета, и машина закрутится – увольнение не за горами.

В военно-политической характеристике Алексея Владимировича много высоких похвал: «инициативный, грамотный офицер, в мастерстве лично овладел артиллерийской стрельбой… проявлял всегда и всюду заботу о личном составе…»

Казалось бы, куда лучше? Но в конце читаем: «В быту скромен. По характеру – вспыльчив. Имел место факт грубости с начальником штаба бригады».

А местные интеллигенты, обо всем информированные и симпатизировавшие моим родителям, посоветуют:

– Алексей Владимирович! Вы с Александрой Ивановной очень яркие, выделяющиеся люди. Вам нельзя жить в маленьком городке. Затравят.

Потом, уже в Москве, эта история отзовется далеким эхом: некто Горский, знакомый Семена Владимировича, любившего общаться с военными более высокого ранга, скажет:

– Знаешь, я в курсе, кто приложил руку к увольнению твоего брата из армии…

Помню, мы – Володя, Александр и я – спорили об этом столь поворотном событии у больничной постели отца. Решали, где больше мужества: назвать всенародно, в данном случае перед строем, вещи своими именами или, как говорил Маяковский, жить, наступив «на горло собственной песне». В общем мнении так и не сошлись. Саша Высоцкий настаивал на тезисе: «Правильнее – проглотить обиду». Я сотрясала воздух кулаками:

«Похлеще бы отделать мерзавца!» Володя предлагал: «Надо было высказать начальнику все, но – один на один». А папа молчал. Свой выбор он сделал еще тогда, и не в его характере было жалеть об упущенных возможностях. Ведь перед ним после увольнения открывалось Творчество…

На фотографии, датированной ноябрем 45-го. Довольно трудно узнать на ней боевого офицера Алексея Высоцкого. Дамская шляпка, чернобурка, жеманно-кокетливая поза… Но это, если хотите, еще одна грань незаурядного человека. В юности бокс, причем довольно успешно – чемпион Киева в легком весе, потом через всю жизнь – литература, кино, фотография. И вот новое увлечение – пусть и мимолетное. Любительские спектакли в Германии после войны. Слишком много было горя и слез. А Высоцкие так любят феерические неожиданности, без которых пресна и обыденна жизнь.

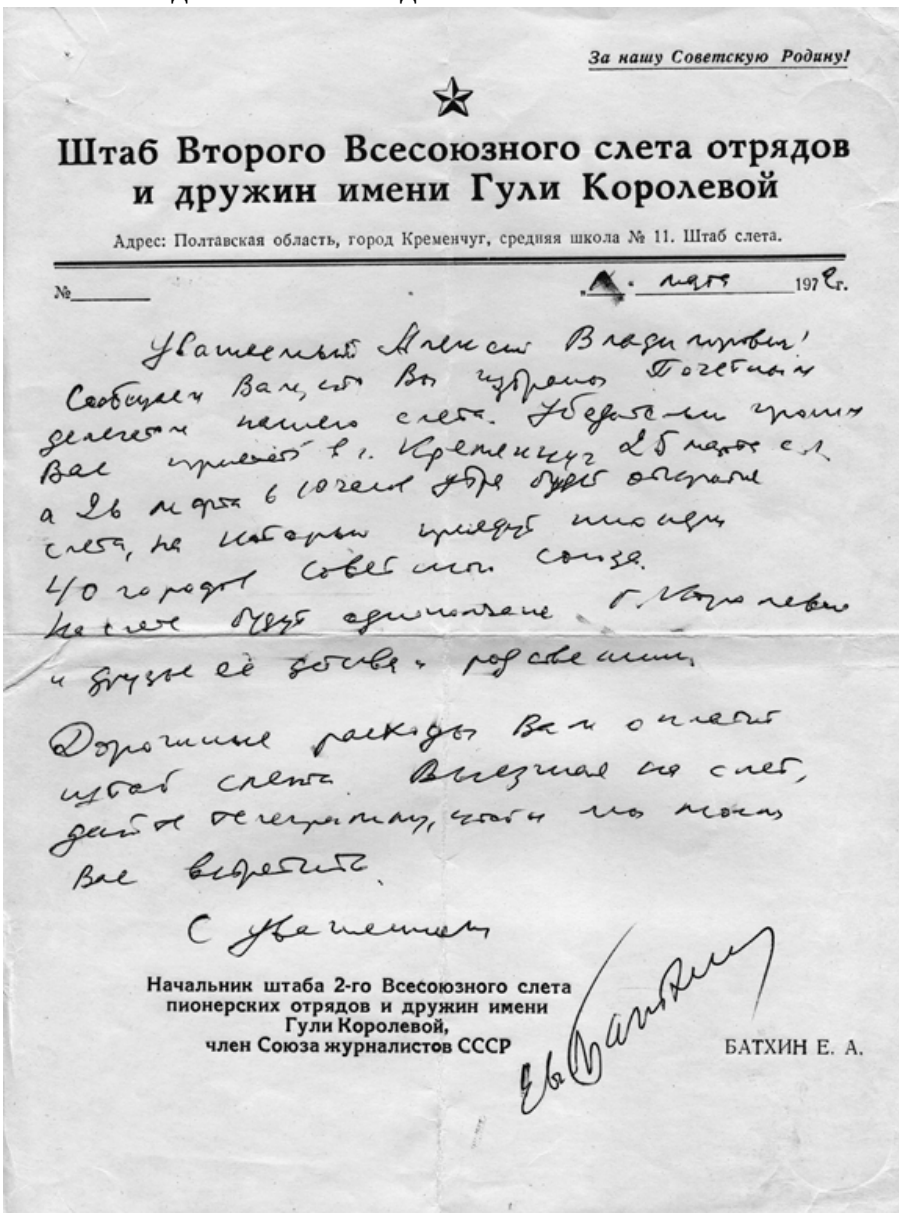
Владимир Высоцкий и Марина Влади. Июль в Италии. Фотография из коллекции Павла Евдокимова

– Фу! Какая уродливая женщина! – воскликнет Ирина Алексеевна, не признав на фотографии сына.

А это его племянник спустя много лет продолжает «дамскую» тему уже на сцене Таганки в спектакле «Берегите ваши лица».

Во второй половине 40-х годов в судьбу Семена Владимировича входит Евгения Степановна Лихалатова. Красивая, честолюбивая, всегда выдержанная, она на многие-многие годы, вплоть до своей трагической гибели, подарит ему

любовь, заботу, домашний уют. Станет благодаря своей мудрости и такту, бесконечной выдержке и терпению его верным другом и советчиком во всех жизненных перипетиях. Евгения Степановна – бесспорный лидер в их семейном дуэте. Любящего, родного человека найдет в ней и Володя.



За нашу Советскую Родину!

Штаб Второго Всесоюзного слета отрядов и дружин имени Гули Королевой

Адрес: Полтавская область, город Кременчуг, средняя школа № 11. Штаб слета.

№ _____ „4" марта 1972 г.

Уважаемый Алексей Владимирович!
Сообщаем Вам, что Вы избраны Почетным делегатом нашего слета. Убедительно просим Вас приехать в г. Кременчуг 25 марта с.г. а 26 марта в 10 часов утра будет открытие слета, на который приедут пионеры 40 городов Советского Союза.
На слете будут одноклассники г. Королевой и друзья её детства и родственники.

Дорожные расходы Вам оплатит штаб слета. Выезжая на слет, дайте телеграмму, чтобы мы могли Вас встретить.

С уважением

Начальник штаба 2-го Всесоюзного слета пионерских отрядов и дружин имени Гули Королевой, член Союза журналистов СССР

БАТХИН Е. А.

Бабушка, одобрявшая выбор своих сыновей, говорила так: «Женечка – для Сенечки, Шурочка – для Лешеньки», – тем самым подчеркивая, что каждый из ее столь непохожих характерами сыновей нашел свою половину. А они действительно были непохожи. Недаром Алексей отвергает адъютантство,

предложенное ему в 41-м командиром 265 артполка Н. В. Богдановым, Семен – всю войну адъютантом.

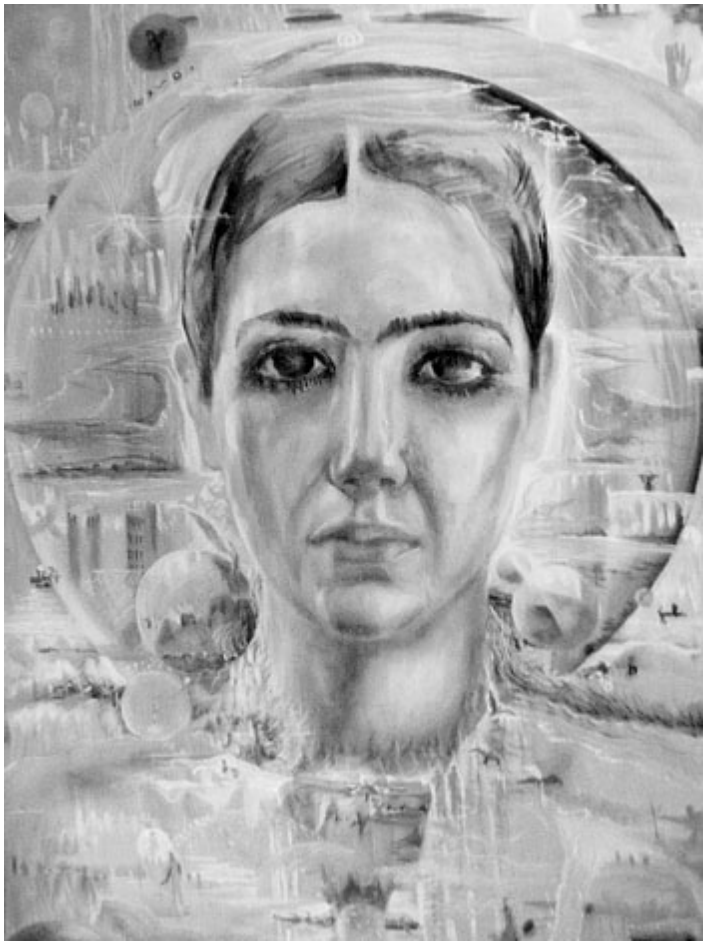
Семен Владимирович, скорее, взял, приумножив ее, отцовскую осторожность. В связи с этим в общении с дядей Сеней частенько случались курьезы. Так, уже после смерти папы, но еще при жизни Володи я привела к Семену Владимировичу двух своих хороших знакомых: известного киевского художника Федора Тетянича и его друга-дипломата. Молодым людям, обожавшим песни Высоцкого, очень хотелось познакомиться с его отцом.

Пришли без звонка, потому что все получилось спонтанно.

У Федора – колоритнейшая внешность. Небольшой рост он компенсировал ботинками на огромной платформе. Ярко-синий бархатный пиджак наполовину скрывала густая черная борода. Волосы – до плеч. В глазах – легкая сумасшедшинка. Илья Глазунов не раз привлекал Федора для позирования.

Мы культурненько разулись. Ребята в носках проследовали в гостиную. К сожалению, мне не пришло в голову с помпой охарактеризовать гостей: знаменитый художник-фундаменталист, друг Глазунова и в таком духе. А надо было – потому что трудно передать, лучше бы, конечно, показать – какие мне дядя строил за спинами гостей физиономии. Мол, кого ты привела и когда они уйдут?!

Спустя месяц я вновь, благодаря знаменитому родственнику, наблюдала представление из цикла «театр одного актера». Федор Тетянич со своим коллегой, талантливым художником Владимиром Кубраком (он шутя просил не путать его с прославленным живописцем Евгением Кибриком), решил меня познакомить с Ильей Сергеевичем Глазуновым. Дом недалеко от станции метро «Арбатская», последний этаж. Позвонили в дверь. Открыла жена Ильи Сергеевича, Нина. Узнав ребят, дала ключи от мастерской, расположенной над квартирой. Обстановка святая святых Глазунова впечатляла: старинные иконы на стенах, в углу – рыцарские доспехи.



Любовь к Володе Высоцкому Федор выразил оригинальным образом: так как он не мог застать дома своего кумира, он пошел на компромисс – написал и подарил мне мой портрет. 1979 г.

Семен Владимирович Высоцкий

Илья Сергеевич оказался гораздо более гостеприимным хозяином, чем мой дядя: Нина принесла нам на подносе бутерброды, пирожные. Через некоторое время появился и сам великий мастер кисти. Представили:

– Двоюродная сестра Владимира Высоцкого, Ирэна Высоцкая.

Илья Сергеевич вперил в меня лучезарно-невинные глазки.

– Высоцкий? Высоцкий… – Он напряженно рылся в памяти, пытаясь отыскать там столь непримечательную фамилию. – Высо-о-оцкий… Кто же это такой? – Брови поползли вверх, рот вытянулся в скорбную подкову. Голова безнадежно и вяло покачивалась. Нет, никак не может припомнить.

Наконец наступил апогей в проявлении актерского дарования Ильи Сергеевича.

Он красиво взмахнул руками и блаженно выдохнул:

– Вспомнил… Это тот, что в «Огоньке» печатается!

Действительно, в «Огоньке» публиковались детективные повести Сергея Высоцкого. А о Владимире Высоцком в 78-м году бедный Илья Сергеевич даже не слышал…

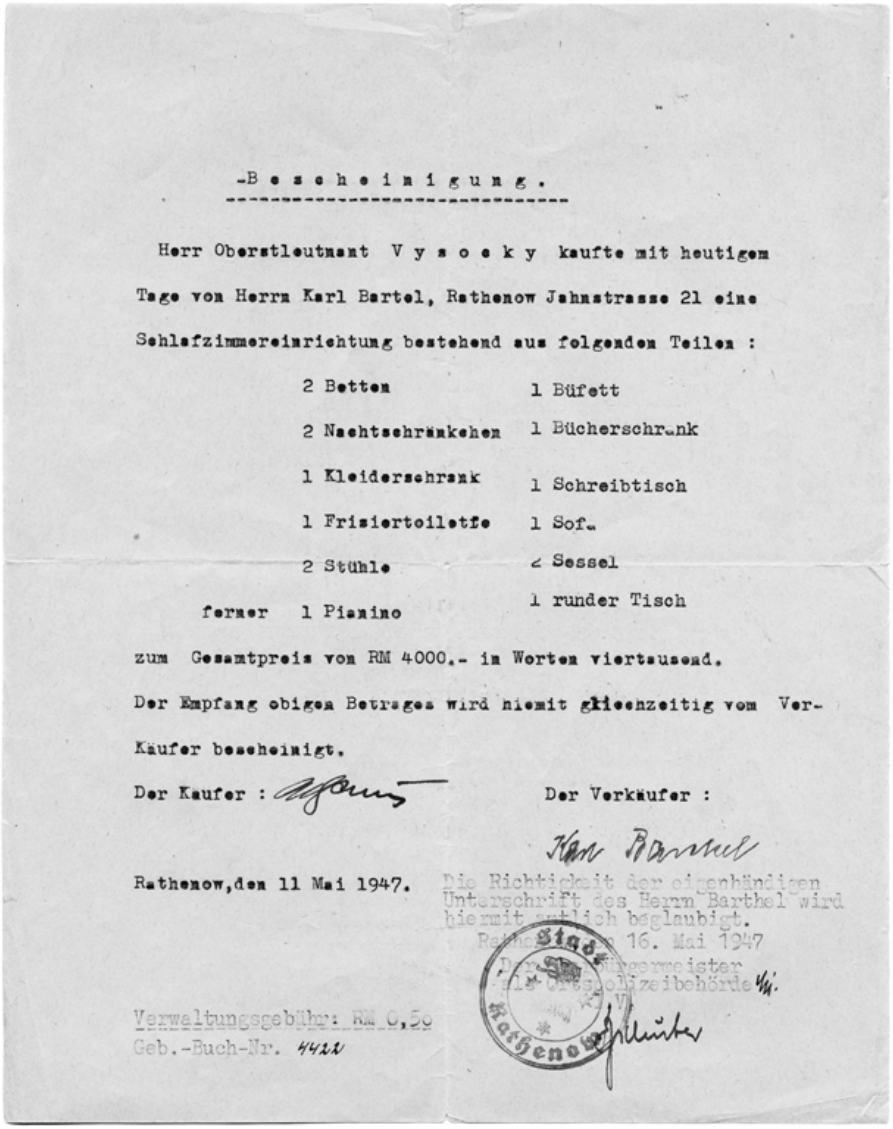
Но я отвлеклась. Продолжу пунктирное обозначение характеров братьев Высоцких. И если Семен Владимирович сверхосторожный, то папа совершенно другой. Легко находил общий язык с любым человеком, конечно, исключая подлецов. Тут опять-таки у Володи сходство с дядей.

Как-то у нас раздался звонок в дверь. Папа открыл и тут же узнал товарища киевской юности. Затем мы вместе обедали. Прослезившись, тот признался:

– Боб, ты меня сразу узнал. А Семен, критически осмотрев мое потертое пальто, сообщил, что такого не помнит. А ведь дружил-то я больше с ним.

Владимир Высоцкий. 20 июля 1980 г. Калининград. Фото В. Кравца

Германия, город Ратенов. 1947 г.



-B e s c h e i n i g u n g .

Herr Oberstleutnant V y s o c k y kaufte mit heutigem Tage von Herrn Karl Bartel, Rathenow Jahnstrasse 21 eine Schlafzimmereinrichtung bestehend aus folgenden Teilen :

2 Betten	1 Büfett
2 Nachtschränkchen	1 Bücherschrank
1 Kleiderschrank	1 Schreibtisch
1 Frisiertoilette	1 Sofa
2 Stühle	2 Sessel
ferner 1 Pianino	1 runder Tisch

zum Gesamtpreis von RM 4000.- in Worten viertausend.

Der Empfang obigen Betrages wird hiemit gleichzeitig vom Verkäufer bescheinigt.

Der Kaufer : Der Verkäufer : Karl Bartel

Rathenow,den 11 Mai 1947.

Die Richtigkeit der eigenhändigen Unterschrift des Herrn Barthel wird hiermit amtlich beglaubigt.
Rathenow, 16. Mai 1947
Der Bürgermeister
als Ortspolizeibehörde
V.

Stadt Rathenow

Verwaltungsgebühr: RM 0,50
Geb.-Buch-Nr. 4422

В этом документе указан адрес, по которому проживала семья Алексея Высоцкого в Ратенове (Янштрассе, 21)

Алексей Владимирович на съемках на Енисее. 1968 г.

Своему большому другу Алеше Пятакову, мужу Гули Королевой, арестованному в качестве врага народа, сразу после амнистии папа отправляет посылку – одежду, которая нужна была бы ему на первое время. Но как сейчас помню, посылка возвращается обратно с трагической пометкой: «Адресат умер».

Несмотря на всю разность характеров, жизненных позиций, Алексей Владимирович и Семен Владимирович очень дружны. Друг друга они именуют не иначе, как корешами. Но они как бы поменялись ролями, где младший брат стал старшим, а старший – младшим. Я бы даже сказала, что мой папа относился к Семену Владимировичу как к большому ребенку, хотя практичнее Семен Владимирович моего отца в миллион раз.

Когда Семену Владимировичу присваивают очередное воинское звание и он дарит нам фотографию в мундире с новыми погонами, Алексей Владимирович помещает карточку в семейный альбом и пишет лукавое: «Хоть и пятьдесят, а сдаваться рано. 5.02.66».

Володя Высоцкий. Германия, Эберсвальде. 1947 г.

Но подтрунивать над братом другим воспрещается. Как-то в Москве в ресторане, где присутствовали братья Высоцкие, знакомый генерал, однополчанин Семена Владимировича, нелестно отзовется о воинской доблести моего дяди. Алексей Владимирович тут же взорвется на весь банкетный зал. Генералу останется лишь извиниться.

Надо сказать, что и отношение Володи к Семену Владимировичу очень напоминает линию поведения в этом плане моего отца. Та же чуть снисходительная, всепонимающая шутливость. В юности у него было два пиджака «букле». Один

подарил мой папа, другой – дядя Лева Сарнов, чудесный, добрейший человек, друг Семена Владимировича еще с училища. И Володя по поводу своего более чем скромного гардероба шутил: «Да, не густо. Зато мой папа учится на полковника».

Интересный случай произошел с Алексеем Владимировичем при съемках на реке Енисей. На этом же теплоходе везли заключенных. У киногруппы украли камеру, папин свитер, еще что-то. Не поднимая шума и не ставя никого в известность, Алексей Владимирович выходит на их вожака. Это был политический заключенный, как он потом признался, бывший секретарь райкома.

Александра Высоцкая с фронтовыми подругами играет в карты. На стене портрет Семена Высоцкого. Германия. 1945 г.

Слева направо: Алексей и Семен Высоцкие (стоят), Володя, Евгения Степановна, Александра Ивановна и Саша Высоцкие

И конфликт улажен. Все вернули. Мало того, после долгой беседы прониклись друг к другу взаимным уважением. Конечно же, не последнюю роль здесь сыграла и ненароком оброненная фраза о родстве с Владимиром Высоцким.

До конца 40-х Алексей и Семен Высоцкие служат в Германии. Старший – в Эберсвальде (округ Франкфурт), младший – в Ратенове (округ Потсдам). Расстояние между городами небольшое, и братья часто видятся.

В 45-м, когда родился Саша Высоцкий, Георгий Константинович Жуков дает разрешение на приезд в Германию матери Александры Ивановны, Марии Павловны Таран. Бабушка посмотрела, как живет ее дочь, и сказала: «Знаешь, Шурочка, я за тебя спокойна. Леша заменил тебе и мать, и отца». Через три месяца бабушка уезжает обратно в Керчь, где остались две ее старшие дочери. Отдохнувшая, заметно прибавившая в весе, превосходно одетая, она вызывала на улицах Керчи в начале 46-го года переполох. Мария Павловна писала дочери Александре: «За мной бегают изумленные мальчишки, прохожие показывают на меня пальцем…» Керчь пережила страшную оккупацию, разруху и лишь начинала медленно восстанавливать силы.

А мама, живя в великолепных условиях в Германии, просилась на родину. «Солнышко, – говорила она папе, – хоть в землянку, но хочу домой, в Россию…»

Зато, когда приезжали Семен Владимирович, Евгения Степановна и маленький Володя, возникало чувство, что все они находятся дома, в своей стране.

Эта фотография 47-го года запечатлела в первый и, насколько мне известно, последний раз дядю и племянника вместе. Рядом: Семен Владимирович, Евгения Степановна, Александра Ивановна и Саша Высоцкие. Володе еще нет и девяти, Саше – около двух лет. За кадром осталась фрау Элена Курт, а ведь именно она наградила Вову «титулом», которым малыш очень гордился.

Фрау Элена – немка, жительница Ратенова. Во время войны она потеряла мужа и сына. Но к русским нет ни ненависти, ни даже неприязни. Наоборот, всю нерастраченную материнскую любовь она направляет на Сашу Высоцкого, которого помогает нянчить моей маме в течение почти пяти лет.

Саша Высоцкий с Каратом. Гайсин. 1950 г. Этот снимок и снимок Володи с Каратом сделаны в один день

Meine lieber Kinder! Meine lieber Hase! («Мой любимый ребенок! Мой любимый зайчик») – расцеловывает она белокурого карапуза.

А Вова, к тому времени уже свободно изъясняющийся по-немецки, не теряет времени даром и знакомится с местной детворой. Небольшой особняк, где квартируется Алексей Высоцкий с семьей, наполняется веселым гомоном. Сегодня решено бежать на речку Хавель, а завтра – набег на соседние сады. Фрау Элена лишь качает головой, глядя на будущего поэта:

– Oh, du Wildfang! (Экий шалун!)

И вновь в гостях у дяди Алексея Владимировича. Слева направо: Володя, Семен Владимирович с племянником Сашей на руках и… Евгения Степановна

Фрау Элена еще не знает, что ее «любимый зайчик» Саша Высоцкий через каких-нибудь шесть-семь лет также будет с замиранием сердца нарушать закон, лазая по садам в Мукачево. И у него на всю жизнь останется на лбу небольшой шрам – память о погоне, бегстве и неудачном приземлении с чужого забора. И уже Скоморохов будет качать головой, считая Сашу непутевым парнем.

Но вернемся в 1947 год, в Ратенов. Вскоре Володе

представился случай реабилитироваться в глазах строгой немки. Александра Ивановна, Евгения Степановна и фрау Элена решили испечь пироги. А духовка была без противней. Выручили соседи, отдав ненужный. Но – опять затруднение. Противень оказался гораздо большего размера. Женщины растерянно смотрели друг на друга. Что же делать?

Володя неторопливо взял в руки несчастный металлический лист, повертел его, пожал плечами и небрежно изрек:

– Подумаешь! Подогнуть его, и все дела!

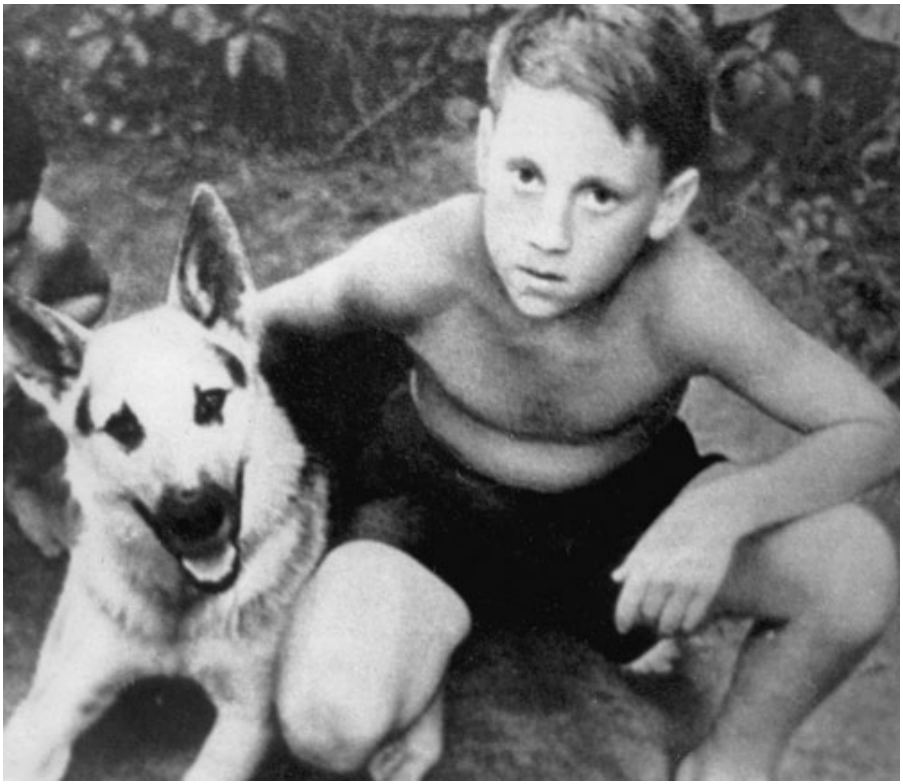
Идея тотчас была воплощена. Подошедшее тесто спасено.

И все остались довольны.

– Oh, gut Kopf! Oh, gut Kopf! («О, умная голова!») – не переставала восхищаться Вовой фрау Элена, а он с тех пор просил немецких мальчишек именовать себя не иначе как «gut Kopf».

1908 г. Наши с Володей двоюродные бабушки: Мария (мать Суламифи) и Хэлла. На фото им по 16 лет

Помните известный снимок, обошедший многие издания – Володя с собакой? Поясню, что кличка этой немецкой овчарки – любимицы Алексея Высоцкого – Карат. Запечатлена сценка в небольшом украинском городке Гайсин, куда перевели служить Алексея Владимировича из Германии. А вот и совсем неизвестное фото на ту же тему: младший брат Александр, не желая отставать от Володи, «оседлал» красавца Карата. И Алексей Владимирович фотографирует их поочередно.



Володя Высоцкий с Каратом. Гайсин. 1950 г.

9 июля 50-го года Володя пишет маме в Москву: «Я уже две недели в Гайсине у дяди Леши. У него есть прекрасная собака. Она на меня сначала лаяла, а теперь привыкла».

Привык к немецкой овчарке и Володя· И сразу ушло то щекочущее нервы чувство опасности, которое сопровождало все его встречи с Каратом. И стало скучно. Тогда он решил провести эксперимент по определению пределов собачьего терпения: подойдя довольно близко к подопытному и смело глядя ему в глаза, Володя начал упражняться в искусстве мимики и жеста. Овчарка оставалась невозмутимой. Добавил звукоподражательный ряд: кудахтанье, мычание, мяуканье, заливистый лай, переходящий в глухое грозное рычание. Безрезультатно…

Благодаря Володе Карат вошел в историю…

Алексей Высоцкий с женой в гостях у мамы, на любимом балконе Ирины Алексеевны

Услышав экзотическую «симфонию», прибежала Александра Ивановна. Попыталась остановить племянника. Куда там! Едва она скрылась из виду, все повторилось сначала. А немного позже раздался вопль: терпение Карата иссякло, а вот на Вовиной ноге появились следы от укуса. К счастью, рана была неглубокой – интеллигентнейший пес лишь поставил маленького нахала на место.

В 51-м году Карат вместе с остальными членами нашей семьи переезжает в Мукачево.

Попутно замечу, что эти преданные умные животные прошли через всю жизнь моего отца. В 33-м он вместе с овчаркой Джулем учился трудной науке выживания, по-братски деля с ним порой последний кусок. А добывался он, как рассказывал папа, не всегда честным путем. Бывало, он ходил по рынку, и Джуль утаскивал у торговок что-нибудь съестное. Потом убегали и вместе лакомились. Ничего не поделаешь: страшные голодные времена. В войну рядом с ним Барри. У которого и смерть какая-то человеческая – он подорвался на мине. А после войны – Карат, потом – Зита.

Об истории этой серебряной сабли, которой с восторгом вооружился Саша Высоцкий, как-то мне рассказал Володя, листая старые семейные альбомы. Это был подарок, сделанный племяннику Алексеем Владимировичем в честь окончания войны.

Подарок, символизирующий Великую Победу над фашизмом. «Инкрустированная драгоценными камнями, – вспоминал двоюродный брат, – очень дорогая и красивая вещь. А я обменял ее на солдатский ремень».

Спустя много лет, в 75-м, в год тридцатилетия со дня Победы, Владимир в свою очередь дарит папе другую символичную вещь – меч Парижа. Города, покоренного его песнями.

В гостях у бабушки Высоцкой в Киеве… Сколько трогательных, детских воспоминаний было связано у нас, ее внуков, с этими ежегодными приездами. Увитый зеленью балкон на втором этаже в доме № 20 на улице Франка. Просторная коммунальная квартира. К соседке справа я хожу есть гречневую кашу с молоком и все жду, когда каша наконец закончится и на дне тарелки покажется девочка с собачкой. Соседи слева – семья Мельниченко, добрейшие, замечательные люди. Их дети, а мои дорогие друзья: Галина, Ирина, Талочка, Саша. Я провожу у них много времени, меня берут с собой на прогулки по городу, в рейды по магазинам, а Ира – впервые в моей жизни! – ведет меня в кафе. Свет любви от общения с ними останется со мной навсегда.

Бабушка с Георгием Лукичом занимают две комнаты. Большая – служит столовой. Обеденный стол, диван. На холодильнике многочисленные баночки с молоком, из которого будет простокваша. Когда гостят сыновья, Ирина Алексеевна подчас путает их вкусовые пристрастия, пытаясь накормить снятыми сливками Алексея. Тот в ужасе:

– Мама! Ты же знаешь, я их с детства терпеть не могу!

Конечно же, сметану и красивых женщин любит старший сын Семен. Недаром одно из его прозвищ – ласковое «Котик». Так, кстати, его всю жизнь называет и моя мама.

У окна на небольшой тумбочке – телевизор с линзой, вереница белых слоников. Рядом – стеклянная дверь на балкон. На потолке – лепнина. Пухлые гипсовые амуры водят бесконечный хоровод и будоражат своей необычностью мое детское воображение.

В зрелом возрасте у Георгия Лукича просыпается страсть к рисованию. Он неплохо копирует открытки с цветами и даже подаренную папой картину: белокурая женщина в красной косынке грациозно совершает утренний туалет. И на стене, соперничая с оригиналом, появляется работа дедушки Жоржа.

Вторая комната – спальная бабушки. Черный телефонный аппарат – такой же, как в кинофильме «Весна», – на стене у книжного шкафа. Бабушкины книги всегда пахнут чем-то очень вкусным, по-моему, конфетами. Перед кроватью – трюмо. За

занавеской – вход в ванную комнату. Впрочем, это громко сказано, так как из привычных нам удобств там присутствует лишь умывальник. Но бетонный пол, не боящийся влаги, позволяет вволю поливать себя из миски.

Преданная тетя Ната, Наталья Ивановна, потчует нас украинским борщом, «шулыками» (блюдо из мака) и, приговаривая: «Комыля, комыля, да штук сто умыля», – варениками с вишней. Это единственная сохранившаяся у нас фотография Натальи Ивановны начала 60-х годов. На ней мы вместе.

В конце 60-х Наталья Ивановна выходит замуж за симпатичного немолодого человека, и у Ирины Алексеевны появляется новая помощница по хозяйству. Но таких родственных, доверительных отношений с ней ни у кого из семьи уже не возникает.

Эти снимки относятся к июню 1950 года. Вот и опять у Ирины Алексеевны наплыв гостей. С утра внуки резвятся во дворе, Алексей и Александра отдыхают на «знаменитом» бабушкином балконе, где их и фотографирует Георгий Лукич.

Скоро – обед, а потом намечается замечательная прогулка по киевскому зоопарку. «Молодых» людей – Володю и Сашу Высоцких, а также Валерика, племянника Евгении Степановны, – сопровождают мои родители и их боевой товарищ, Марлен Матвеев. Фотографирует Алексей Владимирович.

На этом снимке «три богатыря» бесстрашно позируют у клетки со львом.

Через энное число лет по этому зоопарку буду путешествовать и я с дедушкой Жоржем и Талочкой Мельниченко.

Кто знает, может, именно этот гигант, прибывший из далекой Африки или Индии, вспомнится барду, когда он будет исполнять известную песню Геннадия Шпаликова с такими словами: «Я никогда не ездил на слоне…»

И еще две вариации на тему «зоопарка».

На второй фотографии видна лишь голова Володи.

На этом экскурсия по зоопарку заканчивается, и братья, взявшись за руки, возвращаются домой к бабушке, Ирине Алексеевне.

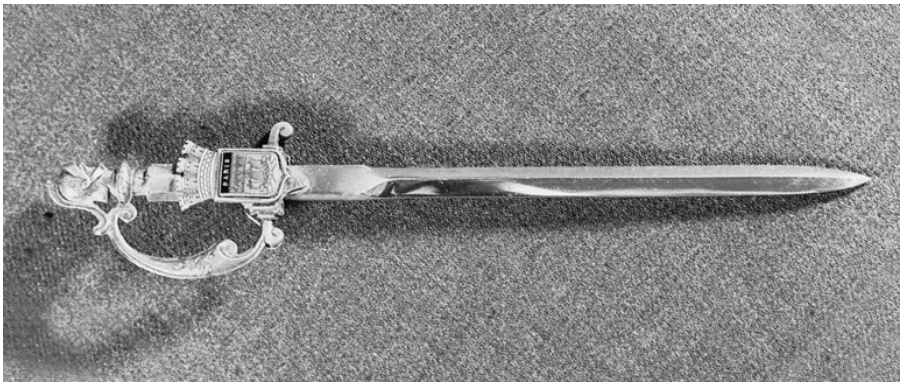
Потом они встречаются гораздо реже. Но в трудную минуту в помощи никогда друг другу не отказывают. Володя содействовал Сашиному поступлению в Академию при Внешторге. Брали только одного кандидата. Соперник брата был «блатным». Но после звонка Володи произошел небывалый случай в истории Академии. Прошли оба претендента.

День за днем, год за годом, вот уже четыре столетия, как все ширят прозрачные воды реки Соб хронику уютного городка Гайсин, что стоит на ее берегах. Помнят они, как на земле, дарованной королем Речи Посполитой вельможному пану Тромчинскому, был построен замок-крепость. Обнесенный с трех сторон земляным валом и дубовым частоколом, он служил защитой дороги Гайсин-Умань от татар.

Помнят тихие воды реки Соб и грозный бунт украинского народа под предводительством Богдана Хмельницкого.

Помнят, с каким изяществом гарцевали у окон юных барышень бравые кавалеристы из расквартированного здесь Сиверского Драгунского полка.

Саша Высоцкий. Германия, Ратенов 1949 г. Фото Алексея Высоцкого



Этот сувенир привез из Парижа в подарок дяде Владимир Высоцкий. 1975 г.

Помнят, как романтику старины начала вытеснять цивилизация, оставившая к середине прошлого века свои скромные, учитывая площадь городка, следы: обозостроительный и кирпичный заводы, мясокомбинат, сахарный, спиртовой, плодоконсервный заводы, маслозавод. А из объектов культурного назначения – кинотеатр, четыре клуба, четыре средних и одну семилетнюю школы, ремесленное училище, школу медицинских сестер.

Много перемен помнят воды реки Соб. Лишь одного не коснулась кисть Времени – завораживающей красоты окрестностей Гайсина.

Сюда в июле 1950 года к Алексею и Александре Высоцким приезжают на отдых сразу два Владимира Семеновича: дед и внук.

Мог ли подумать Высоцкий-старший, глядя на этого заводилу и шустрика, какая известность придет к тому в будущем?!

Хотя судя по непринужденной позе и обаятельной улыбке мальчика на последующих фотографиях, находиться перед объективом и при этом оставаться самим собой – его врожденное качество.

«Лебеди, пруд – это, конечно, хорошо, красиво. Но в воде, на дне, – таинственно сообщает Володя своему братишке, – живет такое… Ужас!!! Только выловить его трудно. Вот так…»

Тот же Гайсин. Тот же июль 1950 года. Подчеркнуто-элегантный Владимир Семенович, остававшийся верным своему стилю даже на отдыхе в провинции, и юная поросль Высоцких: Володя, Саша и еще один Володя – сын нашего дедушки от второго брака.

На этом «гайсинский этюд» можно было считать законченным, если бы не бесконечный энтузиазм биографов великого поэта. Найти тех, кто помнит пребывание Высоцких в этом городе – такую задачу поставила перед собой Татьяна Тищенко. К поискам подключились Лион Надель, Вадим Ткаченко. Была задействована украинская и израильская пресса, Интернет. Опрошены десятки людей. И как результат – потрясающее для меня событие. Я звоню близкому, почти

родному человеку, Ольге Федотовне Гуцаловой, нянчившей маленького Сашу Высоцкого, наблюдавшей проказы Вовы Высоцкого в Гайсине.

12

УКРАЇНСЬКІ СЛІДИ ВИСОЦЬКОГО

П'ять разів протягом життя Володимир навідувався в Мукачеве. Тут проводив літні канікули школярем, тут зупинявся, коли мандрував по Закарпаттю юнаком, тут перед ватагою місцевої дітлашні пробував свій голос...

І ось він знову в Мукачевому: «Сжигать кораблн нынче вышло из моды...» Втім, він був тут завжди, бо правильно сказав поет Андрій Вознесенський: «Записи твои звучали и в подворотне, и в Кремле». Знову хитається його кораблик із газети вчорашньої на хвильках Латорици — майже такий, як ті, котрі він пускав на початку п'ятдесятих. Газет було багато в Іхньому домі, і книг. Дядько Льоша, в якого Володя гостював, уже тоді мав намір перекваліфікуватися, так би мовити, з полководця на літератора, збирав матеріали для повістей. Чи думав він тоді, війною гартований, нею ж підкошений солдат, що минуть два десятиліття — і цей непосидющий шибеник у драних штанях «обгорне» планету магнітними стрічками із записами своїх пісень?

Дружба між дядьком і племінником, ніжна й самовіддана, збережеться до кончини першого. Володимир переживе його лише на неповних три роки. Іхні взаємини дивували рідних і знайомих. Дядько Льоша був для поета-пісняра одним із найближчих людей, тому що розумів його серцем. То були стосунки не просто родичів, а споріднених душ.

...Біля підніжжя мукачівського замку Паланок притулився продовгуватий будиночок. Його господар, інвалід війни О. М. Єргалкін, уже другий рік не виходить за поріг — рани прирекли на кімнатне ув'язнення. Влітку, коли ще в пресу не пробився скупий абзац про зв'язок Висоцького з Мукачевим, друг-художник розповів мені про Олександра Миколайовича: був знайомий з піснярем, більше того, Володя не раз гостював у його домі. Того ж дня ми зателефонували Олександрові Миколайовичу. Однак предметної розмови не вийшло: ветеран був тяжко хворий.

Він озвався в день першого снігу. І ось ми в його оселі.

— Гвардії сержант 18-го гвардійського полку 124-ї Празько-Берлінської гаубично-артилерійської бригади великої потужності Олександр Єргалкін,— жартома відрекомендовується господар. Він бадьориться, але помітно, що на ногах йому стояти важко.

— Був він страшенним витівником,— згадує О. М. Єргалкін.— Рухливий, як ртуть. Досить було глянути на його обличчя, щоб зрозуміти: цей здатний утнути будь-що. І разом з тим Володя був таким довірливим, відкритим, безпосереднім, що часто бешкетування йому пробачали. Пригадую, якось він зачепив велосипедом жінку на вулиці і, не вибачившись, поїхав далі. Я схопив його за вухо, почав соромити. А він усміхнувся приязно й каже: «Дядя Шандор, навіщо вам псувати зі мною нерви? Я доповім про свою провину дяді Льоші, хай він розбирається — я ж його племінник». За натурою Володя був заводієм, завжди верховодив вуличними хлопчаками.

Найближчими його друзями в дитячих іграх були двоюрідні брат Сашко та сестра Ірена (обоє працюють журналістами), сусідські Маріка й Ігор Чейпеші, Єва Шіпош. Згадує Марія Василівна Чейпеш, нині економіст:

— Володя вніс у наш гурт невтримну веселість, нові ігри й розваги, які вигадував без кінця. Емоції буквально хлюпали з нього. Випрошував нас у батьків у кіно, провокував на купання в Латорици, вилазки

Журнал «Социалистическая культура». Киев. 1988 г.

Говорю с Ольгой Федотовной, потом прослушиваю запись ее интервью с корреспондентом «Гайсинского Вестника» – Тамара Грамарчук – и поражаюсь памяти этой уже пожилой женщины.

Она помнит, что мама родом из Керчи, помнит нашу собаку Карата – «така умна псина», подробно описывает приезд Владимира Семеновича-старшего с юной женой и сынишкой. Дает такие характеристики, что невольно удивляешься ее прозорливости и меткости сравнений.

Приведу нашу с ней беседу.

И.В. Здравствуйте, Ольга Федотовна. Я – дочь Алексея Владимировича и Александры Ивановны Высоцких. Помните их?

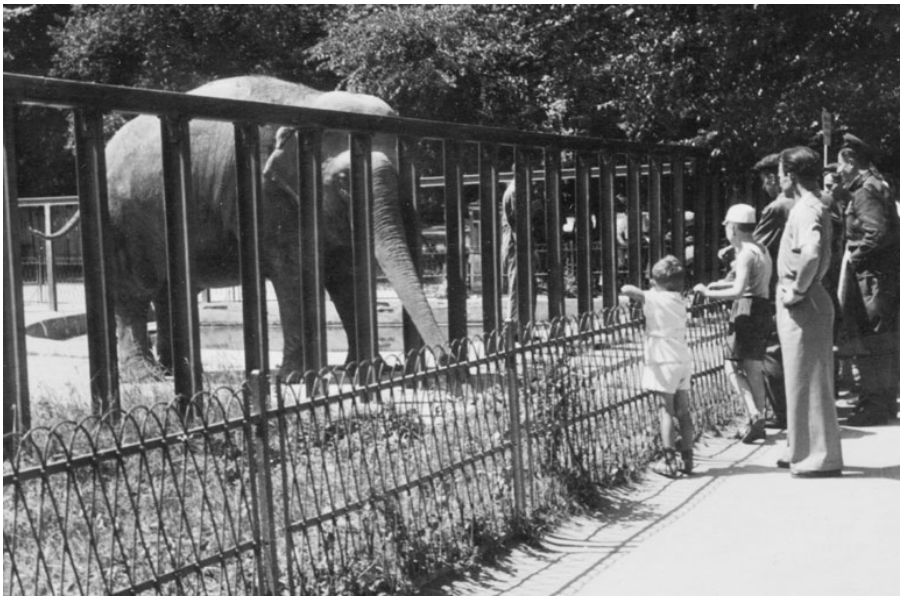
О.Ф. Господи! Да разве такое забывается! Очень-очень добрые люди. Так ко мне хорошо относились, как к родной. Они ж мне документы выправили, паспорт сделали. И с Лидой, маминой сестрой, я очень дружила, когда она приезжала к родителям в Гайсин.

И.В. А как вы познакомились с папой и мамой? Как они нашли вас?

О.Ф. Я с села приехала, Нижняя Кропивна. Я там родилась в 1927 году. А в город приехала – хотела копеечку заработать. Тяжело тогда было. Послевоенное время, 49-й год. Папа с мамой ваши уже здесь были. А Сашульке тогда исполнилось четыре годика. А меня с мамой познакомила соседка. Мама нуждалась в помощи. Печки же топили. Тогда газа не было. *Такой ее помнил Володя Высоцкий И.В.* Мама рассказывала, что воду приходилось носить из колодца.

О.Ф. Да, и воду из колодца надо было носить. Так я маме помогала – и стирка, и уборка, и готовка. Помню, сидим с Александрой Ивановной на кухне вареники с вишней лепим. А она мне всю свою жизнь рассказывает. Очень мы друг друга понимали. А Алексей Владимирович, как сейчас помню, украинский борщ любил. Мне родители очень нравились. Очень хорошие люди. Одно скажу – можно благодарить за все…

Ольга Федотовна у того самого дома на улице Энгельса



Марлен Матвеев с Володей и Сашей Высоцкими. Фото Алексея Высоцкого

Марлен Матвеев, Саша и Володя Высоцкие с другом Валериком Гукасовым в киевском зоопарке. 1950 г. Фото Алексея Высоцкого

Ирэна Высоцкая и главный человек в доме бабушки – Наталья Ивановна

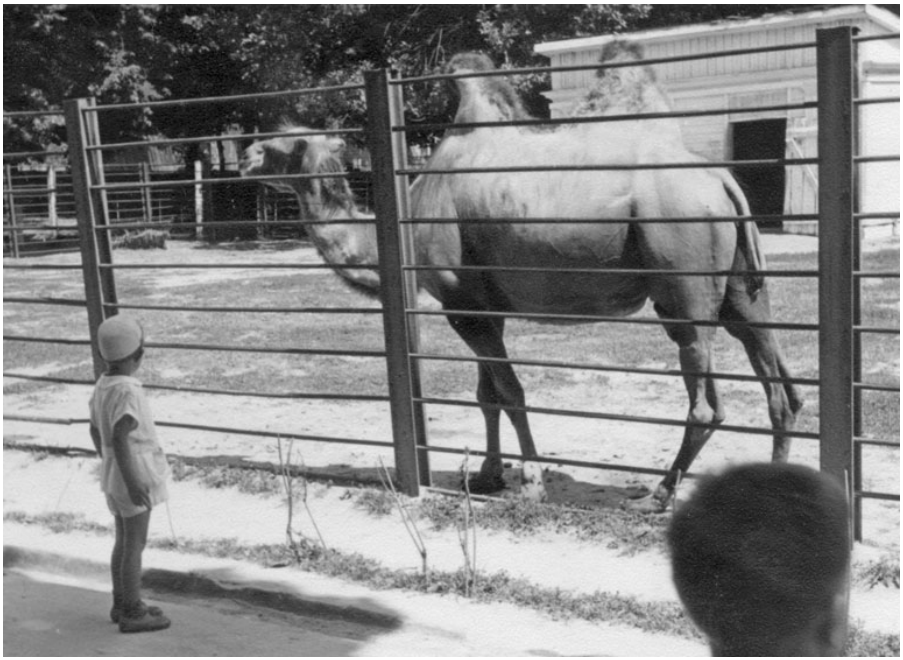
И.В. Когда вы приехали в Гайсин, какие воинские части там уже стояли?

О.Ф. Мне кажется, артиллерия и связь. Это были молодые, красивые люди.

И.В. Вы, наверное, вышли замуж за военного?

О.Ф. Нет, я вышла замуж за гражданского. Мама, Александра Ивановна, даже видела этого парня. Когда я была у них, он изредка приходил. А когда приехал к Высоцким дедушка, Владимир Семенович, он посмотрел на моего будущего мужа и говорит мне: Оля, если тебе нравится этот парень, ты выходи за него замуж. Он будет очень хорошим семьянином. Так все и вышло. А когда дедушка уезжал, он мне подарил десять рублей. Тогда это большие деньги были. А я ж ему только один раз рубашку выстирала… Да, мне нравились люди эти… Потом сразу приехала бабушка из Киева. Такая величественная. Спрашивала: «Ну, как вам молодые, понравились?» Что ответить – все улыбались. Новая жена-то все по сторонам зыркала да молчала больше. А глаза – ох, недобрые… Во как в жизни бывает…

Саша как младший едет в «коляске», а Володя, раскинув руки, отгораживает любопытных



И.В. А Вову Высоцкого, будущего поэта, помните?

О.Ф. Конечно! Ой, он такой озорной был. Анархист такой. И все хотел знать, везде лазил, до всего допытывался. Непоседой был. Мама знает. И такой голос у него еще с детства – с хрипотцой. А вот вы сказали, что Сашуля погиб – так мне его

жалко… А как же папа, рано помер?

И.В. В 75-м – заболел, в 77-м умер.

О.Ф. Жаль, такой он красивый был в молодости. Высокий, стройный, А Александра Ивановна – какая красавица! Такая пара. У меня есть их фотография. В 51-м году они меня с собой в Мукачево звали. Говорили, что там и заводы и фабрики, мол, на работу легко устроиться, тем более что паспорт мне сделали. Я бы рада, но у меня мать старенькая оставалась, поэтому не смогла поехать.

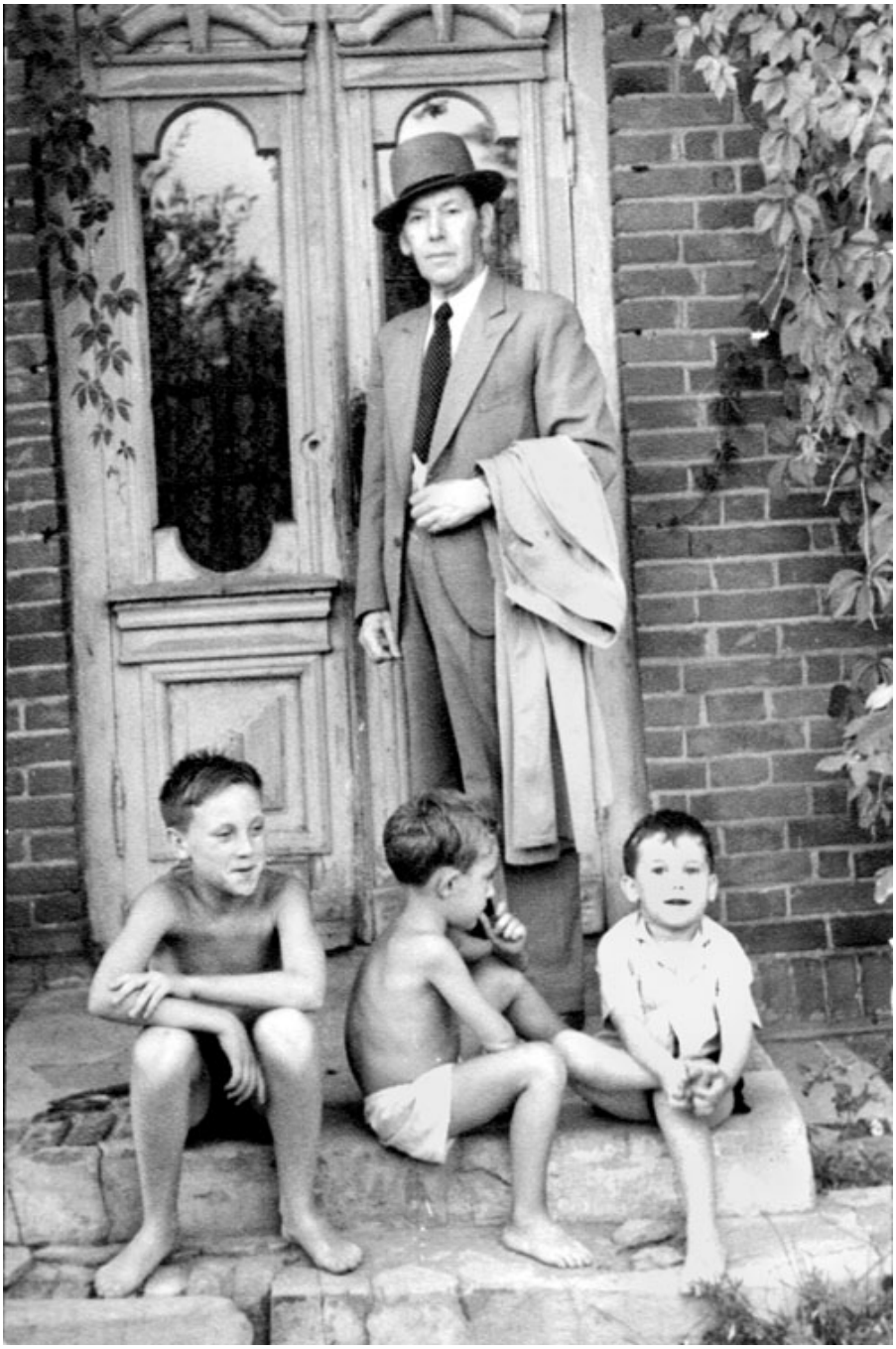
Вот сейчас они все у меня встали перед глазами: Алексей Владимирович, Александра Ивановна… Сашуля, Вова… Их дед и бабка – Владимир Семенович и Ирина Алексеевна… Прошло больше полстолетия, а они – как будто рядом… И в душе осталось от Высоцких все хорошее. Все хорошее…

А эта фотография – 1962 года. На ней – племянница Владимира Семеновича-старшего, двоюродная сестра Алексея Владимировича и Семена Владимировича, Соня (Суламифь), мама и я. Папа за кадром, он фотографирует, впрочем, как всегда.

С 1991 года Суламифь Дуксина живет в Израиле. Ее мать, отца, трех братьев фашисты расстреляли в самом начале войны под Брестом.

Слева направо: Владимир Семенович, Саша, Тамара, Вова (сын Владимира Семеновича), Володя и Александра Ивановна (сидит) Высоцкие. 1950 г. Гайсин. Фото Алексея Высоцкого

14 марта 1962 года умирает наш дедушка, Владимир Семенович. В Москву приезжает проститься с ним его брат, Леон Соломонович Высоцкий. Очень мягкий, добрый и интеллигентный. Он навсегда покоряет мое сердце, и я понимаю, почему его так любит папа. Приезжает тетя Соня, которая учит меня, как надо изящно есть за столом. Она пытается учить меня польскому языку, которым владеет в совершенстве.



Повернені у пам'яті події

«Якби молодість знала, якби старість могла...»

"... Я когда-то умру - мы когда-то всегда умираем, -
Как бы так угадать, чтоб не сам
- чтобы в спину пожсом:
Убиенных щадят, отпевают
и балуют раем, -
Не скажу про живых, а покойников мы бережем"...

Хто б міг подумати, що ці слова колись напише той хлопчик, який приїжджав у Гайсин на початку 50-х років минулого століття разом із своїм дідусем і його наймолодшим сином до свого дядька Олексія Володимировича Висоцького?! А вже у 70-х, того ж століття, колишню країну Союзу Радянських Соціалістичних Республік сколихнула хвиля заборонених пісень молодого чоловіка із глибоким, хрипуватим голосом, який не можна було ні порівняти ні з яким іншим, ні переплутати.

Володимир Висоцький... Він не просто увійшов своїми піснями, живими акторськими ролями у театрі й кіно, у домівки та серця людей різних ідеалів, поглядів і національностей. Він активно і впевнено вторгнувся у людську свідомість, примусив переосмислити давні й звичні стереотипи, озиркнутися назад і заглянути у день завтрашній... Це було дійсно так. Його пісні, не зовсім мелодійні, але "до мурашок" на тілі, творили життя, стосунки, політику...

Висоцького, на жаль, уже немає на цьому світі, але є багато його прихильників, шанувальників і, навіть, фанатів, які "докопуються" до найменших дрібниць і подробиць творчого й особистого життя поета, до ситуацій, які пов'язані з його біографією. Безперечно, таких сторінок у житті Володимира Висоцького дуже багато - починаючи від поїздки з дідусем у наш, тоді провінційний Гайсин, і до його стосунків із відомою кіноактрисою Мариною Владі.

Особистість знаменитого барда ще не раз переглядатимуть композитори, історики, літератори, бібліографи, критики. Але життя, минулі події не змінять уже ніхто. Нехай у них і розбираються не дилетанти, а справжні фахівці та шанувальники.

І треба сказати, що вони дуже наполегливі у своїх пошуках. Якби це було не так, у редакцію нашої газети "Гайсинський вісник" у серпні не надійшов би електронною поштою лист від ініціатора й організатора цього пошуку, однієї із учасників форуму офіційного Інтернет-сайту Фонду Володимира Висоцького, вінничанки - Тетяни Тищенко. У ньому вона просила гайсинчан посприяти у пошуках будинку, де наприкінці 40-х і початку 50-х років минулого століття квартирував рідний дядько поета Олексій Володимирович Висоцький, який тоді служив у Гайсині, був офіцером-артилеристом. Разом із листом Тетяна надіслала і фотознімки, на яких був сам Олексій Володимирович, а також його батько Володимир Семенович Висоцький із сином Володею та онуком. І... племінником Володею, який колись стане таким відомим. У центрі на знімку - Сашко, син Олексія Володимировича.

Слева направо: Тамара, Александра, Вова, младший сын Владимира Семеновича-старшего, Владимир Семенович, Володя и Саша Высоцкие. Гайсин. 1950 г. Фото Алексея Высоцкого

Ольга Федотовна Гуцалова

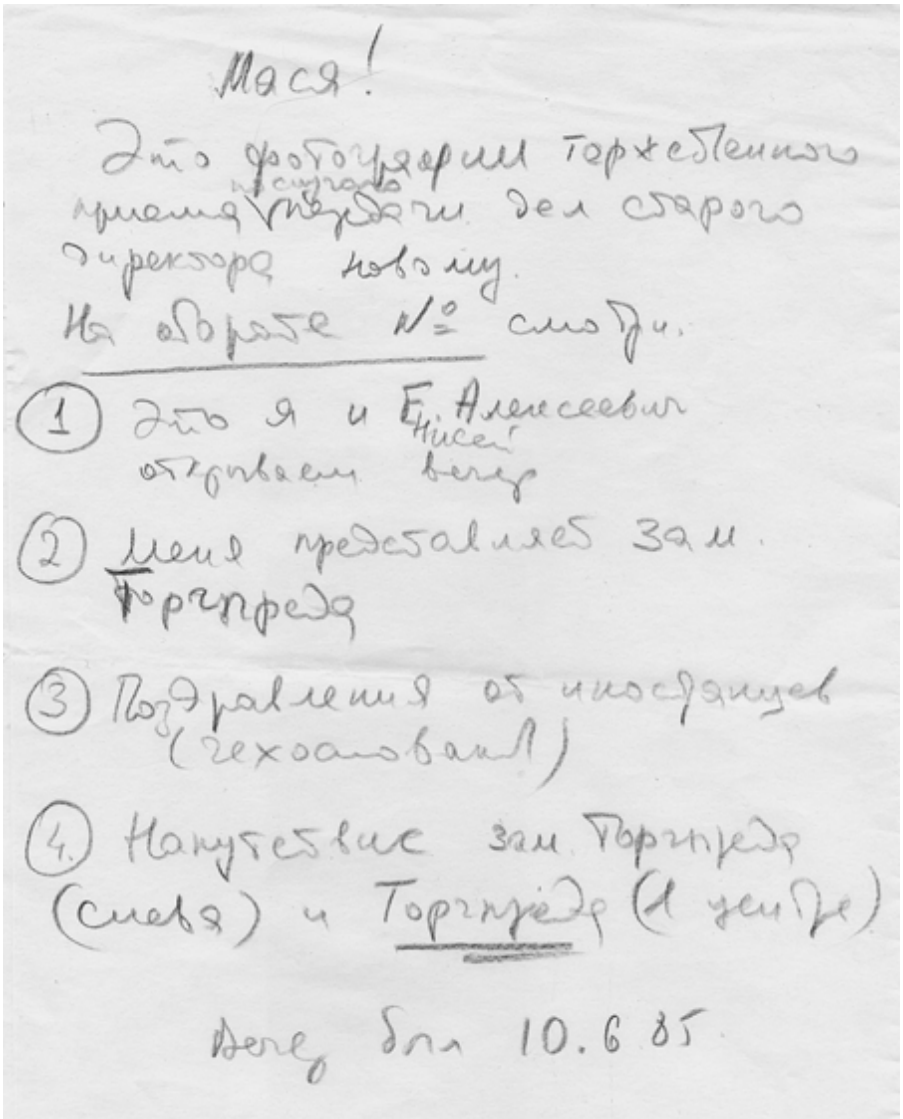
Московская область, Дубна, февраль 1979 г.

Виниловая пластинка с записями песен В. Высоцкого

С Вовой Высоцким тетя Соня познакомилась у дедушки в 52-м году. Вот что она вспоминает: «Мальчишка как все мальчишки. Вежливый, сосредоточенный. Особо не запомнился.

А последнюю встречу никогда не забуду. Это был май 78-го года. Харьков. Концерт с участием Высоцкого. Пошла с внучкой Исаака – Анечкой. Она пристала ко мне: хочу познакомиться с родственником. Сами купили билеты. Как говорят поляки: «Boso, ale w ostrogach». Денег нет, но гордости много.

Пришли рано. Подошли к служебному входу. Дядька нас не пускает. Когда сказали, что Высоцкий – родственник, сразу пропустил. Ждали, когда кончит выступать. Наконец пришел. Мокрый. Худой. Курил. Видно было, что очень устал. Меня сразу не узнал. Потом очень обрадовался. Долго сидели – целое отделение. Отругал меня, почему не захожу к нему, когда бываю в Москве.


Мася!
Это фотографии торжественного приема по случаю передачи дел старого директора новому.
На обороте № смотри.
1) Это я и Елисей Алексеевич открываем вечер
2) Меня представляет зам. Торгпреда
3) Поздравления от иностранцев (Чехословакия)
4) Напутствие зам. Торгпреда (слева) и Торгпреда (в центре)
Вечер был 10.6 85

Мася! Это фотографии торжественного приема по случаю передачи дел старого директора новому. На обороте № смотри. 1. Это я и Елисей Алексеевич открываем вечер. 2. Меня представляет зам. торгпреда. 3. Поздравления от иностранцев (Чехословакия). 4. Напутствие зам. торгпреда (в центре). Вечер был 10.06.85 г.

Я ему: «Володенька, что так себя не бережешь? Много работаешь!» А он в ответ: «Работать – это ведь хорошо».

Анечке он надписал открытку. А с меня взял слово, что, будучи в Москве, приду к нему. Очень расстроился, что сами купили билеты.

После концерта опять встретились. Он познакомил нас с другими актерами.

Стали собираться, – тетя Соня вновь переходит на польский, – ведь «Co za nadto, to nie zdrowo», мол, пора и честь знать. Прощаясь, Володя обнял крепко-крепко. Поцеловал.

Дорогой домой я ревела. Видно, чувствовала, что вижу в последний раз. На похороны меня не пустили – Олимпиада.

Говорю словами, вспоминаю сердцем. Старым, больным сердцем. Потом ночами не сплю…»

21 мая 2011 года тети Сони, Суламифи Дуксин, не стало. Последнего человека из поколения старших Высоцких. Последнего моего родного человека.

Но вернусь в 62-й год. На похоронах дедушки Володя рядом с моими папой и мамой. Потом, когда Семен и Алексей Высоцкие улаживают организационные вопросы, Володя с мамой ждут их в машине. Володя в который раз объясняется в любви к моим родителям. А делает он это очень часто: и будучи еще никому не известным актером, и всемирно известным поэтом.

Слева направо: Суламифь Дуксина и Александра Ивановна Высоцкая с дочерью Ирэной

Слева направо: Александр Шелепанов, Ирэна и Александра Высоцкие, Елисей Мальцев (его знакомство с Володей состоялось на борту самолета, летевшего в Париж. Оказалось, что Елисей Мальцев – непосредственный начальник Александра Высоцкого)

Постепенно жизнь входит в свою колею. Еще манит и обещает весна, дав на какое-то время передышку перед черной чередой бед. Еще живы бабушка, Володя и папа, тетя Женя и Саша.

Папа, как и вся московская интеллигенция, увлечен песнями Булата Окуджавы, Новеллы Матвеевой. Почти каждый день у нас звучат по вечерам их голоса, воспроизводимые магнитофоном. Имея кошмарный слух и еще хуже голос, я тем не менее постоянно исполняю особенно понравившуюся песню Окуджавы про Ваньку Морозова: «Он в новый цирк ходил на площадь / И там циркачку полюбил». Мой брат Саша в ужасе просит меня исполнять трели в другом месте, Володя (что значит – человек тактичный!) даже не закрывает уши. Хотя этому есть и другое объяснение: посещает он нас не каждый день, но часто. Вообще, в этот период Володя очень близок к нашей семье. Помню, как встречает и провожает нас с цветами на Курском вокзале (мы всегда отдыхали у маминых родных в Керчи).

Тетя Женя учит меня вязать спицами и крючком.

Это мне пригодится в жизни. За заботу и внимание, за огромную теплоту и любовь, которые она дарила сначала нашему, младшему, поколению, а затем Володиным и Сашиным детям, – все мы бесконечно благодарны ей.

После смерти дедушки тетя Женя – оплот семьи Высоцких: у них с Семеном Владимировичем останавливаются все

родственники из других городов (тетя Соня, Иза Высоцкая – первая жена Володи, Людмила Яременко, приемная дочь Леона Соломоновича).

Владимир Высоцкий и Марина Влади

Александр Высоцкий на спортивных сборах

Саша в Чехословакии (второй справа). 1985 г.

Первые же песни Володи завоевывают сердце Алексея Владимировича. И он просит племянника приходить к нам, чтобы сразу записывать их на магнитофон. Удивительно, как ярки

детские впечатления, как цепка память ребенка. Вот с гитарой к нашему подъезду подходит Володя, и я, бросив скакалки и подружек, которые спустя несколько лет будут с недоверчивым восхищением выяснять, в самом ли деле он мой родственник, – несусь домой, предвкушая очередной концерт. Только для нас, для самых близких. Прошло уже более сорока лет, а эти ранние песни, записанные на бобинной «Комете», так отложились в памяти, что стоит лишь вспомнить первую строчку, как за ней тянутся следующая и следующая… И звучит его голос, то шутливый, стилизованный под эдакого простачка, то лирически настроенный, мужественный. Помню, как Володя впервые спел у нас «Городской романс». Больше всех эта песня понравилась нашей бабушке, Ирине Алексеевне, воспринявшей сюжетную развязку с большим юмором:

Понял я, что в милиции делала
Моя с первого взгляда любовь…

Бабушка долго и заразительно смеялась, хлопала в ладоши, а в конце воскликнула: «Браво, мой мальчик! Браво!» Эта песня так и вошла в историю нашей семьи как любимая бабушкина.

А мне в девятилетнем возрасте очень нравилась песня на слова Ивана Шевцова:

Она сказала: «Не люблю»,
А он сказал: «Не может быть».
Она сказала: «Я не пью»,
А он сказал: «Мы будем пить».
Когда же выпили вино,
Она сказала: «Дорогой,
Закройте штору и окно»,
А он сказал: «Пора домой».

Теперь, слушая эту запись, понимаю, как мало меняется человек. Мне все так же нравятся полные тонкой чувственности строки. И я, кажется, начинаю понимать истоки того восхищения, которое всегда испытывала к своему двоюродному брату. Эта песня, если так можно выразиться, очень ему шла. Мужественному, неотразимому.

Володя ушел от нас 25 июля 1980 года. А ровно через двенадцать лет, таким же душным июлем оборвалась жизнь его двоюродного брата – Александра Высоцкого, кандидата филологических наук, великолепного журналиста, мастера спорта

по академической гребле, подобно Володе, Алексею Владимировичу, спешившего как можно больше пройти по одному из «нехоженых путей». Своему… И тоже – в «сорок с лишним»… Словно установленные где-то наверху стрелки пробежали еще один круг. И прозвенел звонок…

Братик Саша, настолько скромный, что к Володе за билетом на Таганку обратился всего лишь один раз: для своего любимого тренера.

Саша закончил факультет журналистики МГУ. Блестяще владел французским языком. Из поездок за рубеж всегда, помимо подарков для нас, привозил книги на французском языке. На международных соревнованиях часто выступал не только в качестве спортсмена, но и как переводчик с французского. Среди многочисленных медалей любовно хранил ламинированные визитки (badg): «Alexander Vysotsky. Priss. Berlin. 1971, Aleksandr Wysocki. Prasa. Szczecin. 1972.

Этим признанием его лингвистических способностей брат очень гордился.

В университете у Саши была замечательная преподавательница иностранных языков – Ирина Николаевна. Помню, как она звонила нам домой и уговаривала папу: «Посодействуйте, пусть ваш сын бросит спорт. Сборы занимают слишком много времени. Призвание Саши – языки». Конечно, она была права. И дальнейший путь брата в науке: аспирантура и диссертация на тему «Реклама Пятой Республики», а потом изучение чешского языка в Академии Внешторга – тому подтверждение.

Кабинет Владимира Высоцкого на Малых Грузинах. 1995 г.

В 70-м Саша должен был ехать на чемпионат Европы по академической гребле. Спортивные сборы, тренировки по три раза в день. И вдруг, перед самым отъездом, Александра Высоцкого объявляют невыездным. Скорее всего, из-за родства с Володей.

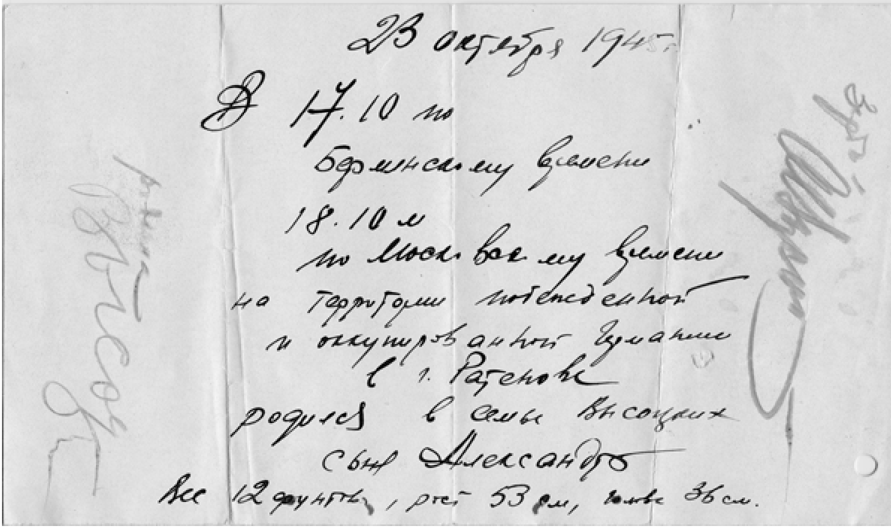
Саша родился 23 октября 1945 года в Ратенове. Его имя – Александр – дань любви и памяти моих родителей своему павшему другу, герою войны, талантливому актеру Александру Плоткину…

3 июля 1992 года Саша Высоцкий погибает на работе. Страшная, нелепая случайность. Хотя мудрые говорят: «Каждому предначертан свой рисунок ухода из жизни, и в этом глубокий смысл…»

На похороны Саши пришли все его друзья по спорту – друзья юности. Их было очень много…

Эта фотография Володи с Мариной невольно заставила меня вспомнить один эпизод. 75-й год. Мой папа тяжело болен. Он в Бассейновой больнице. Володя приехал его навестить. Ухожу я вместе с братом, так как он обещал подбросить до Университета. Внизу Вова галантно пытается надеть на меня пальто. И я, нахалка, двадцати одного года от роду, с высоты своих двенадцатисантиметровых каблуков, бестактно, но весьма небрежно бросаю: «Не надо, Вова. Не достанешь!» В ответ он лишь

улыбается. До сих пор стыдно за себя, тогдашнюю.


23 октября 1945 г.
Д 17.10 по бразильскому времени
18.10 м
по Московскому времени
на территории побежденной
и оккупированной Германии
в г. Ратенове
родился в семье Высоцких
сын Александр
вес 12 фунтов, рост 53 см, голова 36 см.

Еще мне эта фотография напоминает другую супружескую пару: меня с моим мужем Сашей Шелепановым. На каблуках, я также, как и Марина, возвышалась над Сашей. А он, также, как и Володя, совершенно не грустил по этому поводу. Потому что был гораздо умнее, мудрее меня. А разница в росте… Какое она имеет значение, когда люди любят друг друга. Как Володя с Мариной, как мы с Сашей.

Когда в беспредельные девяностые Сашу, интеллигента, краснодипломника факультета журналистики, уехавшего на заработки в другой город, споили, обдурили «крутые» бизнесмены, он мне в ответ на мои стенания очень серьезно заявил: «Марина тащила из алкогольного омута Володю, поэтому и ты обязана помогать выкарабкиваться мне». И Бог свидетель, я боролась за мужа, как Марина. Потому что «и в горе, и в радости» велено нам быть со своими половинками…

Алкогольную зависимость Саша победил. Но он, как всегда, слишком много и сразу взвалил на себя. И через два года не выдержало сердце. 20 июня 99 года, не дожив трех дней до своего сорокапятилетия, он ушел из жизни. Горе, глубину которого поймут лишь те, кто терял. А тут новый удар: родственники моего брата после захоронения Саши Высоцкого в 92-м рядом с могилой Алексея Владимировича, присвоили себе весь участок и не давали мне предать земле прах моего мужа. Помог заведующий Ваганьковским кладбищем Елин Андрей Евгеньевич, низкий поклон ему. Он разделил участок нам – могилу папы, им – могилу брата. Когда мы втроем – мама, Сашин друг и я – выходили из ворот кладбища после похорон, в голове билась мысль: «Как же теперь жить?» И тут из палатки, где продавались фотографии,

аудиозаписи Володи, словно ответ донеслись слова:

…Наши мертвые нас не оставят в беде,
Наши павшие как часовые…

Мать В. Высоцкого Нина Максимовна. Фото И. Данилова

Малые Грузины, 28. Как многим знаком этот адрес. Здесь, чуть в стороне от шумной магистрали, в последние годы жил Володя. До недавнего времени это была квартира Нины Максимовны – его матери, друга. И тут все, как было при нем. Та же мебель, те же настенные часы, стрелки которых замерли на роковых цифрах его ухода, те же деревянные скульптуры неведомых богов, много лет назад, еще при жизни Володи, оставленные перед его дверью кем-то из почитателей. Все то же. Лишь на стены Нина Максимовна повесила множество портретов: Володя в детстве, на концертах, в театре, кино… Множество афиш, встречавших нас тогда в прихожей. Нина Максимовна была хранительницей очага этого дома, огонь которого не гас благодаря ее бесконечной любви к сыну и колоссальному труду, который они вместе с Семеном Владимировичем проделывали, собирая все, что касалось Владимира Высоцкого. 7 сентября 2003 года матери поэта не стало… Еще раньше, 18 июня 1997 года умер Семен Владимирович.

Боевые ордена Алексея Высоцкого и Александры Высоцкой были переданы в 2010 г. в дар музею В. Высоцкого

Если вы еще не были в музее Владимира Высоцкого на Таганке, обязательно сходите. Там огромная – более шести тысяч – подборка фотографий, прекрасная библиотека, куда стекаются не только вышедшие в нашей стране, но и за рубежом книги Владимира Высоцкого. Публикации, имеющие косвенное отношение к творчеству поэта. Там вам дадут ответ на любой, пусть даже самый каверзный вопрос. Потому что работают в музее люди, на которых не распространяется подчас разрушительный дух нового времени.

7 мая 2010 года в музее Володи состоялась презентация книги Алексея Высоцкого «Весна в Берлине». Первая часть этой документальной трилогии «И пусть наступит утро» вышла при жизни автора пятидесятитысячным тиражом в 1967 году. Две другие: «Дороги Огненной Земли» и «Весна в Берлине» – увидели свет спустя тридцать три года после написания. Я счастлива, что смогла, пусть небольшим тиражом, за свой счет, довести дело отца до завершения. В конце вечера я от имени своих ушедших родителей передала музею, носящему имя Владимира Высоцкого, ордена и медали его дяди Леши и тети Шуры. Его родных, которыми он так гордился. О которых упоминал более чем на двадцати концертах. Думаю, что лучшего места для этих знаков проявления героизма моими родителями – не найти.

Вечер памяти Владимира Высоцкого, осень 1980 г. Дом культуры 1-го Московского часового завода. Слева направо: Всеволод Абдулов, его мама, Елизавета Моисеевна Метельская, через человека – Людмила Абрамова. В первом ряду Никита Высоцкий

И в заключение хочется перечислить имена тех, кто создавал музей Владимира Высоцкого:

Петр Леонов, Андрей Бартельс, Александр Петраков, Олег Терентьев, Олег Титаренко, Вадим Дузь-Крятченко, Борис Акимов, Игорь Данилов, Аркадий Миркин, Евгений и Светлана Кузнецовы, Вячеслав Никулин, Михаил Нодель, Анвер Хуршут, Авет Тавризов, Александр Кокановский, Рафаэль Аваков, Лидия Зотова,

Сергей и Татьяна Зайцевы, Зинаида Лихачева, Сергей Жильцов.
Спасибо им…
Москва, 1997–2005, 2007 гг.

Приложения

Приложение 1 (к с. 9)

Из высказываний Владимира Высоцкого о своем дяде, Алексее Владимировиче

София, студия «Балкантон», 09.75 64. А вот песня, которую я вам хочу сейчас спеть, эта песня имеет одну историю. Предисторию, верней. Дело в том, что *у меня военная семья, и мой дядя – он прошел войну от начала до конца и был все время в непосредственном соприкосновении с врагом. И он рассказывал очень-очень много о войне.* И вот одна из историй была о том, как однажды батальон держал оборону в плавнях и у него были открыты фланги. И они по связи сообщили, что у них открыты фланги и им кто-то из-за паники открытым текстом сказал: «Держитесь, несмотря на открытые фланги!» И это было перехвачено немцами, и они начали их давить. И он отвел батальон. И кончилось это печально, эта история, несмотря на то, что командир батальона был человек заслуженный и награжденный и так далее. Было принято решение его расстрелять, потому что была такая ситуация острая, невыполнение приказа и так далее. Ну, приказ не был приведен в исполнение, потому что начался очень сильный обстрел, они отошли, потеряли много людей. Вот. Но этот человек жив сейчас, и он друг вот этого самого моего дяди. Он сейчас в высоких чинах. И я когда сделал песню по по… по этому поводу, мы ему не говорили, что это про него. И однажды я ему ее спел. И он говорит: «Да-да-да. Это было очень точно. Это было, было, было». Вот. Поэтому я вот и посвящаю эту песню другу моей семьи. А песня называется «Тот, который не стрелял».

Калинин, Академия ПВО, 6.06.76, 19:00 40. Только теперь я хочу спеть одну песню, новую песню, написанную мною и посвященную, вернее, мною генерал-полковнику Николаю Скоморохову, который теперь руководит Академией. Вот. Значит, я был у них и пел им эту песню. Дело в том, что у меня очень семья-то военная, и отец мой, например, он в ПВО служил. Сейчас он уже в отставке. Вот. *И… и дядя мой тоже прошел войну, и к сорок третьему году уже имел три «Красных знамени», так что вы можете себе представить, что он был боевой офицер по-на. стоящему.* И они дружили тогда еще с капитаном, потом с

майором Николаем Скомороховым. И Николай Скоморохов во время Великой воздушной битвы над Кубанью сбил двух немецких асов из эскадрильи «Удет». Так называемые… Была статья даже «Бриллиантовая двойка», которую написал мой дядя о нем. Вот. Он долго охотился, потому что сбили до… до этого накануне его ведомого, его близкого друга, и он просто все время вылетал. Только отдохнет, немножечко очнется, и снова ему разрешали индивидуальную охоту, и снова взлетал, чтобы их искать. Он сбил, по-моему, тридцать четыре «Фокке-Вульфа». То есть это довольно сложно было. Он дважды герой Советского Союза. Он их достал, догнал и сбил двоих в одном бою. И один немец даже приземлился и долго спрашивал: «Кто меня сбил?» Ему сказали: «Скоморохов». Он говорит: «Это неправда, нам говорят: «Осторожно, Скоморохов в воздухе!» Но это было на самом деле так. Самый респектабельный, в общем, немецкий летчик, который еще с Испании, со времен Испании, имел очень много побед на своем счету. Он же весь… И так далее. Увидел этого изможденного человека, который выиграл такой трудный бой… Ну вот. Я так немножко рассказал просто его историю. А я написал эту песню как бы от имени его. «Песня о погибшем друге, летчике» для спектакля «Звезды для лейтенанта» в пьесе Володарского, моего близкого друга, драматурга. И я эту песню еще написал еще до того, как она была поставлена в театре. И мне кажется, что это самый лучший способ работы – прямо вставлять в текст, и уже ничего на сделаешь – не выкинешь из песни слова.

Дубна, ДК «Мир», 10.02.79. Песня, которая написана и посвящена другу нашего… нашей семьи летчику Скоморохову, дважды Герою Советского Союза. Эту песню я написал для спектакля «Звезды для лейтенанта». Она там, правда, не полностью. Но я ее всегда исполняю в своих выступлениях с маленькой аннотацией такой, что это была великая воздушная битва над Кубанью в сорок третьем году и в ней участвовало много летчиков с той и с другой стороны. И вот один из них – Скоморохов, он сбил в личных боях, в индивидуальной охоте, которая была ему разрешена однажды, мстя за своего друга, такую «двойку бриллиантовую» из знаменитой эскадрильи «Удет», которая… в которой было несколько летчиков награжденных лично фюрером бриллиантовыми крестами, асы и так далее. И он их нашел, принял бой с ними и один их уничтожил. Об этом *мой дядя, который, к сожалению, больше не живет – он в прошлом году его не стало, у него самого было три боевых Красных Знамени к сорок третьему году, то есть он достойно очень вел себя во время войны, вероятно поэтому.* И он

написал об этом статью. Так что все это взаимосвязано. И я эту песню посвящаю вот этому погибшему другу, за которого он мстил.

Белгород, интервью в перерыве между выступлениями, 17–19 апреля 1978 г. *Корр.:* Наши слушатели, в том числе, вот, в письме, которые здесь я вам принес, спрашивают вас о цикле военных песен. В том числе, вот, о песне; например, очень сильная песня, считают наши корреспонденты, – это «Кто сказал, что Земля умерла». Скажите, пожалуйста, у вас, лично у вас связаны какие-то впечатления, какие-то, так сказать, ассоциации с войной? Чем для вас эта тема особа?

Видите, я вам объясню, в чем дело. Дело в том, что, в общем-то, я был ну совсем маленьким человеком, когда была война. Но у меня военная семья, у меня и отец прошел всю войну от начала до конца, *и дядя мой, очень близкий мне человек, который вот сейчас расплачивается за свои раны военные, всегда был прям на острие, он имеет три Боевых Красных знамени.* Я знаю очень много рассказов о войне, мы воспитаны на военном материале все, значит, каким-то образом война тронула всех, потому что каждый человек в России, живший тогда или живущий сейчас, потерял кого-то. Вот. Поэтому это все нам близко, всем людям. Это раз. Во-вторых, война всегда будет волновать, по-моему, поэтов, писателей, вообще, любого художника, ну и, конечно, самое главное, что людей, которых я беру для своих песен, если вы обратили внимание, это всегда люди, даже если обычные, но в крайней ситуации, на грани риска, либо на грани подвига, либо на грани смерти. А в войну, вы знаете, каждую следующую секунду можно было заглянуть в лицо смерти. И поэтому я всегда беру та… и темы, и людей оттуда, пишу их, как человек, который как бы довоевывает, с чувством ну если не вины, то досады, что я не смог быть тогда там. Вот, вероятно, вот так. Я задумал написать такую песню, там, сейчас, может быть, я не вспомню все строчки, но что-то так: «Все меньше вас, участники войны. Осколки бродят, покидают силы. Не торопитесь, вы и не должны к однополчанам в братские могилы…» Ну это еще так просто, наметка. Это, вероятно, будущая песня. Я не оставляю своих попыток писать о войне. Это очень как-то поразительно, что сейчас, последнее время, ребята, которые не видали войны, и даже некоторые родились позже, вот, например, Герман сделал картину «Двадцать дней без войны» о тех событиях просто поразительно. Ветераны войны смотрят картину и говорят: «Непонятно! Как человек, не видевший, как так мог почувствовать!» Значит, у нас есть память не только такая головная, а, видимо, память сердца, которая передается. Как-то

по каким-то таким другим каналам, чем только из рассказов и из фильмов. А вот из подсознания в подсознание. Во всяком случае, вот я тоже, не участвовавший, написал очень много песен о войне. И когда спрашивают: «Почему ты?» – я не знаю. Мне кажется, что вот нам не пришлось поучаствовать, а на совести как-то неспокойно. И из-за этого мы как бы довоевываем, что ли, в своих песнях. Поэтому они непохожи совсем на песни военных лет, и в то же время они о тех временах. У меня отец – он тоже прошел всю войну и жив до сих пор. Ранен, да. Да ну как в семье? У меня вся семья военная. *У меня дядя, который вот тоже он прошел, имеет громадное количество наград и ран. У него, например, только три Боевых Красных Знамени было. Алексей Высоцкий. Кстати, здесь не… неподалеку, где-то на Украине есть место одно, называется Алешино. Он его освобождал. Но, к сожалению, все-таки его достали раны старые, догнали, и он несколько месяцев назад умер, довольно молодым еще. Пятьдесят семь ему было. Вот… Так что все-таки сказалось оно. Он держался, держался, тянул, человек был такой энергичный, здоровый и все-таки… Вот… Дали знать себя старые раны, и все-таки они его свели в могилу, в братскую, конечно. Он попадет в братскую, к своим друзьям.*

Навои, ДК «Фархад», 27 июля 1979 года. И вот меня спрашивают: ты почему так много пишешь о войне? Ведь ты же не мог воевать, ты же – молодой человек еще, в общем. Я говорю: «Да, это правда. Но просто мою семью война коснулась. У нас и смерти есть, и погибшие, и те, которые, вот я рассказываю, догнали старые раны». *У м. еня в прошлом году умер мой дядька, который, в общем… Это единственный мой родственник… И впереди, перед тем, как вынести его тело, шли вот так вот семнадцать летчиков, и на семнадцати красных сафьяновых подушках несли семнадцать его орденов. А медали даже некуда было класть. Вот такой вот был парень… человек.* Так что, ну, тут говорить нечего: конечно, всегда будем возвращаться к войне.

К с. 57

Москва у А. В. Высоцкого (в течение 1962 года)…

01. Злая мачеха у Маши… 02. Ах, утону я в Западной Двине… 03. Стою я раз на стреме… 04. Кучера из МУРа укатали Сивку… 05. Раз в московском кабаке сидели… 06. Дорога, дорога, счета нет столбам… 07. Клены выкрасили город… 08. Как у Волги иволга… 09. Товарищ Сталин, вы большой ученый… 10. Я был душой дурного общества… 11. У тебя глаза как нож… 12. На

Колыме, где север и тайга кругом… 13. На Тихорецкую состав отправится… 14. И здрасьте, мое почтенье… 15. Красное, зеленое, желтое, лиловое… 16. Весна еще в начале, еще не загуляли… 17. Лежит камень в степи… 18. Как в старинной русской сказке… 19. Не делили мы тебя и не ласкали… 20. Я вырос в Ленинградскую блокаду… 21. Алешка жарил на баяне… 22. Рано утром проснешься… 23. Когда качаются фонарики ночные… б/к [–] 24. Может, для веселья, для острастки… 25. Где твои семнадцать лет… 26. Она сказала: «Не люблю…» 27. Летит паровоз по долинам… [-] 28. Когда с тобой мы встретились… 29. Город уши заткнул… [-] 30. Ты уехала на короткий срок… 31. Глаза то лукаво блестят… 32. Если я заболею, к врачам обращаться не стану… 33. Сам я вятский уроженец… 34. Цыганка с картами, дорога дальняя… 35. На Перовском на базаре… 36. В маленькой солнечной лужице… 37. Темная ночь молчаливо потупилась… 38. Б[…]жит речечка ой, да по песочечку… 39. В тот вечер я ни пил, ни пел… 40. У меня гитара есть… 41. Сгорели мы по недоразумению… 42. Правда ведь, обидно, если завязал… 43…то винова […] такого как он короля. («Ленька Королев») [-] 44. Суд идет, и вот процесс кончается… 45. Получил завмагазина триста метров крепдешина… 46. Я был батальонный разведчик… [-] 47. Что же ты, зараза, бровь себе подбрила… 48. Мы Шиллера и Гете не читали… 49. Мир такой кромешный…

Москва у А. В. Высоцкого (так наз. «Военный жар») 1964…

01. Всего лишь час дают на артобстрел… 02. В Пекине очень мрачная погода… 03. Я рос, как вся дворовая шпана… 04. Раз однажды гулял по столице и… 05. Мы вместе грабили одну и ту же хату…

Заметки специалиста

Не так давно среди высоцковедов появилась копия коробки из-под магнитной ленты, на которой по списку было ясно, что на пленке содержались огромные куски фонограммы у А. В. Высоцкого. Мною было принято решение передать эту копию дочери Алексея Владимировича – Ирэне, которая, в свою очередь, с уверенностью подтвердила, что на корешке имеется почерк ее отца! Из чего я могу заключить следующее: в конце 60-х Алексей Владимирович Высоцкий решил объединить все имеющиеся фонограммы племянника на одной катушке, что он и проделал. Занялся он этим не ранее 1968-го, потому что в списках песни 62-го года перемежаются в нескольких местах с записями октября 67-го. По каким-то причинам Алексей Владимирович не

переписал на данную катушку всего шесть песен, записанных им лично, вживую, в 62-м. Могу предположить, что к моменту перезаписи пленки-оригиналы могли быть подпорчены, и поэтому их владелец исключил эти песни из общего списка. А уж тем более, что песни № 23 и № 43 прописаны фрагментарно. Куски записи были перезаписаны в разные концы ленты, но с сохранением хронологии – примерно так, как они представлены в списке выше. Значком [–] здесь отмечены те песни, которые Ирэна не помнит звучащими с пленок отца. Песня № 24 «Может, для веселья, для острастки…» в списках Алексея Владимировича отсутствует, но Ирэна ее помнит. Видимо, песня была на прежних катушках отца, т. к. в списке друга семьи Высоцких Якова Моисеевича Гольденберга она все же присутствует. Гольденбергу копию делал сам Алексей Владимирович. Правда, песни разбросаны в беспорядке, и на список Гольденберга мы ориентироваться никак не можем.

Со слов Григория Семакова – одного из первых исследователей фонограмм, вышеприведенный порядок песен является хронологически верным. В 80-х годах куски данной фонограммы были взяты А. Е. Крыловым у Семена Владимировича (потому и назвали ее поначалу «СВВ» – об этом ниже) и логически выстроены в тот порядок, который сейчас перед нами. Как помнит Г. Семаков, на пленке Семена Владимировича отсутствовали некоторые песни, в частности, песня № 29 «Город уши заткнул…». На оригиналы никто не выходил, общего списка никогда никто не видел. И поэтому данную хронологию мы можем принять все же как условно верной. Занимался составлением сам Г. Семаков.

Копия оборотной стороны коробки позволяет нам определенно заявить, что перезапись осуществлялась на четыре дорожки и вероятно на 9-ю скорость. Оставшиеся «хвосты» были дописаны песнями 69-го и 72-го годов. Между песнями, исполненными Высоцким, на пленке имелись, по всей видимости, очень популярные тогда «Два туза между…», «На Боготьяновской открылася пивная…», «Али-Баба…» и, может быть, что-то еще из подпольной эстрады тех лет.

Прослушав вместе с Ирэной весь блок песен 62-го года, она меня спросила: «А почему нет песен «Про китайцев» и «Про птицу белую», которые папа записал также вживую примерно двумя годами позднее (получается, в 64-м)?» И тут я понял, что по списку на коробке под этот случай более всего подходит фонограмма под кодовым названием «Военный жар», который я и предоставил Ирэне для опознания. И что бы вы думали? Я попал в десятку!!!

Кстати, коллекционеры и специалисты должны помнить, что фонограмма 1962-го года ранее именовалась как «СВВ», что означает «у Семена Владимировича Высоцкого». Моя первая беседа с Ирэной Высоцкой состоялась в 1992-м году, во время которой она меня и убедила, что данная запись была сделана именно ее отцом, а отнюдь не Семеном Владимировичем! В последствии я находил массу доказательств в пользу ее слов. Но все же больших трудов мне стоило переубедить многих коллекционеров исправить в своих каталогах СВВ на АВВ! И я доволен, что мои коллеги теперь свыклись с истинным названием.

Л. Черняк

К с. 160

Об А.В. Высоцком вспоминают однополчане…

С 1939 года, когда меня призвали в армию, я служил с А. Высоцким на одной батарее в 165-м ГАП: он был командиром огневого взвода в звании лейтенанта.

Весной 1940 года полк вывели в летние учебные палаточные лагеря в районе Тирасполя, и там мы приняли участие в «освободительном походе в Бессарабию».

Потом нас перебросили в Измаил, затем после сильного землетрясения – в бывшую немецкую колонию – Гнаденталь, и началась усиленная подготовка к войне.

22-го июня 41 г. вышел командир полка Богданов и сказал: «Германия напала на нашу страну!» Мы оказались в составе Приморской Армии в Одесском Оборонительном Районе.

После эвакуации Приморской Армии в Крым наш полк, все четыре дивизиона, почти тысячу человек, погрузили в эшелоны и отправили на Перекоп, но до перешейка мы не доехали, сказали, что немцы уже прорвались в глубь полуострова. А через три дня мы начали отход вместе с остатками Приморской Армии по Ялтинской дороге на Севастополь. Мне довелось провоевать под Севастополем до июня 1942 года. Здесь наш полк получил звание гвардейского. Оттуда меня с товарищем отправили на учебу в тыл в артиллерийское училище.

Не знаю, почему выбор пал на меня, но все эти годы я храню благодарную память о погибшем в Севастополе капитане Керцмане и считаю его своим спасителем…

Спасся из Севастополя и Высоцкий: его тяжелораненным вывезли в последние дни обороны города на катере.

Осенью 1943 года в нашу 124-ую ГАБр БМ прибыл новый начальник штаба – подполковник А. Высоцкий, и мы друг друга сразу узнали. В Севастополе в 18-м гвардейском артполку Высоцкий был уже капитаном, командиром батареи, но в другом дивизионе полка. Высоцкий был смелый офицер, интеллигентный парень. Он мне немного рассказал, как погибал наш полк и как сложили головы мои товарищи… Мне страшно было все это услышать…

В 1943 году немцы убили мою сестру. Высоцкий дал мне отпуск на родину, когда узнал, что я получил письмо из дома с трагическим известием. Приехал домой и понял, что мое место только на передовой. Жажда мести была огромной.

В конце войны мы из своей 203-мм гаубицы выпустили по Рейхстагу три снаряда: больше не успели, пехота пошла в атаку.

Из Берлина бригаду вывели в город Ратенов, здесь год мы простояли в казармах.

А.Ф. Собакин

* * *

В конце лета 1947 года наша 7-я артиллерийская дивизия Прорыва РВГК (Резерв Верховного Главного Командования) прибыла в Винницкую область, и части разместились в городах Гайсине, Тульчине и Ладыжине.

В 1948–1949 годах началась замена офицеров в Германии, Польше, Венгрии. К нам прибыл новый начальник оперативного отдела штаба дивизии подполковник Высоцкий Алексей Владимирович.

Я был младшим лейтенантом, командиром линейного взвода батареи звуковой разведки ОРАДа. Батарея подчинялась лично начальнику штаба дивизии. Ему хватало проблем с бригадами, а батареей занимался, кроме своей работы, А.В. Высоцкий.

Командир батареи Николай Афанасьевич Гусев дал мне поручение ставить печать на путевые листы для автотранспорта. Эта процедура была ежедневной. Так я мог постоянно бывать в кабинете Высоцкого. Человек он был очень интересный, знаток свого дела и очень общительный. Служить с ним было интересно. Я не помню ни одного случая, чтобы он наказал солдата или офицера. Не оскорбляя, он так умел высмеять, что хоть сквозь землю проваливайся. Загружал работой так, что было не до нарушений.

Я лично ни разу не видел Владимира Семеновича Высоцкого. Зимой после 23-го февраля мы регулярно выезжали на зимние

учения, а летом, после Дня Победы, уезжали в Яворовский или Житомирский лагеря.

Мы знали, что к Алексею Владимировичу приехал племянник Володя. Это было в 1950–1951 годах.

Когда расформировали нашу станцию метеоразведки, где я работал последнее время, Высоцкий и решил, что я буду состоять у него офицером связи, пока ситуация не наладится. Как он говорил про меня: «Стрелок отличный, через коня прыгает лихо, а главное – мало места занимает в машине». Наш генерал Рогозин везде ездил с Высоцким. Вот я и поездил по различным поручениям Высоцкого. Я не помню, да этого просто и не было, чтобы Алексей Владимирович ругался или повышал голос. Он, даже рассказывая анекдоты, никогда не употреблял похабщину. Генерал любил слушать Высоцкого. Пока ездили от Гайсина до Винницька, это 91 км, читал нам С. Есенина, К. Симонова. Генерал только курил и молча слушал Высоцкого.

В 1959 году я убыл на новое место службы в Группу советских войск в Германии (город Магдебург). В Союзе началось формирование ракетных войск стратегического назначения. Когда я вернулся в Союз, то дивизии нашей уже не существовало.

В.Н. Манько (из опубликованного письма в «Комсомольскую правду Украины»)